

ISSN 2587-9820

**КРИМИНАЛИСТИКА:
ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА
2022. Т. 23. № 3**

Учредитель: Федеральное государственное
казенное образовательное учреждение
высшего образования «Восточно-
Сибирский институт
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»

СБОРНИК НАУЧНЫХ ТРУДОВ

Зарегистрирован в Федеральной службе
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
(Роскомнадзор)

ПИ № ФС 77—69590 от 02.05.2017

Издание входит в перечень рецензируемых
научных изданий, в которых должны быть
опубликованы основные результаты дис-
сертаций на соискание ученой степени кан-
дидата наук, на соискание ученой степени
доктора наук, рекомендованных ВАК
Минобрнауки Российской Федерации

Подписной индекс по каталогу Роспечать
39897. Цена свободная.

Издается с мая 2017 года
Выходит четыре раза в год

Адрес редакции, издателя, типографии:
ул. Лермонтова, 110, Иркутск, 664074
тел. +7(3952) 410-989, 410-215,
факс (3952) 411-953
<https://вси.мвд.пф/>
e-mail: kvsz@list.ru

© Восточно-Сибирский институт
МВД России, 2022

ISSN 2587-9820

**FORENSICS:
YESTERDAY, TODAY, TOMORROW
Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra
2022. Vol. 23, No. 3**

The founder of the journal is Federal State
Budget Institution for Higher Education
«East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the
Russian Federation»

COLLECTION OF SCIENTIFIC PAPERS

Registration: The Federal service
for supervision in the sphere of mass
communications
(Roskomnadzor)

PI No. FS 77—69590 dated 02 May, 2017

The publication is included in the list of peer-
reviewed scientific publications, in which the
main results of the thesis for the degree
of candidate of sciences should be published,
for the degree of doctor of science recom-
mended by the Higher Attestation Commission
of the Ministry of Education and Science of the
Russian Federation.

Subscription index in the Rospechat
catalogue 39897. The price of free.

Published since may 2017.
Issued four times a year

Address of the editorial office, publisher:
664074, Irkutsk, Lermontova St. 110
Tel. (3952) 410-989, 410-215,
Fax: (3952) 411-953,
<https://вси.мвд.пф/> e-mail: kvsz@list.ru
© East-Siberian Institute of the Ministry
of Internal Affairs of the Russian Federation,
2022

Редакционная коллегия

Главный редактор:

Капустюк П. А., канд. экон. наук, начальник Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Заместитель главного редактора:

Грибунов О. П., доктор юридических наук, профессор, директор Иркутского юридического института (филиала) Университета прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация.

Ответственный секретарь:

Третьякова Е. И., кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики Восточно-Сибирского института МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация.

Члены редакционной коллегии:

Варданын А. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, начальник кафедры криминалистики и оперативно-розыскной деятельности Ростовского юридического института МВД России, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация;

Васюков В. Ф., доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики и предварительного расследования в ОВД Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, г. Орел, Российская Федерация;

Николюк В. В., заслуженный деятель науки Российской Федерации, доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Центра исследования проблем правосудия Российского государственного университета правосудия, г. Москва, Российская Федерация;

Росинский С. Б., доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминалистики Института государства и права Российской академии наук, г. Москва, Российская Федерация;

Степаненко Д. А., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии Байкальского государственного университета, г. Иркутск, Российская Федерация;

Шахматов А. В., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности в ОВД Санкт-Петербургского университета МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

Editorial

Chief Editor:

Pavel A. Kapustuk, Candidate of Economics, Head of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Deputy Chief Editor:

Oleg P. Gribunov, Doctor of Law, Professor, director of the Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Executive Secretary:

Elena I. Tretyakova, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics of the East-Siberian Institute of the MIA of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation.

Editorial Board:

Acop V. Vardanyan, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, Head of the Department of Criminalistics and Investigative Activities of the Rostov Law Institute of the MIA of the Russia, Rostov-on-Don, Russian Federation;

Vitaly F. Vasyukov, Doctor of law, Associate Professor, Professor of the Department of criminalistics and preliminary investigation in the police Department of the Orel law Institute of the MIA of the Russia named after V. V. Lukyanov, Orel, Russian Federation;

Vyacheslav V. Nikolyuk, Honoured Lawyer of the Russian Federation, Doctor of Law, Professor, chief researcher of the Center research of problems of justice of the Russian State Justice University, Moscow, Russian Federation;

Sergei B. Rossinsky, Doctor of Law, Chief Research of Criminal Law Sector criminal procedure and criminalistics of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russian Federation;

Diana A. Stepanenko, Doctor of Law, Professor, professor, Department of Criminalistics, Forensic Examinations and Legal Psychology of the Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation;

Aleksandr V. Shakhmatov, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Operational Investigative Activities in the Department of Internal Affairs of the St. Petersburg University of the MIA of Russia, Saint-Petersburg, Russian Federation.

СОДЕРЖАНИЕ

Криминалистика. Судебно-экспертная деятельность. Оперативно-розыскная деятельность

Алиев М.М. Актуальные проблемы, возникающие при назначении, производстве и оценки результатов комплексных экспертиз.....	7
Антонова Е.А. Взаимосвязь криминалистического обеспечения в правоохранительной деятельности с реализацией основных задач криминалистики	16
Астахова Е.А. Криминалистическая классификация транснациональных преступлений и алгоритм ее применения.....	26
Белохребтов В.С., Ступницкий А.Е. Отдельные аспекты ограничения права на свободу и личную неприкосновенность при проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность	34
Воронин В.И., Жаворонков Ю.М., Унжакова С.В., Цветков В.А. Актуальные проблемы назначения и производства судебно-ботанической экспертизы с применением методов дендрохронологии, экологической экспертизы и пути их решения.....	44
Залескина А.Н. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе расследования преступлений	63
Земцова С.И. Предмет допроса «химика», «варщика», «поставщика», «куратора», и организатора при расследовании незаконного наркопроизводства	74
Лебеденко С.Е. Использование информационно-поисковой системы «АИПСИН АнтиНаркотики» при исследовании наркотических средств.....	84
Пермяков А.Л. Практические пути формирования криминалистического мышления следователя	98
Полянская М.А. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с уничтожением или повреждением лесных и иных насаждений путем поджога	111
Степанова Е. Е. Анализ деятельности природоохранной прокуратуры в отношении незаконной вырубке лесных насаждений в Иркутской области	123
Тимофеев С.В., Лузько Д.Н. Особенности сбора оперативно-розыскной информации: международная и отечественная практика	132

Третьякова Е.И. Информационные технологии в механизме преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств.....142

Усачев С.И., Кравцов А.Ю., Завьялов А.Н. Современный взгляд на возможности генотипоскопических исследований 151

Фойгель Е.И., Гилевич Б.А. Некоторые проблемы борьбы с преступностью организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу и преступлениями, связанными с иностранными гражданами 159

Хабинов С.К. Отдельные аспекты организации расследования преступлений экстремистской направленности 170

Уголовный процесс

Вяткин А.А. Проблема ограничения компетенции прокурора при выявлении способствующих нарушениям причин и условий, которые связаны с ведомственным контролем 177

Гапонова В.Н., Лукьянова А.А. Предприниматели в уголовном судопроизводстве: гарантии правовой защиты (Российский опыт) 188

Лантух Н.В. Законодательная регламентация общих условий отдельных стадий уголовного судопроизводства 202

Попова И.П. Требования к процессуальным решениям следователя.....219

Россинский С.Б. УПК РСФСР 1922 года — первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) 229

CONTENTS

Criminalistics. Forensic expertise. Operatively-search activity

Maksim M. Aliev Actual problems arising in the appointment, production and evaluation of the results of complex examinations	7
Ekaterina A. Antonova The relationship of forensic support in law enforcement with the main tasks of criminology.....	16
Ekaterina A. Astakhova Forensic classification of transnational crimes and the algorithm of its application	26
Vadim S. Belokhrebtev, Alexander E. Stupnitsky Separate aspects of the restriction of the right to freedom and personal integrity during operational-search activities by operational units carrying out operational-search activities.....	34
Viktor I. Voronin, Yuri M. Zhavoronkov, Svetlana V. Unzhakova, Vasiliy A. Tsvetkov Current problems of the appointment and production of a forensic-botanical examination with the use of dendrochronology, environmental examination methods and the ways of their solution.....	44
Anna N. Zaleskina Using the results of operational investigative measures at the initial stage of crime investigation.....	63
Svetlana I. Zemtsova The subject of interrogation of the “chemist”, “cooker”, “supplier”, “curator” and organizer during the investigation of the identified drug production	74
Sergei E. Lebedenko The use of the information retrieval system "AIPSIN anti-drugs" in the investigation of narcotic drugs	84
Andrey L. Permyakov Practical ways to form the forensic thinking of the investigator	98
Maria A. Polyanskaya Criminalistic characteristics of crimes related to the destruction and damage of forest and other plantings by arson	111
Elena E. Stepanova Analysis of the activities of the environmental Prosecutor’s office in relation to illegal logging of forest plantations in the Irkutsk region	123
Sergey V. Timofeev, Dmitry N. Luzko Features of the collection of operational-search information: international and domestic practice.....	132
Elena I. Tretyakova Information technologies in the mechanism of crimes related to illegal drug trafficking.....	142

Sergey I. Usachev, Alexey Y. Kravtsov, Alexander N. Zavyalov Modern view on the possibilities of genotyposcopic investigations.....151

Elena I. Foygel, Boris A. Gilevich Some problems of combating crime of organized criminal groups formed according to ethnic principle and crimes related to foreign citizens.....159

Stepan K. Khabinov Separate aspects of the organization of the investigation of extremist crimes 170

Criminal proceeding

Andrey A. Vyatkin The problem of limiting the competence of the prosecutor in identifying causes and conditions contributing to violations that are associated with departmental control 177

Valentina N. Gaponova, Alina A. Lukyanova Predprinimateli v ugovnom sudoproizvodstve: garantii pravovoj zashhity (rossijskij opyt) 188

Natalia V. Lantukh Legislative regulation of the general conditions of individual stages of criminal proceedings 202

Irina P. Popova Requirements for procedural decisions of the investigator 219

Sergey B. Rossinsky Code of criminal procedure of the rsfsr of 1922 – the first codified source of soviet criminal procedure law (the 100th anniversary of adoption) 229

**КРИМИНАЛИСТИКА.
СУДЕБНО-ЭКСПЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.
ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ.**

Научная статья

УДК: 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.25.35.001

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ, ВОЗНИКАЮЩИЕ ПРИ НАЗНАЧЕНИИ,
ПРОИЗВОДСТВЕ И ОЦЕНКЕ РЕЗУЛЬТАТОВ
КОМПЛЕКСНЫХ ЭКСПЕРТИЗ**

Максим Мустакимович Алиев

Академия управления МВД России, г. Москва, Российская Федерация,
e-mail: aliev.alievso@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена одному из важнейших институтов уголовного процесса — институту комплексной судебной экспертизы. Выделены и подчеркнуты основные признаки комплексной судебной экспертизы по уголовным делам, связанным с дорожно-транспортными преступлениями. В работе проанализированы некоторые проблемные аспекты данного вида экспертиз, возникающие при назначении, производстве и оценке результатов комплексных судебных экспертиз.

Проанализирована экспертная и следственная практика по уголовным делам, связанным с дорожно-транспортными преступлениями. Особое внимание в данной статье обращается на сроки и субъектов проведения комплексных судебных экспертиз по уголовным делам данной категории. В статье рассматриваются тактико-организационные вопросы назначения и проведения комплексных судебных экспертиз, выбора эксперта и экспертного учреждения. Автор описывает проблемы, возникающие при формировании и указании исходных данных в постановлениях о назначении комплексных судебных экспертиз; определяет количество вопросов и порядок их постановки перед экспертами.

Автор рассматривает особенности осмотра судебными экспертами транспортных средств, их транспортировки в экспертное учреждение или по специализированной территории, предназначенной для хранения и обеспечения сохранности по уголовным делам данной категории. Также рассмотрен вопрос об участии специалиста в следственных действиях по уголовным делам данной категории. В данной статье уделяется внимание месту проведения комплексных судебных экспертиз, определению «эксперта-организатора» и его роли при производстве комплексных судебных экспертиз.

Обосновываются предложения по внесению отдельных изменений и дополнений в действующее уголовно-процессуальное законодательство. Акцентируется внимание на совершенствовании методик по назначению, производству и оценке результатов комплексных судебных экспертиз по уголовным делам, связанным с дорожно-транспортными преступлениями. Подчеркивается важность комплексных судебных экспертиз для получения обоснованных выводов по уголовным делам данной категории. В данной статье рассматриваются точки зрения различных ученых-криминалистов на содержание

и понятие комплексных судебных экспертиз.

Ключевые слова: комплексная экспертиза, эксперт, судебная экспертиза, вещная обстановка, автомобиль.

Для цитирования: Алиев М.М. Актуальные проблемы, возникающие при назначении, производстве и оценке результатов комплексных экспертиз // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 7—15. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.25.35.001

ACTUAL PROBLEMS ARISING IN THE APPOINTMENT, PRODUCTION AND ESTIMATED RESULTS OF COMPLEX EXPERT EXAMINATIONS

Maksim M. Aliev

Academy of Management of the Interior Ministry of the Russia, Moscow, Russian Federation, e-mail: aliev.alievso@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to one of the most important institutions of the criminal process — the Institute of complex forensic examination. The main features of a comprehensive forensic examination in criminal cases related to road traffic crimes are highlighted and emphasized. The paper analyzes some problematic aspects of this type of expertise that arise during the appointment, production and evaluation of the results of complex expert examinations.

The expert and investigative practice in criminal cases related to road traffic crimes is analyzed. Particular attention in this article is paid to the timing of complex forensic examinations. Attention is drawn to the subjects of complex forensic examinations in criminal cases of this category. The article deals with the tactical and organizational issues of appointment and conduct of complex forensic examinations, selection of an expert and an expert institution. The author describes the problems that arise during the formation and indication of the initial data in the decisions on the appointment of complex forensic examinations; determines the procedure for raising questions before experts, the number of questions posed.

The author highlights the features considered by the author during the inspection of vehicles by forensic experts, their transportation to an expert institution or on the territory of a specialized territory intended for storage and preservation in criminal cases of this category. The author considers the question of the participation of a specialist in investigative actions in criminal cases of this category. This article focuses on the location of complex expert examinations, the definition of an “expert organizer” and his role in the production of complex expert examinations.

The proposals on the introduction of individual amendments and additions to the current criminal procedure legislation are substantiated. Attention is focused on the improvement of methods for the purpose, production and evaluation of the results of complex expert examinations in criminal cases related to road traffic crimes. The importance of complex expert examinations is emphasized, the production of which will ensure the receipt of results for giving reasonable conclusions on criminal cases of this category. This article examines the points of view of various forensic scientists on the content and concept of complex expert examinations.

Keywords: complex examination, expert, expert examination, material situation, car.

For citation: Aliev M.M. Aktual'nye problemy, vznikajushhie pri naznachenii, proizvodstve i ocenke rezul'tatov kompleksnyh jekspertiz [Actual problems arising in the appointment, production and evaluation of the results of complex examinations]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol.23 no. 3, pp. 7—15 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.25.35.001

Введение

За последние годы на территории Российской Федерации неуклонно увеличивается количество автомобилей, в связи с чем растёт и число дорожно-транспортных преступлений.

Анализируя уголовные дела по расследованию дорожно-транспортных преступлений (ДТП), можно сделать вывод о том, что повсеместно отмечается явно недостаточно активное использование возможностей комплексных судебных экспертиз в целях раскрытия, объективного и всестороннего расследования преступлений, связанных с дорожно-транспортными происшествиями.

Правоприменительная практика неоднократно доказывала высочайшую эффективность данного метода при расследовании наиболее опасных преступлений, сопряжённых с острым дефицитом свидетельской базы, или же при квалифицированном её искажении, либо при полном её отсутствии.

Цель данной статьи – попытаться восполнить пробел в специализированной литературе криминалистического и судебно-экспертного направлений.

Основная часть

Определение, алгоритмы, правовое и методическое обеспечение комплексной судебной экспертизы перманентно совершенствуются с учётом появления новых технических возможностей и запросов правоприменительной практики. Так, по мнению В.Ю. Владимирова и Е.В. Грековой, «в последнее время при расследовании преступлений довольно часто возникает необходимость в комплексном

использовании специальных знаний, особенно при установлении обстоятельств, связанных с реконструкцией расследуемого события» [1, с. 17].

В данном контексте заслуживает внимания следующая позиция профессора Н.П. Майлис: «Комплексной является такая экспертиза, при производстве которой решение вопроса невозможно без одновременного совместного участия различных специалистов в формулировании общего вывода. Основанием для такого вывода служат частные заключения каждого эксперта по вопросам, относящимся к его компетенции. Эти заключения должны вплотную подводить к решению общего вопроса и совместному заключению всех экспертов» [3, с. 170].

Комплексная экспертиза назначается в случаях, когда для ответа на вопросы, имеющие значение для разрешения дела, необходимо производство исследований с применением специальных знаний в разных отраслях научно-практической деятельности. Она проводится экспертами различных специальностей в пределах своих компетенций для формулирования общего вывода (выводов) на основании совместного обобщения и оценки результатов проведенных ими исследований.

Задачи, решаемые при производстве комплексных экспертиз: определение автомобилей, участвовавших в ДТП; установление виновных лиц, механизма ДТП.

Современная комплексная судебная экспертиза — это комплексное экспертное исследование в целях установления механизма и обстоя-

тельств ДТП, технического состояния автомобилей и проезжей части по материалам уголовного дела и результатам исследования места происшествия, транспортных средств (их деталей, узлов, агрегатов, систем).

Как показывает анализ следственной практики, в настоящее время зачастую прослеживается отрицательное отношение руководителей следственных подразделений к назначению и проведению указанных экспертиз в связи с тем, что производство комплексных экспертиз занимает большой промежуток времени, из-за чего возникает необходимость в продлении сроков предварительного расследования по уголовному делу. Борьба за сохранение «разумных» сроков расследования, выразившаяся в непроведении своевременного, полного и объективного расследования, невыполнении в полном объеме следственных действий по сбору, проверке, оценке и закреплению доказательств по уголовному делу, оказывает влияние на процент раскрываемости и количество направленных в суд уголовных дел данной категории.

Автор считает, что проведение комплексных экспертиз при расследовании дорожно-транспортных преступлений является объективной необходимостью по уголовному делу, поскольку выводы указанной экспертизы позволяют максимально полно установить все обстоятельства по уголовному делу, которые, являясь материально-фиксированными последствиями определённых действий, объективно «предрасположены» для экспертной оценки.

Следует иметь в виду, что на производство комплексных экспертиз пагубно влияет то обстоятельство, что эксперты ведомств рекомендуют следователям не назначать указанные экспертизы, а проводить их отдельно,

в связи с тем, что при подведении итогов деятельности экспертов учитываются количество выполненных экспертиз за определенный период времени. Данное обстоятельство противоречит действующему законодательству и отрицательно влияет на процесс предварительного расследования по уголовному делу.

В ряде регионов субъектов Российской Федерации прослеживается тенденция к производству комплексных судебных экспертиз экспертом-автотехником, имеющим допуск к трасологии. Вызвано это тем, что штатное расписание в учреждениях ЭКЦ МВД не позволяет быть столь расточительным, чтобы создать дополнительную штатную единицу в соответствии с узкопрофильной специализацией. Такая форма использования специальных знаний несмотря на то, что она противоречит закону, является гораздо более информативной, поскольку позволяет единолично оценивать и синтезировать объективно установленные факты в различных отраслях специальных знаний. Однако нагрузка на эксперта-автотехника-трассолога при этом фактически возрастает, а количественные показатели его загрузки – нет. Таким образом, проведение комплексных экспертиз в данных учреждениях становится «нежелательным».

Следователи при назначении комплексных экспертиз сталкиваются с другими проблемами.

При заказе судебной ситуалогической экспертизы нескольким учреждениям следователь указывает в постановлении о ее назначении, какое из них назначается ведущим (осуществляющим организацию производства экспертизы и координацию проводимых экспертами исследований). Если ведущее учреждение не указано, оно определяется по согласованию между

руководителями учреждений, которым поручено производство комплексной экспертизы, с учетом объема и задач исследований. К примеру, как показывает следственная и экспертная практика, обычно одна из участвующих сторон определяет место производства указанной экспертизы в ее учреждении. Другая сторона выражает недовольство, ссылаясь на неудобство проведения экспертизы в ином учреждении. Процесс согласования между сторонами может занимать длительное время, тем самым отрицательно влияя на процесс расследования.

С другой стороны, отрицательное влияние на производство экспертиз оказывает работа с вещественными доказательствами, представленными для производства указанных экспертиз. По уголовным делам, связанным с расследованием дорожно-транспортных преступлений, объектами судебной экспертизы зачастую являются транспортные средства, участвовавшие в ДТП. Следователями обеспечивается хранение транспортных средств на специализированных стоянках, где и предполагается их дальнейшее экспертное исследование.

Выполнение следственных действий или экспертных исследований, связанных с осмотром транспортных средств экспертом-трасологом и судебно-медицинским экспертом, — сложный и трудоёмкий процесс. Как правило, специализированные стоянки заставлены изъятыми транспортными средствами и доступ к ним ограничен. Если возникает вопрос использования крупногабаритного грузового транспорта (автокрана), то обеспечивается проезд к необходимому транспортному средству путем перемещения по территории специализированной стоянки. Следователями обеспе-

чивается проезд участвующих лиц к указанной стоянке. На выполнение всех этих условий требуется дополнительное время, что влияет на сроки производства комплексных экспертиз.

На месте осмотра иногда возникают ситуации, когда необходимо транспортировать фрагмент (деталь от транспортного средства) в экспертное учреждение либо в специализированное предприятие (к примеру, грузовой шиномонтаж), где будет произведен процесс разбора и осмотра вещественного доказательства (колеса от КАМАЗа или автобуса). Данная процедура требует привлечения дополнительных сил и средств.

Другая проблема, возникающая при производстве комплексных экспертиз, — это сопоставление между собой следов контактного взаимодействия на транспортных средствах. Судебно-следственная практика показывает, что транспортные средства могут находиться на различных специализированных стоянках, и транспортировка указанных автомобилей может быть достаточно сложной.

Все вышеуказанные обстоятельства оказывают негативное влияние на производство комплексных экспертиз.

Дополнительная проблема, возникающая при назначении, производстве и оценке доказательственной значимости комплексных экспертиз — это формулирование вопросов перед комиссией экспертов разных специальностей.

При назначении отдельных видов судебных экспертиз следователями обычно ставятся следующие вопросы: совершено ли данное ДТП представленным на исследование автомобилем; какие повреждения могли образоваться на автомобилях при данном ДТП; кто из участников ДТП находился на месте водителя и каково располо-

жение других участников (пассажиров) во время ДТП; каково взаимное положение пешеходов и автомобиля в момент наезда; каков механизм наезда на пешехода? Конечно, при решении даже этих традиционных вопросов комплексный характер экспертного исследования делает выводы экспертизы более информативными. Однако для более эффективного использования специальных знаний на комплексной основе представляется целесообразным изменить традиционный подход. На разрешение комиссии экспертов разных специальностей в этих случаях необходимо поставить один вопрос: какая из представленных ситуаций объективно могла иметь место до возникновения ДТП, в ходе самого происшествия и непосредственно по его окончании. Далее перечисляются, как правило, две или три (возможно более) версии события: версия следствия; версия потерпевшего (свидетеля); версия защиты (подозреваемого, обвиняемого). Такой подход позволит в категорической форме обосновать невозможность развития события по отдельным версиям, оставив одну из них как «вероятную очевидность».

Другим важным обстоятельством достижения при производстве комплексных экспертиз обоснованного результата является предоставление эксперту в установочной части постановления достаточного по объему, достоверности и допустимости комплекса исходных данных.

Анализ экспертной практики показывает, что существует ряд характерных повторяющихся недостатков: некорректные исходные данные, как правило, не позволяющие сделать категорический вывод; недостаточный объем исходных данных, объектов исследования; существующая практика использования шаблона стандартных

вопросов в отрыве от конкретной дорожно-транспортной ситуации; отсутствие достоверной и полной фиксации следов и объектов на месте происшествия. Поэтому формирование максимально полных исходных данных должно производиться в ходе следственных действий с участием соответствующих специалистов, а после назначения комплексной экспертизы – уже дополняться с участием экспертов, участвующих в производстве комплексной судебной экспертизы.

С учетом изложенного при назначении комплексных экспертиз важно отметить ряд требований:

1. Вопросы должны ставиться на разрешение эксперта в строгом соответствии с последовательностью их возможного решения.

2. Лицо, назначающее экспертизу, должно всегда помнить, что количество поставленных вопросов не является показателем качества производства данного следственного действия. Количество вопросов должно быть минимальным, но достаточным для дачи заключения экспертами.

3. Недопустимо вынесение на разрешение экспертов вопросов, носящих исключительно правовой характер.

Теория дорожно-транспортной судебной ситуалогии, являющаяся научной базой как экспертизы, так и методик расследования дорожно-транспортных преступлений, по существу предопределяет и последовательность обстоятельств, подлежащих доказыванию по соответствующей категории дел. Она связана с применением комплексных методов исследования, специализацией этих исследований по видам и синтезированием их результатов для обеспечения полных и всесторонних исследований и обоснованных выводов.

Выводы и заключение

В заключение необходимо отметить, что судебно-экспертная практика показывает, что комплексные исследования должны осуществляться комиссией экспертов, сформированной на межведомственной основе из экспертов, часть которых имеет подготовку сразу по двум или нескольким

экспертным специальностям, то есть право производства различных (по видам, родам и др.) экспертиз. Важно выделить, что только указанный многоуровневый, многофункциональный и межотраслевой подход в подготовке и становлении экспертов позволяет объективнее и качественнее проводить исследования подобного рода.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Владимиров В.Ю.* Комплексное исследование или выход за пределы компетенции. Энциклопедия судебной экспертизы: научно-практический журнал / В.Ю. Владимиров, Е.В. Грекова. — 2018. — № 2 (17). — С. 5—12.
2. *Евстратова Ю.А.* Комплексная экспертиза: проблемы содержания понятия / Ю.А. Евстратова // Известия Алтайского государственного университета. — 2013. — № 2. — С. 98—101.
3. *Майлис Н.П.* Проблемы совершенствования научных и методических основ ситуалогической экспертизы: труды симпозиума «Перспективы совершенствования судебно-медицинской экспертизы огнестрельной и взрывной травмы» (Москва, 26 ноября 2020 года / под общей редакцией доктора медицинских наук А.В. Ковалева. М.: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя, 2021. — С. 170.
4. *Майлис Н.П.* Процессуальные и организационные ошибки при назначении и производстве комплексных экспертиз / Н.П. Майлис // Проблемы сертификации судебных экспертиз, сертификации и валидации методического обеспечения, стандартизации судебно-экспертной деятельности: материалы международной научно-практической конференции. М., 21 января 2016. — М.: Проспект, 2016. — С. 178—181.
5. *Орлов Ю.К.* Судебная экспертиза как средство доказывания в уголовном судопроизводстве: научное пособие / Ю. К. Орлов. — М.: изд-во ИПК РФ ЦСЭ, 2005. — 264 с.
6. *Пучкин В.А.* Основы экспертного анализа дорожно-транспортных происшествий: база данных, экспертная техника, методы решений / В. А. Пучкин. — Ростов н/Д.: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. — 400 с.
7. *Селиванов Н.А.* Расследование дорожно-транспортных происшествий. Справочно-методическое пособие / Н. А. Селиванов, А. И. Дворкин, Б. Д. Завидов. — М.: Лига Разум, 1998. — 448 с.
8. *Трощанович А.В.* Особенности расследования дорожно-транспортных преступлений, предусмотренных ст.264 УК РФ: методические рекомендации / А.В. Трощанович; под ред. А.М. Багмета, В.В. Бычкова. — М.: Институт повышения квалификации Следственного комитета Российской Федерации, 2013. — 89 с.
9. *Шляхов А.Р.* Процессуальные и организационные основы криминалистической экспертизы: учебное пособие / А. Р. Шляхов. — М.: Юрид. лит., 1972. — 51 с.
10. *Шляхов А.Р.* Общие положения методики криминалистической экспертизы: учебное пособие / А. Р. Шляхов. — М.: МЮ РСФСР, 1961. — 117 с.

REFERENCES

1. Vladimirov V.Yu., Grekova E.V. Kompleksnoe issledovanie ili vyhod za pre-dely kompetencii [Complex research or going beyond the competence]. Jenciklopedija sudebnoj jekspertizy: nauchno-prakticheskij zhurnal – Encyclopedia of Forensic Examination: a scientific and practical journal. 2018. 2(17), pp. 5–12. (in Russian).
2. Evstratova Yu.A. Kompleksnaja jekspertiza: problemy sodержaniya ponjatija [Complex expertise: problems of the concept content]. Izvestija Altajskogo gosudarstvennogo universiteta – Proceedings of the Altai State University. 2013, no. 2, pp. 98–101. (in Russian).
3. Mailis N.P. Kovalev A.V. (ed.) Problemy sovershenstvovaniya nauchnyh i metodicheskikh osnov situatologicheskoy jekspertizy «trudy simpoziuma «Perspektivy sovershenstvovaniya sudebno-medicinskoj jekspertizy ognestrel'noj i vzryvnoj travmy» [Problems of improving the scientific and methodological foundations of situational expertise“: proceedings of the symposium “Prospects for improving the forensic medical examination of firearms and explosive injuries”. M.: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russian, 2021. p.170. (in Russian).
4. Mailis N.P. [Procedural and organizational errors in the appointment and production of complex examinations]. Problemy sertifikacii sudebnyh jekspertiz, sertifikacii i validacii metodicheskogo obespecheniya, standartizacii sudebno-jekspertnoj dejatel'nosti: materialy mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Problems of certification of forensic examinations, certification and validation of methodological support, standardization of forensic activities: materials of the international scientific and practical conference. Moscow, January 21, 2016]. Moscow, 2016, pp. 178–181. (in Russian).
5. Orlov Yu. K. Sudebnaja jekspertiza kak sredstvo dokazyvaniya v ugovnom sudoproizvodstve [Forensic examination as a means of proof in criminal proceedings: a scientific manual]. Moscow, Publishing house of the IPK of the Russian Federation CSE, 2005, p.264. (in Russian).
6. Puchkin V. A. Osnovy jekspertnogo analiza dorozhno-transportnyh proisshestvij: baza dannyh, jekspertnaja tehnika, metody reshenij [Fundamentals of expert analysis of road accidents: database, expert technique, methods of solutions]. Rostov on Don, IPO PI SFU, 2010, p.400. (in Russian).
7. Selivanov N. A. Rassledovanie dorozhno — transportnyh proisshestvij. [Investigation of traffic accidents]. M.: League of Reason, 1998, p. 448. (in Russian).
8. Troshchanovich A.V. Osobennosti rassledovaniya dorozhno-transportnyh prestuplenij, predusmotrennyh st.264 UK RF [Features of the investigation of traffic crimes under Article 264 of the Criminal Code of the Russian Federation]. M.: Institute of Advanced Training of the Investigative Committee of the Russian Federation, 2013, p.89. (in Russian).
9. Shlyakhov A. R. Processual'nye i organizacionnye osnovy kriminalisticheskoy jekspertizy [Procedural and organizational bases of forensic examination]. Moscow, Legal lit., 1972, p.51. (in Russian).
10. Shlyakhov A. R. Obshhie polozheniya metodiki kriminalisticheskoy jekspert-izy [General provisions of the methodology of forensic examination]. Moscow, MU RSFSR, 1961, p.117. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Алиев Максим Мустакимович, адъюнкт. Академия управления МВД России, 125171, Россия, г. Москва, ул. З. и А. Космодемьянских, 8.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maksim M. Aliev, graduate officer. Academy of Management of the Interior Ministry of the Russia. 8, Z. and A. Kosmodemyanskikh str., Moscow, Russian, 125171.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.19.30.002

ВЗАИМОСВЯЗЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ОСНОВНЫХ ЗАДАЧ КРИМИНАЛИСТИКИ

Екатерина Александровна Антонова

Санкт-Петербургский университет МВД РФ, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, e-mail: ekate-grishina@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию связи криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности с основными задачами криминалистики в контексте его практической реализации.

Предметом нашего исследования является криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности. Объектом исследования — взаимосвязь криминалистического обеспечения с реализацией задач криминалистики.

Необходимость включения криминалистического обеспечения в правоохранительную деятельность обусловила определение тематики работы «Взаимосвязь криминалистического обеспечения в правоохранительной деятельности с реализацией основных задач криминалистики», а также постановку исследовательской цели — выявление содержания взаимосвязи криминалистического обеспечения в правоохранительной деятельности с основными задачами криминалистики, их практической реализацией. В качестве основного метода исследования применялся теоретико-методологический и сравнительный анализ отечественных источников. Научная новизна данной работы заключается в выявлении взаимосвязи криминалистического обеспечения с основными задачами криминалистики в контексте развития современной правоохранительной деятельности, а также в определении современных направлений развития криминалистического обеспечения в сфере расследования и раскрытия преступлений. Результаты исследования, полученные в ходе исследования, могут применяться в сфере исследования структуры и содержания правоохранительной деятельности, а также в практической криминалистике при определении теоретических основ деятельности. В качестве основных выводов возможно определить необходимость совершенствования методологических основ криминалистического обеспечения, которые отражают его взаимосвязь с правоохранительной деятельностью в контексте решения основных задач, а именно содействие борьбе с преступностью особыми, специальными, способами и средствами [10, с. 221].

Ключевые слова: криминалистическое обеспечение, совершенствование, преступление, раскрытие, этап, задачи.

Для цитирования: Антонова Е.А. Взаимосвязь криминалистического обеспечения в правоохранительной деятельности с реализацией основных задач криминалистики // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 16—25. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.19.30.002

THE RELATIONSHIP OF FORENSIC SUPPORT IN LAW ENFORCEMENT WITH THE MAIN TASKS OF CRIMINOLOGY

Ekaterina A. Antonova

Saint Petersburg University of the Russia Interior Ministry, St. Petersburg,
Russian Federation, e-mail: ekate-grishina@yandex.ru

Abstract. The tasks of forensic support of law enforcement activities are considered in a single connection with the main tasks of criminology.

The subject of our research is the forensic support of law enforcement activities in practice. The object of the study is the relationship of forensic support with forensic tasks.

In accordance with the relevance, we have determined the aim of the article — to find the significance of the relationship of forensic support in law enforcement with the main practical tasks of criminology. To achieve this goal, we will consider the following research tasks: Define the concept of “forensic support” in law enforcement; to identify the main tasks of modern criminology; to identify the importance of forensic support in criminalistics. Theoretical, methodological and comparative analysis of domestic sources was used as standard research method. The results of the study, deal with the research of criminalistics, can be applied in the field of studying the structure and content of law enforcement activities, as well as in practical criminology as methodological foundations. The results may be useful to researchers in the field of theory and methodology of criminology and law enforcement in general.

Keywords: forensic support, improvement, crime, disclosure, stage, tasks.

For citation: Antonova E.A. Vzaimosvjaz' kriminalisticheskogo obespechenija v pravoohranitel'noj dejatel'nosti s realizaciej osnovnyh zadach kriminalistiki [The relationship of forensic support in law enforcement with the main tasks of criminology]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23 no 3, pp. 16—25 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.19.30.002

Введение

Актуальность данной статьи определяется современной ситуацией в правоохранительной деятельности, когда растет количество преступлений, совершаемых с применением новых средств, технологий, которые, соответственно, требуют реализации новых методов раскрытия и расследования. В последние годы особое внимание уделяется криминалистическому обеспечению правоохранительной деятельности. Современные отечественные авторы [1, с. 218] подчеркивают, что криминалистика, являясь и теоретической, и прикладной наукой, объединяет в себе различные методы, технологии разыскной, тактической и методоло-

гической деятельности. Исходя из этого, криминалистическое обеспечение как одно из направлений правоохранительной деятельности строится на базовых задачах криминалистики, которые трансформируются с учетом реалий современного общества [2, с. 123].

В соответствии с актуальностью нами определена цель работы: выявление содержания взаимосвязи криминалистического обеспечения в правоохранительной деятельности с основными задачами криминалистики.

Предметом нашего исследования является криминалистическое обеспечение правоохранительной деятельности.

Объект исследования — взаимосвязь криминалистического обеспечения с практической реализацией задач криминалистики.

Для реализации поставленной цели рассмотрим исследовательские задачи:

1. Определить понятие «криминалистического обеспечения» в правоохранительной деятельности;
2. Исследовать основные задачи современной криминалистики;
3. Выявить значение криминалистического обеспечения в правоохранительной деятельности.

Методологической основой выступили исследования отечественных авторов в области криминалистики и правоохранительной деятельности, а также методологии расследования и раскрытия преступлений.

Основная часть

В последнее время в научной литературе в области криминалистики широкое распространение получило понятие «криминалистическое обеспечение». Оно используется как в учебных курсах, включая отдельные виды обеспечения (техническое, информационное, методическое), так и в сфере практического расследования различных видов преступлений [3, с. 68]. Однако несмотря на большую степень изученности, взгляды ученых в сфере исследования правоохранительной деятельности в целом и криминалистики в частности на определение указанного понятия достаточно разнообразны.

Некоторые отечественные исследователи как криминалистическое обеспечение определяют комплекс криминалистических знаний, что исходит из сущности стоящих перед криминалистикой задач по повыше-

нию эффективности профилактики и борьбы с преступлениями [1, с. 218].

В конце прошлого века у таких авторов, как В.Г. Коломацкий и Р.С. Белкин, определение криминалистического обеспечения охватывало методику включения в правоохранительную деятельность специалистов и органов внутренних дел по охране общественного порядка тех знаний, которые реализуются в виде компетенций специалистов в области применения различного рода рекомендаций, средств и технологий в целях профилактики, расследования и раскрытия преступлений [4, с. 178]. Подобных взглядов придерживались и иные ученые того времени, которые трактовали криминалистическое обеспечение как совокупность актуальных теоретико-методологических знаний в области криминалистики и реализуемой в работе системы знаний, навыков и умений сотрудников правоохранительных органов [5, с. 189].

Представляет интерес мнение Волынского А.Ф., который криминалистическое обеспечение определяет как возможность комплексного решения правоохранительных, административных, теоретико-методологических и технических вопросов в контексте всесторонней готовности сотрудников правоохранительных органов к выполнению поставленных перед ними задач [6, с. 80]. В данном определении ключевым отличием от предыдущих является выделение в криминалистическом обеспечении такого компонента, как мотивационный, что связано с повышением эффективности правоохранительной деятельности по исследованию места преступления, по получению показаний участников уголовного судопроизводства, вещественных доказательств, анали-

зу следовой картины на месте преступного деяния, которое ведет к раскрытию преступлений [7, с. 89].

Основываясь на исследованиях Р.С. Белкина и В.Г. Коломацкого, такие современные авторы, как Л.Р. Гибадулинова и А.М. Кустов, определяют следующие компоненты криминалистического обеспечения:

— криминалистическое образование — это система обучения применению средств и методов криминалистической теории на практике в правоохранительной деятельности и формирования у сотрудников правоохранительных органов необходимых умений и навыков;

— криминалистические знания — это результат криминалистической информации, отраженной в средствах, методиках и рекомендациях по расследованию и раскрытию преступлений;

— криминалистическая техника — это комплекс технических средств, необходимых для реализации в ходе правоохранительной деятельности специализированных знаний, умений и навыков [8, с. 125].

Проанализировав мнения вышеуказанных авторов, можно выделить специфические особенности определения понятия «криминалистическое обеспечение»:

1) Некоторые исследователи в области криминалистики определяют это понятие как комплекс характеристик, представляющих собой систему расположенных в определенном порядке и находящихся в тесной взаимосвязи компонентов [9, с. 31]. В контексте этого важно подчеркнуть, что данная система является динамичной, отвечающей, соответственно, запросам времени [10, с. 58];

2) Большинство определений данного понятия включает в себя

и познавательный аспект профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов, который направлен на формирование и развитие криминалистических знаний и умений, применяемых в деятельности по выявлению, расследованию и профилактике преступных деяний [11, с. 51];

3) Одной из актуальных характеристик криминалистического обеспечения является готовность к применению криминалистических знаний в процессе расследования и раскрытия преступлений. Необходимо сказать, что готовность как мотивационная составляющая деятельности является психологической компонентой и самостоятельно сформироваться не может. Развитие готовности осуществляется не только в контексте правоохранительной деятельности, но в большей степени при получении специализированного юридического образования [7, с. 192].

Анализируя исследования криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности в отечественных источниках литературы, можно отметить, что данное понятие подразумевает этапы включения в процесс осуществления правоохранительной деятельности узкоспециализированных знаний, выраженных в умении криминалистов апробировать теоретико-методологические, практические, и главное — инновационные, криминалистические средства и способы их реализации.

Востребованность криминалистики в качестве методологии актуализируется на современном этапе развития юридических наук, когда средства, методы совершения преступлений совершенствуются и для их раскрытия требуется больше квалифицированных кадров, информа-

ции, а также новые методологии и тактики расследования [3, с. 84]. Совокупность данных ресурсов, присутствующая криминалистике как отрасли прикладной деятельности [8, с. 126], обусловлена рядом специфических задач, таких как обеспеченность кадрами, научно-информационное обеспечение процесса расследования в виде теорий, гипотез, идей [12, с. 305] и эффективная организация системы научных знаний [13, с. 128].

Профессор Р.С. Белкин, анализируя содержание понятия «задача», отмечал, что конкретная задача — это та, которую наука решает в конкретный период, и она носит временный характер, поэтому эту задачу может решать как криминалистика в целом, так и ее разделы по отдельности, при этом и объём, и содержание задач могут быть разными, определяющими направления дальнейшего развития криминалистики [4, с. 190].

Говоря об актуальности применения криминалистических знаний, также необходимо определить в качестве наиболее важных задач развития современной научной и практической криминалистики [11, с. 218] следующие:

— совершенствование криминалистической методики, криминалистического обеспечения и тактических приемов, а также теории, методологии и практики в сфере расследования абсолютно новых и измененных видов преступлений с учетом современности, усовершенствование уже созданных частных методик расследования преступлений [14, с. 130];

— исследование визуальных следов преступления [15, с. 100];

— выделение криминалистически значимой информации из различных источников информа-

ции: видеонаблюдения, телекоммуникационных ресурсов и пр. — и из всего объема вещественных доказательств, выявленных в ходе расследования преступления.

По мнению Э.К. Горячева, исследование основных задач криминалистики значимо и максимально эффективно в контексте практической реализации и внедрения достижений криминалистики как науки в деятельность правоохранительных органов [16, с. 74].

Решение основных (конкретных) задач криминалистики в практической деятельности определяет содержание криминалистики как науки, которая затем находит отражение не только в криминалистической, но и в правоохранительной деятельности [17, с. 57].

В целях совершенствования криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности среди основных компонентов науки криминалистики необходимо выделить: предмет науки криминалистики и его отличие от предмета дисциплины криминалистики, понятие и сущность общих и частных криминалистических теорий, основы криминалистической диагностики и идентификации. Это обусловлено тем, что криминалистическое обеспечение гарантирует реализацию конкретных задач и позволяет совершенствовать содержание криминалистики, предоставляя практический материал в ходе расследования и раскрытия преступлений.

Правоохранительная деятельность — это специфический вид деятельности, основной целью которого является активное предупреждение правонарушений, преступлений и обеспечение правопорядка в государстве [18, с. 30]. В содержание правоохранительной деятельности

включена не только борьба с преступностью, обеспечение правопорядка, но и поддержание общественного благополучия, здоровья граждан и безопасной экологии [18, с. 32]. Рассматривая современный этап развития правоохранительной деятельности в контексте такого многогранного содержания, стоит сказать и о том, что процесс распространения научных знаний и возможностей криминалистики происходит не только в раскрытии, расследовании, предупреждении и пресечении преступлений как осознанно совершенных уголовно-правовых деяний, но и других общественных правонарушений [2, с. 124]. Также данное распространение знаний направлено и на формирование взаимосвязей между криминалистическим обеспечением и реализацией задач криминалистики. Таким образом, актуализируется прикладная функция криминалистического обеспечения в правоохранительной деятельности, которая отражается в вышеперечисленных задачах криминалистики [7, с. 190].

Отдельные отечественные авторы, исследующие определение правоохранительной деятельности акцентируют внимание на одной из важнейших целей данного направления — охране соблюдения законодательства и правовых норм [19, с. 80]. Эта задача должна быть включена в основные функции правоохранительной деятельности государства как обеспечивающая общечеловеческие ценности, такие как общественная безопасность, сбалансированность ответственности личности и государства [19, с. 30].

Анализируя значение криминалистического обеспечения в правоохранительной деятельности, необходимо отметить комплексность

и динамичность его содержания [16, с. 59], которые заключаются в добавлении в него новых компонентов. Это определяется обновлением содержания конкретных криминалистических задач. К примеру, использование новых информационных и технических средств совершения преступлений обуславливает применение в правоохранительной деятельности достижений научно-технического прогресса, информационных технологий, новых технических средств. Все это актуализирует привлечение новых материальных ресурсов (оборудования, программного обеспечения) и формирование у сотрудников правоохранительных органов актуальных рабочих навыков и компетенций [1, с. 222].

Задачи криминалистического обеспечения правоохранительной деятельности как непосредственной операции, направленной на выявление, раскрытие и расследование преступлений [20, с. 197], необходимо рассматривать неотрывно от задач криминалистики, которые были выделены нами в ходе обобщения работ отечественных исследователей в области правоохранительной деятельности:

а) разработка и реализация правоохранительными органами научно-технических средств и методов, тактических и методических рекомендаций [1, с. 220];

б) совершенствование правоохранительными органами деятельности в области обеспечения безопасности и защиты лиц и организаций, получивших физический, психологический или моральный ущерб от преступлений [21, с. 147];

в) формирование у лиц, осуществляющих управленческие функции, умений, практических навыков

решения служебных задач и компетенций по использованию достижений криминалистики.

Выводы и заключение

Подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что криминалистическое обеспечение в правоохранительной деятельности по своему содержанию взаимосвязано с основными задачами криминалистики. В этой связи криминалистическое обеспечение — это одно из главных условий реализации задач криминалистики в правоохранительной деятельности, так как оно способствует внедрению в практическую деятельность криминалистических знаний, умений и навыков, которые необходимы для полноценного осуществления правоохранительной деятельности. При этом данная деятельность является той средой, в которой происходит совершенствование криминалистического обеспечения.

Кроме того, нами предпринята попытка определения понятия «криминалистическое обеспечение» в правоохранительной деятельности, в которое входит не только комплекс средств, способов и мероприятий по раскрытию и профилактике преступлений, но и формирование знаний, умений и навыков сотрудников правоохранительных органов, а также их мотивационная готовность к выполнению возложенных на них задач. Исследование основных задач современной криминалистики позволяет выявить основное содержание правоохранительной деятельности. [11, с. 221].

Таким образом, необходимо отметить, что криминалистическое обеспечение в правоохранительной деятельности — это, с одной стороны, процесс реализации в практической правоохранительной деятельности криминалистических знаний и умений, а с другой — реализация основных задач криминалистики.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Горбенко Т.В. Криминалистическое обеспечение предварительного расследования: теоретический аспект / Т.В. Горбенко // Вестник СГЮА. — 2021. — № 5 (142). — С. 218—226.
2. Виноградов А.А. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений — метод криминалистики / А.А. Виноградов // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2017. — № 3 (29). — С. 121—125.
3. Смирнова И.Г. Некоторые методологические аспекты криминалистической методики / И.Г. Смирнова, Е.И. Фойгель // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2020. — № 3 (29). — С. 78—86.
4. Криминалистика: Учебник / Т.В. Аверьянова, Е.Р. Россинская, Р.С. Белкин, В.Г. Коломацкий. — 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2017. — 928 с.
5. Мещерякова Ю.О. Криминалистическое обеспечение расследования преступлений. Учебно-методическое пособие по практическим занятиям / Ю.О. Мещеряков. — Тольятти, 2020. — 42 с.
6. Волынский А.Ф. Криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений как форма реализации социальных функций криминалистики / А.Ф. Волынский // Юридическая наука и правоохранительная практика. — 2008. — № 3(6). — С. 78—82.

7. Митрофанова А.А. К вопросу об определении понятия «Криминалистическое обеспечение» / А.А. Митрофанова // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2017. — № 4 (18). — С. 188—195.
8. Гибадулинова Л.Р. Значение криминалистического обеспечения деятельности правоохранительных органов и прокуроров уголовного судопроизводства / Л.Р. Гибадулинова, А.М. Кустов // Успехи в химии и химической технологии. — 2014. — № 7 (156). — С. 124—126.
9. Магдилов М.М. Основные направления деятельности правоохранительных органов РФ / М.М. Магдилов, М.Г. Гасанбеков // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. — 2019. — С. 47—54.
10. Шавевич А.А. Криминалистика сегодня // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2017. — № 2 (2). — С. 51—60.
11. Дубровин С.В. Криминалистика, ее понятие, задачи и система / С.В. Дубровин, А.И. Глушков, С.Я. Казанцев, С.И. Дубровин, В.С. Розина // Закон и право. — 2021. — № 11. — С. 218—224.
12. Бугаев К.В. Организационные и методические основы технико-криминалистического обеспечения (в аспекте раскрытия и расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств) / К.В. Бугаев // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. — 2009. — № 2. — С. 301—306.
13. Гриненко А.В. Правоохранительные органы Российской Федерации / А.В. Гриненко. — М.: Юрайт, 2014. — 366 с.
14. Балтабаев С.А. Понятия «Правоохранительная функция», «Правоохранительная деятельность», «Правоохранительный орган» и их соотношение / С.А. Балтабаев // Проблемы Науки. — 2016. — № 3. — С. 128—132.
15. Божик Е.И. Информационное обеспечение правоохранительной деятельности. Актуальные проблемы формирования криминалистических учетов МВД России / Е.И. Божик // Научный портал МВД России. — 2015. — № 4 (32). — С. 97—101.
16. Горячев Э.К. Тактико-криминалистическое обеспечение раскрытия и расследования преступлений: дис. ... канд. юрид. наук / Э.К. Горячев. — М., 2004.
17. Шутемова Т.В. Криминалистическое обеспечение деятельности прокурора в уголовном судопроизводстве: состояние, проблемы, формы и задачи / Т.В. Шутемова // Вестник ВУиТ. — 2017. — № 4. — С. 56—64.
18. Свечников Н.И. Сущность правоохранительной деятельности / Н.И. Свечников // Lex Russica. — 2016. — № 7 (116). — С. 28—37.
19. Жбанков В.А. Организационно-структурные проблемы технико-криминалистического обеспечения подразделений дознания таможенных органов / В.А. Жбанков, В.И. Козлов, А.В. Табаков // Вестник Российской таможенной академии. — 2019. — № 4. — С. 77—84.
20. Жиров Р.М. Содержание криминалистического обеспечения раскрытия и расследования преступлений / Р.М. Жиров // Наука и современность. — 2010. — № 1—3. — С. 196—199.
21. Ускова А.С. О некоторых формах правоохранительной деятельности / А.С. Ускова // Государственная служба и кадры. — 2020. — № 1. — С. 146—150.

REFERENCES

1. Gorbenko T. V. Kriminalisticheskoe obespechenie predvaritel'nogo rassledovaniya: teoreticheskij aspekt [Forensic support of preliminary investigation: theoretical aspect]. Vestnik SGYuA – Vestnik of the SSU. 2021, no.5 (142), pp.218—226. (in Russian).
2. Vinogradov A. A. Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij — metod kriminalistiki [Forensic support of crime investigation — the method of criminalistics]. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, no.3 (29), pp. 121–125. (in Russian).
3. Tarasov A. M. (2018) K voprosu o ponyatii pravoohranitel'noj deyatel'nosti i o pravoohranitel'nyh organah [On the question of the concept of law enforcement and law enforcement agencies]. In: Yuridicheskaya nauka i praktika: Vestnik Nizhegorodskoj akademii MVD Rossii [Legal Science and Practice: Bulletin of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4 (44), pp 44—50. (in Russian).
4. Kriminalistika: Uchebnik / T.V. Aver'yanova, E.R. Rossinskaya, R.S. Belkin, Yu.G. Koruhov (2017) 13. [Criminalistics]:- 4-e izd., pererab. i dop. — M.: Norma: NIC Infra-M, — 928 p. (in Russian).
5. Meshcheryakova Yu.O. (2020) Kriminalisticheskoe obespechenie rassledovaniya prestuplenij. Uchebno-metodicheskoe posobie po prakticheskim zanyatiyam. [Forensic support of crime investigation] Tol'yatti, — 42 p. (in Russian).
6. Volynskij, A.F. (2008) Kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij kak forma realizacii social'nyh funkcij kriminalistiki [Forensic support of crime detection and investigation as a form of implementation of social functions of criminology]. In: Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. [Legal science and law enforcement practice] ,3(6),pp. 78—82. (in Russian).
7. Mitrofanova A. A. (2017) K voprosu ob opredelenii ponyatiya “Kriminalisticheskoe obespechenie” [On the question of the definition of the concept of “Forensic support”]. In: Sibirskie ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie chteniya. [Siberian criminal procedural and criminalistic readings], 4 (18), pp. 188—195. (in Russian).
8. Gibadulinova L. R., Kustov A. M. (2014) Znachenie kriminalisticheskogo obespecheniya deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov i prokurorov ugolovnogo sudoproizvodstva [The importance of forensic support for the activities of law enforcement agencies and prosecutors of criminal proceedings]. In: Uspekhi v himii i himicheskoy tekhnologii [Advances in chemistry and chemical technology], 7 (156). pp.124—126. (in Russian).
9. Magdilov M.M., Gasanbekov M.G. (2019) Osnovnye napravleniya deyatel'nosti pravoohranitel'nyh organov RF [The main activities of law enforcement agencies of the Russian Federation]. In: Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3: Obshchestvennye nauki [Bulletin of Dagestan State University. Series 3: Social Sciences], pp. 47—54. (in Russian).
10. Shaevich A.A. (2017) Kriminalistika segodnya [Criminalistics today]. In: Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra. [Criminology: yesterday, today, tomorrow], 2 (2), pp. 51—60. (in Russian).
11. Dubrovin S. V., Glushkov A. I., Kazancev S. Ya., Dubrovin I. S., Rozina V. S. (2021) Kriminalistika, ee ponyatie, zadachi i sistema [Criminalistics, its concept, tasks and system]. In: Zakon i pravo. [Law and right], 11, pp. 218—224. (in Russian).
12. Bugaev K.V. (2009) Organizacionnye i metodicheskie osnovy tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya (v aspekte raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv) [Organizational and

methodological foundations of technical and forensic support (in the aspect of disclosure and investigation of crimes related to illicit drug trafficking)] in: Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V. I. Vernadskogo. Yuridicheskie nauki [Scientific notes of the V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Legal sciences], 2, pp. 301—306. (in Russian).

13. Grinenko A.V. (2014) Pravoohranitel'nye organy Rossijskoj Federacii. — M.: Yurajt, [Law enforcement agencies of the Russian Federation], 366 p. (in Russian).

14. Baltabaev S. A. (2016) Ponyatiya "Pravoohranitel'naya funkciya", "Pravoohranitel'naya deyatel'nost'", "Pravoohranitel'nyj organ" i ih sootnoshenie [The concepts of "Law enforcement function", "Law enforcement activity", "Law enforcement agency" and their relationship]. In: Problemy Nauki. [Problems of Science], 3, pp. 128—132. (in Russian).

15. Bozhik E. I. (2015) Informacionnoe obespechenie pravoohranitel'noj deyatel'nosti. Aktual'nye problemy formirovaniya kriminalisticheskikh uchetov MVD Rossii [Information support of law enforcement activities. Actual problems of the formation of forensic records of the Ministry of Internal Affairs of Russia]. In: Nauchnyj portal MVD Rossi [Scientific portal of the Ministry of Internal Affairs of Russia], 4 (32), pp. 97—101. (in Russian).

16. Goryachev E. K. (2004) Taktiko-kriminalisticheskoe obespechenie raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij [Tactical and forensic support for the disclosure and investigation of crimes] dis. ... kand. jurid. nauk. M. — 128 p. (in Russian).

17. Shutemova T.V. (2017) Kriminalisticheskoe obespechenie deyatel'nosti prokurora v ugolovnom sudoproizvodstve: sostoyanie, problemy, formy i zadachi [Forensic support of the prosecutor's activity in criminal proceedings: status, problems, forms and tasks]. In: Vestnik VUiT. [Vestnik VUiT], 4, pp. 56—64. (in Russian).

18. Svechnikov N. I. (2016) Sushchnost' pravoohranitel'noj deyatel'nosti [The essence of law enforcement]. Lex Russica, 7 (116), pp. 28—37. (in Russian).

19. Zhibankov V. A., Kozlov V. I., Tabakov A. V. (2019) Organizacionno-strukturnye problemy tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya podrazdelenij doznaniya tamozhennyh organov [Organizational and structural problems of technical and forensic support of customs bodies' inquiry units]. In: Vestnik Rossijskoj tamozhennoj akademii [Bulletin of the Russian Customs Academy], 4, pp. 77—84. (in Russian).

20. Zhiron R. M. (2010) Soderzhanie kriminalisticheskogo obespecheniya raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij [The content of forensic support for the disclosure and investigation of crimes]. In: Nauka i sovremennost' [Science and modernity], 1-3, pp. 196—199. (in Russian).

21. Uskova A. S. (2020) O nekotorykh formah pravoohranitel'noj deyatel'nosti [About some forms of law enforcement activity]. In: Gosudarstvennaya sluzhba i kadry. [Public service and personnel], 1, pp. 146—150. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонова Екатерина Александровна, старший преподаватель кафедры криминалистики. Санкт-Петербургский университет МВД России, 198206, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилутова, д. 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Antonova, senior lecturer of the department of criminalistics. Saint Petersburg University of the MIA of Russia, 1, str. Letchika Pilyutova, Saint- Petersburg, Russia 198206.

Научная статья

УДК: 343.98.067

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.24.77.003

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ КЛАССИФИКАЦИЯ ТРАНСНАЦИОНАЛЬНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И АЛГОРИТМ ЕЁ ПРИМЕНЕНИЯ

Екатерина Алексеевна Астахова

Саратовский филиал Института государства и права РАН, г. Саратов,
Российская Федерация, e-mail: orhideya-katerina@mail.ru

Аннотация. Актуальность статьи обусловлена отсутствием в науке криминалистике криминалистической классификации транснациональных преступлений, а равно и алгоритма ее применения, что осложняет разработку новых методик исследования данной категории преступлений и вместе с тем тормозит процесс систематизации и совершенствования уже существующих методик. В статье представлены авторские определения понятий «транснациональные преступления», «способ транснационального преступления», а также предлагается авторская классификация транснациональных преступлений и методологическое обоснование возможности использования данной классификации в деятельности правоохранительных органов в виде алгоритма ее практического применения.

Ключевые слова: глобализация, транснациональное преступление, способ транснационального преступления, криминалистическая классификация, алгоритм применения классификации.

Для цитирования: Астахова Е.А. Криминалистическая классификация транснациональных преступлений и алгоритм ее применения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23 — № 3. — С. 26—33.
DOI: 10.55001/2587-9820.2022.24.77.003

FORENSIC CLASSIFICATION OF TRANSNATIONAL CRIMES AND THE ALGORITHM OF ITS APPLICATION

Ekaterina A. Astakhova

Saratov branch of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences,
Saratov, Russian Federation, e-mail: orhideya-katerina@mail.ru

Abstract. The relevance of the article is due to the lack of a forensic classification of transnational crimes in the science of forensic science, as well as an algorithm for its application, which complicates the development of new methods for investigating this category of crimes and at the same time slows down the process of systematization and improvement of existing methods. The article presents the author's definitions of the concepts "transnational crimes", "method of transnational crime", as well as the author's classification of transnational crimes and methodological justification for the possibility of using this classification in the activities of law enforcement agencies in the form of an algorithm for its practical application.

Keywords: globalization, transnational crime, transnational crime method, forensic classification, classification application algorithm.

For citation: Astakhova E. A. Forensic classification of transnational crimes and the algorithm of its application. *Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra* = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23 no 3, pp. 26—33. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.24.77.003

Введение

Успех борьбы с транснациональной преступностью во многом зависит от качества расследования преступлений, имеющих транснациональный характер.

Высокий процент таких преступлений не учитывается в статистических отчётах по разным причинам. Во-первых, органы следствия, а за ними и суды, не учитывают транснациональный характер при квалификации деяний. В ряде случаев — по причине недоказанности такого характера, а в других — по причине неверного толкования Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой на X конгрессе ООН в г. Нью-Йорке и подписанной 12-15 декабря 2000 г. в г. Палермо (Италия), т.к. в ней определение транснационального преступления отсутствует. Во-вторых, результаты проведенного анкетирования сотрудников органов предварительного следствия свидетельствуют о неготовности следователей расследовать транснациональные преступления в соответствии со специфической методологией, подразумевающей отход от привычных алгоритмов расследования. В-третьих, в криминалистической литературе крайне мало практических рекомендаций, которые могли бы быть полезны следователям в борьбе с транснациональной преступностью, причем рекомендаций, касающихся вопроса организации расследования в самом его начале. Это вопрос о том, какой стране взять

на себя инициативу в расследовании транснационального преступления при наличии тесных деловых контактов между правоохранительными органами России и иностранного государства. Здесь нами предлагается следующий алгоритм решения указанного вопроса. Если в России уже начато предварительное следствие, а участи подозреваемых фактическим местом проживания является иностранное государство или, наоборот, подозреваемые лица (организаторы преступления) находятся в России, а их жертвы или пособники проживают в иностранном государстве, тогда оптимальным будет взять на себя предварительное расследование российской стороне.

Основная часть

Транснациональные преступления — это сложные противоправные деяния, возникшие вследствие глобализации, нарушающие уголовно-правовые нормы двух или более государств, совершаемые транснациональным способом в различных сферах общественной жизни, как с нарушением границ государств (пространственного предела действия их суверенитета), так и без него, организованными преступными формированиями или отдельными лицами.

Способ транснационального преступления — сложный механизм, включающий в себя не только приемы действий по подготовке, совершению и сокрытию преступлений, но и средства совершения, а также место и время совершения преступ-

лений, которые не всегда выбирают сами преступники. Кроме того, в способ транснациональных преступлений часто «вплетены» действия, связанные с нарушением гражданского, таможенного, административного права, которые не могут быть отражены в объективной стороне преступления, но должны учитываться криминалистикой.

С учетом изложенного способ совершения транснационального преступления можно определить как объединенную общим преступным замыслом систему действий субъектов преступления по подготовке, совершению и сокрытию уголовно наказуемого деяния, осуществляемых полностью или частично, с учетом субъективных и объективных факторов, включая международную обстановку, и выполнением их на территории двух и более государств.

На основании сформулированных определений транснационального преступления, способа его совершения и существенных признаков становится возможным представить криминалистическую классификацию таких преступлений:

1. По характеру преступления:

а) транстерриториальные — преступления, совершаемые без перемещения через границу (дистанционно) иностранного государства;

б) трансграничные — преступления, распространяющиеся на территории иностранных государств через материальные государственные границы целенаправленно.

2. По законодательному закреплению в законодательстве РФ видов преступлений транснационального характера:

а) фактические транснациональные преступления (обусловленные практикой расследования): преступ-

ления, связанные с незаконным перемещением через Государственную границу запрещенных на территории государств к вывозу-ввозу предметов (особенно изъятых из гражданского оборота), людей, тканей и органов человека, культурных ценностей, объектов флоры и фауны, ресурсов, а также торговлей ими; преступления в сфере IT-технологий.

б) формальные транснациональные преступления (закрепленные в УК РФ и содержащие при этом в диспозиции статьи закона транснациональный признак): на данный момент такой признак, как транснациональный характер преступления, отсутствует в УК РФ, его включение возможно в перспективе.

3. По количеству государств, затронутых транснациональным преступлением:

а) совершенные в РФ и иностранном государстве (например, незаконный ввоз наркотических средств из Голландии в РФ с использованием авиатранспорта);

б) совершенные в РФ и двух и более иностранных государствах (например, незаконные транзитные перевозки, преступления в сфере IT-технологий).

4. По цели замысла:

а) по цели транснационального преступления: политические, экономические, социальные, духовные;

б) по мотиву транснационального преступления: преступления, совершенные из корыстных побуждений; по мотиву национальной или религиозной ненависти, или вражды; насильственные преступления.

4. По системе действий, составляющих способ совершения транснационального преступления и сокрытия следов:

а) по месту подготовки: 1) подготовка осуществлена на территории

РФ; 2) подготовка осуществлена на территории иностранного государства; 3) подготовка осуществлена на территории РФ и иностранного государства.

б) по способу совершения: 1) по использованию в процессе совершения каких-либо средств (транспортных средств, IT-технологий); 2) по характеру действий, указывающих на способ транснационального преступления (преступления, представляющие только уголовно наказуемые деяния; преступления, цель которых достигается совершением как уголовно наказуемого деяния, так и иных правонарушений).

в) по способу сокрытия или совершения отдельного преступления, скрывающего следы предыдущего: 1) связанные с уничтожением следов; 2) связанные с утаиванием следов; 3) связанные с маскировкой следов; 4) связанные с фальсификацией; 5) умышленное или неумышленное сокрытие следов путем совершения иного преступления.

г) по содержанию транснациональной криминальной деятельности: самостоятельные транснациональные преступления (образующие один состав); система транснациональных преступлений (базовое преступление + вспомогательное; базовое преступление + вспомогательное + конечное).

5. По гражданству субъекта, совершившего транснациональное преступление (с учетом национальной окраски): а) гражданами РФ; б) гражданами РФ и иностранными гражданами; в) иностранными гражданами; г) лицами без гражданства (апатридами), постоянно проживающими на территории РФ; д) лицами без гражданства (апатридами), постоянно проживающими на территории иностранного государства.

6. По ситуации (в зависимости от обстоятельств): а) условные (т.е. те, которые совершаются при условии проявления признака трансграничности); б) безусловные (те преступления, в состав которых в соответствии с УК РФ отражен признак трансграничности).

7. По возможности международного сотрудничества:

а) транснациональные преступления, по которым возможно осуществление международного сотрудничества (в наличии заключенные договора между государствами и их ведомствами; нет необходимости применять принцип взаимности; государства дружественные);

б) транснациональные преступления, по которым международное сотрудничество затруднено (отсутствие заключенных договоров; возможность применения принципа взаимности при сотрудничестве; государства нейтральные);

в) транснациональные преступления, по которым международное сотрудничество невозможно (отсутствие заключенных договоров; невозможность применения принципа взаимности; государства недружественные).

Практическая значимость представленной классификации состоит в том, что: 1) сформированная на её основе криминалистическая база знаний о транснациональных преступлениях будет наиболее полной; 2) она может выступать основой методологии расследования транснациональных преступлений в целом и построения криминалистических методик отдельных их видов; 3) являться методологической основой формирования и совершенствования методических рекомендаций, программ и алгоритмов расследования отдельных видов преступлений,

имеющих транснациональный характер.

Наличие разработанных научно-практических рекомендаций — это еще не все. Их надо уметь правильно применять. Одной из проблем, связанных с применением таких рекомендаций в деятельности следователя, является непродуманная реализация, которая зачастую приводит к негативным результатам. Для удобства следователя предлагается оформление криминалистических рекомендаций в инструктивную форму [1, с. 4], в форму памяток и специальных программных продуктов (приложений для гаджетов) [2, с. 212].

Использование научно-практических рекомендаций по криминалистической классификации транснациональных преступлений позволит диагностировать сложившиеся криминогенную обстановку и следственную ситуацию, определить актуальные направления расследования, сформулировать тактические задачи и определить необходимые тактические операции.

Общий алгоритм использования криминалистической классификации преступлений следователем впервые был предложен Н.Н. Давыдовой. Применение криминалистической классификации преступлений в соответствии с данным алгоритмом пронизывает весь процесс расследования преступлений и подразделяется на три этапа в соответствии с этапами расследования (этап возбуждения уголовного дела, начальный и последующий этапы) [3, с. 7-19]. Такой подход представляется нелогичным, так как, по сути, представляет собой алгоритм расследования преступлений на разных процессуальных стадиях.

Применение криминалистической классификации преступлений происходит лишь тогда, когда транснациональный характер преступления влияет на принятие процессуальных решений, поэтому процесс расследования не стоит перегружать всеми возможными действиями следователя.

Криминалистическая классификация преступлений представляет собой определенную информационную модель, которая отображает определенный уровень знания и скрытых внутренних свойств объекта [4, с. 10] (в нашем случае — преступления). Информационная модель способна стать динамическим началом и задать определенную программу действий [5, с. 23]. Криминалистическая классификация как информационная модель представляет собой научное описание основных, существенных, характерных черт того или иного вида (группы) преступлений с криминалистических позиций, т.е. в целях расследования как процесса доказывания по уголовным делам. Но применение криминалистической классификации не призвано решить любые задачи, стоящие перед следователем.

Таким образом, алгоритм применения криминалистической классификации транснациональных преступлений возможно представить следующим образом:

1-й этап. Решение вопроса, связанного с квалификацией содеянного. На данном этапе следователь анализирует содержание собранной информации на предмет соответствия между внешними объективными признаками конкретного общественно опасного деяния, включая признаки, указывающие на его транснациональный характер, и признаками состава преступления,

предусмотренного уголовно-правовой нормой (определение базового преступления, сопутствующих преступлений и иных правонарушений), далее проводит предварительный сравнительно-правовой анализ преступлений по уголовному законодательству РФ и международному уголовному праву.

2-й этап. Решение вопроса об отнесении транснационального преступления к одной из двух типовых групп: трансграничному или транстерриториальному. В этих целях детально изучается способ совершения преступления, выявляются правонарушения, не являющиеся преступлениями, но входящими в структуру транснациональной криминальной деятельности. Определяется отсутствующая информация, которая с учетом выявленного вида транснационального преступления должна присутствовать в материальной или идеальной форме. На основе полученных результатов осуществляется выбор методики расследования конкретного транснационального преступления.

3-й этап. Установление наличия условий для производства расследования. Только тогда, когда для расследования преступлений созданы все условия, его осуществление превращается в реальность.

Для транснациональных преступлений необходимо наличие двух видов условий. Во-первых, условия формальные (юридические), т.е. наличие соответствующих международных договоров РФ, устанавливающих порядок сношения с компетентными органами зарубежных государств. Во-вторых, фактические условия, которые связаны с практическим состоянием реализации вышеуказанных соглашений. Практика официального сотрудниче-

ства при расследовании транснациональных преступлений свидетельствует, что нередко ситуации, когда следствие отказывается от необходимого для него взаимодействия с иностранными правоохранительными органами, от использования имеющихся возможностей официальной международно-правовой помощи в связи с тем, что между Российской Федерацией и данным иностранным государством или группой государств сложились плохие отношения (например, с теми, которые представлены в Перечне иностранных государств и территорий, совершающих в отношении Российской Федерации, российских юридических и физических лиц недружественные действия, утвержденном Распоряжением Правительства РФ от 5 марта 2022 г. № 430-р). Наконец, если даже между Россией и иностранным государством имеют место отношения сотрудничества, то на условия производства расследования транснационального преступления могут оказать проблемы взаимного недоверия правоохранительных органов государств, незаинтересованность отдельных должностных лиц государств в оказании содействия в расследовании. История взаимоотношений российских правоохранительных органов с иностранными коллегами свидетельствует, что с некоторыми из них эти отношения таковы, что российской стороне попросту не отвечают на ее запросы. В свою очередь, российская сторона в отношении правоохранительных органов некоторых иностранных государств не отвечает на их запросы по причине того, что нет уверенности в том, что правоохранители данного иностранного государства не предпримут подозреваемых обо всем, что хотела о них знать российская сторо-

на. Поэтому установление деловых контактов между должностными лицами правоохранительных органов России и иностранных государств и в целом действительно доверительных отношений между правоохранительными органами Российской Федерации и иностранных государств является неременным условием оптимальной организации расследования. В противном случае, когда нарушается принцип взаимности в исполнении запросов, это создает значительные препятствия в расследовании или даже невозможность его осуществления вообще.

4-й этап. Формирование запросов о правовой помощи и прилагаемых к ним необходимых материалов или создание международной следственной группы.

В запросах в адрес соответствующих компетентных органов и должностных лиц иностранных государств, направляемых на основании международных договоров РФ и международных соглашений, важно точно формулировать объем запрашиваемой правовой помощи, которая требуется от компетентного органа (должностного лица) иностранного государства, а также срок и порядок представления полученных в ходе исполнения запроса материалов. Важно соблюдать конфиденциальность в целях защиты сведений, содержащихся в запросе и материалах, прилагаемых к нему.

Выводы и заключение

Что касается создания международной следственной группы, то необходимо сказать, что эта процедура не регламентирована нормами УПК РФ или подзаконными нормативными актами. В этой связи представляется, что ст. 163 УПК РФ могла бы быть дополнена частью шестой следующего содержания: «В случаях, когда в РФ производится предварительное следствие, требующее значительных затрат, усилий и времени и взаимодействия с компетентными органами иностранных государств, а также когда Россия и другое государство расследуют преступление, носящее транснациональный характер, расследование которого требует согласованных действий, а также получена просьба иностранного государства, может создаваться международная следственная группа. Такая группа создается в том государстве, в котором намечается провести основные действия досудебного производства. Решение о производстве предварительного следствия международной группой принимает в соответствии с требованиями настоящего Кодекса о подследственности уголовных дел при расследовании преступлений, отнесенных к подследственности: следователей органов СК РФ — председатель СК РФ, следователей органов ФСБ России — директор ФСБ России, следователей органов МВД России — министр внутренних дел РФ».

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ахмедшин Р.Л. Тактика коммуникативных следственных действий / Р.Л. Ахмедшин / науч. ред. Н. Т. Ведерников. — Томск: Издательский Дом ТГУ, 2014. — 294 с.
2. Гармаев Ю.П. Проблемы внедрения криминалистических методик расследования в практику / Ю.П. Гармаев // Экономика, политика, право: вчера, сегодня, завтра. Роль профсоюзов: сб. науч. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф., посв. 25-летию образования ФНПР и 110-летию профсоюзного движения.

— Бурятский филиал Академии труда и социальных отношений, 2016. — С. 208—213.

3. Давыдова Н.Н. Криминалистические классификации преступлений и методик их расследования (теоретические проблемы) / Н. Н. Давыдова: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. — Саратов, 2009. — 26 с.

4. Глушков В.М. Гносеологическая природа информационного моделирования / В.М. Глушков // Вопросы философии. — 1963. — № 10. — С. 3—18.

5. Лузгин И.М. Моделирование в расследовании преступлений / И.М. Лузгин // Труды Высшей школы МООП СССР. — М.: НИиРИО ВШ МООП СССР, 1967. — Вып. 15. — С. 12—32.

REFERENCES

1. Akhmedshin R.L. Taktika rjmmunikativnyh sledstvennyh deistvii [Tactics of communicative investigative actions]. Tomsk, Izdatelskii Dom TGU, 2014, 294 p. (in Russian).

2. Garmaev Yu.P. [Problems of introducing forensic methods for investigating in practice]. Ekonomika, politika, pravo: vchera, segodnya, zavtra. Rol' profsoyuzov: sb. Nauch. St. Po mater. mejdunar. nauch.-prakt. Konf., posv. 25-letiu obrazovania FNPR I 110-letiu profsoyuznogo dvizhenia [Economics, politics, law: yesterday, today, tomorrow. The role of trade unions: Sat. scientific. Art. On the Mat-Lama International. Scientific and practical. Conf., Powder. The 25th anniversary of the FNPR education and the 110th anniversary of the trade union movement.]. Buryat branch of the Academy of Labor and Social Relations, 2016, pp. 208—213. (in Russian).

3. Davydova N.N. Kriminalisticheskie klassifikatsii prestuplenii i metodik ih rassledovania (teoreticheskie problemy): avtoref. dis. kand. yurid. nauk. [Kriminalisticheskie klassifikatsii prestuplenij i metodik ih rassledovanija (teoreticheskie problemy) / N.N. Davydova: avtoref. dis. kand. jurid. nauk.]. Saratov, 2009, 26 p. (in Russian).

4. Glushkov V.M. Gnoseologicheskaya priroda informatsionnogo modelirovania [The epistemological nature of information modeling]. Voprosy filosofii — Questions of philosophy. 1963, no. 10, pp. 3—18. (in Russian).

5. Luzgin I.M. [Modeling in the investigation of crimes]. Proceedings of the Higher School of the USSR MOOP [Trudy vysshei shkoly MOOP SSSR]. M.: NIiRIO VSH MOOP SSSR, 1967, no. 15, pp. 12—32. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Астахова Екатерина Алексеевна, младший научный сотрудник. Саратовский филиал института государства и права РАН, 410028, Россия, г. Саратов, ул. им. Н.Г. Чернышевского, 135.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ekaterina A. Astakhova, junior researcher. Saratov branch of the Institute of state and law of the Russian Academy of Sciences, 135, st.N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia, 410028.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.37.13.004

**ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОГРАНИЧЕНИЯ ПРАВА НА СВОБОДУ
И ЛИЧНУЮ НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ПРИ ПРОВЕДЕНИИ ОПЕРАТИВНО-
РОЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ ОПЕРАТИВНЫМИ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯМИ,
ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**

Вадим Сергеевич Белохребтов¹, Александр Евгеньевич Ступницкий²

¹Иркутский юридический институт (филиал) Университет прокуратуры Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: vadim.belokhrebto@mail.ru

²Всероссийский государственный университет юстиции» (РПА Минюста России), г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: czubary@rambler.ru

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы правового регулирования ограничения права граждан на свободу и личную неприкосновенность при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудниками оперативных подразделений органов внутренних дел. Обращается внимание на административно-правовую природу соответствующего полномочия оперативных сотрудников, ограниченность в возможности его применения, различия в его содержании применительно к разным органам, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности. Вносятся предложения по совершенствованию оперативно-розыскного законодательства в рамках затронутой проблематики.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность; оперативно-розыскные мероприятия; право на свободу и личную неприкосновенность; компетенция органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Для цитирования: Белохребтов В.С., Ступницкий А.Е. Отдельные аспекты ограничения права на свободу и личную неприкосновенность при проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 34—43. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.37.13.004

**SEPARATE ASPECTS OF LIMITATION OF THE RIGHT TO FREEDOM
AND PERSONAL INVIOABILITY DURING OPERATIONAL SEARCH
ACTIVITIES BY OPERATIONAL UNIT CARRYING OUT OPERATION-
AL SEARCH ACTIVITIES**

Vadim S. Belokhrebto¹, Alexander E. Stupnitsky²

¹Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, e-mail: vadim.belokhrebto@mail.ru

²Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), e-mail: czubary@rambler.ru

Abstract. The article deals with the problems of legal regulation of the restriction of the right of citizens to freedom and personal integrity during the conduct of operational-search activities by employees of the operational units of the internal affairs bodies. Attention is drawn to the administrative and legal nature of the relevant powers of operational officers, the limited possibility of its application, the differences in its content in relation to different bodies authorized to carry out operational-search activities. Proposals are made to improve the operational-search legislation within the framework of the issues raised.

Key words: operational-search activity; operational-search activities; the right to liberty and security of person; the competence of the bodies carrying out operational-search activities.

For citation: Belokhrebtev V.S., Stupnitsky A.E. Otdel'nye aspekty ogranicheniya prava na svobodu i lichnuyu neprikosновенность pri provedenii operativno-rozysknykh meropriyatiy operativnymi podrazdeleniyami, osushhestvlyajushimi operativno-rozysknuju dejatel'nost' [Separate aspects of the restriction of the right to freedom and personal integrity during operational-search activities by operational units carrying out operational-search activities]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23 no 3, pp. 34—43. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.37.13.004

Введение

В соответствии со ст. 1 Федерального закона от 12.08.1995 N 144-ФЗ (ред. от 28.06.2022) «Об оперативно-розыскной деятельности»¹ (далее — ФЗ «Об ОРД») данная деятельность осуществляется в целях защиты жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств. Декларируемые законом цели зачастую обуславливают необходимость проведения оперативно-розыскных мероприятий, ограничивающих конституционные права человека и гражданина. При этом в Конституции Российской Федерации сказано, что соответствующие права и свободы могут быть ограничены только федеральными законами или на основании судебного решения.

¹ Об оперативно-розыскной деятельности: федеральный закон N 144-ФЗ от 12.08.1995 (ред. от 28.06.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14.08.1995 г. № 33 ст. 3349.

В частности, согласно ч. 3 ст. 55 Основного закона, права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 N 144-ФЗ (далее — ФЗ об «ОРД») только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

В свою очередь ст. 4 ФЗ «Об ОРД» предусматривает, что правовую основу оперативно-розыскной деятельности составляют Конституция Российской Федерации, ФЗ «Об ОРД», другие федеральные законы и принятые в соответствии с ними иные нормативные правовые акты федеральных органов государственной власти. Следовательно, возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно-розыскных мероприятий может предусматриваться не только специальным законом, регулирующим указанную деятель-

ность, но и иными федеральными законами. При этом в них должно быть закреплено, какие конкретно права и свободы могут быть ограничены при осуществлении оперативно-розыскных мероприятий, основания, условия и порядок их ограничения.

Статья 8 ФЗ «Об ОРД» предусматривает возможность ограничения конституционных прав человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища при наличии закрепленных оснований и соблюдении предписанных условий, включая необходимость получения судебного решения. Возможность ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, закрепляемую ч. 1 ст. 22 Конституции Российской Федерации, ФЗ «Об ОРД» не предусматривает. Представляется, что данное обстоятельство обусловлено содержанием и направленностью оперативно-розыскной деятельности. По своему правовому статусу результаты ОРД не являются доказательствами, позволяющими привлечь к ответственности виновное лицо.

Как отмечают К. Л. Ларин и С. Н. Чурилов, УПК РФ не придает результатам ОРД напрямую статус доказательств. Результаты ОРД по своей правовой природе изначально не могут быть доказательствами, потому что не отвечают требованиям доказательств, т.к. получаемы ненадлежащим субъектом и ненадлежащими (непроцессуальными) способами [1, с. 261].

Основная часть

По мнению специалистов в области теории оперативно-розыскной деятельности, при решении задач раскрытия преступлений ОРД играет

вспомогательную, обеспечивающую роль по отношению к уголовно-процессуальной деятельности, поскольку она направлена на выявление лиц, причастных к совершению преступлений [2, с. 10]. С нашей точки зрения, направления использования результатов ОРД, закрепляемые ст. 11 ФЗ «Об ОРД», также свидетельствуют о том, что законодатель оценивает эту деятельность как предварительную и вспомогательную по отношению к уголовному процессу. В ее рамках осуществляется добывание и проверка первичной информации, позволяющей выявлять преступления, а также выявлять и устанавливать лиц, причастных к ним, непроцессуальным путем, включая использование негласных сил, средств и методов. Соответственно, результаты оперативно-розыскной деятельности требуют перепроверки и закрепления процессуальным путем, в том числе с предоставлением возможности защиты лицу, в отношении которого реализуется процедура, направленная на привлечение его к уголовной ответственности. Недопустимость применения к физическим лицам на основании таких «предварительных» результатов мер ограничения их свободы и личной неприкосновенности, на первый взгляд, выглядит вполне закономерно. В соответствии с ч. 2 ст. 22 Конституции Российской Федерации арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто задержанию на срок более 48 часов.

Соответствующие меры, связанные с ограничением свободы и личной неприкосновенности, реализуются в рамках административно-процессуальных и уголовно-процессуальных процедур, регламентируемых соответственно в рамках

Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ). Данные процедуры непосредственно направлены на обеспечение возможности привлечения виновных лиц к соответствующим видам ответственности. В свою очередь правовая природа результатов проведения оперативно-розыскных мероприятий (осуществления оперативно-розыскного процесса) напрямую не позволяет реализовывать меры юридической ответственности.

Вместе с тем анализ законодательства позволяет прийти к выводу, что в нем содержатся положения, на основании которых сотрудники оперативных подразделений органов внутренних дел (далее — ОВД) при проведении оперативно-розыскных мероприятий имеют право на осуществление действий, связанных с ограничением свободы и личной неприкосновенности.

В соответствии с п. 7 ст. 13 Федерального закон от 07.02.2011 N 3-ФЗ (ред. от 21.12.2021) «О полиции»² сотрудники полиции (коими в том числе являются, и сотрудники оперативных подразделений ОВД) имеют право требовать от граждан (групп граждан) покинуть место совершения преступления, место происшествия, если это необходимо для проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Рассмотрение данной нормы позволяет нам вывести целый ряд заключений.

Во-первых, данное правомочие сотрудников полиции позволяет

им в определенной мере ограничивать право граждан на свободу и личную неприкосновенность. В юриспруденции данное право принято делить на два элемента: физический и психический [3, с. 183]. К физической неприкосновенности относят защиту от какого-либо физического контакта; психическая же неприкосновенность предполагает отсутствие контакта, подавляющего сознание, мысли, волю человека и оказывающего принудительное воздействие на его поведение [4, с. 22]. Применительно к рассматриваемому аспекту следует обратить внимание на тот факт, что преступления, иные происшествия, как правило, совершаются в местах, где нет каких-либо правовых ограничений для свободного нахождения там граждан. Кроме того, полномочие сотрудников полиции требовать покинуть указанные места корреспондирует с их правом принудительной реализации данного требования. Так, в соответствии с п. 3 ч. 1 ст. 20 Федерального закона «О полиции» сотрудник полиции имеет право применять физическую силу для преодоления противодействия его законным требованиям.

Во-вторых, представляет интерес неопределенность обстоятельств и условий реализации рассматриваемого права. Термины «место преступления» и «место происшествия» не имеют закрепленных нормативно дефиниций, раскрывающих их понятие, признаки и сущность, хотя и используются в УПК РФ. При этом они не используются в ФЗ «Об ОРД».

Место преступления можно определять через понятие самого преступления, закрепляемого ч. 1 ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации. Не вызывает проблем его установление при совершении преступлений, имеющих явные признаки: убийства, грабежи, разбои, кражи и т.д.

² О полиции: федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 (ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации от 14.02.2011 г. № 7 ст. 900.

Но оперативно-розыскные мероприятия могут проводиться и в местах совершения преступлений неочевидного характера, а также в отношении преступлений, место совершения которых носит достаточно неопределенный характер. Например, преступления в сфере высоких технологий, в сфере экономической деятельности и т. д.

Понятие «место происшествия» также не имеет нормативной дефиниции. При этом его научный анализ, как правило, осуществляется либо применительно к уголовно-процессуальным аспектам исследования соответствующих процессуальных действий, проводимых до возбуждения уголовного дела (в первую очередь — осмотр места происшествия), либо в рамках криминалистических исследований тактики их осуществления. Но и в том, и в другом случае понимание места происшествия сводится к его связи с совершенным преступлением. Так, Р.С. Белкин определяет место происшествия как участок местности или помещения, где были обнаружены следы происшествия, требующего расследования. При этом ученый уточняет, что место происшествия может совпадать с местом преступления, если следы преступления обнаружены там, где было совершено преступление, что подчеркивает связь места происшествия именно с преступлением [5, с. 114].

Согласно иной точки зрения, место происшествия — это не только территория или помещение, где осуществлялось противоправное действие (бездействие) либо наступили вредные последствия содеянного, но и место, где обнаружены связанные с ним обстоятельства (вредные последствия) [6, с. 114].

Распространение на оперативно-розыскную деятельность терминологии, имеющей юридическое значение,

но не имеющей нормативно закрепленного определения, а также формируемой в первую очередь применительно к уголовно-процессуальной деятельности, вызывает в данном случае целый ряд вопросов. Оперативно-розыскные мероприятия, с учетом разведывательного, поискового, проверочного характера соответствующей деятельности, могут проводиться до совершения преступления, более того, в местах и условиях, когда вообще нет речи о каком-либо происшествии, требующем реагирования со стороны правоохранительных органов. Например, в местах только предполагаемого совершения преступления до его совершения; возможного нахождения лиц, владеющих оперативно значимой информацией, документацией, имеющей потенциальное доказательственное значение и т.д. При этом правомерность проведения оперативно-розыскных мероприятий при наличии предусмотренных законом оснований и соблюдении закрепленных им условий не вызывает сомнений. Данное обстоятельство применительно к отдельным ситуациям, по сути, подчеркивается и в решениях Конституционного Суда Российской Федерации. Например, в п. 5 определения данного судебного органа от 14 июля 1998 г. № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И. Г. Черновой» указывается, что если в ходе проведения оперативно-розыскного мероприятия обнаруживается, что речь идет не о преступлении, а об иных видах правонарушений, то в силу статей 2 и 10 (часть четвертая) ФЗ «ОБ ОРД» дело оперативного учета подлежит прекращению.

Следует заключить, что отсутствие нормативной дефиниции поня-

тий «место преступления» и «место происшествия», их использование в УПК РФ и неиспользование в ФЗ «Об ОРД», сформировавшееся в науке и практике понимание их содержания существенно ограничивают возможность применения рассматриваемой нормы ФЗ «О полиции».

В-третьих, само содержание анализируемого полномочия сотрудников полиции свидетельствует о возможности его применения при осуществлении гласных оперативно-розыскных мероприятий. Требование к гражданам покинуть соответствующее место в целях проведения оперативно-розыскных мероприятий, затрагивающее их право на свободу и личную неприкосновенность, может быть законно реализовано в том случае, если сотрудник полиции действует гласно либо расшифровывает свою принадлежность к правоохранительным органам, а также обосновывает причины своего требования на основании положений закона. В такой ситуации возможность негласного проведения оперативно-розыскного мероприятия сводится практически к полной невозможности.

При этом следует обратить внимание, что, по нашему мнению, гласное проведение оперативно-розыскного мероприятия само по себе не является основанием для принудительного его проведения и, соответственно, ограничения прав и свобод граждан, в отношении которых это мероприятие проводится. Схожую точку зрения применительно к гласному обследованию отразили в своих работах Д.В. Ривман [8, с. 98], М.П. Поляков и В.В. Терехин [9, с. 242].

В-четвертых, обращает на себя внимание сам нормативный правовой акт, в котором закрепляется данное полномочие. Это не ФЗ «Об ОРД», а Федеральный закон «О полиции». Соот-

ветственно, право требовать от гражданина покинуть соответствующее место для проведения оперативно-розыскных мероприятий имеют не только сотрудники оперативных подразделений ОВД, но и иные сотрудники полиции, не являющиеся оперативными.

Вышеизложенное позволяет сделать вывод, что рассматриваемое положение, закрепленное п. 7 ст. 13 Федерального закона «О полиции», представляет собой норму не оперативно-розыскного, а административного законодательства. Ее содержание определяет не оперативно-розыскную, а административно-правовую компетенцию сотрудников полиции. Исследователи указывают на возможность использования административных мер принуждения для достижения целей ОРД [10]. Но законодатель фактически сводит содержание рассматриваемой нормы к регламентации обеспечения «режимных» условий проведения оперативно-розыскных мероприятий. При этом по своему характеру данные мероприятия могут носить в первую очередь гласный характер, направленный на выполнение непосредственно обеспечивающих уголовный процесс задач. С практической точки зрения представляется, что это может быть проведение оперативно-розыскных мероприятий сотрудником оперативного подразделения органов внутренних дел в составе следственно-оперативной группы в ходе работы на месте преступления (происшествия).

В итоге следует констатировать, что законодатель проявил последовательность. Возможность ограничения права граждан на свободу и личную неприкосновенность оперативно-розыскное законодательство не содержит.

В результате возникает вопрос о целесообразности такого подхода. Возможность ограничения указанного права гражданина непосредственно для достижения целей проведения оперативно-розыскного мероприятия не предусмотрена. Но предоставлено административное полномочие ограничивать свободу и личную неприкосновенность для обеспечения возможности проведения этого мероприятия.

Более того, для сотрудников полиции, по сравнению с сотрудниками органов Федеральной службы безопасности (далее — ФСБ), схожее по содержанию полномочие носит половинчатый характер, умеющее не оперативно-розыскной, а административный характер. В соответствии с п. 3. 2 ст. 13 Федерального закона от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 04.08.2022) «О федеральной службе безопасности»³ органы ФСБ имеют право временно ограничивать или запрещать передвижение граждан и транспортных средств по отдельным участкам местности (на отдельных объектах), обязывать граждан оставаться там или покинуть эти участки (объекты) в целях проведения оперативно-розыскных мероприятий. Соответствующие ограничения сотрудники органов ФСБ имеют право применять не только в местах совершения преступления, местах происшествия, но и в любых иных местах (объектах) проведения оперативно-розыскных мероприятий.

Кроме того, сотрудники органов ФСБ имеют право требовать не только покинуть место (объект) проведения мероприятия, но и запрещать пере-

движения, а также обязывать оставаться на месте. Такое требование придает большую значимость оперативно-розыскным мероприятиям.

С учетом задач, стоящих перед оперативными подразделениями органов внутренних дел, подобный законодательный подход, с нашей точки зрения, представляется не вполне обоснованным и последовательным.

Нередко при проведении оперативно-розыскных мероприятий сотрудникам оперативных подразделений ОВД требуется обеспечить не только отсутствие посторонних лиц, но и присутствие лиц, представляющих оперативный интерес, а также ограничение возможности их передвижения для достижения целей данного мероприятия.

В частности, подобные ситуации могут складываться в рамках проведения гласных обследований в нежилых помещениях (офисах, служебных помещениях) юридических лиц при выявлении преступлений экономической направленности, когда заинтересованные лица пытаются спрятать, перепрятать, вынести с места проведения оперативно-розыскного мероприятия объекты, представляющие оперативный интерес⁴.

³ О федеральной службе безопасности: федеральный закон № 40-ФЗ от 03.04.1995 (ред. от 04.08.2022) // Собрание законодательства Российской Федерации от 10.04.1995 г. № 15 ст. 1269.

⁴ Проблема реализации мер принуждения, в том числе направленных на ограничение права на свободу и личную неприкосновенность при проведении гласного обследования помещений, зданий, сооружений, участков местности и транспортных средств, является предметом отдельной научной дискуссии. С нашей точки зрения, в целом верна позиция А. Е. Чечетина, который отмечает, что существующее правовое регулирование, не предусматривающее оснований, условий и порядка применения принуждения в оперативно-розыскной деятельности, не создает необходимых законодательных предпосылок для признания допустимости принудительного осуществления гласных оперативно-розыскных мероприятий [10, с. 41—42].

Аналогичная необходимость может возникнуть, например, при проведении оперативных экспериментов, направленных на задержание с поличным взяточников. С момента получения предмета взятки разрабатываемым лицом и до момента возбуждения уголовного дела сотрудниками оперативных подразделений ОВД реализуется целый комплекс действий, в том числе сугубо технического характера, направленных на обеспечение предусмотренных законом оснований для возбуждения уголовного дела и возможности последующего проведения неотложных следственных действий. В этот период времени полномочия оперативных сотрудников по ограничению свободы передвижения взяточника в рамках оперативно-розыскной компетенции фактически отсутствуют, чем последний может и воспользоваться.

Подобные ситуации могут возникать и при проведении проверочных закупок, направленных на задержание с поличным лиц, осуществляющих незаконный оборот предметов, веществ и продукции, свободная реализация которых запрещена либо оборот которых ограничен.

Представляется, что со схожими проблемами могут сталкиваться сотрудники оперативных подразделений и иных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

Выводы и заключение

Вышеизложенное позволяет заключить, что действующее оперативно-розыскное законодательство не содержит оснований для ограничения прав граждан на свободу и личную неприкосновенность. Вместе с тем отдельные законодательные акты предоставляют административные полномочия по ограничению отдельных элементов указанного права, но эти полномочия направлены в первую очередь не на непосредственное обеспечение возможности достижения целей осуществления оперативно-розыскных мероприятий, а на обеспечение возможностей, условий их проведения. Кроме того, обращает на себя внимание необоснованное, с нашей точки зрения, закрепление аналогичного по сути полномочия для разных органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, в разном объеме.

В этой связи, по нашему мнению, целесообразно внесение изменений в ФЗ «Об ОРД», наделяющих сотрудников оперативных подразделений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, правами по ограничению или запрету на передвижение граждан и транспортных средств по отдельным участкам местности (на отдельных объектах), обязыванию граждан оставаться там или покинуть эти участки (объекты) при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ларин К.Л., Чурилов С. Н. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / К.Л. Ларин, С.Н. Чурилов // Образование и право. — 2021. — № 1. — С. 260—264.
2. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: учебное пособие / под ред. А. Е. Чечетина. — М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. — 204 с.
3. Фаст И.А. Личная неприкосновенность / И.А. Фаст // Вестник Нижегородского университета. Серия: Право. — 2019. — № 1. — С. 182—186.

4. Писарев А.В. Производство следственных действий, ограничивающих право граждан на личную неприкосновенность: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Писарев. — Омская академия МВД России. — Омск, 2002. — 22 с.
5. Белкин Р.С. Криминалистическая энциклопедия Р.С. Белкин. — М.: Ме-гатрон XXI, 2000. — 334 с.
6. Иванов А.Н. Проблемы совершенствования понятийного аппарата следственного осмотра / А.Н. Иванов // Известия Саратовского университета. — 2005. — Т. 5. — Серия История. Право. Международные отношения. — Вып. 1/2. — С. 133—140.
7. Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / Д.В. Ривман. — СПб.: Питер, 2003. — 235 с.
8. Поляков М.П., Терехин В.В. Некоторые аспекты нарушения законности при реализации гласного оперативного обследования (как проявление методологической проблемы дифференциации ОРД на гласную и негласную) / М.П. Поляков, В.В. Терехин // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2012. — № 17. — С. 240—244.2.
9. Гумаров И.А., Тырышкин В.В. К вопросу об использовании административных мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности полиции / И.А. Гумаров, В.В. Тырышкин // Вестник Казанского юридического института МВД России. — 2019. — № 4 (38). — С. 482—487.
10. Чечетин А.Е. Современная оперативно-розыскная деятельность и принуждение / А.Е. Чечетин // Оперативник (сыщик). — 2015. — № 1. — С. 37—42.

REFERENCES

1. Larin K. L., Churilov S. N. Ispol'zovaniye v dokazyvanii rezul'tatov opera-tivno-rozysknoy deyatel'nosti [Use in proving the results of operational-search activities]. Obrazovaniye i prav – Education and Law. 2021, no. 1, pp. 260—264. (In Russian).
2. Chechetina A. Ye. (ed). Federal'nyy zakon “Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti”: uchebnoye posobiye [Federal law “On operational-search activity”. M.: IMTs GUK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2004. 204 p. (In Russian).
3. Fast I. A. Lichnaya neprikosновенnost' [Personal integrity]. Vestnik Nizhegorodskogo universiteta. Seriya: Pravo – Vestnik of the Nizhny Novgorod University. Series: Law. 2019, no.1, pp. 182—186. (In Russian).
4. Pisarev A. V. Proizvodstvo sledstvennykh deystviy, ogranichivayushchikh pravo grazhdan na lichnyuyu neprikosновенnost': avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk: 12.00.09. [Production of investigative actions that limit the right of citizens to personal immunity: author. dis. ... cand. legal Sciences: 12.00.09) Omsk: Omskaya akademiya MVD Rossii, 2002, 22 p. (In Russian).
5. Belkin R. S. Kriminalisticheskaya entsiklopediya. [Forensic Encyclopedia]. M.: Megatron XXI, 2000. 334 p. (In Russian).
6. Ivanov A. N. Problemy sovershenstvovaniya ponyatiynogo apparata sledstvennogo osmotra [Problems of improving the conceptual apparatus of the investigative inspection]. Izvestiya Saratovskogo universiteta – News of the Saratov University 2005, vol. 5, Issue 1/2, pp. 133–140. (In Russian).
7. Rivman D. V. Kommentariy k Federal'nomu zakonu “Ob operativno-rozysknoy deyatel'nosti” [Commentary on the Federal Law “On operational-search activity”]. St. Petersburg: Piter, 2003, 235 p. (In Russian).

8. Polyakov M. P., Terekhin V. V. Nekotoryye aspekty narusheniya zakonno-sti pri realizatsii glasnogo operativnogo obsledovaniya (kak proyavleniye metodologicheskoy problemy differentsiatsii ORD na glasnyuyu i neglasnyuyu) [Some aspects of violation of the law in the implementation of a public operational survey (as a manifestation of the methodological problem of differentiating the ORDA into vowel and tacit)]. Vestnik Nizhe-gorodskoy akademii MVD Rossii – Vestnik of the Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012, no. 17, pp. 240—244. (In Russian).

9. Gumarov I. A., Tyryshkin V. V. K voprosu ob ispol'zovanii administrativnykh mer prinuzhdeniya v operativno-rozysknoy deyatel'nosti politzii [To the question of the use of administrative measures of coercion in the operational-search activity of the police]. Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 4 (38), pp. 482—487. (In Russian).

10. Chechetin A. Ye. Sovremennaya operativno-rozysknaya deyatel'nost' i prinuzhdeniye [Modern operational-search activity and coercion]. Operativ (detective). 2015, no. 1, pp. 37—42. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Белохребтов Вадим Сергеевич, кандидат юридических наук, доцент кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации», 664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Ступницкий Александр Евгеньевич, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры гражданского и предпринимательского права. Иркутский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 664011, г. Иркутск, ул. Некрасова, д. 4.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Vadim S. Belokhrebtov, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the Consideration of Civil and Arbitration Cases. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 1, st. Shevtsova, Irkutsk, Russia, 664035.

Alexander E. Stupnitsky, Candidate of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Civil and Business Law. Irkutsk Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RPA of the Ministry of Justice of Russia), 4, st. Nekrasova, Irkutsk, Russia, 664011.

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.44.51.005

**АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ НАЗНАЧЕНИЯ И ПРОИЗВОДСТВА
СУДЕБНО-БОТАНИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ С ПРИМЕНЕНИЕМ МЕТОДОВ
ДЕНДРОХРОНОЛОГИИ, ЭКОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ И ПУТИ
ИХ РЕШЕНИЯ**

**Виктор Иванович Воронин¹, Юрий Михайлович Жаворонков²,
Светлана Владимировна Унжакова³, Василий Александрович Цветков⁴**

¹Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО РАН, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: viv@sifibr.irk.ru

² Экспертно-криминалистический отдел УМВД России по г. Вологде, г. Вологда, Российская Федерация, e-mail: zhum1975@mail.ru

³Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: unzhakova_sveta@mail.ru

⁴Экспертно-криминалистический центр УМВД России по Вологодской области, г. Вологда, Российская Федерация, e-mail: valegri78@mail.ru

Аннотация. Одним из актуальных вопросов судебно-экспертной деятельности является разработка и внедрение новых и совершенствование традиционных методов и методик экспертных исследований, что позволит расширить возможности экспертиз и тем самым устанавливать обстоятельства, имеющие значение для раскрытия и расследования преступлений.

Статья посвящена вопросам внедрения методов дендрохронологии в экспертную практику и назначения экологической экспертизы. Авторами выделены некоторые проблемные вопросы, не позволяющие в полном объеме использовать все возможности экспертиз при расследовании незаконной рубки лесных насаждений и других преступлений, где объектом исследования выступает древесина; предложены возможные пути их решения. Статья основана на анализе опубликованных научных исследований, а также применения рассматриваемого метода в практике ЭКЦ УМВД России по Вологодской области.

Ключевые слова: рубка лесных насаждений, специальные знания, дендрохронология, судебно-ботаническая экспертиза, экологическая экспертиза, древесина.

Для цитирования: Воронин В.И., Жаворонков Ю.М., Унжакова С.В., Цветков В.А. Актуальные проблемы назначения и производства судебно-ботанической экспертизы с применением методов дендрохронологии, экологической экспертизы и пути их решения // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 44—62.
DOI: 10.55001/2587-9820.2022.44.51.005

**CURRENT PROBLEMS OF THE APPOINTMENT AND PRODUCTION
OF A FORENSIC-BOTANICAL EXAMINATION WITH THE USE
OF DENDROCHRONOLOGY, ENVIRONMENTAL EXAMINATION METHODS AND
THE WAYS OF THEIR SOLUTION**

Viktor I. Voronin¹, Yuri M. Zhavoronkov², Svetlana V. Unzhakova³, Vasiliy A. Tsvetkov⁴

¹Siberian Institute of Plant Physiology and Biochemistry, Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: viv@sifibr.irk.ru

²Forensic department of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the city of Vologda Vologda, Russian Federation, e-mail: zhum1975@mail.ru

³East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: unzhakova_sveta@mail.ru

⁴Forensic Expert Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia for the Vologda Region, Vologda, Russian Federation, e-mail: valegri78@mail.ru

Abstract. One of the topical issues of forensic activity is the development of new and improvement of traditional methods for the production of examinations, which will expand the possibilities of examinations and thereby establish the circumstances that are important for the detection and investigation of crimes.

The article is devoted to the introduction of dendrochronology methods into expert practice, as well as to the issues of appointing an environmental review. The authors have identified some problematic issues that do not allow full use of all the possibilities of examinations in the investigation of illegal logging of forest plantations and other crimes where wood is the object of research, and suggested possible ways to solve them.

Key words: felling of forest plantations, special knowledge, dendrochronology, forensic botanical examination, ecological examination, wood.

For citation: Voronin V.I., Zhavoronkov Y.M., Unzhakova S.V., Tsvetkov V.A. Aktual'nye problemy naznacheniya i proizvodstva sudebno-botanicheskoy ekspertizy s primeneniem metodov dendrochronologii, ekologicheskoy ekspertizy i puti ih resheniya [Current problems of the appointment and production of a forensic-botanical examination with the use of dendrochronology, environmental examination methods and the ways of their solution]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23 no 3, pp. 44—62. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.44.51.005

Введение

Проблемы, связанные с раскрытием и расследованием незаконной рубки лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ) и других преступлений, где объектом исследования может выступать древесина, в настоящее время остаются актуальными, что обусловлено количеством зарегистрирован-

ных преступлений. Согласно статистическим данным ГИАЦ МВД России, число зарегистрированных преступлений по ст. 260 УК РФ составило: в 2010 г. — 20826 преступлений, в 2011 г. — 16077, в 2012 г. — 15795 преступлений, в 2013 г. — 14640, в 2014 г. — 14834, в 2015 г. — 14192, в 2016 г. — 14233, в 2017 г. — 14422, в 2018 г. — 13763, в 2019 г. — 12350, в 2020 г. — 12260 преступлений, в 2021 г. — 10616 преступлений (Рисунок 1).

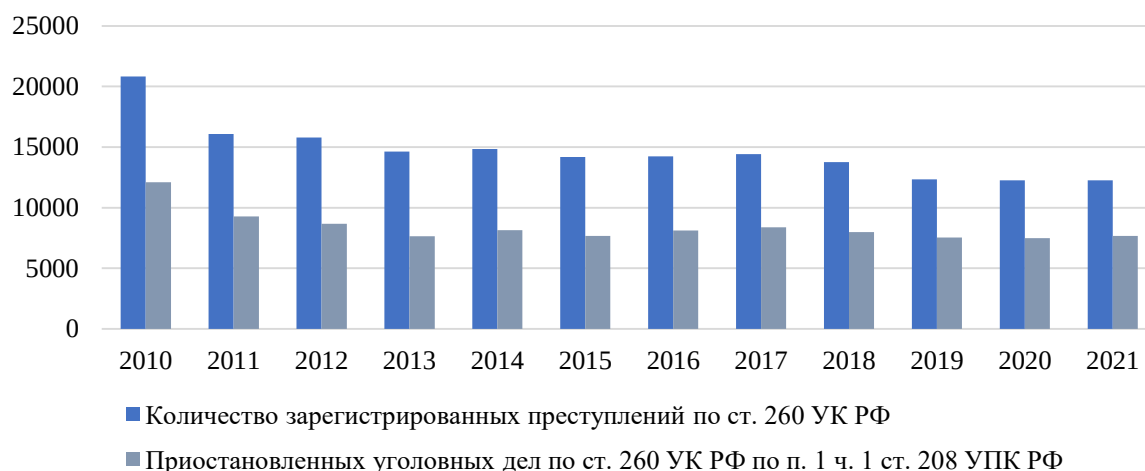

Рисунок 1. Количество зарегистрированных преступлений и приостановленных уголовных дел по ст. 260 УК РФ

На основе анализа приведенных статистических данных можно сделать выводы, что количество зарегистрированных преступлений остается на одном уровне, а удельный вес приостановленных уголовных дел достаточно высок, что указывает на проблемы в организации выявления, раскрытия и расследования преступлений, предусмотренных ст. 260 УК РФ. Так, в 2010 г. по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, приостановлено 12091 уголовное дело, возбужденное по ст. 260 УК РФ, в 2011 г. — 9287, в 2012 г. — 8666, в 2013 г. — 7638, в 2014 г. — 8145, в 2015 г. — 7677, в 2016 г. — 8127, в 2017 г. — 8379, в 2018 г. — 7999, в 2019 г. — 7542, в 2020 г. — 7491 уголовное дело, в 2021 г. — 6501 уголовное дело (Рисунок 1).

Кроме этого, одним из способов противодействия выявлению и расследованию незаконных рубок являются поджоги лесных насаждений, что приводит к увеличению размера ущерба лесному фонду и не только, а количество лесных пожаров в России не снижается. Согласно статистиче-

ским данным, число преступлений, предусмотренных ст. 261 УК РФ, зарегистрированных в России составило: в 2015 г. — 1063 преступления, в 2016 г. — 598, в 2017 г. — 690, в 2018 г. — 642, в 2019 г. — 645 преступлений, в 2020 г. — 729, в 2021 г. — 633 преступления.

Учитывая не только специфику предмета доказывания, но и сложности выявления и расследования преступлений в целом, лица, в производстве которых находятся уголовные дела, должны собрать максимальное количество доказательств в ходе досудебного производства. Одним из источников доказательств по данной категории преступлений является заключение эксперта как основная и наиболее важная процессуальная форма использования специальных знаний. Перечень экспертиз, которые назначаются в ходе расследования незаконной рубки лесных насаждений, достаточно широк: трасологическая, почвоведческая, ботаническая, компьютерная, экспертиза материалов, веществ и изделий и другие экспертизы. Какие именно экспертизы будут назначены и проведены, зависит от следственных ситуаций, скла-

дывающих в ходе проверки сообщений и расследования конкретного преступления. Однако представляется необходимым остановиться на таких экспертизах, как судебно-ботаническая с применением методов дендрохронологии и экологическая, так как на сегодняшний день имеются проблемы, связанные с назначением и производством указанных видов экспертиз.

Основная часть

В настоящее время рассматриваемая экспертиза решает большинство вопросов, возникающих у правоохранительных органов как при расследовании преступлений по ст. 260 УК РФ, так и по ст. 191.1 УК РФ и других, где объектом исследования является древесина.

Внедрение методов дендрохронологии в экспертную практику

началось в 2006 году в ЭКЦ УМВД по Вологодской области. Использование дендрохронологических методов было вызвано необходимостью формирования экспертных выводов, а также приобретением специального оборудования для дендрохронологических исследований немецкой фирмы RINNTech [1].

Так, экспертами ЭКЦ УМВД России по Вологодской области за 2013 г. было проведено 9 судебно-ботанических экспертиз с применением методов дендрохронологии, в 2014 г. — 36, в 2015 г. — 14, в 2016 г. — 23, в 2017 — 30, в 2018 — 37, в 2019 — 24, в 2020 — 16, в 2021 — 17 и за шесть месяцев 2022 г. было проведено 11 экспертиз (Рисунок 2).

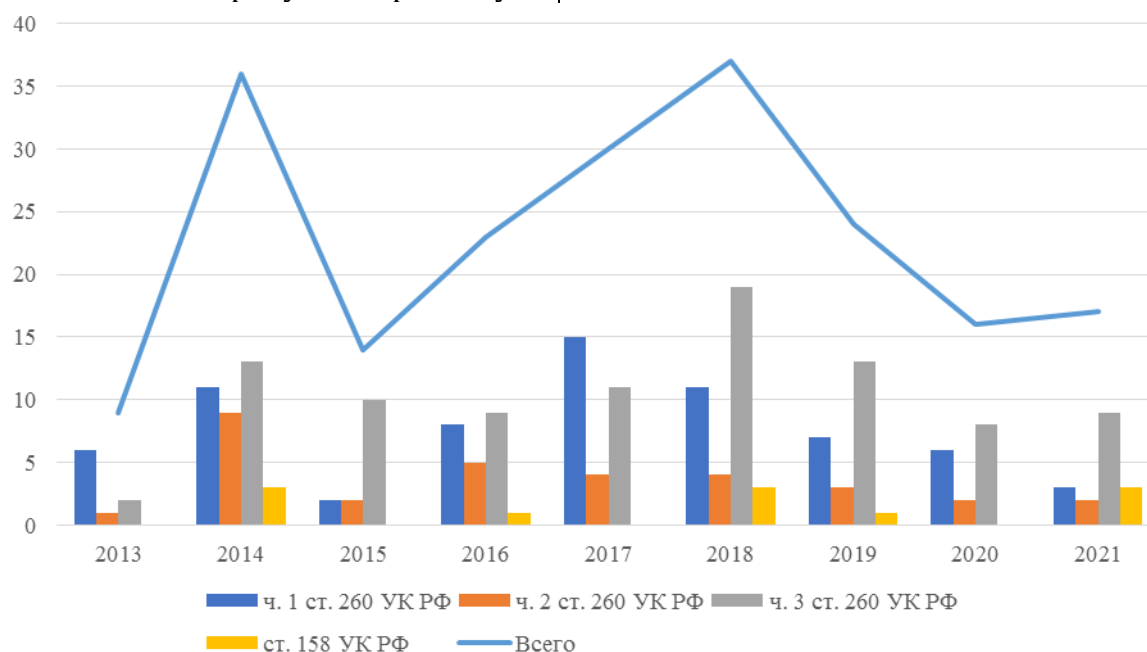

Рисунок 2. Количество выполненных судебно-ботанических экспертиз с применением методов дендрохронологии

Статистические показатели указывают на незначительное количество проводимых рассматриваемых экспертиз в Вологодской области, так же, как и в других регионах России,

в которых выполняются данные виды экспертиз (Алтайский край, Иркутская область). Однако судебно-ботаническая экспертиза с применением методов дендрохронологии

позволяет разрешить достаточно большой объем вопросов и установить обстоятельства, имеющие значение для расследования и раскрытия преступлений в сфере лесопользования.

Используемые методы классической дендрохронологии позволяют экспертам структуры МВД решать ранее недоступные задачи. Так, для трасологической экспертизы необходимо наличие общей линии разреза (разделения), и если она отсутствует, то идентификация целого по частям будет невозможна, или выводы экспертизы будут вероятностными.

Ботаническая экспертиза определяет только древесную породу и сезон рубки деревьев [2, с. 25]. Дендрохронологические же методы позволяют решать большее количество задач [3]. В частности, с очень высокой достоверностью устанавливаются год и сезон рубки, жизненное состояние деревьев на момент рубки (были они жизнеспособными или нет), определяется принадлежность частей ствола одного дерева целому древесному стволу при анализе порубочных остатков (пней, ветвей, откражеванных фрагментов ствола) и изъятых стволов деревьев, устанавливается групповая принадлежность этих деревьев, идентифицируются места произрастания. Успешно решается вопрос идентификации древесины из строений (бревна, брус) с порубочными остатками на деляне, где была осуществлена незаконная рубка.

Остановимся на теории дендрохронологических исследований. Индивидуальные кольцевые серии кроме общих закономерностей прироста древесины, обусловленных местными экологическими условиями и глобальными климатическими факторами, содержат случайные шу-

мы, вызванные биологическими особенностями конкретного экземпляра дерева и его возрастным состоянием. Для устранения шумов необходимо выполнить индексирование графиков годовых приростов. Данная операция выполняется различными методами [4]: простым осреднением, скользящим осреднением с разным шагом, сглаживанием с помощью поллогарифмической кривой, вычислением индексов ширины годовых колец относительно многолетней нормы прироста и др. Индексирование производится в специальном программном обеспечении, например, программах немецкой фирмы RINNTECH: TSAP-DOS или TSAP-WIN. Большинство методов индексирования рассчитаны на последующее вычисление климатического сигнала, поэтому они не всегда применимы в криминалистической экспертизе. В случаях, связанных с «лесными» правонарушениями, достаточно простого осреднения абсолютных значений годового прироста объектов экспертизы вдоль 2–3 и более радиусов для получения дендрохронологических графиков, пригодных к последующей датировке на выявление групповой принадлежности или принадлежности к частям ствола одного дерева [2, с. 32].

Для построения хронологий (выявления объектов, имеющих общую групповую принадлежность) в программах TSAP-DOS или TSAP-WIN, проводится перекрестная датировка усредненных годовых приростов на основе математических показателей (GLK — показатель синхронности приростов и CDI — показатель комплексного индекса приростов) и визуального сравнения графиков годовых приростов. Ряды годовых приростов с общей групповой принадлежностью усредняются, благо-

даря чему происходит частичное устранение шумов и возрастных отличий объектов, а полученные хронологии (групп объектов) сравниваются на предмет географической локализации [2, с. 33].

Высокие значения GLK и CDI и наличие сходных последовательностей (сигнатуры) реперных (указательных) лет с периодами сильного угнетения и всплесками прироста свидетельствуют о том, что: 1) объекты принадлежат к одной хронологии (группе); 2) хронологии (группы) происходят из одного места (климатической области, участка административного района или лесничества) с достаточно однородными экологическими и климатическими условиями. Для поиска объектов, ранее являвшихся частями ствола одного и того же дерева, в программе TSAP-DOS или TSAP-WIN, проводится перекрестная датировка усредненных годовичных приростов на основе математических показателей и визуального сравнения графиков. Достаточно высокие значения GLK и CDI, наличие сходных последовательностей (сигнатуры) реперных (указательных) лет, визуальное сходство рисунка годовичных колец и присутствие уникальных индивидуальных пороков древесины — все это свидетельствует о том, что объекты ранее принадлежали к стволу одного и того же дерева [2, с. 33].

Кроме того, большое значение имеет поиск визуального сходства рисунка годовичных колец и выявление характерных пороков древесины [5]. В качестве идентификационных признаков могут выступать вросшие сучки, пасынки, компрессионная древесина, затекающие годовичные кольца и т.д. [6, с. 212—213]. Данные признаки можно использовать не только для выявления частей единого целого,

но и для поиска групповой принадлежности и привязке групп образцов к конкретному местонахождению.

Если рассматривать судебно-ботаническую экспертизу с применением методов дендрохронологии, то она состоит из:

- предварительной подготовки образцов для исследования; криминалистического описания образцов древесины;

- анатомо-морфологического исследования;

- выбора радиусов и их обработки, перекрестной датировки объектов, построения хронологий (групп объектов) и их сравнения между собой, а также поиска единого целого среди образцов;

- измерений ширины годовичных колец древесины, измерений контрольных образцов и сравнения их с объектами исследования, индексирования (осреднения) годовичных приростов, построения хронологий, выявления частей ствола одного и того же дерева и составления заключения эксперта.

Кроме того, необходимо учитывать, что результаты экспертизы зависят не только от профессионализма эксперта, но и от качества собранных (изъятых) образцов древесины — объектов исследования, представляемых на экспертизу. В качестве объектов могут выступать как спилы, так и керны или сектора (часть спила), правила изъятия которых достаточно подробно рассмотрены в различных работах [7, 8, 9, 10].

Криминалистическое описание образцов древесины должно быть максимально развернутым. Оно включает в себя характеристику упаковки объектов с указанием размеров образцов (диаметр и толщина для спилов; ширина, длина и толщина для брусков; диаметр

и длина для кернов), их формы, окраски, а также специфических признаков.

При предварительной подготовке образцы древесины должны пройти естественную сушку. Благодаря процессам высушивания в образцах древесины происходит нормализация величин ширины годовых приростов древесины, что желательно, особенно при сравнении графиков прироста древесины, построенных в абсолютных величинах.

Подготовка к измерениям объектов проводится в следующем порядке: вдоль направления радиуса объектов проводится зачистка древесины режущим инструментом до получения чистого гладкого среза. Каждый прорезанный, зачищенный радиус дополнительно окрашивается водно-меловой суспензией в целях улучшения контраста рисунка годовых колец древесины.

До и после зачистки радиусов выполняется судебно-криминалистическая фотосъемка согласно правилам, установленным для фототаблицы объектов и приложений к экспертному заключению [11]. Измеряемый образец располагается на рабочем столе прибора. Пористый материал, которым покрыт рабочий стол, обеспечивает стационарное положение образца на поверхности, препятствует его скольжению и случайным сдвигам. Выбор радиусов и их обработка, перекрестная датировка объектов, построение хронологий (групп объектов) и их сравнение между собой, а также поиск единого целого среди образцов

производится в соответствии с методическими материалами и рекомендациями [12, 13, 14].

Эксперт наблюдает поверхность образца в бинокулярный микроскоп. Шкала, нанесенная на один из окуляров микроскопа, позволяет вести измерения образца. Измерения производятся на приборе LINTAB фирмы RINNTECH (Рисунок 3). Путем вращения рукоятки рабочий стол и расположенный на нем образец смещаются относительно глаз наблюдателя. Каждый раз, когда визирная линия окуляра пересекает границу годового кольца, исследователь нажимает клавишу мыши, и таким образом прибор фиксирует ширину годового кольца.

Настройки программного обеспечения прибора позволяют вести измерения ширины годовых колец в четырех вариантах, основанных на комбинации следующих параметров: сдвигка рабочего стола вправо и влево, отсчет годовых слоев от коры и отсчет годовых слоев от сердцевины. Если луб и кора были утрачены в результате механической обработки или поражения гнилью, то измерения заканчиваются на последнем наружном древесном кольце [15, с. 48].

График изменчивости годовых колец по мере измерений отражается на мониторе присоединенного к прибору компьютера. Пакет программ TSAP позволяет вести различного рода статистическую обработку полученных рядов радиального прироста [15, с. 49].

Рисунок 3. Прибор для измерения годичных колец LINTAB фирмы RINNTech (фото с официального сайта компании «ЗДОРОВЫЙ ЛЕС» г. Москва)

Еще одна программа LIGNOVISION (для прибора LIGNOSTATION) была разработана фирмой RINNTech с целью ускорения процесса измерения ширины годичных колец, а также получения более точных данных (например, при измерении ширины слоя ранней и поздней древесины в годичном кольце). Программа может использоваться на персональных компьютерах с операционными системами Microsoft Windows 98, XP, 2000, NT. В комбинации со сканером LIGNOVISION она позволяет вести измерения на любых образцах, обладающих контрастными структурами, и в первую очередь на отшлифованных образцах древесины. Затем, после определения направления, по которому будут вестись измерения, запускается процедура автоматического распознавания годичных колец. Полностью автоматическое распознавание годичных колец имеет недостаточную для дендрохронологических исследований точность, по-

этому как вспомогательная процедура используется визуальный контроль и ручная корректировка результатов автоматического распознавания с помощью компьютерной мыши [15, с. 49].

Помимо ширины годичного кольца возможно измерение ширины слоев поздней и ранней древесины. Кроме того, в LIGNOVISION предусмотрены возможности для обработки изображений, полученных не только путем простого сканирования, но и путем сканирования на установке LIGNOSTATION. LIGNOVISION в комплекте с LIGNOSTATION позволяет определять такие параметры образца древесины, как минимальная и максимальная плотность, плотность слоев ранней и поздней древесины. Данные, полученные при работе с LIGNOVISION, могут быть сохранены в формате, пригодном для последующей их статистической обработки в программе TSAP [15, с. 50].

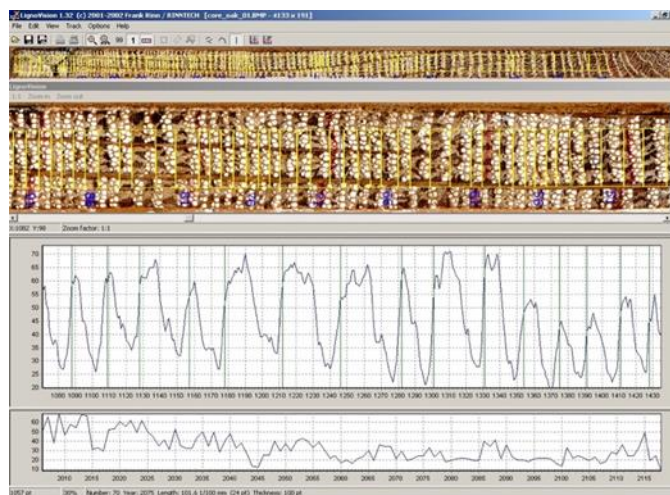

Рисунок 4. Рабочее окно программы LIGNOVISION
(фото с официального сайта компании «ЗДОРОВЫЙ ЛЕС» г. Москва)

Для установления календарной (абсолютной) даты незаконной рубки и датировки объектов необходимо наличие контрольных образцов. Контрольными образцами выступают керны древесины, отобранные буром из живых деревьев, растущих на месте рубки или в непосредственной близости от нее. Живые деревья должны быть той же самой породы, что и незаконно срубленные. По контрольным образцам устанавливается год и сезон рубки.

Приведем пример экспертного исследования по установлению места вырубki деревьев и поиску частей стволов одних деревьев.

Так, в ходе осмотра места происшествия (места вырубki деревьев) с пней деревьев породы ель было изъято три спила, маркированных как «СП1», «СП2», «СП10», с пня дерева породы сосна был изъят один спил маркированный как «СП9». В ходе осмотра места складирования древесины, расположенного на производственной базе, с торцов сортиментов

изъяты четыре спила, а именно со стволов деревьев породы ель три спила маркированные как «СП1», «СП2», «СП10», со ствола дерева породы сосна один спил маркированный как «СП9».

Соответственно, на разрешение эксперта был поставлен вопрос: составляли ли ранее единое целое, то есть являлись ли ранее частью ствола одного и того же дерева спилы с пней деревьев, находящихся на месте вырубki деревьев, и спилы с торцов сортиментов, обнаруженных на производственной базе? В ходе производства экспертизы было установлено, что спилы ствола дерева с маркировочным обозначением «СП1», «СП2», «СП9», «СП10», изъятые с места вырубki деревьев, и спилы ствола дерева с маркировочным обозначением «СП1», «СП2», «СП9», «СП10», изъятые с сортиментов на производственной базе, представленные на экспертизу, ранее являлись частями ствола одного и того же дерева (Рисунки 5, 6, 7, 8).

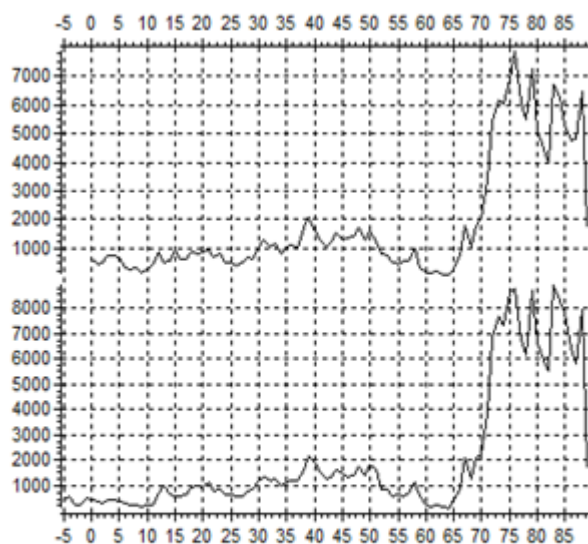

Рисунок 5. Графики годичных приростов объектов исследования «СП1» (верхний график) и «СП11» (нижний график)

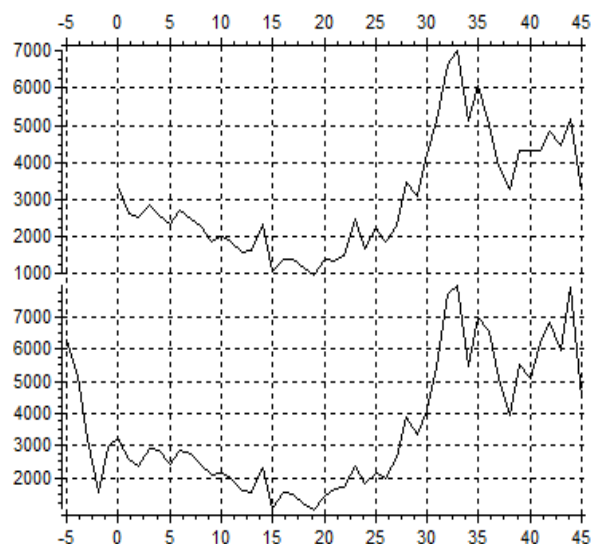

Рисунок 6. Графики годичных приростов объектов исследования «СП2» (верхний график) и «СП22» (нижний график)

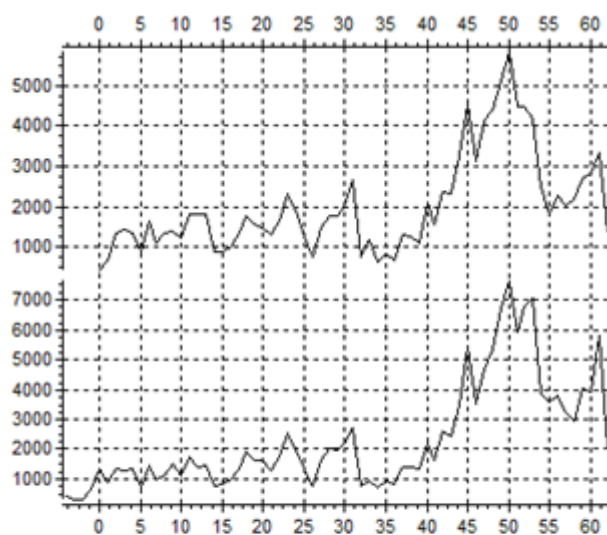

Рисунок 7. Графики годичных приростов объектов исследования «СП10» (верхний график) и «СП101» (нижний график)

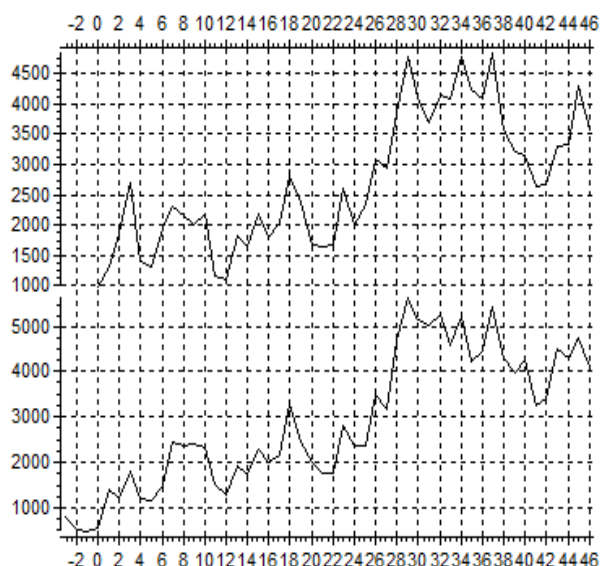

Рисунок 8. Графики годичных приростов объектов исследования «СП9» (верхний график) и «СП91» (нижний график)

Таким образом, эксперт установил не только место незаконной рубки, но и выявил части ствола одного дерева.

Посредством экспертизы можно не только идентифицировать место и время рубки, но и понять, бы-

ло дерево жизнеспособным или сухостойным.

Приведем пример. В период с 1 июня 2017 года по 1 августа 2017 года лица по предварительного сговору осуществили незаконную рубку деревьев породы ель. 31 октября 2019 года в ходе осмотра

места происшествия были изъяты пять спилов пней породы береза и по 2 керна с трех сырорастущих берез, произрастающих вблизи обнаруженных пней.

Перед экспертом были поставлены следующие вопросы:

— В какой период времени была произведена рубка деревьев, спилы которых изъяты?

— В одно или разное время были спилены деревья, спилы которых представлены на исследование?

— Какими являлись деревья на момент рубки: сухостойными или сырорастущими?

В ходе производства экспертизы было установлено, что рубка деревьев, спилы с пней которых представлены на экспертизу, была произведена в следующий период: рубка двух деревьев (объекты исследования 3 и 4) – в период со времени формирования годичного кольца 2016 года (формируется с конца мая—начала июня по октябрь) до начала формирования годичного кольца 2017 года;

рубка двух деревьев (объекты исследования 2 и 5) — в начале периода формирования годичного кольца 2017 года (начало вегетационного периода — конец мая—начало июня 2017 года); рубка одного дерева (объект исследования 1) — в период со времени формирования годичного кольца 2015 года до начала формирования годичного кольца 2016 года, а также могла быть совершена в более поздний период. Деревья, с пней которых отобраны образцы 2 и 5, содержат годичное кольцо 2017 года, следовательно, на момент рубки в 2017 году были живыми («сырорастущими»). Деревья, с пней которых отобраны образцы 3 и 4, содержат годичное кольцо, сформировавшееся в 2016 году, следовательно, на момент рубки в период с конца мая—начала июня 2017 года по конец июня—начало июля 2017 года были живыми («сырорастущими»). Дерево, с пня которого отобран образец 1, на момент рубки в 2017 году было сухостойным (Рисунок 9).

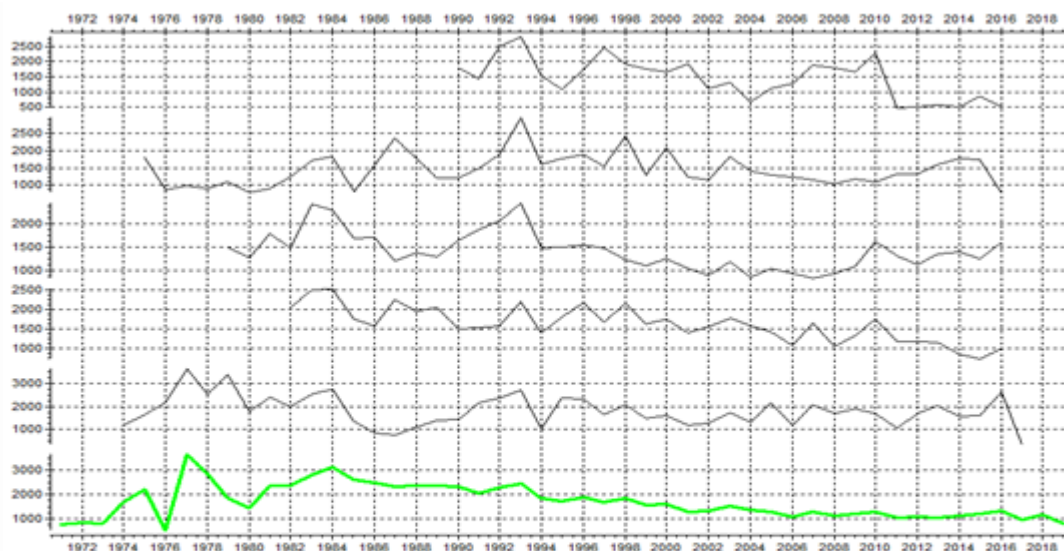

Рисунок 9. Графики (линии черного цвета) усредненных годовых приростов объектов исследования 1-5 (сверху — вниз) и обобщенной хронологии, составленной при осреднении контрольных образцов (кернах) Хронология Керны 1К-30К (график линией зеленого цвета)

Другой пример. В период времени с 03 ноября 2020 года до 26 ноября 2020 года лицо, являясь индивидуальным предпринимателем, осуществляющим деятельность в сфере лесозаготовки, совершило незаконную рубку лесных насаждений путем спиливания семи деревьев породы ольха и одного дерева породы ель.

В ходе проведения предварительного расследования подозреваемый пояснил, что дерево породы ель, которое он спилил бензопилой, было сухостойным.

9 и 22 октября 2021 года в ходе дополнительных осмотров места происшествия было изъято 3 образца растущих (живых) в деланке деревьев (3 керна) рядом с местом, где было спилено дерево породы ель объемом 0,97 куб. м (образцы брались с 3-х разных деревьев породы ель), изъяты 3 фрагмента пня от спиленного дерева породы ель. Кроме того, в ходе осмотра места происшествия от 22 октября 2021 года в деланке обнаружена часть дерева породы ель, спиленного лицом, а именно верхушка этого дерева. В ходе осмотра места происшествия от 22 октября 2021 года изъят фрагмент верхушки дерева породы ель.

Для определения, являлось ли спиленное дерево породы ель сухостойным и росло ли дерево

в определенном месте, в ходе предварительного расследования возникла необходимость в ботаническом экспертном исследовании полученных образцов с применением методов дендрохронологии.

Перед экспертом были поставлены вопросы:

— К какому роду деревьев относятся представленные на исследование 3 спила (фрагмента) пня; к какому роду деревьев относится представленный на исследование фрагмент верхушки дерева и к какому роду деревьев относятся представленные на исследование керны?

— Являлось ли спиленное дерево породы ель сухостойным, либо дерево еще росло (на период времени незаконной рубки с 3 по 26 ноября 2020 года)?

Эксперт, выполнив исследование, пришел к следующим выводам:

1. Объекты исследования и контрольные образцы, представленные на экспертизу, имеют анатомо-морфологическое строение, характерное для древесины деревьев рода Ель (*Picea*) семейства Сосновые (*Pinaceae*).

2. На момент рубки, указанный в постановлении (с 3 по 26 ноября 2020 года), дерево, от которого представлены образцы, было сухостоем прошлых лет (Рисунок 10).

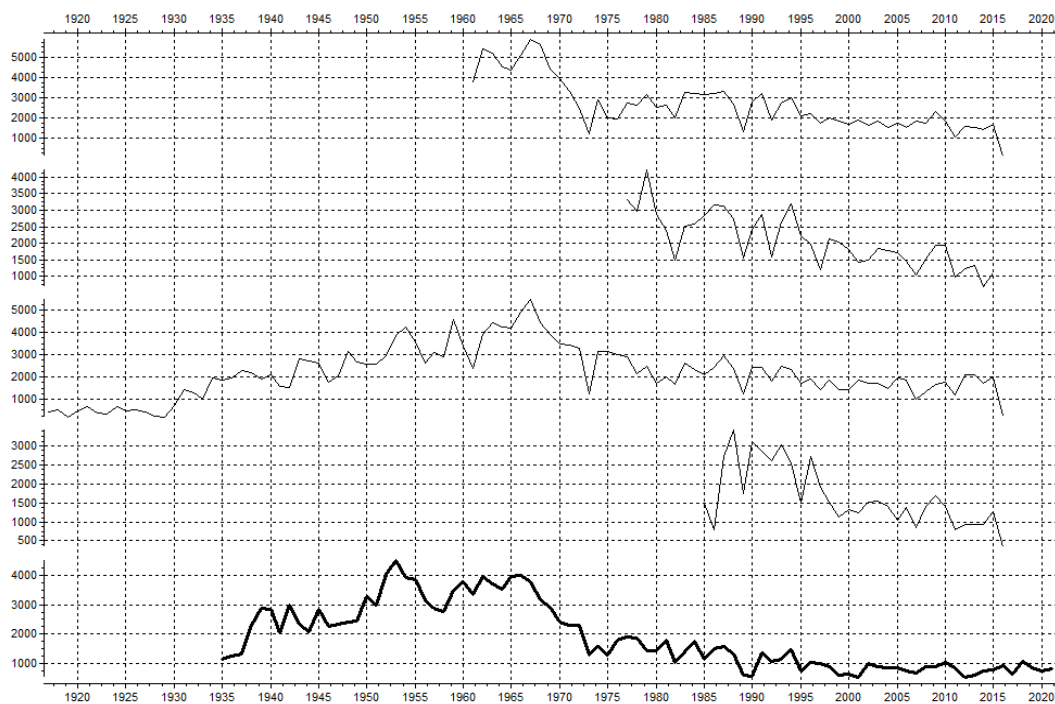

Рисунок 10. Графики годовых приростов объектов исследования (сверху-вниз) и обобщенный график контрольных образцов (график выделен жирным).

Таким образом, при подготовке качественной доказательной базы по уголовным делам, связанным с незаконными рубками, дендрохронологическое исследование позволяет дать достаточно корректные и конкретные ответы на вопросы, указанные в постановлении о назначении экспертизы, и установить значимые для расследования обстоятельства.

Конечно, несмотря на кажущуюся простоту метода перекрестной датировки, на практике часто встречаются трудности различной степени (вплоть до невозможности датировать) при датировке двух древесно-кольцевых рядов: короткие ряды годовых приростов, низкая чувствительность рядов («благодущные» хронологии), ложные кольца, выпадающие кольца [16, с. 55—58], однако круг вопросов, разрешаемых экспертизой, достаточно широк.

Несмотря на то, что в правоприменительной практике при расследовании незаконной рубки лесных насаждений и приобретения, хранения, перевозки, переработки в целях сбыта или сбыта заведомо незаконно заготовленной древесины (ст. 191.1 УК РФ) и других преступлений возникают ситуации, когда только данное экспертное исследование способно установить обстоятельства, имеющие значение для расследования преступления данной категории. В настоящее время дендрохронологическая экспертиза не включена в перечень родов (видов) экспертиз, выполняемых в соответствующих государственных судебно-экспертных учреждениях¹, в связи

¹Вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации:

с чем дендрохронологические методы применяются в рамках ботанической экспертизы. Учитывая данный факт, сейчас явочным порядком такие экспертизы уже неофициально именуются дендрохронологическими, что отражено в нескольких научных публикациях [16, 17, 18, 19].

Кроме этого, слабая практика использования следователем (дознавателем) возможностей данной экспертизы обусловлена отсутствием в экспертно-криминалистических подразделениях сведущих лиц с соответствующим базовым образованием, а в учебных планах профессиональных образовательных учреждений МВД России, осуществляющих подготовку и переподготовку экспертов и следователей, — специальных курсов по проблемам расследования экологических преступлений [9]. На необходимость решения рассматриваемой проблемы указывали многие ученые, и нельзя не согласиться с М.А. Васильевой, что следует констатировать актуальность этой проблемы и для других правоохранительных органов, т.к. действенные меры по решению заявленной проблемы до настоящего времени так и не приняты [20, с. 330].

Полагаем, что включение в перечень родов (видов) указанной экспертизы и внесение в учебные планы профессиональных образовательных учреждений МВД России предложенных изменений положительно отразится на использовании экспертных исследований при расследовании экологических преступ-

лений и в целом на подготовке следователей (дознавателей).

Рассматривая вопрос производства дендрохронологической экспертизы, нельзя не остановиться на такой проблеме, как оборудование для измерения ширины годичных колец. В настоящее время полуавтоматический комплекс для измерения ширины годичных колец LINTAB производится немецкой фирмой RINNTECH, что не позволяет в сложившихся условиях его использовать. Но в условиях импортозамещения российскими учеными из Хакасского технического университета разработан улучшенный аналог немецкого прибора. Надеемся, что он в ближайшее время появится у российских дендрохронологов, в том числе и в криминалистических лабораториях. Таким образом, судебная дендрохронология (дендрохронологическая экспертиза) с использованием современного оборудования позволит в полном объеме разрешать вопросы, ответы на которые будут способствовать более успешному раскрытию преступлений в лесном секторе.

Неоднозначным является вывод о понятии и методологии экологической экспертизы при незаконных рубках лесных насаждений. Если дендрохронологическая экспертиза помогает установить сам факт рубки деревьев, что позволяет определить объем срубленной древесины и, соответственно, выявить ущерб, нанесенный незаконным изъятием древесины, то экологическая экспертиза должна оценить, например, ущерб, нанесенный лесной экосистеме в целом, что гораздо шире, нежели ущерб от изъятия древесины деревьев, т.е. только одного компонента лесной экосистемы. Данная экспертиза должна оценивать ущерб, нане-

Приказ МВД РФ от 29 июня 2005 г. № 511 (ред. от 27 июня 2019 г.) // Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти. 2005. № 35.

сенный средообразующим функциям цельной экосистемы (газопоглощение, поддержание водного баланса территории, противозерозионная устойчивость, биоразнообразие и т.д.), тогда как сейчас на практике по-прежнему рассматриваются только отдельные компоненты экосистемы. В частности, если речь идет о лесной экосистеме, то в большинстве случаев по таксам рассчитывается только ущерб лесному фонду в результате вырубki деревьев. Такой подход закреплён и в специальной литературе [21]. Однако судебно-экологическая экспертиза — это практическая деятельность, которая заключается в исследовании негативного антропогенного воздействия на конкретные (локальные) объекты окружающей среды и осуществляется в процессе уголовного, гражданского и административного судопроизводства. Судебная эколого-биологическая экспертиза чаще всего проводится в целях установления природы и масштабов негативного антропогенного воздействия на объекты растительного и животного происхождения. Таким образом, предлагаемые подходы к экологической экспертизе, по сути, неотличимы от уже существующих ботанической, почвоведческой и других подобных экспертиз.

В этой ситуации необходимо в корне менять подход к понятию экологической экспертизы и разрабатывать методологию и методику ее проведения на уровне экосистемы, а не отдельных ее компонентов. Данный вопрос является актуальным и заслуживает внимания сотрудников органов внутренних дел, осуществляющих раскрытие и расследование уголовных дел по преступлениям, связанным с незаконными руб-

ками лесных насаждений.

Кроме этого, в докторской диссертационной работе М.А. Васильевой отмечается, что низкий процент вынесенных постановлений о назначении экологической экспертизы (около 5% по экологическим преступлениям) свидетельствует во многих случаях не о нецелесообразности назначения такой экспертизы, а о слабом представлении следователей о её возможностях, недооценке значимости антропогенного воздействия на окружающую среду и человека, и требует переосмысления её роли в расследовании с учётом современных представлений учёных и существующих технических возможностей [20, с. 337].

В связи с ростом преступности появилась необходимость совершенствования экспертной деятельности как с качественной, так и с количественной стороны [22, с. 6].

Выводы и заключение

Таким образом, актуальной задачей криминалистики на сегодняшний момент является развитие данного экспертного направления и внедрение научных методов дендрохронологии в расследование преступлений, прежде всего незаконных рубок лесных насаждений, где объектом исследования является древесина. В процессе расследования уголовных дел возникают ситуации, когда только данное экспертное исследование способно установить обстоятельства, имеющие значение для расследования уголовного дела [10, с. 6].

Необходимо применять новые технические средства, методы исследования при производстве экспертиз и использовать все их возможности при раскрытии и расследовании преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Rinn F. TSAP v. 3.5: Reference Manual. Heidelberg, 1996. — 187 pp.
2. Чхобадзе А.Б. Применение дендрохронологического метода в судебно-ботанической экспертизе по делам о незаконных порубках леса / А.Б. Чхобадзе, Ю.М. Жаворонков // Экспертная практика. — Вып. 65. — Москва: ЭКЦ МВД России, 2008. — С. 24—37.
3. Розанов М.И. О возможностях дендрохронологических исследований в экспертизе древесины / М.И. Розанов // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 3. — Киев: Киев. НИИСЭ, 1966. — С. 336—344.
4. Битвинкас Т.Т. Вычисление средних величин ширины годичных слоев и методика учета и исключения фактора возраста в дендрохронологии и дендроклиматологии / Т.Т. Битвинкас // Проблемы экспертизы растительных объектов. — М.: ВНИИСЭ, 1972. — С. 68—80.
5. Пороки древесины: альбом — М.-Л.: Каталогиздат НКТП СССР, 1938. — 171 с.
6. Розанов М.И. Возможности установления целого по частям при исследовании древесины и изделий из неё / М.И. Розанов // Криминалистика и судебная экспертиза. — Вып. 1. — Киев: Киевский НИИСЭ, 1964. — С. 212—213.
7. Жаворонков Ю.М. Назначение судебных экспертиз при раскрытии и расследовании преступлений, связанных с незаконными рубками леса: метод. Рекомендации / Ю.М. Жаворонков. — Вологда: УВД по Вологодской области, 2011. — 92 с.
8. Жаворонков Ю.М. Отбор кернов древесины живых деревьев и деревянных строений для целей экспертно-криминалистических исследований / Ю.М. Жаворонков. — Вологда: Управление МВД России по Вологодской области, 2011. — 64 с.
9. Унжакова С.В. Использование специальных знаний при расследовании незаконной рубки лесных насаждений: дис. ... канд. юрид. наук / С.В. Унжакова. — Ростов-на-Дону, 2021. — 192 с.
10. Воронин В.И. Судебно-ботаническая экспертиза с применением методов дендрохронологии при расследовании незаконной рубки лесных насаждений: учеб.-практич. пособие / В. И. Воронин, О.П. Грибунов, Ю.М. Жаворонков, В. А. Осолков, С.В. Унжакова. — Иркутск: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2016. — 200 с.
11. Вагурина М.В. Криминалистическая фотография, киносъемка и видеозапись: учеб. пособие / М.В. Вагурина, Е.А. Волобуев, Н.Н. Егоров. — М.: ВНИИ МВД России, 2005. — 30 с.
12. Методические рекомендации по криминалистической экспертизе объектов растительного происхождения. — М.: ВНИИСЭ, 1972. — 21 с.
13. Розанов М.И. Дендрохронологические методы экспертизы древесины / М.И. Розанов // Экспертная техника. — Вып. 34. — М.: ВНИИСЭ, 1971. — С. 45—65.
14. Шиятов С.Г. Методы дендрохронологии. Ч. I. Основы дендрохронологии. Сбор и получение древесно-кольцевой информации: учеб.-метод. пособие / С.Г. Шиятов, Е. А. Ваганов и др. — Красноярск: КрасГУ, 2000. — 80 с.
15. Пальчиков С.Б. Современное оборудование для дендрохронологических исследований / С.Б. Пальчиков, Д.Е. Румянцев // Лесной Вестник — 2010. — № 3. — С. 46–51.

16. Розанов М.И. Задачи судебной дендрохронологии / М.И. Розанов // Проблемы экспертизы растительных объектов. — М.: ВНИИСЭ, 1972. — С. 81—82.
17. Оркин А.Н. Судебная дендрохронология: учебное пособие / А.Н. Оркин, Д.С. Малоквасов. — Хабаровск: Высшая школа МВД РФ, 1992. — 36 с.
18. Воронин В.И. Практика применения дендрохронологической экспертизы в ходе следственных мероприятий / В.И. Воронин, М.М. Наурзбаев, В.А. Осколков // Эксперт-криминалист. — 2009. — № 3. — С. 9—12.
19. Унжакова С.В. Дендрохронологическая экспертиза при расследовании незаконных рубок лесных насаждений: учеб. пособие / С.В. Унжакова, В.И. Воронин, М.М. Наурзбаев, Н.Ю. Жигалов. — Иркутск: ФГОУ ВПО ВСИ МВД России, 2009. — 56 с.
20. Васильева М.А. Концептуальные основы методики расследования экологических преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. — Москва, 2021. — 519 с.
21. Черных Н.А. Судебно-экологическая экспертиза: учебное пособие / Н.А. Черных, А. И. Усов, Г. Г. Омелянюк. — Москва: РУДН, 2008. — 260 с.
22. Жукова Н.А. Современные технологии в экспертной деятельности: учебное пособие / Н.А. Жукова, И.А. Ярошук, Е.А. Яковенко. — Белгород: ИД «БелГУ» НИУ «БелГУ», 2021 — 52 с.

REFERENCER

1. Rinn F. TSAP v. 3.5: Reference Manual. Heidelberg, 1996. — 187 pp. (in Russian).
2. Chkhobadze A. B., Zhavoronkov Yu. M. Primenenie dendrochronologicheskogo metoda v sudebno-botanicheskoy eksperti-ze po delam o nezakonnyh porubkah lesa [Application of the dendrochronological method in forensic botanical expertise in cases of illegal logging]. Ekspertnaya praktika — Expert practice. — Issue 65. — Moscow: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2008. — pp. 24—37. (in Russian).
3. Rozanov M. I. O vozmozhnostyakh dendrochronologicheskikh issledovaniy v ekspertize drevesiny [On the possibilities of dendrochronological research in the examination of wood]. Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza – Criminalistics and forensic examination. Vyp. 3—Issue 3. — Kiev: Kiev. NIISE, 1966. pp. 336—344. (in Russian).
4. Bitvinkas T. T. Vychislenie srednih velichin shiriny godichnyh sloev i metodika ucheta i isklyucheniya faktora vozrasta v dendrochronologii i dendroclimatologii [Calculation of average values of the width of annual layers and methods of accounting and exclusion of the age factor in dendrochronology and dendroclimatology]. Problemy ekspertizy rastitel'nyh ob"ektov—Problems of examination of plant objects. — М.: VNIISE, 1972. — pp. 68—80. (in Russian).
5. Poroki drevesiny: al'bom – Defects of wood: album — М.-Л.: Catalog of the NKTP of the USSR, 1938. — 171 p. (in Russian).
6. Rozanov M. I. Vozmozhnosti ustanovleniya celogo po chastyam pri issledovanii drevesiny i izdelij iz neyo [The possibility of establishing the whole in parts in the study of wood and products from it]. Kriminalistika i sudebnaya ekspertiza – Criminalistics and forensic examination. — Issue 1. — Kiev: Kiev Research Institute, 1964. — pp. 212—213. (in Russian).
7. Zhavoronkov Yu. M. Naznachenie sudebnyh ekspertiz pri raskrytii i rassledovanii prestuplenij, svyazannyh s nezakonnyimi rubkami lesa: metod. rekomendacii [Appointment of forensic examinations in the disclosure and investigation of crimes related

to illegal logging: method. Recommendations]. Vologda: Department of Internal Affairs of the Vologda region, 2011. — 92 p. (in Russian).

8. Zhavoronkov Yu. M. Otbor kernov drevesiny zhivyyh derev'ev i derevyannyh stroenij dlya celej ekspertno-kriminalisticheskikh issledovanij [Selection of wood cores of living trees and wooden structures for the purposes of forensic research]. Vologda: Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Vologda region, 2011. — 64 p. (in Russian).

9. Unzhakova S. V. Ispol'zovanie special'nyh znaniy pri rassledovanii nezakonnoj rubki lesnyh nasazhdenij: dis. ... kand. jurid. nauk [The use of special knowledge in the investigation of illegal logging of forest plantations: dis. ... cand. jurid. sciences']. Rostov-on-Don, 2021. — 192 p. (in Russian).

10. Voronin V. I., Gribunov O. P., M. Zhavoronkov Yu., Oskolkov V. A., Unzhakova S. V. Sudebno-botanicheskaya ekspertiza s primeneniem metodov dendrochronologii pri rassledovanii nezakonnoj rubki lesnyh nasazhdenij: ucheb. -praktich. posobie [Forensic botanical examination using dendrochronology methods in the investigation of illegal logging of forest plantations: textbook-practical. manual]. Irkutsk: FGKOU VPO VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2016. — 200 p. (in Russian).

11. Vagurina M. V., Vagurina M. V., Volobuev E. A., Egorov N. N. Kriminalisticheskaya fotografiya, kinos'emka i videozapis': ucheb. posobie [Forensic photography, filming and video recording: studies. Manual]. M.: Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2005. — 30 p. (in Russian).

12. Metodicheskie rekomendacii po kriminalisticheskoy ekspertize ob"ektov rastitel'nogo proiskhozhdeniya [Methodological recommendations for the forensic examination of objects of plant origin]. — M.: VNIIE, 1972. — 21 p. (in Russian).

13. Rozanov M. I. Dendrochronologicheskie metody ekspertizy drevesiny [Dendrochronological methods of wood examination]. Ekspertnaya tekhnika — Expert technique. — Issue 34. — Moscow: VNIIE, 1971. — pp. 45—65. (in Russian).

14. Shiyatov S. G., Vaganov E. A. et al. Metody dendrochronologii. CH. I. Osnovy dendrochronologii. Sbor i poluchenie drevesno-kol'cevoj informacii: ucheb.-metod. posobie [Methods of dendrochronology. Ch. I. Fundamentals of dendrochronology. Collecting and receiving tree-ring information: studies.-method. Manual]. Krasnoyarsk: KrasGU, 2000. — 80 p. (in Russian).

15. Palchikov S. B., Rumyantse D.E. Sovremennoe oborudovanie dlya dendrochronologicheskikh issledovaniy [Modern equipment for dendrochronological research]. Lesnoj Vestnik — Forest Bulletin, 2010. no. 3. — pp. 46—51. (in Russian).

16. Rozanov M. I. Zadachi sudebnoj dendrochronologii [Tasks of forensic dendrochronology]. Problemy ekspertizy rastitel'nyh ob"ektov — Problems of examination of plant objects. — M.: VNIIE, 1972. — pp. 81—82. (in Russian).

17. Orkin A. N., Malokvasov D.S. Sudebnaya dendrochronologiya: uchebnoe posobie [Forensic dendrochronology: a textbook]. Khabarovsk: Higher School of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 1992. — 36 p. (in Russian).

18. Voronin V. I., Naurzbayev M. M., Oskolkov V. A. Praktika primeneniya dendrochronologicheskoy eksperti-zy v hode sledstvennyh meropriyatij [The practice of using dendrochronological expertise during investigative measures]. Ekspert-kriminalist — Expert criminalist. 2009. no. 3. pp. 9—12. (in Russian).

19. Unzhakova S. V., Voronin V. I., Naurzbayev M. M., Zhigalov N. Y. Dendrochronologicheskaya ekspertiza pri rassledovanii nezakonnyh rubok lesnyh nasazhdenij: ucheb. posobie [Dendrochronological expertise in the investigation

of illegal logging of forest plantations: textbook. manual]. Irkutsk: FGOU VPO VSI of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2009. — 56 p. (in Russian).

20. Vasilyeva M. A. Konceptual'nye osnovy metodiki rassledovaniya ekologicheskikh prestuplenij: dis. ... d-ra jurid. nauk. [Conceptual foundations of the methodology of investigation of environmental crimes: dis. ... Dr. jurid. sciences']. Moscow, 2021. — 519 p. (in Russian).

21. Chernykh N. A., Usov A. I., Omelianyuk G. G. Sudebno-ekologicheskaya ekspertiza: uchebnoe posobie [Forensic environmental expertise: textbook]. Moscow: RUDN, 2008. — 260 p. (in Russian).

22. Zhukova N. A., Yaroshchuk I. A., Yakovenko E. A. Sovremennye tekhnologii v ekspertnoj deyatel'nosti: uchebnoe posobie [Modern technologies in expert activity: a textbook]. Belgorod: Publishing house "BelGU" NRU "BelGU", 2021 — 52 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Воронин Виктор Иванович, доктор биологических наук, директор. Сибирский институт физиологии и биохимии растений СО РАН. Россия, 664033, г. Иркутск, ул. Лермонтова, д.132.

Жаворонков Юрий Михайлович, специалист-эксперт. Экспертно-криминалистического отдела УМВД России по г. Вологде. Россия, г. Вологда, ул. Горького, 156 корпус 2

Унжакова Светлана Владимировна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России. 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Цветков Василий Александрович, заместитель начальника. Экспертно-криминалистический центр УМВД России по Вологодской области. Россия, г. Вологда, ул. Горького, 156, 2 корпус.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Viktor I. Voronin, Doctor of Biological Sciences, Director. Siberian Institute of Plant Physiology and Biochemistry SB RAS, 132, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664033.

Yuri M. Zhavoronkov, expert. Forensic Department of the Ministry of Internal Affairs of Russia in Vologda, 156 building, 2 st. Gorky, Vologda, Russia

Svetlana V. Unzhakova, Candidate of law, Associate professor, Associate professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia, 664071.

Vasily A. Tsvetkov, Deputy Head. he Forensic Center of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Vologda region. 156, building, 2, st. Gorky, Vologda, Russia.

Научная статья

УДК 343.9

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.10.64.006

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЙ НА ПЕРВОНАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТ. 186 УК РФ

Анна Николаевна Залескина

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: zaleskina@yandex.ru.

Аннотация. Процесс раскрытия и расследования фальшивомонетничества всегда протекает в условиях дефицита информации, имеет характерные сложности, связанные с документированием преступной деятельности и сбором доказательств. В связи с этим значительное влияние на раскрытие и расследование фальшивомонетничества оказывает слаженная и четкая организация работы сотрудников правоохранительных органов на первоначальном этапе. В том числе большое значение придается первичной криминалистически значимой информации, получаемой в ходе проведения оперативно-разыскных мероприятий. Получение криминалистически важной информации на этапе проверки сообщения о преступлении непосредственно влияет на срок проведения проверки, решение, принимаемое по ней, а также позволяет выдвигать первоначальные версии и планировать работу по ним. В статье рассмотрены примеры преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, выявление и раскрытие которых стало возможно благодаря осуществлению комплекса проверочных оперативно-тактических комбинаций. Фактически, своевременное и эффективно проведение оперативно-разыскных мероприятий привело к раскрытию указанных преступлений. На основе приведенных примеров фактов сбыта поддельных денежных купюр проведен анализ оперативно-разыскных мероприятий, проводимых оперативными подразделениями ЭБ и ПК на этапе выявления и раскрытия преступления. Проведенное исследование позволило определить основные преимущества таких оперативно-разыскных мероприятий, как «опрос», «наведение справок», «наблюдение», «прослушивание телефонных переговоров», «снятие информации с технических каналов связи». С учетом специфики рассматриваемого преступления определен объем и структура криминалистически значимой информации, которую можно получить посредством проведения вышеуказанных оперативно-разыскных мероприятий.

Кроме того, более детально рассмотрены такие оперативно-разыскные мероприятия, как «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи», производство которых на первоначальном этапе является существенным для процесса раскрытия фальшивомонетничества.

Результаты проведенных в рамках проверки сообщения о преступлении оперативно-разыскных мероприятий помогают установить первоначальную информацию о совершенном преступлении, определить способ его совершения и сформировать основу доказательств, указывающих на причастность конкретных лиц.

Ключевые слова: оперативно-разыскные мероприятия; фальшивомонетничество; прослушивание телефонных переговоров; снятие информации с технических каналов связи.

Для цитирования: Залескина А.Н. Использование результатов оперативно-розыскных мероприятий на первоначальном этапе расследования преступлений // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 63—73. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.10.64.006

USING THE RESULTS OF OPERATIONAL INVESTIGATIVE MEASURES AT THE INITIAL STAGE OF CRIME INVESTIGATION

Anna N. Zaleskina

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: zaleskina@yandex.ru.

Abstract. The process of detection and investigation of counterfeiting always takes places in information gap, has its own challenges related to documenting criminal activities and collecting evidence. In this connection, a well-coordinated and clear organization of the work of law enforcement officers at the initial stage has a significant impact on the detection and investigation of counterfeiting. In particular, great importance is attached to the primary and criminal significant information obtained during operational search activities. Obtaining criminal important information in the testing of report of a crime directly impacts on inspection date and on the decision taken on it, and also allows you to put forward initial versions and plan the work on them. The article considers examples of crimes under Article 186 of the Criminal Code of the Russian Federation, the identification and detection of which became possible due to the complex validation of operational and tactical activities. In fact, the timely and effective performing operational activities led to the detection of these crimes. Based on the proposed examples and on the facts of the distribution of counterfeit currency the analysis of operational search activities carried out by the operational units of the economic security and anti-corruption activities at the stage of crime investigation was carried out. The conducted study allows to determine the main advantages of such operational investigative measures as “questioning”, “inquiry procedure”, “surveillance”, “telephone tapping”, “lifting of the information from technical communication channels”. Taking into account the specifics of the crime under consideration, the volume and structure of criminal significant information that can be obtained through the above-mentioned operational investigative measures has been determined.

In addition, such operational investigative measures as “telephone tapping” and “lifting of the information from technical communication channels”, the production of which is essential for the disclosure process of counterfeiting, are considered in more detail at the initial stage.

The results of the operational search measures carried out as part of the verification of the crime report help to establish the initial information about the crime, determine the method of its commission and form the basis of evidence indicating the involvement of specific persons.

Keywords: operational search measures; counterfeiting; telephone tapping; lifting of the information from technical communication channels.

For citation: Zaleskina A.N. Ispol'zovanie rezul'tatov operativno-rozysknykh meropriyatij na pervonachal'nom etape rassledovaniya prestuplenij [Using the results of operational investigative measures at the initial stage of crime investigation]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23 no 3, pp. 63—73. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.10.64.006

Введение

По данным официальной статистики МВД РФ, за 2021 год в России выявлено 17055 преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ «Изготовление, хранение, перевозка или сбыт поддельных денег или ценных бумаг»¹. Однако количество раскрытых преступлений невелико, т.к. за первое полугодие 2021 г. по рассматриваемой статье осуждено всего 447 человек.² Фальшивомонетничество, имея высокую степень латентности, осуществляемое хорошо организованными межрегиональными преступными сообществами [1, с. 158; 2, с. 2], остается одним из серьезных преступлений, посягающих на экономическую безопасность страны, негативно влияя на ее финансовую стабильность. Вот почему своевременное выявление и раскрытие преступлений, предусмотренных ст. 186 УК РФ, в соответствии со ст. 2 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», является задачей оперативных подразделений органов внутренних дел [3, с. 25].

«Опыт борьбы с фальшивомонетничеством показывает, что подделка денег является неизменным компонентом экономической преступности, независимо от общественного, экономического и политического устройства, геогра-

фического положения государства» [4, с. 48].

Анализ статистики изъятых из оборота за последние годы поддельных денежных знаков показывает, что основными объектами посягательств фальшивомонетчиков стабильно остаются купюры номиналом 5000 и 1000 рублей, кроме того, с 2019 года резко (в 7,3 раза) возросло и количество фальшивых купюр номиналом 2000 рублей³.

В преобладающем большинстве случаев информация о поддельных денежных купюрах поступает из банковских учреждений, торговых организаций (общепит, магазины, АЗС и др.), либо физических лиц, обнаруживших подделку [5, 6].

Основная часть

Особое значение для эффективного раскрытия преступления на первоначальном этапе приобретает получение криминалистически важной информации, которая позволяет определить алгоритм действий сотрудников в сложившейся ситуации. Так, в рамках взаимодействия служб [7, с. 57], задействованных в доследственной проверке, необходимо определить перечень и последовательность проведения следственных и иных процессуальных действий, оперативно-розыскных мероприятий (далее — ОРМ) и их предполагаемые результаты, а также функциональные обязанности каждого участника. Направление действий в расследовании каждого конкретного преступления будет определяться складывающейся

¹ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года. [Электронный ресурс]. — URL: xn--b1aew.xn--1ai/reports/item/28021552/. (дата обращения: 15.03.2022).

² Сводные статистические сведения о состоянии судимости в России за 1 полугодие 2021 года. [Электронный ресурс]. — URL: www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5895. (дата обращения: 15.03.2022).

³ Фальшивые купюры: статистика выявления поддельных денежных знаков за 2008 — 2021 годы. [Электронный ресурс]. — URL: bankirsha.com/falshivye-kupyury-statistika-po-rossii-sovety-po-proverke.html. (дата обращения: 15.03.2022).

ситуацией. Особая роль при выявлении и раскрытии фальшивомонетничества отводится наиболее быстрому и результативному проведению доследственной проверки, качеству собранных материалов и производству ОРМ.

Эффективное раскрытие и расследование фальшивомонетничества невозможно без своевременного проведения ОРМ, одной из основных задач которых является установление лица, причастного к совершению преступления [8, с. 22]. В связи с этим вопросам проведения ОРМ и использования их результатов на первоначальном этапе расследования преступлений уделяется большое внимание. Организацией деятельности по выявлению и раскрытию преступлений в сфере экономической деятельности, в том числе фальшивомонетничества, а также противодействию им занимаются подразделения органов внутренних дел по экономической безопасности и противодействию коррупции (далее — ЭБ и ПК).

Анализ следственной практики по делам о фальшивомонетничестве свидетельствует, что результаты оперативно-разыскной деятельности (далее — ОРД) могут использоваться как при решении вопроса о возбуждении уголовного дела [9, с. 53], так и в процессе доказывания.

Рассмотрим два примера фальшивомонетничества, совершенных в 2018 году, когда своевременное проведение ОРМ, с момента первого «вброса» поддельной денежной купюры в оборот предприятий торговли, способствовало раскрытию преступлений, установлению и задержанию всех членов преступных групп, занимающихся хранением, перевозкой и сбытом поддельных денег.

В указанных случаях члены преступных групп избирали в качестве мест сбыта поддельных денежных билетов такие места предприятий торговли, которые не оборудованы устройствами проверки подлинности купюр, а также в которых отсутствует охрана и видеонаблюдение. При этом члены группы разменивали в предприятиях торговли поддельные пятидесятые купюры, приобретая товары низкой стоимости.

Так, М., не имеющий постоянного источника дохода, приобретая поддельные банковские билеты Центрального банка Российской Федерации (далее — ЦБ РФ), действуя из корыстных побуждений, с целью личного обогащения, предложил своим знакомым А. и В. осуществлять их сбыт путем оплаты товара курьеру кафе-доставки. Затем М., А. и В., реализуя совместный преступный умысел, направленный на сбыт поддельных банковских билетов ЦБ РФ, распределили роли, согласно которым М. осуществлял общее руководство деятельностью группы и обеспечивал условия конспирации преступных действий. М. приобрел сим-карту без регистрации абонента на конкретное лицо для осуществления заказа продуктов питания через интернет-приложения ресторанов доставки и в целях исключения прямых контактов с курьерами служб доставки, обеспечив таким образом конспирацию своей личности. Приготовленная сим-карта была помещена в телефон А. (в котором уже находилась сим-карта с зарегистрированным на А. абонентским номером) для общения со специалистами служб доставки. После чего А. через мобильное программное приложение осуществил заказ в кафе доставки продуктов питания на сумму 900 рублей, указав адрес доставки, отдаленный от свое-

го дома, при этом уведомил курьера об оплате товара купюрой достоинством 5000 рублей. После осуществления заказа А. получил от М. поддельный банковский билет ЦБ РФ достоинством 5000 рублей для оплаты заказа. Предварительно сообщниками было оговорено, что для доставки продуктов необходимо указывать адрес, прилегающий к частному сектору, так как там наименьшая вероятность попасть в зону покрытия камер видеонаблюдения и прохожих, в связи с чем выбран адрес в соседнем от их места проживания микрорайоне. М., А. и В., заранее зная ориентировочное время доставки продуктов, прибыли к адресу доставки на автомобиле, принадлежащем А. Получив уведомление о прибытии курьера к адресу доставки, А. вышел из своей автомашины и проследовал к автомашине курьера. Курьер, не предполагая поддельности полученного им от А. банковского билета, имевшего существенное сходство по форме, размеру, цвету и другим реквизитам с находящимися в обращении подлинными банковскими билетами, принял данный поддельный билет в качестве оплаты и передал сдачу подлинными банковскими билетами ЦБ РФ в размере 4 100 рублей. Таким образом, А., действуя группой лиц по предварительному сговору с М. и В., осуществил сбыт заведомо поддельного банковского билета ЦБ РФ достоинством 5000 рублей, после чего с вырученными в результате сбыта поддельного банковского билета ЦБ РФ подлинными банковскими билетами проследовал в автомашину и передал денежные средства в размере 4 100 рублей М. Далее М., А. и В. аналогичным способом через интернет-приложения ресторанов доставки осуществили сбыт еще нескольких

поддельных денежных билетов, используя для заказа и доставки продуктов адреса домов, расположенных в непосредственной близости друг от друга.

Во втором случае организованная преступная группа, действовавшая в составе четырех человек, совершила в общей сложности семь эпизодов незаконного сбыта поддельных банковских билетов ЦБ РФ в мелких торговых павильонах и на рынках. Так, в одном из эпизодов гр. К. в обеденное время зашел в торговый павильон, осуществляющий продажу молочных продуктов, где попросил продать молочную продукцию на сумму 200 рублей, передав продавцу поддельный банковский билет номиналом 5 000 рублей. Продавец, проверив полученную пятитысячную купюру путем визуального осмотра и физического ощупывания, засомневалась в ее подлинности. Однако торопившийся покупатель сослался на отсутствие других купюр, в связи с чем она передала ему сдачу в размере 4 800 рублей подлинными банковскими билетами ЦБ РФ. Аналогичным образом, в небольших торговых павильонах и на рынках, группой были совершены еще семь эпизодов сбыта поддельных банковских билетов номиналом пять тысяч рублей. Во время совершения преступлений незадействованные в сбыте члены группы находились снаружи в непосредственной близости от места сбыта с целью наблюдения за обстановкой и предупреждения в случае появления опасности. В целях осуществления конспирации все передвижения группы к местам сбыта осуществлялись на разных автомобилях такси, также участники группы носили очки и кепки.

Решающую роль в раскрытии указанных преступлений сыграли

своевременно и эффективно проведенные комплексы проверочных оперативно-тактических комбинаций [10, с. 246], позволившие «по горячим следам» раскрыть преступления и установить лиц, сбывших поддельные банковские билеты. Для раскрытия преступлений сотрудниками оперативных подразделений ЭБ и ПК в рамках проверочных комбинаций проводились такие ОРМ, как «опрос», «наведение справок», «наблюдение», «прослушивание телефонных переговоров» (далее — ПТП), «снятие информации с технических каналов связи» (далее — СИТКС).

Как указывают Е.В. Ильина и А.И. Мелихов, посредством проведения ОРМ на первоначальном этапе возможно решить такие задачи, как получение первичной информации о преступлении и лицах, его совершивших, и выявление лиц, осведомленных об обстоятельствах преступления (потенциальных свидетелей). [11, с. 110] Проведение указанных ОРМ позволило своевременно установить очевидцев сбыта поддельных денежных билетов, которые достаточно подробно пояснили обстоятельства его совершения и описали внешность лиц, сбывавших поддельные банковские билеты. В связи с чем в кратчайший срок удалось установить всех лиц, участвовавших в сбыте поддельных денежных билетов, автомобиль, на котором они передвигались, и маршруты передвижения.

Так, в первом рассмотренном примере курьер службы доставки полученную поддельную денежную купюру предоставил на АЗС в качестве платы за топливо, а кассир АЗС в ходе осмотра и проверки выявил признаки подделки. В ходе ОРМ выявлены камеры видеонаблюдения, зафиксировавшие факт передачи курьером про-

дуктов покупателю по адресу доставки.

Несмотря на то, что звонки во все службы доставки производились с номера без регистрации абонента на конкретное лицо, оперативным путем установлен факт подключения к данному номеру услуги «мобильный банк», откуда и стали известны данные сбытчика и используемый им достоверный абонентский номер. В результате проведения ОРМ «СИТКС» и «ПТП» стали известны ИМЕЙ телефона, с которого производились звонки в службы доставки, и местонахождение этого абонента; обнаружено совпадение базовых станций двух абонентских номеров, используемых сбытчиком в одном телефоне; получена детализация входящих и исходящих соединений абонента. Таким образом, совокупность данных, полученных в ходе ОРМ, указывала на факт нахождения всех трех участников группы в радиусе действия одной базовой станции, расположенной в непосредственной близости от мест сбыта поддельных денежных купюр в период совершения правонарушения.

По второму примеру в ходе опроса продавцов определены характерные приметы внешнего облика сбытчика поддельных банковских билетов номиналом 5000 рублей и другие обстоятельства совершенных преступлений. Далее обнаружены и изъяты записи с камер наружного видеонаблюдения, расположенных вблизи мест сбыта купюр, на которых запечатлены сбытчик и другие участники преступной группы. Быстрое установление видеозаписей с места происшествия в большинстве случаев способствует раскрытию и расследованию преступлений в короткие сроки [12, с. 175]. Данные о внешности

сбытчика и наличие записей с камер видеонаблюдения позволили идентифицировать его личность по криминалистическим учетам [13], так как лицо ранее привлекалось к уголовной ответственности. Кроме того, по абонентским номерам фигурантов в ходе проведения ОРМ «ПТП» и «СИТКС» установлен хронометраж телефонных переговоров абонентов с привязкой к нахождению базовых станций и расшифровкой их местонахождения. Анализ полученных данных позволил определить численный состав группы, обязанности каждого члена группы, маршруты их передвижения, места хранения фальшивых купюр и предполагаемые даты, и места планируемого сбыта⁴.

Оба примера позволяют сделать вывод, что результаты проведенных ОРМ помогли в короткое время раскрыть преступления и получить достаточные доказательства вины подозреваемых в совершении сбыта фальшивых купюр.

По результатам интервьюирования сотрудников оперативных подразделений ЭБ и ПК, наиболее результативными и часто проводимыми в целях обнаружения и использования информации из пользовательского оборудования ОРМ по рассматриваемому виду преступлений являются «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» [14, с. 139]. Как указывает К.А. Сермягин, в подавляющем большинстве случаев ОРМ «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических

каналов связи» в целях получения более полной информации о действиях проверяемого лица проводятся в комплексе одно с другим [15, с. 173].

По мнению профессора Е.П. Ищенко, благодаря прослушиванию телефонных переговоров можно распознать за группой вроде бы отдельных преступлений хорошо замаскированную, скоординированную и профессионально отлаженную криминальную деятельность организованных преступных формирований [16, с. 133].

Кроме того, при раскрытии сотрудниками ЭБ и ПК аналогичных преступлений проведение указанных ОРМ может способствовать получению значимой информации об источнике получения поддельных купюр. Так, М. через глобальную сеть Интернет увидел объявление о продаже поддельных банковских билетов. Обратившись по этому объявлению, он познакомился с неустановленным лицом и приобрел с целью дальнейшего сбыта шесть поддельных банковских билетов ЦБ РФ достоинством 5000 рублей (заплатив 2000 подлинных рублей за один поддельный банковский билет). После оплаты М. получил координаты местонахождения поддельных денежных купюр и с целью конспирации своей личности попросил знакомого, не знающего о содержании пакета, забрать его и передать ему. После получения поддельных банковских билетов М. поместил их в принадлежащий ему кошелек и хранил их при себе в целях дальнейшего сбыта в качестве средства платежа.

Выводы и заключение

Подводя итог, отметим, что в настоящей статье на основе анализа приведенных случаев сбыта фальши-

⁴ Приговор Центрального районного суда г. Сочи № 1-221/2018 от 25.09.2018 г. [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/regular/doc/NZCt4dboaRdg> (Дата обращения 14.06.2022)

вых банковских билетов предпринята попытка отразить основные преимущества и возможности проведения некоторых ОРМ. Своевременное проведение полноценного комплекса ОРМ на первоначальном этапе расследования фальшивомонетничества позволяет в короткий срок установить причастных к его совершению лиц и получить достоверные доказательства их вины.

Так как в настоящее время информация с телефонов представляет собой доказательства такого уровня и значения, как многие годы назад отпечатки следов рук [14, с. 140], то основными ОРМ, рекомендуемыми к проведению по делам о фальшивомонетничестве, становятся «СИТКС» и «ПТП». Несмотря на сложности процедуры их проведения и доку-

ментирования, данные ОРМ являются наиболее результативными, обеспечивающими получение достаточных данных, указывающих на признаки преступления, на этапе возбуждения уголовного дела.

В условиях необходимости повышения эффективности раскрываемости фальшивомонетничества наряду с совершенствованием современных информационных методов противодействию ему ОРМ остаются основополагающими источниками получения криминалистически значимой информации как на первоначальном этапе расследования, так и в целях обеспечения доказательственной базы на последующих этапах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Журавлев А.В. К вопросу о современном состоянии оперативной обстановки по линии борьбы с фальшивомонетничеством / А.В. Журавлев // Закон и право. — 2018. — № 3. — С. 157—160.
2. Чичерин Ю.С., Лугинец Е.А. О некоторых тенденциях организованной преступности в сфере фальшивомонетничества и мерах, направленных на противодействие ее развитию (оперативно-разыскной аспект) / Ю.С. Чичерин, Е.А. Лугинец // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2020. — № 2 (53). — С. 117—125.
3. Иванов П.И., Журавлев А.В. К вопросу о раскрытии фальшивомонетничества оперативным путем / П.И. Иванов, А.В. Журавлев // Академическая мысль. — 2018. — № 1 (2). — С. 24—28.
4. Комаров И.М. Особенности первоначального этапа расследования фальшивомонетничества / И.М. Комаров // Вестник Краснодарского университета МВД России. — 2019. — № 3 (45). — С. 48—50.
5. Исмагилова О.Р. Возбуждение уголовного дела и планирование расследования фальшивомонетничества / О.Р. Исмагилова // Вестник Ассоциации вузов туризма и сервиса. — 2010. — № 1. — С. 88—94.
6. Селиванов В.В., Калентьева Т.А. Алгоритм проведения ОРМ, осуществляемых оперативными подразделениями ЭБ и ПК «по горячим следам» в целях выявления и предупреждения преступлений, связанных с изготовлением с целью сбыта и сбытом фальшивых денежных знаков и денежных купюр / В.В. Селиванов, Т.А. Калентьева // Современные научные исследования и разработки. — 2018. — Т.2. — № 5 (22). — С. 510—514.
7. Грибунов О.П. Раскрытие краж автотранспорта: организационно-тактические и технико-криминалистические аспекты / О.П. Грибунов // Научный

дайджест Восточно-Сибирского института МВД России. — 2019. — № 1 (1). — С. 55—58.

8. Айвазова О.В. К вопросу о сущности понятия «раскрытие преступления» в контексте норм действующего законодательства / О.В. Айвазова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 2 (14). — С. 19—27.

9. Тактовая В.В. Некоторые особенности документирования преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, совершённых бесконтактным способом, и предоставления материалов оперативно-разыскной деятельности для решения вопроса о возбуждении уголовного дела / В.В. Тактовая // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2019. — № 2 (10). — С. 52—56.

10. Мерецкий Н.Е., Усенко О.В. Виды оперативно-тактических комбинаций, применяемых в раскрытии и расследовании незаконных организации и проведения азартных игр / Н.Е. Мерецкий, О.В. Усенко // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2018. — № 4 (87). — С. 214—220.

11. Ильина Е.В., Мелихов А.И. Оперативно-разыскное обеспечение производства неотложных следственных действий / Е.В. Ильина, А.И. Мелихов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 2 (14). — С. 108—115.

12. Грибунов О.П. Применение технологии «видеорозыск» в раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений террористического характера / О.П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2018. — № 3 (86). — С. 173—177.

13. Бондарева М.В., Першин А.Н. Использование криминалистических учетов и иных баз данных в раскрытии и расследовании преступлений экономической направленности / М.В. Бондарева, А.Н. Першин // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В.В. Лукьянова. — 2021. — № 1 (86). — С. 72—77.

14. Грибунов О.П. Средства сотовой связи как источник криминалистически значимой информации / О.П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2017. — № 4 (83). — С. 137—142.

15. Сермягин К.А. К вопросу о совершенствовании организации проведения оперативно-разыскных мероприятий «прослушивание телефонных переговоров» и «снятие информации с технических каналов связи» / К.А. Сермягин // Вестник Барнаульского юридического института МВД России. — 2017. — № 1 (32). — С. 172—173.

16. Ищенко Е.П. О насущных проблемах раскрытия и расследования преступлений / Е.П. Ищенко // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2017. — № 3 (82). — С. 129—138.

REFERENCES

1. Zhuravlev A.V. K voprosu o sovremennom sostoyanii operativnoj obstanovki po linii bor'by s fal'shivomonetnichestvom [On the current state of affairs in counterfeit investigations]. Zakon i pravo — Law and right. 2018, no. 3, pp.157-160. (in Russian).

2. Chicherin YU. S., Luginets E.A. O nekotorykh tendentsiyah organizovannoj prestupnosti v sfere fal'shivomonetnichestva i merah, napravlennykh na protivodejstvie ee razvitiyu (operativno-razysknoj aspekt) [About some trends in organized crime in the field of counterfeiting and measures aimed at counteracting its development (operational-search

aspect)]. Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii — Vestnik of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2020, no. 2 (53). pp.117–125. (in Russian).

3. Ivanov P.I., Zhuravlev A.V. K voprosu o raskrytii fal'shivomonetnichestva operativnym putem [To the question about counterfeiting detection by operational path]. Akademicheskaya mysl' – Academic Thought. 2018, no. 1 (2). pp.24–28. (in Russian).

4. Komarov I.M. Osobennosti pervonachal'nogo etapa rassledovaniya fal'shivomonetnichestva [Features of the initial stage of the investigation of for counterfeiting]. Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. – Vestnik of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 3 (45). pp.48–50. (in Russian).

5. Ismagilova O.R. Vozbuzhdenie ugolovnogo dela i planirovanie rassledovaniya fal'shivomonetnichestva [Initiation of a criminal case and planning the investigation of counterfeiting]. Vestnik Associacii vuzov turizma i servisa — Vestnik of the Association of Higher Educational Institutions of Tourism and Service. 2010, no. 1. pp.88–94. (in Russian).

6. Selivanov V.V., Kalenteva T.A. Algoritm provedeniya ORM, osushhestvlyaemyh operativnymi podrazdeleniyami JeB i PK «po gorjachim sledam» v celjah vyjavleniya i preduprezhdeniya prestuplenij, svyazannyh s izgotovleniem s cel'ju sbyta i sbytom fal'shivyh denezhnyh znakov i denezhnyh kupjur [Algorithm of conducting the investigation and search operations conducted by operational divisions “without delay” for identification and prevention of the crimes connected with production with a sales objective and sale of false bank notes and banknotes]. Sovremennye nauchnye issledovaniya i razrabotki — Modern scientific research and development. 2018, no. 5 (22). pp.510–514. (in Russian).

7. Gribunov O.P. Raskrytie krazh avtotransporta: organizacionno-takticheskie i tekhniko-kriminalisticheskie aspekty [Disclosure of vehicle thefts: organizational, tactical and technical and forensic aspects]. Nauchnyj dajdzhest Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Scientific Digest of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 5 (22), pp.510–514. (in Russian).

8. Aivazova O. V. K voprosu o sushchnosti ponyatiya “raskrytie prestupleniya” v kontekste norm dejstvuyushchego zakonodatel'stva [To the question of the concept of “crime detection” in the context the present legislation]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra — Forensics: yesterday, today, tomorrow, 2020, no 2 (14), pp. 19–27. (in Russian).

9. Taktoeva V.V. Nekotorye osobennosti dokumentirovaniya prestuplenij v sfere nezakonnogo oborota narkoticheskikh sredstv, sovershyonnyh beskontaktnym sposobom i predostavleniya materialov operativno-rozysknoj deyatel'nosti dlya resheniya voprosa o vozbuzhdenii ugolovnogo dela [Some features of documenting crimes in the traffic in narcotic drugs committed by the method for contact-free and the providing materials of investigative activities to determine whether to institute criminal proceedings]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Forensics: yesterday, today, tomorrow, 2019, no 2 (10), pp. 52–56. (in Russian).

10. Meretsky N.E., Usenko O.V. Vidy operativno-takticheskikh kombinacij, primenyaemyh v raskrytii i rassledovanii nezakonnyh organizacii i provedeniya azartnyh igr [The kinds of the strategical-tactical combinations used for the investigation of an illegal organization and realization of gambling]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2018, no 4 (87), pp. 214–220. (in Russian).

11. Ilina E.V., Melikhov A.I. Operativno-rozysknoe obespechenie proizvodstva neotlozhnyh sledstvennyh dejstvij [Investigative support for the production of urgent investiga-

tive actions]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra* — *Forensics: yesterday, today, tomorrow*, 2020, no 2 (14), pp. 108–115. (in Russian).

12. Gribunov O.P. *Primenenie tekhnologii "videorozysk" v raskrytii, rassledovanii i preduprezhdenii prestuplenij terroristicheskogo haraktera* [The use of technology "video search" in solving, investigation and prevention of terrorist crimes]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* — *Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2018, no 3 (86), pp. 173–177. (in Russian).

13. Bondareva M.V., Pershin A.N. *Ispol'zovanie kriminalisticheskikh uchetov i inyh baz dannyh v raskrytii i rassledovanii prestuplenij ekonomicheskoy napravlenosti* [Use of forensic records and other databases in the detection and investigation of economic crimes]. *Nauchnyj vestnik Orlovskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii imeni V.V. Luk'yanova*. — *Scientific Vestnik of the Oryol Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov*, 2021, no 1 (86), pp. 72–77. (in Russian).

14. Gribunov O.P. *Sredstva sotovoj svyazi kak istochnik kriminalisticheskoi znachimoi informacii* [Means of cellular communication as source of forensically significant information]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* — *Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no 4 (83), pp. 137–142. (in Russian).

15. Sermyagin K.A. *K voprosu o sovershenstvovanii organizacii provedeniya operativno-razysknykh meropriyatij "proslushivanie telefonnykh peregovorov" i "snyatie informacii s tekhnicheskikh kanalov svyazi"* [On the issue of improving the organization of conducting operational-search activities "listening to telephone conversations" and "removing information from technical communication channels"]. *Vestnik Barnaul'skogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii* — *Vestnik of the Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no 1 (32), pp. 172–173. (in Russian).

16. Ishchenko E.P. *O nasushchnykh problemakh raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij* [On the present problems of disclosure and investigation of crimes]. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii* — *Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia*, 2017, no 3 (82), pp. 129–138. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Залескина Анна Николаевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Anna N. Zaleskina, Candidate of law, Senior lecturer of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.42.41.007

**ПРЕДМЕТ ДОПРОСА «ХИМИКА», «ВАРЩИКА», «ПОСТАВЩИКА»,
«КУРАТОРА» И ОРГАНИЗАТОРА
ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ НЕЗАКОННОГО НАРКОПРОИЗВОДСТВА**

Светлана Игоревна Земцова

Сибирский юридический институт МВД России, г. Красноярск, Российская Федерация, e-mail: Zemsvetlana@mail.ru

Аннотация. В статье акцентируется внимание на значительном увеличении количества выявленных правоохранительными органами преступлений, связанных с производством синтетических наркотических средств в лабораториях «конструкторского типа», совершенных организованными преступными группами (сообществами). Отмечается, что, как правило, эта деятельность взаимосвязана с последующим незаконным сбытом с использованием интернет-магазинов и легализацией наркодоходов. Обращается внимание на необходимость разработки полноценной методики расследования данного вида преступлений с учетом существенной трансформации способа совершения преступления. На основе анализа судебно-следственной практики формулируются предложения по оптимизации одного из элементов методики — тактики производства допроса подозреваемых (обвиняемых). Обосновывается совокупность обстоятельств, подлежащих установлению при производстве допроса отдельных участников наркопроизводства: «химика», «варщика», «поставщика», «куратора» и организатора.

Ключевые слова: нарколаборатория, допрос, производство наркотических средств, прекурсоры, организатор, «химик», мефедрон, тактический прием.

Для цитирования: Земцова С.И. Предмет допроса «химика», «варщика», «поставщика», «куратора» и организатора при расследовании незаконного наркопроизводства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 74—83. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.42.41.007

**THE SUBJECT OF INTERROGATION
OF THE “CHEMIST”, “COOKER”, “SUPPLIER”, “CURATOR” AND ORGANIZER
DURING THE INVESTIGATION OF THE IDENTIFIED DRUG PRODUCTION**

Svetlana I. Zemtsova

Siberian law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnoyarsk, Russian Federation, e-mail: Zemsvetlana@mail.ru

Abstract. The author focuses on a significant increase in the number of crimes related to the production of synthetic narcotic drugs in drug laboratories of the “design type” committed by organized criminal groups (communities) in the article. It is emphasized that this activity is interconnected with the subsequent illegal sale using online stores and the legalization of drug proceeds. Attention is drawn to the need develop a full-fledged methodology for investigating this type of crime, taking into account the significant transformation

the method of committing a crime. Based on the analysis of judicial and investigative practice, proposals are formulated to optimize one of the elements of the methodology — the tactics of interrogation of suspects (accused). The author substantiates the totality of circumstances to be established during the in-terrogation of individual participants in drug production: “chemist”, “brewer”, “supplier”, “cura-tor” and organizer.

Keywords: drug laboratory, interrogation, production of narcotic drugs, precursors, organ-izer, “chemist”, mephedrone, tactical technique.

For citation: Zemtsova S.I. Predmet doprosa «himika», «varshhika», «postavshhika», «kuratora» i organizatora pri rassledovanii nezakonnogo narkoproizvodstva [The subject of interrogation of the “chemist”, “cooker”, “supplier”, “curator” and organizer during the inves-tigation of the identified drug production]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23, no 3, pp. 74—83 (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.42.41.007

Введение

Противодействие незаконному обороту наркотических средств на протяжении длительного времени относится к одному из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. «За период 2010 – 2020 гг. правоохранительными органами выявлено свыше 2 млн. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, более 72 процентов (1,5 млн.) из которых — тяжкие и особо тяжкие. Раскрыто более 45 тыс. преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков, совершенных в составе организованных преступных групп. Пресечена деятельность около 8 тыс. преступных сообществ (преступных организаций), в том числе транснациональных. Из незаконного оборота изъято более 420 тонн наркотиков и иных веществ, подлежащих контролю в Российской Федерации»¹.

¹ Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года. Утверждена Указом Президента Российской Федерации от 23 ноября 2020 года № 733. [Электронный ресурс]: <https://docs.cntd.ru/document/566387046> (дата обращения 21.06.2022)

В результате антинаркотической политики в 2010 – 2020 годы наркоситуация в стране в целом стабилизировалась, однако согласно данным мониторинга, проводимого Государственным антинаркотическим комитетом, в большинстве регионов Российской Федерации она остается напряженной.

Особую обеспокоенность вызывают четырнадцать направлений, которые определены как угрозы национальной безопасности в сфере оборота наркотиков. К одному из них относится «увеличение предложения на рынке сбыта (в целях незаконного потребления) синтетических наркотиков, **произведенных на территории Российской Федерации** с применением веществ, часто используемых при производстве, изготовлении и переработке наркотических средств и психотропных веществ и находящихся в законном обороте, а также рост спроса на такие наркотики»².

При этом следует отметить, что в период частичного или тотального закрытия границ, связанного с пандемией COVID-19, значительное количество наркотических средств,

² См. там же

традиционно ввозимых на территорию нашей страны, оказались недоступны. В результате одни их виды стали производиться на территории нашей страны, а другие (ЛСД, экстази, метадон) были вытеснены с наркорынка более дешевыми видами «синтетики» (амфетамин, альфа-пирролидиновалерофенон (альфа-ПВП), 4-фторамфетамин, мефедрон).

Основная часть

Существенно увеличилось и количество выявленных нарколабораторий. Об этом свидетельствует официальная статистика. Так, если в 2016 году таких фактов было задокументировано 66, то в 2021 — 581 (+880,3 %)³, а за шесть месяцев 2022 года — 328 (+16,3%)⁴.

Расследование указанных преступлений представляет значительную сложность, учитывая, что они, как правило, совершаются организованными преступными группами (сообществами), деятельность которых напрямую связана с последующим незаконным сбытом произведенной продукции преимущественно с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, а в отдельных случаях сопровождается и легализацией (отмыванием) наркодоходов.

Вместе с тем в теории криминалистики до сих пор отсутствует полноценная разработанная криминали-

стическая методика расследования незаконного наркопроизводства. Это значительно осложняет деятельность правоохранительных органов по формированию доказательственной базы по уголовным делам. Еще в 1997 году этот вопрос фрагментарно рассматривался Сергеем Александровичем Рогановым при подготовке диссертации на соискание степени кандидата юридических наук «Особенности расследования незаконного изготовления, хранения и сбыта синтетических наркотических средств» [1].

С другой стороны, более чем за двадцать пять лет существенно трансформировался механизм совершения преступления. В частности, появились новые виды нарколабораторий: «лаборатории-конструкторы», «лаборатории дизайнерских наркотиков» (термины введены в оборот В.Ю. Кузовлевым), в которых изготавливаются преимущественно синтетические наркотические средства: амфетамин, альфа-пирролидиновалерофенон (альфа-ПВП), 4-фторамфетамин, метанон (ТМЦП-018), мефедрон.

Изменились и способы конспирации при совершении данного вида преступлений:

а) использование учетных записей (никнеймов) при общении в программах мгновенного обмена сообщениями;

б) применение в разговорах терминов, дающих возможность двоякого толкования, но являющихся понятными и употребляемыми среди членов преступного сообщества;

в) отсутствие личного контакта между участниками («варщиками», «химиками», «поставщиками», курьерами и организатором);

г) передача лабораторного оборудования и прекурсоров «курьером»

³ По данным ГИАЦ МВД России, в 2016 году зарегистрировано 66 преступлений, связанных с незаконным производством наркотических средств, в 2017 г. — 172 (+160,6%), в 2018 г. — 223 (+29,7%), в 2019 г. — 351 (+57,4%), в 2020 г. — 500 (+42,5%), в 2021 г. — 581 (+16,2%).

⁴ Статистика и аналитика. <https://мвд.рф/reports/item/31209853/> (дата обращения: 02.08.2022).

для «варщиков» тайниково-закладочным способом;

д) хранение «полуфабрикатов» продукции, полученных в результате определенной стадии синтеза, в «схронах»;

е) применение «дизайнерских» прекурсоров и «предпрекурсоров».

Кроме того, к мерам конспирации возможно отнести и размещение нарколабораторий в труднодоступных местах, приобретение для этих целей в собственность нежилых помещений и заброшенных ферм, а также использование арендованных квартир, гаражей и автомоек, и др.

Так, в августе 2021 года сотрудниками ГУНК МВД России совместно с коллегами из УМВД России по Владимирской области и регионального УФСБ России задержаны двое уроженцев Ближнего Зарубежья, которые подозревались в покушении на незаконные производство и сбыт наркотических средств в особо крупном размере.

Лаборатория была оборудована в лесном массиве на территории Александровского района Владимирской области. До участка, где в кустарных условиях изготавливали мефедрон, можно было добраться только на специально оснащенных автомобилях. После каждого производственного цикла оборудование, реактивы и готовые вещества злоумышленники прятали в разных местах.

Чтобы криминальный бизнес остался незамеченным, использовался арсенал технических средств. В частности, радиосканер, который позволяет за несколько километров

запеленговать сигнал мобильного телефона».⁵

Все перечисленные обстоятельства обуславливают необходимость наполнения традиционных элементов видовой методики новым содержанием отвечающим современным условиям совершения наркопроизводства.

Не претендуя в рамках настоящей статьи на разрешение глобальной задачи, осветим лишь такой пункт, как допрос подозреваемых, выступающий элементом методики. При этом отметим, что несмотря на тот факт, что в последние годы различные аспекты наркопроизводства рассматривались разными авторами [2, с. 112—126; 3, с. 122—128; 4; 5, с. 59—53], заявленный вопрос оставался за границами предмета исследования.

Организация и тактика допроса указанных участников обуславливается выполняемой ими ролью и ситуацией, складывающейся на допросе (бесконфликтная, конфликтная (со «строгим» соперничеством или «без строго соперничества»)). При этом с целью повышения эффективности указанного следственного действия возможно применить тактические приемы, операции и комбинации, разработанные к каждой из перечисленных ситуаций, которым в теории криминалистики посвящено значительное количество работ [6, с. 90—97; 7, с. 60—66; 8, с. 257—260; 9].

Поскольку подавляющее большинство подобных преступлений со-

⁵https://мвд.рф/mvd/structure1/Glavnie_upravljenija/gunk/Novosti/item/25619066/ Интервью официального представителя МВД России Ирины Волк. // Официальный сайт ГУНК МВД России (дата обращения: 14 сентября 2021 года).

вершается в организованных формах, при условии установления сразу нескольких участников, выполняющих разные функции, тактически правильно допросить в числе первых лицо, ранее не судимое и не привлекавшееся в уголовной ответственности, в отношении которого следствием собраны доказательства, изобличающие его в совершении преступления. Достаточно часто такими участниками выступают «варщики», занимающие нижнюю ступень в преступной иерархии и относящиеся к звену исполнителей, а также «курьеры».

В преступной группе **«варщики»**, как правило, выполняют следующие обязанности:

- получают тайниково-закладочным способом необходимое лабораторное оборудование (воронки Бюхнера, колбы Бунзена), а также материалы (противогазы, упаковочный материал) и прекурсоры (серную кислоту, соляную кислоту);

- руководствуясь детальной инструкцией «химика», с соблюдением рецептуры смешивают различные компоненты, определяют их дозировку и качество «варки», момент ее окончания;

- осуществляют фасовку произведенной продукции и оборудуют тайники с крупными партиями, сообщают «куратору-модератору» координаты их расположения (иногда с прикреплением фотографий и текстовых пояснений);

- предоставляют через «куратора-модератора» организатору и «химику» отчет о проделанной работе, формулируют предложения по оптимизации работы.

Кроме того, в отдельных преступных группах на «варщиков» на этапе подготовки к производству может быть возложена обязанность

приобретения объекта для размещения лаборатории. Так, в августе 2017 года супруги Петров М.Ю. и Босова В.В., выполнявшие функции варщиков, совместно приискали и приобрели в Московском регионе на денежные средства — 3 млн. 900 тыс. рублей, полученные от руководителя организованной группы, **земельный участок с загородным домом** и постройками в равнодолевую собственность, где в последующем организовали производство 1-фенил-2-(пирролидин-1-ил)пентан-1-он (альфа-ПВП), являющегося производным наркотического средства N-метилэфедрон⁶.

Учитывая, что задержание «варщиков» нередко осуществляется на месте преступления, т.е. непосредственно в нарколаборатории в момент осуществления синтеза или сразу после его окончания, указанные лица, как правило, не оказывают значительного противодействия при производстве допроса.

Так, например, задержанный после производства крупной партии мефедрона Пахомов С.Г. в процессе допроса раскаялся в содеянном и пояснил, что он, действуя в составе организованной преступной группы под руководством неустановленного организатора, совместно с «модератором-куратором», «химиком», «поставщиком» и «курьером» в период с 29.11.2020 по 15 час. 31 мин. 23.12.2020 совершил серийное незаконное масштабное производство наркотического средства — вещества, содержащего в своем составе мефедрон (4-

⁶ Приговор Московского областного суда № 2-25/2020 2-94/2019 от 3 февраля 2020 по делу № 2-25/2020 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 18.06.2022)

метилметкатинон), общей массой 4381,92 гр. Кроме того, рассказал о том, что для этой цели он подыскал и арендовал квартиру в деревне «Тверской области, после чего 18.11.2020 по указанию «модератора-куратора» на участке местности с географическими координатами «,,, расположенными в деревне “» Тверской области, получил бесконтактным способом через тайник прекурсоры, а также лабораторное оборудование и инструменты (электрические мешалки с подогревом, воронку Бюхнера, колбу Бунзена, стеклянные колбы, вакуумный насос, противогаз, средства химической защиты, электронные весы и т.д.), после чего, руководствуясь инструкциями «химика», полученными через «модератора-куратора», путем окислительно-восстановительных реакций произвел наркотическое средство – мефедрон, который расфасовал в два свертка, удобные для последующей незаконной передачи «курьеру», и спрятал тайниково-закладочным способом в лесном массиве с географическими координатами «»⁷.

Основной задачей при производстве допроса «варщика» в данном случае является «детализация показаний» путем их «обвязки» (термин В.Е. Корноухова), т.е. выяснения трех основных групп обстоятельств:

1) события, предшествующие наркопроизводству, и способ вовле-

чения в преступную группу;

2) действия в процессе выполнения «должностных» обязанностей;

3) поведение после задержания.

Соответственно, в **круг вопросов, выясняемых у «варщика»**, могут быть включены следующие:

– каким образом он был «рекрутирован» в деятельность интернет-магазина;

– выполнял ли ранее в этом же магазине функции «закладчика» или «курьера»;

– какие условия конспирации необходимо было соблюдать при выполнении «должностных» обязанностей;

– каким образом должен был получать необходимые инструменты, прекурсоры и лабораторное оборудование;

– каким образом получил информацию о технологии синтеза наркотического средства и координировалась ли его деятельность «химиком»;

– содержание синтеза (время, количество стадий, содержание технологического процесса);

– каким образом осуществлялась упаковка готовой продукции;

– где и в каких местах организовывал тайники с готовой продукцией, координаты указанных мест;

– каким образом переправлял сведения о тайниках «куратору»;

– в какой форме и с какой периодичностью предоставлял отчет «куратору» о выполнении работы;

– каким образом и в каком размере осуществлялась оплата за произведенную работу;

– при каких обстоятельствах был задержан;

– раскаивается ли в содеянном, готов ли заключить досудебное соглашение о сотрудничестве.

⁷ Приговор Пролетарского районного суда г. Твери № 1-216/2021 от 28 октября 2021 г. в отношении Пахомова Станислава Геннадьевича, обвиняемого в совершении преступлений, предусмотренных ч. 5 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, п.п. «а, г», ч. 4 ст. 228.1, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 2 ст. 228.3, ч. 3 ст. 30, ч. 5 ст. 228.1, ч. 1 ст. 313 УК РФ. [Электронный ресурс]: <https://sudact.ru/> (дата обращения 21.05.2022)

Деятельность «варщика» в преступной группе взаимосвязана с работой «курьера», в обязанности которого входит:

- осуществлять доставку для последующего использования варщиками лабораторного оборудования и прекурсоров;
- организовывать тайники, координаты которых направлять «оператору-модератору»;
- забирать из тайников, организованных «варщиками», готовую продукцию и доставлять ее для последующего сбыта;
- предоставлять руководителю через «оператора-модератора» отчет о проделанной работе с подробными данными (описание, фотографии, координаты) мест-тайников.

Соответственно, предмет его допроса, как и остальных участников, обусловлен реализуемыми функциями в преступной группе.

При производстве допроса «химика» в предмет допроса необходимо включить вопросы, связанные с его консультационной деятельностью с целью совершения серийного масштабного незаконного производства; выяснить подробное содержание инструкции о технологии незаконного производства, а также способы использования лабораторного оборудования.

Кроме этого, поскольку «химиками» в отдельных случаях могут выполняться и другие обязанности, они также должны быть предметом выяснения. *Так, субъект под никнеймом «Don-Huan», выполнявший в интернет-магазине «Доктор Живаго» обязанности «химика» в период с 15.07.2020 по 11 час.35 мин. 27.05.2021 года, умышленно, незаконно посредством информационно-телекоммуникационной сети Интернет: осуществлял поиск и внедрение*

новых, экономичных и безопасных, методов химического анализа; контролировал выпуск продукции, способной конкурировать с другими видами на наркорынке; прогнозировал дальнейшие перспективы и увеличение объема производства амфетамина⁸.

В предмет допроса «куратора-модератора» («куратора», «оператора») целесообразно включить вопросы об осуществлении координации деятельности «варщика», «химика», «поставщика» и «курьера»; о получении от них отчета о проделанной работе и представлении его организатору; о контроле начисления заработной платы указанным участникам; об анализе отзывов покупателей о качестве приобретенного средства.

Наибольшую сложность может представлять формирование предмета допроса **организатора преступной группы (сообщества)**. В процессе его допроса рекомендуется установить:

- в какой период возник умысел на осуществление преступной деятельности;
- каким образом была выстроена иерархия и структура преступной группы;
- какая именно «площадка» и почему была выбрана для размещения магазина;
- какие именно действия осуществлялись по продвижению интернет-магазина;
- какие способы оплаты «работникам» магазина и потенциальным покупателям предлагались;

⁸ Приговор Московского областного суда № 2-25/2020 2-94/2019 от 3 февраля 2020 по делу № 2-25/2020 // СПС Консультант-Плюс (дата обращения 17.04.2022)

– методы конспирации.

Кроме того, подлежит детальному выяснению информация, которую организатор через «модератора-куратора» передавал:

а) «варщикам» о необходимом объеме производства наркотического средства, а также последующем размещении готовой продукции тайниково-закладочным способом и сообщении координат через «модератора-куратора»;

б) «поставщику» об организации постоянного канала приобретения прекурсоров, лабораторного и иного оборудования и передачи его также через тайники;

в) «курьеру» о необходимости извлечения из закладки готовой продукции и последующей ее доставке в условленное место для реализации.

При допросе организатора также необходимо выяснить, осуществлялось ли им финансирование совместной преступной деятельности посредством:

а) анализа отчетов, поступивших через «модератора-куратора», и определения всем участникам размера оплаты, установления мер поощрения и наказания;

б) перечисления через оператора-модератора денежных средств на оплату аренды квартир и домов, используемых в качестве мест размещения лаборатории;

в) выделения средств на приобретение лабораторного оборудования, упаковочных материалов;

г) планирования распределения денежных потоков для расширения преступной деятельности в последующем.

Заключение

Подводя итог, отметим, что в данной работе мы попытались представить лишь некоторые обстоятельства, подлежащие выяснению при допросе участников организованной преступной группы (сообщества), осуществляющей незаконное масштабное наркопроизводство. Вместе с тем еще значительное количество вопросов, связанных с документированием, раскрытием и расследованием данного вида наркопроизводства, остается за пределами внимания исследователей, и возможно, именно они и выступают предметом дальнейшего научного осмысления.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Роганов С.А.* Особенности расследования незаконного изготовления, хранения и сбыта синтетических наркотических средств: дис... канд. юрид. наук: 12.00.09 / С.А. Роганов. — СПб, 1997. — 238 с.
2. *Васильева Н.А.* Современные тенденции незаконного производства наркотиков как объекта криминалистического изучения / Н.А. Васильева // Актуальные проблемы российского права. — 2022. — № 3. — С. 112—126.
3. *Хохлов Е.Е.* Функционирование и администрирование подпольных лабораторий по производству синтетических наркотических средств и психотропных веществ и их контроль в сети «Darknet» / Е. Е. Хохлов // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. — 2021. — № 1 (57). — С. 122—128.
4. *Кузовлев В.Ю.* Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством: учебно-методическое пособие / В.Ю. Кузовлев. — Домодедово: ВИПК МВД России, 2021. — 238 с.

5. Адамян Р.Э. Использование результатов наблюдения при выявлении и расследовании преступлений, связанных с деятельностью нарколабораторий / Р.Э. Адамян // Российский следователь. — 2021. — № 1. — С. 59—63.

6. Репин А.В. Тактика преодоления противодействия в ходе допроса по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств / А.В. Репин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. — 2017. — № 1 (26). — С. 90—97.

7. Малянова К.П. Тактика выявления ложных показаний при проведении допроса / К.П. Малянова // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 4 (16). — С. 60—66.

8. Шаевич А.А. Криминалистическая тактика, юридическая психология и тактика производства допросов / А.А. Шаевич // Криминалистические чтения на Байкале-2015. Матер. Междунар. науч.-практич. конф. ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». Восточно-Сибирский филиал, отв. ред. Д.А. Степаненко. С. 257—260.

9. Порубов Н.И. Допрос: процессуальные и криминалистические аспекты: монография // Н.И. Порубов, А.Н. Порубов. — Юрлитинформ, 2013. — 304 с.

REFERENCES

1. Roganov S.A. Osobennosti rassledovaniya nezakonnogo izgotovleniya, hraneniya i sbyta sinteticheskikh narkoticheskikh sredstv: dis... kand. jurid. nauk: 12.00.09. [Features of the investigation of the illegal manufacture, storage and sale of synthetic narcotic drugs: dis... cand. jurid. sciences': 12.00.09]. St. Petersburg, 1997, 238 p. (in Russian).

2. Vasilyeva N.A. Sovremennye tendencii nezakonnogo proizvodstva narkotikov kak ob#ekta kriminalisticheskogo izucheniya [Modern trends in illegal drug production as an object of forensic study]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law. 2022, no. 3, pp. 112—126. (in Russian).

3. Khokhlov E. E. Funkcionirovanie i administrirovanie podpol'nyh laboratorij po proizvodstvu sinteticheskikh narkoticheskikh sredstv i psihotropnyh veshhestv i ih kontrol' v seti «Darknet» [Functioning and administration of clandestine laboratories for the production of synthetic narcotic drugs and psychotropic substances and their control in the “Darknet” network]. Vestnik Vserossijskogo instituta povysheniya kvalifikacii sotrudnikov Ministerstva vnutrennih del Rossijskoj Federacii – Vestnik of the All-Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation. 2021, no. 1 (57), pp. 122—128. (in Russian).

4. Kuzovlev V.Yu. Kriminalisticheskoe obespechenie bor'by s nezakonnym laboratornym narkoproizvodstvom [Criminalistic support of the fight against illegal laboratory drug production]. Domodedovo: VIPK of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021, 238 p. (in Russian).

5. Adamyan R.E. Ispol'zovanie rezul'tatov nabljudeniya pri vyjavlenii i rassledovanii prestuplenij, svjazannyh s dejatel'nost'ju narkolaboratorij [The use of surveillance results in the detection and investigation of crimes related to the activities of drug laboratories]. Rossijskij sledovatel' – Russian investigator. 2021, no. 1, pp. 59—63. (in Russian).

6. Repin A.V. Taktika preodoleniya protivodejstvija v hode doprosa po delam, svjazannym s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv [Tactics of overcoming counteraction during interrogation in cases related to illicit drug trafficking]. Vestnik

Sibirskogo juridicheskogo instituta MVD Rossii – Vestnikn of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, no. 1 (26), pp. 90—97. (in Russian).

7. Malianova K.P. Taktika vyjavlenija lozhnyh pokazanij pri provedenii doprosa [Tactics of detecting false testimony during interrogation]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 4 (16), pp.60—66. (in Russian).

8. Shaeovich A.A., Stepanenko D.A. (ed.) [Criminalistic tactics, legal psychology and tactics of interrogation]. Kriminalisticheskie chtenija na Bajkale-2015. Mater. Mezhdunar. nauch.-praktich. konf FGBOU VO «Rossijskij gosudarstvennyj universitet pravosudija». Vostochno-Sibirskij filial, [Criminalistic readings on Baikal-2015. Mater. International Scientific and Practical Conference of the Russian State University of Justice. East Siberian Branch]. pp. 257—260. (in Russian).

9. Porubov N.I. Dopros: processual'nye i kriminalisticheskie aspekty [Interrogation: procedural and criminalistic aspects]. Yurlitinform, 2013, 304 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Земцова Светлана Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры криминалистики. Сибирский юридический институт МВД России, 660131, Россия, Красноярский край, г. Красноярск, ул. Рокоссовского, 20.

INFORMATION ABOUT AUTHOR

Svetlana I. Zemtsova, candidate of Law, Associate Professor, Professor of the Department of Criminalistics. Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 20, st. Rokossovsky, Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Territory, Russia, 660131.

Научная статья

УДК 343.983.4; 340.67

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.56.45.008

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННО-ПОИСКОВОЙ СИСТЕМЫ «АИПСИН АНТИНАРКОТИКИ» ПРИ ИССЛЕДОВАНИИ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Сергей Евгеньевич Лебеде́нко

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: lebedenko@list.ru

Аннотация. Экспертиза наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров является одним из важнейших следственных действий при расследовании преступлений в сфере незаконного оборота наркотиков, служит основой для установления самого факта события преступления.

Автор рассматривает отдельные существующие на современном этапе проблемы выполнения диагностических экспертиз новых наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, в частности, необходимость использования постоянно обновляемых библиотек масс-спектров, а также возможности применения информационно-поисковой системы «АИПСИН АнтиНаркотики 2.0» при производстве указанного вида экспертиз. Особое внимание уделено вопросам идентификации соединений с использованием модулей «Масс-спектральный идентификатор» и «Хромато-масс-спектральный идентификатор». В статье подробно рассматриваются встроенные в данные модули инструменты обработки спектральной и хроматографической информации и параметры исследуемых соединений, которые могут быть определены с их помощью.

Ключевые слова: «дизайнерские наркотики», экспертиза, хромато-масс-спектрометрия, библиотека масс-спектров, идентификация веществ, масс-спектр, хроматографические параметры, статус контроля вещества.

Для цитирования: Лебеде́нко С.Е. Использование информационно-поисковой системы «АИПСИН АнтиНаркотики» при исследовании наркотических средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 84—97. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.56.45.008

USING ANTI-DRUG AIPSIN "THE INFORMATION AND SEARCH SYSTEM" IN THE RESEACH OF NARCOTIC DRUGS

Sergei E. Lebedenko

East-Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: lebedenko@list.ru

Abstract. The examination of narcotic drugs, psychotropic substances and their pre-cursors is one of the most important investigative actions in the investigation of crimes in the field of illicit drug trafficking, serves as the basis for establishing the very fact of the crime event.

The author considers some problems existing at the present stage of performing diagnostic examinations of new narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, in particular, the need to use constantly updated libraries of mass spectra, as well as the possibility of using the information search system "AIPSIN Anti-Drugs 2.0" in the production of this type of examinations. Particular attention is paid to the identification of compounds using the modules "Mass spectral identifier" and "Chromato-mass spectral identifier". The article discusses in detail the spectral and chromatographic information processing tools built into these modules and the parameters of the compounds under study that can be determined with their help.

Keywords: "designer drugs", examination, chromatography-mass spectrometry, mass spectrum library, identification of substances, mass spectrum, chromatographic parameters, substance control status.

For citation: Lebedenko S.E. Ispol'zovanie informacionno-poiskovoj sistemy "AIPSIN AntiNarkotiki" pri issledovanii narkoticheskikh sredstv [The use of the information retrieval system "AIPSIN anti-drugs" in the investigation of narcotic drugs]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23 no. 3, pp. 84—97 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.56.45.008

Введение

На текущий момент в России остро стоит проблема наркотизации населения и роста наркопреступности. Данное явление во многом обусловлено развитием способов бесконтактного сбыта наркотических средств [1, с. 195], психотропных и сильнодействующих веществ, а также распространением на наркомаркете широкого спектра психоактивных веществ, обозначаемых общим термином «дизайнерские наркотики» [2, с. 195—196]. Кроме того, в значительной мере было усложнено и технико-криминалистическое обеспечение контроля прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ за счет как постоянного расширения их номенклатуры, так и за счет введения пороговых количественных характеристик содержания контролируемых субстанций в объектах исследования.

В свою очередь, появление в незаконном обороте веществ, ранее не встречавшихся в экспертной практике, создало существенные затруднения в работе сотрудников экспертных подразделений правоохрани-

тельных органов в части идентификации веществ, изымаемых из оборота и поступающих на исследование, [3, с. 91] и определения их принадлежности к той или иной категории контролируемых субстанций, что, в свою очередь, может приводить к невозможности решения основных вопросов экспертизы наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ.

Основная часть

Практика работы экспертно-криминалистических подразделений МВД России показывает, что преодоление обозначенной проблемы предусматривает последовательное решение двух основных задач:

— установление химической структуры вещества, определение его наименования по правилам химической номенклатуры, в необходимых случаях — определение его количественного содержания в представленных объектах, т.е. определение необходимой и достаточной совокупности признаков объекта;

— проверка вещества по выявленной совокупности признаков

на принадлежность к какой-либо категории контролируемых субстанций [4, с. 536].

Для решения первой задачи, как правило, применяются такие физико-химические методы анализа, как хромато-масс-спектрометрия, инфракрасная спектроскопия, газожидкостная хроматография с пламенно-ионизационным детектированием [5, с. 11—12], соответственно чему требуется современный приборный парк, включающий, как минимум, газовый хроматограф с масс-селективным детектором, инфракрасный спектрометр с набором приставок (микрофокусировочная приставка, жидкостная кювета и т.д.), газожидкостный хроматограф с пламенно-ионизационным детектором. На практике зачастую этот перечень расширяется и дополняется с учетом имеющегося в экспертном подразделении оборудования. Для правильной идентификации веществ с применением указанных методов исследования необходима высокая квалификация эксперта и постоянно обновляющиеся библиотеки спектров, содержащие аналитические характеристики определяемых веществ.

Решение второй задачи предусматривает анализ нормативно-правовых актов, содержащих перечни, списки, реестры контролируемых веществ. В случае проверки исследуемого вещества на принадлежность к наркотическим средствам или психотропным веществам ситуация усугубляется необходимостью проверки объекта исследования по государственным реестрам лекарственных средств, а при отрицательном результате последней — проверки на принадлежность к производным наркотических средств или психотропных веществ, позиции которых в Перечне наркотических средств,

психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, содержат формулировку «и его (ее) производные ...» [6, с. 40—42].

Таким образом, к текущему моменту рутинная ранее задача по исследованию контролируемых веществ все больше приобретает научно-исследовательский характер, увеличивается ее сложность и трудоемкость. Эксперт для успешного решения такой задачи должен владеть навыками работы на различном аналитическом оборудовании, иметь в своем распоряжении наиболее актуальные версии спектральных библиотек и соответствующих нормативно-правовых актов, владеть информацией о вновь появляющихся в незаконном обороте веществах. В целях комплексного решения обозначенной проблемы, на наш взгляд, наиболее удачным представляется использование информационно-поисковой системы «АИПСИН Анти-Наркотики 2.0» [7, с. 135] (далее по тексту — «АИПСИН») разработки компании ООО «БелХард Групп» (Россия).

Почему же именно этот программный продукт? Дело в том, что другие существующие решения представляют собой в основном спектральные библиотеки для работы в стороннем программном обеспечении. При этом такие библиотеки могут создаваться энтузиастами своего дела («ekbdrugs» по 2017 год, «RF-des_drug»), группами ученых (SWGDRUG) либо иметь коммерческий характер (Designer Drugs, NIST, Wiley). Зачастую бесплатные продукты не дают гарантий подлинности, приведенных в них спектров, а коммерческие обновляются довольно редко [8, с. 99]. «АИПСИН», в свою очередь, представляет собой ком-

плекс из библиотек масс-спектров различной экспертной направленности, средств для обработки хроматограмм (модуль «Хромато-масс-спектральный идентификатор»), масс-спектров (модуль «Масс-спектральный идентификатор») и связанных с ними информационных модулей. Остановимся подробнее на последних.

Первым и определяющим шагом в исследовании наркотических средств, как и в любом другом виде экспертиз или экспертных исследований, после первичного осмотра объектов является выбор методики исследования [9, с. 338]. При большом разнообразии контролируемых субстанций и их форм такой выбор не всегда прост и очевиден. На этом этапе эксперт может воспользоваться модулями «Поиск и отбор», «Обзор

разделов» или «Навигатор по наркотикам», исходя из имеющейся в его распоряжении информации. В конечном итоге поиск при помощи этих модулей приводит к информационным блокам отдельных веществ, которые в системе «АИПСИН» обозначаются термином позиции основного списка (далее — ПОС).

Модуль «Поиск и отбор» представляет собой систему фильтров, позволяющих провести поиск по ключевым словам или известным параметрам во всех разделах системы «АИПСИН», просмотреть отобранные позиции и конкретизировать параметры поиска. Модуль «Обзор разделов» используется для поиска отдельных аспектов информации о контролируемых субстанциях, когда неизвестно действующее вещество (рис. 1).

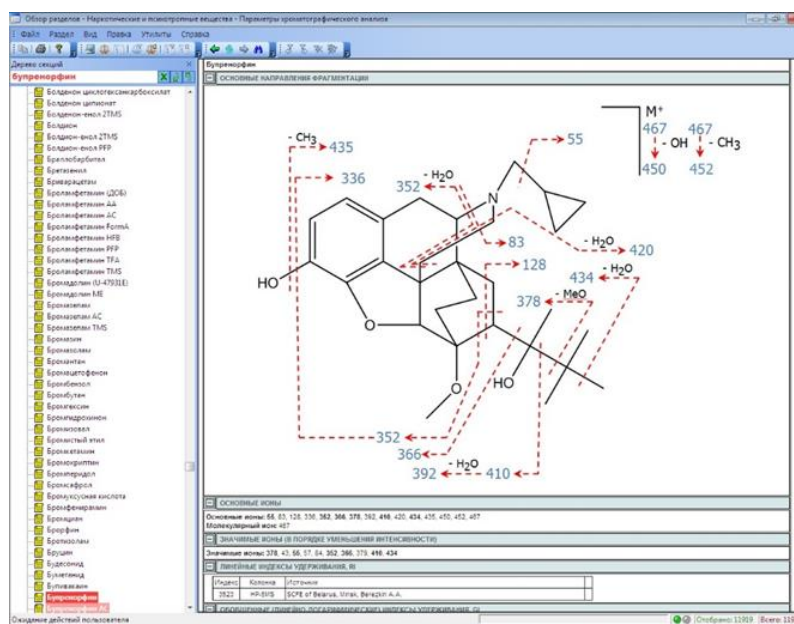

Рисунок 1. Просмотр параметров хроматографического анализа различных веществ в модуле «Обзор разделов» системы «АИПСИН» на примере соединения бупренорфин

Если же предположительно известно контролируемое вещество либо его класс, то используется модуль «Навигатор по наркотикам», который напрямую работает с позициями основного списка. В результате поиска

эксперт получает доступ к позиции основного списка, которая содержит информацию о статусе контроля вещества, его названии и синонимах, элементном составе и структурной формуле [10, с. 217—219], физико-

химических свойствах, методах и методиках анализа, способах его получения, изображения масс-спектров, инфракрасных и ультрафиолетовых спектров (рис. 2). Используя различные модули для поиска информации, эксперт может получить исчерпыва-

ющую информацию о методах анализа, применимых к конкретному объекту исследования, необходимых для этого методиках и спрогнозировать результаты экспертизы или экспертного исследования.

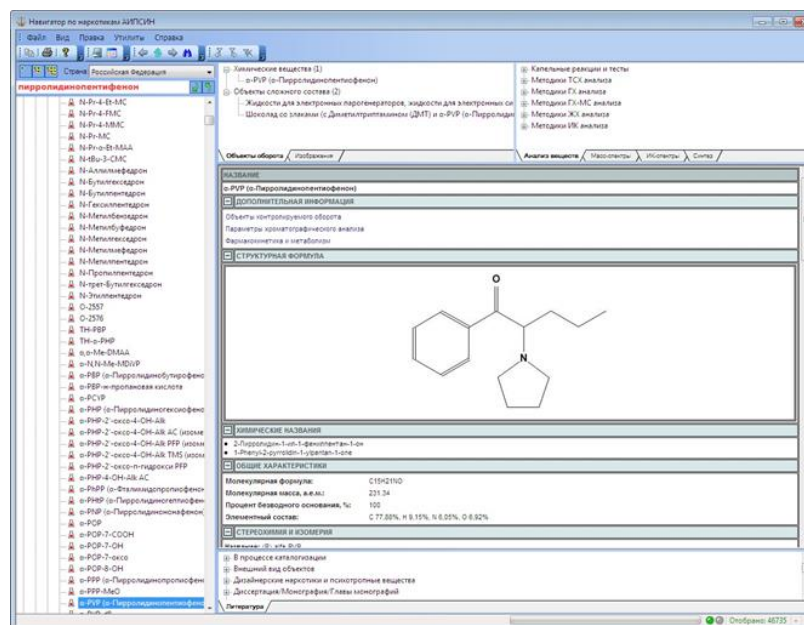

Рисунок 2. Просмотр ПОС альфа-пирролидиновалерофенон в модуле «Навигатор по наркотикам» системы «АИПСИН»

Наиболее распространенным, универсальным и надежным методом идентификации при исследовании наркотических средств в экспертной практике считается такой комплексный метод анализа, как хромато-масс-спектрометрия [11, с. 165; 12, с. 276], объединяющий в себе одновременно два независимых метода исследования — газожидкостную хроматографию и масс-спектрометрию, аналитические сигналы которых регистрируются одновременно. Результатом измерения с применением этого метода исследования является хроматограмма, представляющая собой график зависимости интенсивности сигнала, определяемой количеством ионов, попавших в детектор, от времени анализа. Таким образом, хроматограмма позволяет определять параметры

удерживания исследуемых веществ, такие как время удерживания или индексы удерживания, при этом высота или площадь хроматографического пика может использоваться как количественная характеристика содержания вещества в исследуемом объекте. Каждой точке хроматограммы сопоставляется масс-спектр, описывающий набор ионов, попадающих в масс-селективный детектор в каждый момент анализа, с распределением их по соотношению m/z (масса к заряду) и абсолютному или относительному содержанию [13, с. 126—127]. Сопоставление экспериментальных масс-спектров исследуемых соединений с масс-спектрами из специализированных библиотек в совокупности с сопоставлением хроматографических параметров (времени или

индексов удерживания) позволяет достаточно надежно проводить идентификацию хроматографируемых веществ.

Как указывалось, ранее, для обработки хроматограмм и интерпретации масс-спектров «АИПСИН» имеет два независимых модуля — «Хромато-масс-спектральный идентификатор» и «Масс-спектральный идентификатор».

Наиболее простой функционал имеет модуль «Масс-спектральный идентификатор», который предназна-

чен для интерпретации масс-спектров, преимущественно полученных в стороннем программном обеспечении, например, в программе «NIST MS Search», по встроенным в «АИПСИН» библиотекам. При загрузке масс-спектра в модуль происходит автоматический поиск совпадений по тем библиотекам, которые выбраны в настройках модуля, при этом результаты поиска представляются в нескольких полях в графическом и текстовом виде (рис. 3).

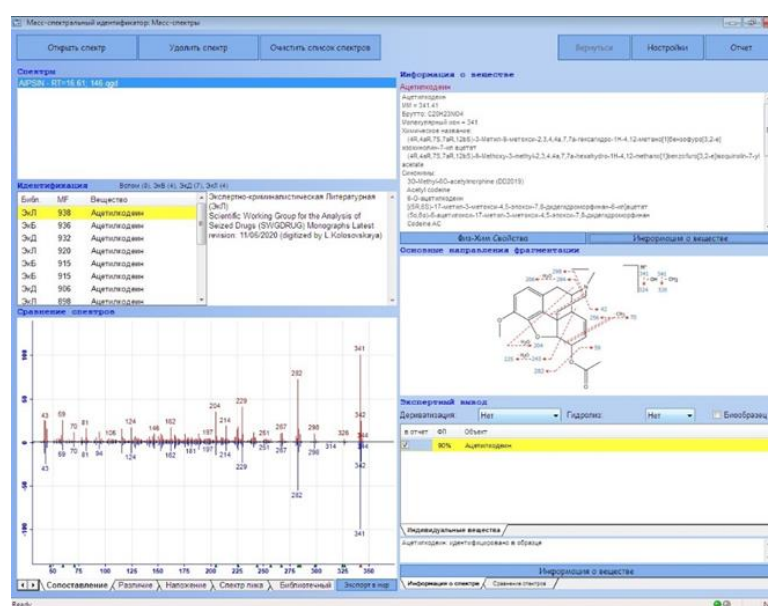

Рисунок 3. Результат интерпретации экспериментального масс-спектра в модуле «Масс-спектральный идентификатор» системы «АИПСИН», сопоставление с библиотечным масс-спектром соединения ацетилкодеин

В поле «Идентификация» располагаются варианты идентификации в виде наименований соединений, имеющих сходные с анализируемым масс-спектры, которые располагаются в порядке убывания показателя сходства. В поле «Сравнение спектров» по умолчанию приводится анализируемый спектр, сопоставленный с библиотечным, при этом имеется возможность изменения графического представления. Поле является масштабируемым, при необходимости возможно изучение ионных кла-

стеров на уровне изотопного расщепления. Также в соответствующем поле приводится информация о веществе, предлагаемом в качестве варианта идентификации: его название, брутто-формула, значение m/z молекулярного иона; имеется возможность изучения основных физико-химических свойств вещества и переход к соответствующей позиции основного списка в модуле «Навигатор по наркотикам». Кроме того, поле «Основные направления фрагментации» позволяет оценить соответ-

ствие спектра основным фрагментным ионам, образующимся в результате электронной ионизации соединения. Идентификация в модуле «Масс-спектральный идентификатор» предусматривает одновременную проверку вещества на соответствие контролируемым субстанциям.

Конечным результатом идентификации в данном модуле является формирование отчета (рис. 4), содержащего помимо указанной выше информации сведения о статусе контроля идентифицированного вещества [14, с. 25].

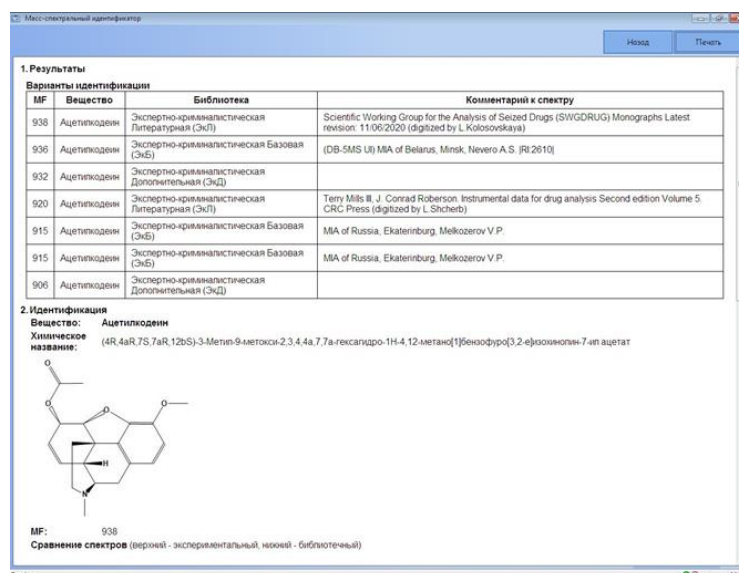

Рисунок 4. Окно просмотра отчета о результатах интерпретации в модуле «Масс-спектральный идентификатор» системы «АИПСИН»

Модуль «Хромато-масс-спектральный идентификатор» позволяет обрабатывать хроматограммы, полученные на приборах различных производителей, и осуществлять идентификацию веществ не только по их масс-спектрам, но и по хроматографическим параметрам – по индексу удерживания (RI). Инструменты модуля позволяют проводить автоматическую обработку всех хроматограмм, находящихся в одном каталоге, по заранее заданным параметрам. При необходимости каждая хроматограмма может быть обработана индивидуально, для этого предусмотрены возможности ручного интегрирования хроматографических пиков, установки фона, усреднения и деконволюции масс-спектров.

Как и в предыдущем модуле, сопоставление экспериментальных масс-спектров с библиотечными производится в автоматическом режиме [15, с. 116]. Кроме поля работы с хроматограммой интерфейс модуля отображает результаты идентификации всех пиков и каждого пика в отдельности, сопоставление масс-спектров хроматографических пиков с библиотечными, в отдельных полях приводится информация об идентифицированных веществах, их структурных формулах, основных направлениях фрагментации, а также перечень идентифицированных веществ для включения в итоговый отчет (рис. 5). Отдельное окно модуля служит для настройки итогового отчета и выбора методической литературы,

на основании которой проводилось исследование (рис. 6). Окно отчета позволяет выбрать сокращенную или полную форму представления отчета об идентификации, при этом каждая из них содержит сведения о статусе контроля идентифицированных веществ (рис. 7).

Необходимо отдельно отметить, что сведения о статусе контроля

в случае отнесения идентифицированного вещества к производным наркотических средств или психотропных веществ содержат полное описание оснований такого отнесения с указанием базового вещества и формально включенных в его структуру заместителей.

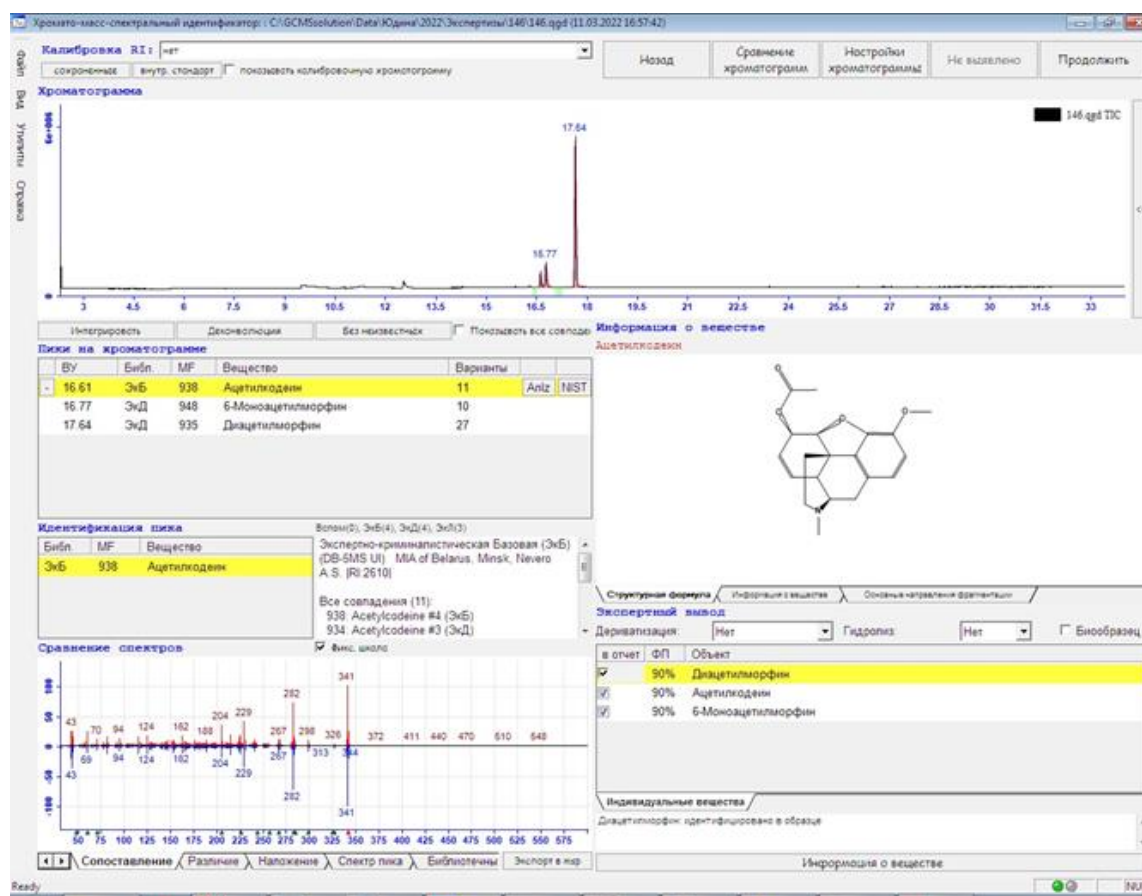

Рисунок 5. Результат обработки хроматограммы экстракта уличного героина в модуле «Хромато-масс-спектральный идентификатор» системы «АИПСИН»

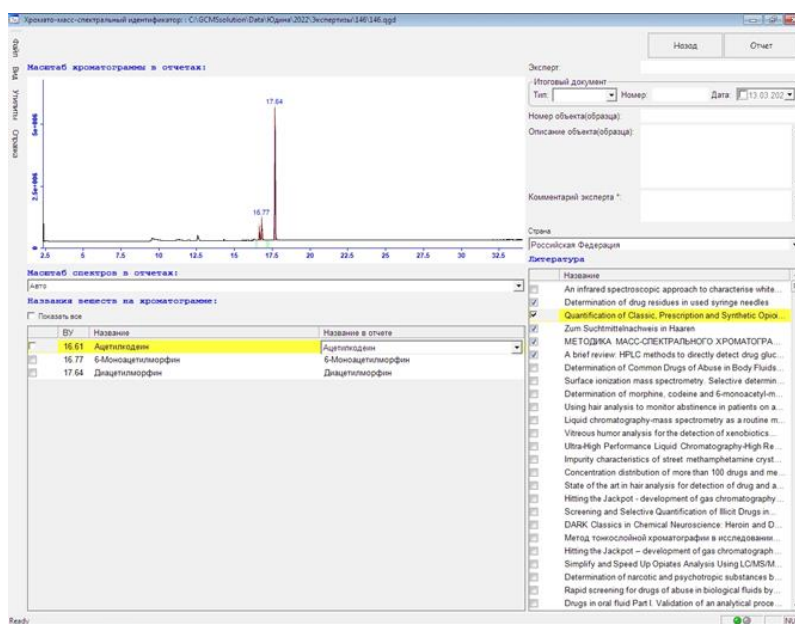

Рисунок 6. Окно настройки итогового отчета о результатах хромато-масс-спектрометрического исследования в модуле «Хромато-масс-спектральный идентификатор» системы «АИПСИН»

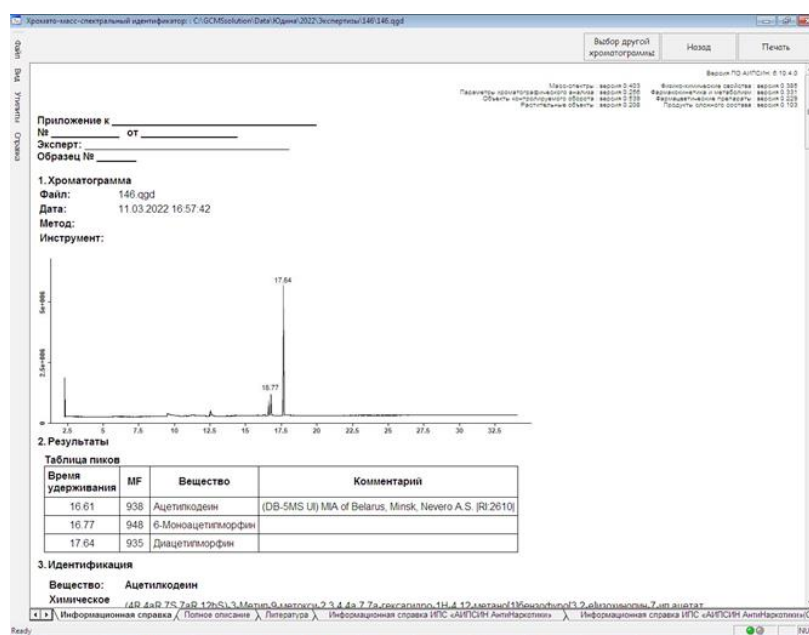

Рисунок 7. Окно итогового отчета о результатах хромато-масс-спектрометрического исследования на примере хроматограммы экстракта уличного героина в модуле «Хромато-масс-спектральный идентификатор» системы «АИПСИН»

Результатом обработки хроматограммы в модуле «Хромато-масс-спектральный идентификатор» становится полноценный экспертный отчет, содержащий результаты идентификации веществ, входящих в состав исследуемого объекта, сведения об их структуре и свойствах, о при-

надлежности к той или иной контролируемой позиции либо об отсутствии контроля в отношении идентифицированного вещества.

В случае отсутствия масс-спектров исследуемого вещества в библиотеках «АИПСИН» зарегистрированные пользователи могут

обращаться к web-версии системы на сайте <http://www.аипсин.рф/>¹, где также возможен поиск по масс-спектрам, названию, структурной формуле вещества для его идентификации и установления статуса контроля. Несмотря на регулярный выпуск обновлений для устанавливаемых версий «АИПСИН», сведения о некоторых вновь появляющихся в незаконном обороте веществах могут в них не попадать в связи с относительно длительными периодами подготовки таких обновлений, в то время как обновление web-сервисов является не столь трудоемкой задачей и происходит гораздо чаще. Кроме того, в web-версии «АИПСИН» формируются оповещения о появлении в незаконном обороте новых психоактивных веществ с указанием названия, брутто- и структурной формулы, формах дозирования и статуса контроля на территории Российской Федерации и Республики Беларусь.

Вместе с тем, необходимо отметить, что конечное решение о факте идентификации вещества, принадлежности его к производным того или иного базового соединения из Перечня наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации, и в конечном итоге об отнесении его к какой-либо категории контролируемых субстанций остается за экспертом, которому поручено производство соответствующей экспертизы или экспертного исследования. Все многообразие средств и возможностей, предостав-

ляемых системой «АИПСИН» эксперти, является инструментом в руках последнего и служит базисом для формирования внутреннего убеждения эксперта, на основании которого он и приходит к окончательному выводу [16, с. 7].

Выводы и заключение

Использование информационно-поисковой системы «АИПСИН Анти-Наркотики 2.0» при производстве экспертиз и экспертных исследований наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, сильнодействующих и ядовитых веществ существенно облегчает процесс подготовки к исследованию и позволяет снизить или полностью исключить вероятность неверной интерпретации его результатов, что обуславливает незаменимость этого программного продукта в экспертной деятельности на современном этапе.

В то же время, без преувеличения огромный объем разнонаправленной информации систематизирован в «АИПСИН» довольно сложным образом, а отдельные модули системы содержат большое количество инструментов для обработки экспериментальных данных. Все вышесказанное, а также практический опыт использования информационно-поисковой системы «АИПСИН Анти-Наркотики» свидетельствует о необходимости организации целенаправленного обучения сотрудников экспертных учреждений работе с данной системой.

¹ АИПСИН АнтиНаркотики / АИПСИН [Москва, 2022]. Доступ для зарегистрированных пользователей. URL: https://аипсин.рф/services/synth_products/ (дата обращения: 12.07.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Усачев С.И. Фиксация следов незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенного с использованием интернет-технологий / С.И. Усачев // Актуальные проблемы криминалистики и судебной экспертизы: Материалы Международной научно-практической конференции, Иркутск, 12 марта 2021 года. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2021. — С. 195—197.
2. Клевцов В.В. Особенности криминалистической характеристики преступлений, связанных с распространением «дизайнерских» наркотиков с использованием сети интернет / В. В. Клевцов // Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью : Всероссийская научно-практическая конференция, Орёл, 29 мая 2015 года / Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова; Редколлегия: А. В. Булыжкин и др. — Орёл: Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Орловский юридический институт Министерства внутренних дел России имени В. В. Лукьянова», 2015. — С. 195—199.
3. Шевырин В.А. Идентификация новых синтетических каннабиноидов, содержащих 2,2,3,3-тетраметилциклопропанкарбонильный фрагмент, и их аналитические характеристики / В. А. Шевырин, В. П. Мелкозеров, Ю. Ю. Моржерин, О.С. Ельцов // Судебная экспертиза. — 2012. — № 4 (32). — С. 88—116.
4. Завьялова А.А. Исследование наркотических средств, получаемых из растений конопли и мака / А.А. Завьялова, М.А. Дроздов, В.М. Дротьев и др. // Типовые экспертные методики исследования вещественных доказательств. Ч. II / Под ред. А.Ю. Семёнова. Общая редакция канд. техн. наук В.В. Мартынова. — М.: ЭКЦ МВД России, 2012. — С. 534—561.
5. Шевырин В.А. IV. Экспертное исследование синтетических каннабиноидов. Общая схема определения. Производные индол- и индазол-3-карбоновых кислот. / Шевырин В.А., Мелкозеров В.П. / ГУ МВД России по Свердловской области, БЭКО УФСНН России по Свердловской области. — Екатеринбург, 2014. — 67 с.
6. Кузовлев В.Ю. Криминалистическое обеспечение борьбы с незаконным лабораторным наркопроизводством / В.Ю. Кузовлев. — Домодедово: Всероссийский институт повышения квалификации сотрудников МВД России, 2021. — 238 с.
7. Ксендзов Ю.Ю. Актуальное состояние и перспективы технико-криминалистического обеспечения расследования преступлений / Ю.Ю. Ксендзов // Право и государство: теория и практика. — 2022. — № 6 (210). — С. 134—137.
8. Колосовская Е.Ю. Программный комплекс «АИПСИН АнтиНаркотики» — эффективный инструмент для химико-токсикологических исследований / Е.Ю. Колосовская, Ю.С. Павловец, Р.А. Юрченко // Лаборатория и производство. — 2019. — № 6(10). — С. 98—102.
9. Иванова Е.В. Концептуальные основы использования специальных знаний при выявлении и расследовании преступлений, связанных с опасными для здоровья веществами: специальность 12.00.12 «Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность» : диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук / Е.В. Иванова. — Коломна, 2016. — 468 с.
10. Nevero, Alexander & Melkozerov, Vladimir. 2022.02 Narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, controlled in the Russian Federation as of February 3, 2022 / Наркотические средства, психотропные вещества и их пре-

курсоры, контролируемые в Российской Федерации по состоянию на 3 февраля 2022 года / ResearchGate GmbH [Berlin, 2008-2022]. URL: https://www.researchgate.net/publication/358264260_202202_NARCOTIC_DRUGS_PSYCHOTROPIC_SUBSTANCES_AND_THEIR_PRECURSORS_CONTROLLED_IN_THE_RUSSIAN_FEDERATION_INFORMATION_HANDBOOK_NARKOTICHESKIE_SREDSTVA_PSIHOTROPNYE_VESESTVA_I_IH_PREKURSORY_KONTROLIRUEMYE. DOI:10.13140/RG.2.2.30794.64968. (Дата обращения 12.07.2022).

11. Мильман Б.Л. Обобщенные критерии идентификации химических соединений методами хроматографии — масс-спектрометрии / Б.Л. Мильман, И.К. Журкович // Аналитика и контроль. — 2020. — Т. 24. — № 3. — С. 164—173.

12. Курский В.Ф. Определение новых психоактивных веществ методом хромато-масс-спектрометрии / В.Ф. Курский, Д.В. Кайргалиев, В.В. Гладырев [и др.] // Евразийский юридический журнал. — 2018. — № 12 (127). — С. 275—276.

13. Винарский В.А. Масс-спектрометрия и хромато-масс-спектральный анализ: учеб. пособие / В.А. Винарский, Р.А. Юрченко, А.Е. Коваленко, В.Ю. Кузовлев, В.В. Гладырев. — М.: РХТУ им. Д.И. Менделеева, 2013. — 152 с.

14. Мисник В.А. Информационно-поисковая система «АИПСИН АНТИНАРКОТИКИ» и возможности ее использования в правоохранительных органах / В.А. Мисник, Ю.С. Павловец, Т.А. Шевчук, Р.А. Юрченко // Вопросы оборонной техники. Серия 16: Технические средства противодействия терроризму. — 2013. — № 11-12(65-66). — С. 22—27.

15. Бычков В.А. Возможности ИПС «АИПСИН АНТИНАРКОТИКИ» для рутинных ХТИ (постер) / В.А. Бычков, Т.В. Горбачева // Судебная медицина. — 2016. — Т. 2. — № 2. — С. 115—116.

16. Бушуев В.В. Внутреннее убеждение судебного эксперта в уголовном судопроизводстве: специальность 12.00.09 «Уголовный процесс»: автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Бушуев Виталий Валентинович. — Москва, 2008. — 24 с.

REFERENCES

1. Usachev S. I. Fiksaciya sledov nezakonno sbyta narkoticheskikh sredstv, psihotropnykh ve-shchestv ili ih analogov, sovershennogo s ispol'zovaniem internet-tehnologij [Fixing traces of illegal sale of narcotic drugs, psy-chotropic substances or their analogues committed using Internet technologies]. Aktual'nye problemy kriminalistiki i sudebnoj ekspertizy : Materialy Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferencii – Actual problems of criminalistics and forensic examination: Materials of the International Scientific and Practical Conference, Irkutsk, March 12, 2021, pp. 195—197. (in Russian).

2. Klevtsov V. V. Osobennosti kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij, svyazannykh s rasprostraneniem «dizajnerskikh» narkotikov s ispol'zovaniem seti internet [Features of criminalistic characteristics of crimes related to the distribution of “designer” drugs using the Internet]. Ugolovno-processual'nye i kriminalisticheskie problemy bor'by s prestupnost'yu : Vserossiyskaya nauchno-prakticheskaya konferenciya – All-Russian Scientific and Practical Conference. Oryol, 29 maya 2015 Orel Law Institute of the MIA of Russia named after V.V. Lukyanov. Orel Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.V. Lukyanov”, 2015, pp. 195—199. (in Russian).

3. Shevyrin V. A., Melkozerov V. P., Morzherin Yu. Yu., El'cov O. S. Identifikaciya novykh sinteticheskikh kannabinoidov, soderzhashchih 2,2,3,3-

tetrametilciklopropankarbonil'nyj fragment, i ih analiticheskie harakteristiki [Identification of new synthetic cannabinoids containing 2,3,3,3-tetramethylcyclopropanecarbonyl fragment and their analytical characteristics]. Sudebnaya ekspertiza – Forensic examination. 2012, no. 4 (32), pp. 88—116. (in Russian).

4. Zav'yalova A. A. , Drozdov M. A. , Drot'ev V. M. Issledovanie narkoticheskikh sredstv, poluchaemykh iz rastenij konopli i maka [Investigation of narcotic drugs obtained from cannabis and poppy plants]. — Tipovye ekspertnye metodiki issledovaniya veshchestvennykh dokazatel'stv. CH. II – Standard expert methods of investigation of material evidence. Part II. M.: ECC of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2012, pp. 534—561. (in Russian).

5. Shevyrin V. A., Melkozerov V. P. IV. Ekspertnoe issledovanie sinteticheskikh cannabinoidov. Obshchaya skhema opredeleniya. Proizvodnye indol- i indazol-3-karbonovykh kislot [Expert study of synthetic cannabinoids. General definition scheme. Derivatives of indole- and indazole-3-carboxylic acids]. — GU MVD Rossii po Sverdlovskoj oblasti, BEKO UFSKN Rossii po Sverdlovskoj oblasti — GU of the Ministry of Internal Affairs of Russia in the Sverdlovsk region, BEKO UFSKN of Russia in the Sverdlovsk region, Yekaterinburg, 2014, 67 p. (in Russian).

6. Kuzovlev V. YU. Kriminalisticheskoe obespechenie bor'by s nezakonnym laboratornym narkoproizvodstvom [Criminalistic support of the fight against illegal laboratory drug production]. Domodedovo: All Russian Institute for Advanced Training of Employees of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2021, 238 p. (in Russian).

7. Ksendzov YU. YU. Aktual'noe sostoyanie i perspektivy tekhniko-kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya prestuplenij [The current state and prospects of technical and forensic support of crime investigation]. Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika — Law and state: theory and practice. 2022, no. 6 (210), pp. 134—137. (in Russian).

8. Kolosovskaya E. Yu., Pavlovec Yu. S., Yurchenko R. A. Programmnyj kompleks "AIPSIN AntiNarkotiki" — effektivnyj instrument dlya himiko-toksikologicheskikh issledovaniy [Aipsin Anti-Drugs software: an effective tool for chemical toxicological studies]. Laboratoriya i proizvodstvo — Laboratory and production. 2019, no. 6 (10), pp. 98—102. (in Russian).

9. Ivanova E. V. Konceptual'nye osnovy ispol'zovaniya special'nykh znaniy pri vyavlenii i rassledovanii prestuplenij, svyazannykh s opasnymi dlya zdorov'ya veshchestvami [Conceptual basis for the use of specialized knowledge in the detection and investigation of crimes involving hazardous substances]. Kolomna, 2016, 468 p. (in Russian).

10. Nevero Alexander & Melkozerov, Vladimir. 2022.02 Narcotic drugs, psychotropic substances and their precursors, controlled in the Russian Federation as of February 3, 2022 | Narkoticheskie sredstva, psihotropnye veshchestva i ih prekursory, kontroliruemye v Rossijskoj Federacii po sostoyaniyu na 3 fevralya 2022 / ResearchGate GmbH [Berlin, 2008-2022]. URL: https://www.researchgate.net/publication/358264260_202202_NARCOTIC_DRUGS_PSYCHOTROPIC_SUBSTANCES_AND_THEIR_PRECURSORS_CONTROLLED_IN_THE_RUSSIAN_FEDERATION_INFORMATION_HANDBOOK_NARKOTICHESKIE_SREDSTVA_PSIHOTROPNYE_VESESTVA_I_IH_PREKURSORY_KONTROLIRUEMYE. DOI:10.13140/RG.2.2.30794.64968.

11. Mil'man B. L., ZHurkovich I. K. Obobshchennye kriterii identifikacii himicheskikh soedinenij metodami hromatografii — mass-spektrometrii [Summarized criteria of chemical compounds identification using the chromatography-mass spectrometry].

Analitika i kontrol' — Analytics and control. 2020, vol. 24, no. 3, pp. 164—173, DOI 10.15826/analitika.2020.24.3.003. (in Russian).

12. Kurskij V. F., Kajrgaliev D. V., Gladyshev V. V. Opredelenie novykh psihoaktivnykh veshchestv metodom hromato-mass-spektrometrii [Determination of new psychoactive substances by the method of chromat-mass spectrometry]. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal* — Eurasian Law Journal. 2018, no. 12(127), pp. 275—276. (in Russian).

13. Vinarskij V. A., Yurchenko R. A., Kovalenko A. E., Kuzovlev V. YU., Gladyshev V. V. Mass-spektrometriya i hromato-mass-spektral'nyj analiz: uchebnoe posobie [Mass spectrometry and chromat-mass-spectrometry analysis: teaching aid]. Moscow, RHTU, 2013, 152 p. (in Russian).

14. Misnik V. A., Pavlovic YU. S., Shevchuk T. A., Yurchenko R. A. Informacionno-poiskovaya sistema "AIPSIN ANTINARKOTIKI" i vozmozhnosti ee ispol'zovaniya v pravoohranitel'nykh organakh [Information and search system "AIPSIN of ANTI-DRUGS" and the possibility of its use in law enforcement agencies]. *Voprosy oboronnoj tekhniki. Seriya 16: Tekhnicheskie sredstva protivodejstviya terrorizmu* — Issues of defense technology. Series 16: Technical means of countering terrorism. 2013, no. 11-12(65-66), pp. 22—27. (in Russian).

15. Bychkov V. A., Gorbacheva T. V. Vozmozhnosti IPS "AIPSIN ANTINARKOTIKI" dlya rutinnykh HTI (poster) [Possibilities of ISS "AIPSIN ANTI-DRUGS" for routine CTI (poster)]. *Sudebnaya medicina* — Forensic medicine. 2016, vol. 2, no. 2, pp. 115—116. (in Russian).

16. Bushuev V. V. Vnutrennee ubezhdenie sudebnogo eksperta v ugolovnom sudoproizvodstve: special'nost' 12.00.09 "Ugolovnyj process": avtoreferat dissertacii na soiskanie uchenoj stepeni kandidata yuridicheskikh nauk [Internal conviction of a forensic expert in criminal proceedings: specialty 12.00.09 "Criminal process": abstract of a dissertation for the degree of Candidate of Legal Sciences]. Moscow, 2008, 24 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лебедев Сергей Евгеньевич, кандидат химических наук, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergei E. Lebedenko, candidate of chemistry, Associate Professor of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia, 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 66407.

Научная статья

УДК 343.985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.64.38.009

ПРАКТИЧЕСКИЕ ПУТИ ФОРМИРОВАНИЯ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Андрей Леонидович Пермяков

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: peran176@mail.ru

Аннотация. Профессиональная деятельность сотрудников правоохранительных органов требует от них выполнения определенных функций в общем деле поддержания законности и правопорядка. Каждая структура органов внутренних дел, ежедневно сталкивающаяся с проявлениями преступной деятельности и с правонарушителями, имеет свои особенности и специфику работы. Сотрудники, которые ежедневно на протяжении долгих лет осуществляют правоприменительную деятельность, оказывая влияние на окружающую действительность, сами подвергаются воздействию как со стороны радикально-маргинальной части общества, так и со стороны внутренних элементов системы, частью которой они являются. И эти обстоятельства формируют в них особые качества физического и, что особенно важно, психического характера.

Несмотря на утверждение некоторых авторов, что человеческое мышление всегда одинаковое и не бывает какой-то особой специфической его формы, в своей статье мы настаиваем на необходимости при рассмотрении каждого отдельного вида профессиональной деятельности рассматривать и особые алгоритмы принятия решений, оценки фактов и прочие аспекты мыслительных процессов определенного рода профессионалов.

Опытные сотрудники следственных органов часто по-своему смотрят на различные преступные проявления и информацию, поступающую о преступлениях. Их взгляд на некоторые вещи иногда может существенно отличаться от того, как к этим вещам относятся простые граждане, не связанные с правоохранительной деятельностью. Иногда можно найти отличия в том, как ту или иную ситуацию оценивают следователь и сотрудник органа дознания, несмотря на то, что деятельность последнего ближе всего по своей направленности к деятельности следователя.

В настоящей статье рассмотрены некоторые аспекты становления начинающего следователя, приобретения им компетенций, сформированность которых необходима для эффективной работы в подразделениях предварительного следствия. При этом мы хотим обратить особое внимание читателей на процессы, существующие в практикующих органах, где до конца 90-х годов XX в. в органах предварительного следствия проходили службу сотрудники, не имеющие юридического образования.

Ключевые слова: расследование преступлений, деятельность следователя, предварительное следствие органов внутренних дел, следственное мышление, профессиональный следователь, частная криминалистическая методика расследования преступления, криминалистическая характеристика преступлений.

Для цитирования: Пермяков А.Л. Практические пути формирования криминалистического мышления следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 98—110. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.64.38.009

PRACTICAL WAYS OF FORMING FORENSIC THINKING OF THE INVESTIGATOR

Andrey L. Permyakov

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: peran176@mail.ru

Abstract. The professional activities of law enforcement officers require them to perform certain functions in the general matter of maintaining law and order. Each structure, which faces daily manifestations of criminal activity and offenders, has its own characteristics and specifics of activity. Employees who have been carrying out law enforcement activities daily for many years, influencing the environment, are themselves exposed to them both from the negative side of society and from the internal elements of the system of which they are a part. These circumstances force them to form special properties, of a physical and (crucially) mental nature.

Despite the statement of some authors that human thinking is always the same, and there is no particular specific form of it, in our article we insist on the need, when considering a separate type of professional activity, to consider special decision-making algorithms, assessment of facts and other aspects of thought processes of this kind of professionals.

Experienced investigative officers often look at various criminal manifestations and information about crimes in their own way. Their view of some things can sometimes differ substantially from how ordinary citizens who are not involved in law enforcement relate to these things. Sometimes you can find differences in how an investigator or an employee of the inquiry body, whose activities are closest in their focus to the activities of the investigator, assesses a particular situation.

In this article, we considered some aspects of the formation of a novice investigator, his acquisition of competencies, the state of formation of which is necessary for effective work in the units of the preliminary investigation. At the same time, we want to draw the attention of readers not so much to methods from the field of scientific and forensic knowledge, pedagogy, educational activities of specialized educational institutions that graduate specialists of the narrow specialization "Preliminary Investigation," but to processes existing in practicing bodies, where until the end of the 90s of the XX century. in the preliminary investigation bodies they served without legal education.

Keywords: investigation of crimes, activities of the investigator, preliminary investigation of internal affairs bodies, investigative thinking, professional investigator, private forensic methodology of crime investigation, forensic characterization of crimes.

For citation: Permyakov A.L. Prakticheskie puti formirovaniya kriminalisticheskogo myshleniya sledovatelja [Practical ways to form the forensic thinking of the investigator]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra — Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23 no 3, pp. 98—110. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.64.38.009

Введение

Любая область деятельности требует от профессионала определенных знаний и навыков, или умений. Одним из навыков, необходимых для эффективной работы следователя, является особый порядок мышления, основанный на общих правилах логики. Его возможно приобрести как при получении специального образования, так и в процессе практической деятельности при наличии определенных знаний в области юриспруденции. Еще в первой половине XX в. С.А. Голунский и Г.К. Рогинский рассуждали о необходимости культивирования следственного мышления [1, 2]. При расследовании уголовных дел «следователю необходимо знать, каким образом отыскивать взаимозависимость между отдельными фактами, устанавливать их диалектическую, а это значит — логическую связь, уметь сопоставлять эти факты, рассматривать их в движении, в сцеплении с другими фактами, уметь определять истинные причины их происхождения; именно в этом заключается искусство применения диалектической логики при расследовании преступлений» [2].

Основная часть

А.Р. Белкин считает неправильным признавать такие виды мышления, как следственное, судебное или криминалистическое, особыми. Не соглашаясь с мнением А.Я. Вышинского о существовании своеобразного мышления следователя со «своей логикой», которая не всегда и не во всем совпадает с книжной логикой, он утверждает, что логический процесс доказывания, лежащий в основе мышления следователя, — это прежде всего процесс мышления, и не может быть выделен в отдельный вид. Особенности предмета мыслительной деятельности не дают ос-

нования признавать ее особенной, принципиально отличающейся от любой другой мыслительной деятельности. Не может быть специфического мышления, протекающего по каким-то другим законам. Не существует особой логики, присущей следственному или судебному мышлению. Суть процесса мышления во всех формах его проявления в том, что оно строится на одинаковых законах логики, а его особенности, обусловленные специфическим предметом мышления, не должны позволять считать его «следственным» и рассматривать как отдельный, принципиально отличающийся, вид [3, с. 88].

В этом нельзя не согласиться с ним. Законы логики, как и законы математики, являясь по сути беспредметными (безотносительными к какой-то определенной области материальной действительности), носят абсолютный характер, распространяя свое действие на всю окружающую нас действительность. Это базовый уровень мыслительных процессов. Но на этом фундаменте зиждятся более сложные уровни мышления, на которых эти неоспоримые законы применяются в разных конкретных областях человеческой деятельности. В каждой такой области взаимодействия человека с окружающей действительностью существуют определенные особенности, которые по-разному могут восприниматься разными людьми. Это как в притче про слона, которого с разных сторон пытаются познать слепые люди. И для одного слон — это змея, а для другого — колонны или столбы. При этом они оба пользуются одинаковыми способами восприятия окружающей действительности и правилами умозаключений. Взять, к примеру, преступника как

систему свойств, качеств, отношений. Правильней даже сказать о системе систем. Разные специалисты будут видеть в нем разные, часто не очень похожие, системы в зависимости от выбранного ими концепта для системного рассмотрения объекта. Для биолога он, вероятнее всего, будет, во-первых, системой внутренних и внешних органов, а во-вторых, — подсистемой более крупной биологической системы, с которой взаимодействует, осуществляя свои биологические процессы. Кроме того, преступник будет для ученого элементом системы биологических видов с определенными царствами, классами, родами, видами и т.д. Социолог будет видеть в нем представителя определенной группы. Придавая второстепенное значение физиологии, он прежде всего будет рассматривать отношения преступника с определенными группами людей как элемента их системы. В криминалистике очень часто принято рассматривать личность преступника как систему со своим особым концептом. Что касается ученого в области уголовного права, то преступник для него еще более схематичное понятие. В уголовном же процессе это прежде всего правовой статус. И все эти системы представляют один объект, являющийся человеком.

О подобной особенности мышления следователя со своим особым видением феноменов окружающего мира мы и рассуждаем в настоящей работе. Одно и то же событие может совершенно по-разному быть воспринято специалистами в различных областях знаний и профессиональной деятельности. Даже во многом похожие на следователя представители оперативных подразделений механизм преступления рассматривают отлично от следователей, с чем авто-

ру этих строк не раз приходилось сталкиваться в своей практической правоприменительной деятельности.

В наше время ежегодно из высших учебных заведений России выходит огромное количество юридически грамотных выпускников, отучившихся по специальности «Правовое обеспечение национальной безопасности» узкой специализацией «Деятельность следователя». Но так было не всегда, и длительное время на службу в органы внутренних дел шли лица, которые не имели никаких представлений не только в сфере уголовного права и процесса, но даже не обладали элементарными знаниями теоретических положений из области теории государства и права.

Даже после распада Советского Союза, отказа от руководящей роли принципов «революционного правосознания» и «пролетарского чувства справедливости» следователями в органах внутренних дел еще долго становились лица, не имеющие юридического образования. Приходящие на службу медики или инженеры должны были принимать правовые решения и давать юридическую оценку различным явлениям, не только толком не зная таких понятий, как субъективная сторона, состав преступления или его объект, но даже и не имеющих преставлений, чем отличается право в субъективном от права в объективном смысле. Для многих современных представителей правоохранительных органов это может показаться удивительным, но эти люди каким-то образом справлялись с работой следователя, и некоторые делали это вполне приемлемо, отвечая существовавшим тогда требованиям, предъявляемым к результатам их профессиональной деятельности, и вызовам со стороны

окружающего социума. Не будем сейчас пытаться оценить значение сложившегося тогда положения дел, следует только признать, что подобное позволяли существовавшие на тот момент условия. И прежде всего такие условия создавала старая традиционная парадигма, сложившаяся в сфере уголовно-процессуальных правоотношений.

Большинство граждан не верили в эффективность мотивированной профессиональной защиты, а провозглашенное верховенство права еще не в полной мере было реализовано. Это позволяло правоприменительным органам осуществлять свою деятельность при низком уровне юридических знаний некоторых сотрудников. Специфика социалистического воспитания общества со своими положительными и отрицательными сторонами также в некоторой степени влияла на сложившуюся ситуацию.

Сейчас трудно себе представить реализацию на практике некоторых методов работы правоохранительных органов, которые в то время широко применялись. Автор данных строк был свидетелем работы правоохранительных органов, когда железнодорожный вагон перекрывался с двух сторон и следователь с оперуполномоченным проводили личные досмотры поголовно всех (кроме женщин) пассажиров вагона в поисках похищенных денег без каких-либо, хотя бы формально законных, оснований. И это происходило в 1999 году, когда уже давно был взят курс на строительство правового государства. Тогда у возвращавшегося после приказа о демобилизации военнослужащего внутри матраса была обнаружена крупная сумма денег, происхождение которых он не смог объяснить. В результате он был снят с поезда и задержан на трое суток

по подозрению в совершении преступления, а деньги изъяты. По истечении этого срока мужчину отпустили, так как матрас, в котором были обнаружены деньги, ему не принадлежал, признательных показаний получено не было, и каких-либо других доказательств его причастности к преступлению собрать не удалось.

И в этой ситуации не поступило ни одной жалобы от пассажиров вагона по поводу отсутствия оснований к проведению досмотра их вещей. Даже задержанный не обжаловал действия следователя, а по существу в настоящее время практике он бы мог в такой ситуации рассчитывать на крупного размера компенсацию морального вреда, что, безусловно, справедливо, так как формально задержание было необоснованным, раз такую меру процессуального принуждения, существенно ограничивающую его конституционные права, отменили без предъявления обвинения. Возможно, у него даже не возникло мысли о том, что в соответствии с нормами Конституции, правоохранительные органы по подозрению в совершении преступления имеют право задержать не более чем на 48 часов. Тогда еще существовала практика задержания и помещения в изолятор временного содержания на трое суток на основании статьи 122 УПК РСФСР, прямо противоречащей конституционным нормам. Подозреваемые и их защитники не обжаловали такие действия правоохранительных органов. И таких примеров можно приводить еще очень много.

Кроме того, в период 90-х — начала 2000-х годов существовал сильный кадровый голод в правоохранительных органах. Прибегать к наказанию за совершение

процессуальных ошибок было принято только в исключительных случаях или когда в действиях сотрудника, нарушившего закон, можно было усмотреть личную заинтересованность. Хотя, возможно, так было не везде.

О ситуации, которая сложилась в тот период, можно долго еще рассуждать и приводить примеры, которые могли бы повергнуть в ужас современного руководителя следственного подразделения территориального органа, но мы сейчас хотим обратить внимание читателей на другую сторону сложившейся тогда ситуации. Поступавшие на службу в следственные подразделения органов внутренних дел из различных пришедших тогда в упадок отраслей народного хозяйства первое время расследовали (все-таки будем называть это именно расследованием) преступления «по шаблону», или по образцу. Такую практику работы начинающего следователя «по примеру» можно встретить и в настоящее время, только сейчас тем, кто имеет юридическое образование, проще объяснить некоторые сложные вещи, понимание которых требует знания хотя бы элементарных положений юриспруденции. Они более осознанно и с большим пониманием принимают решения о совершении тех или иных действий, даже если берут при этом за основу чей-либо пример.

Нет ничего нового под солнцем, и для большинства совершаемых преступлений можно найти аналогичные или очень похожие по механизму их совершения среди тех, которые были расследованы ранее. Начинающие следователи часто берут за основу плоды труда их предшественников. Изучив готовый протокол допроса подозреваемо-

го в совершении незаконного приобретения наркотического средства и взяв за основу эти показания, можно составить более-менее приемлемый протокол допроса подозреваемого в совершении другого преступления с аналогичными обстоятельствами. При этом допрашивающий не во всех случаях сможет понять юридическое значение того или иного вопроса, выясняемого в показаниях. Рассчитывать на то, что у начинающего следователя получится провести допрос с безупречной полнотой, разумеется, не приходится. Ошибки и недостатки в результатах работы будут закономерно проявляться какое-то время, и указание на них с целью их исправления входит в функции руководителя или наставника. Руководитель следственного органа или опытный следователь (как правило, первое качество сочетается со вторым), если в нем воспитано чувство ответственности, безусловно, объяснит начинающему, как надо поступить, какие действия предпринять, а чего делать категорически не следует. Ошибки могут допускать и опытные следователи, для которых в их работе не нужны образцы, а действия, выполняемые ими, обусловлены осознанием причин и необходимости их выполнения.

Постепенно с простым копированием действий более опытных коллег, выполнением их рекомендаций и советов, с осуществлением своей деятельности по определенному навязанному алгоритму, или дорожной карте, придет понимание их смысла или причин, по которым выполняются те или иные действия и принимаются решения. Если в процессе получения специального образования в сознании не сложилось модели системы типичного ме-

ханизма расследования, то на практике при наличии определенного уровня интеллектуального развития рано или поздно должно сформироваться представление об этом. Число ошибок, допускаемых по причине незнания или непонимания значения того или иного действия, постепенно будет закономерно снижаться, еще раз подтверждая диалектический закон о переходе количества в качество. Примерно так происходит становление большинства следователей. Для достижения определенного, далеко не самого высокого, уровня квалификации, позволяющего расследовать несложные преступления, такой механизм вполне приемлем даже для человека, не имеющего юридического образования, но обладающего интеллектом и ответственностью не ниже среднего. Опытного же следователя от начинающего дилетанта отличает понимание смысла и предпосылок выполняемых им действий, их значения для формирования доказательственной базы расследуемого им преступления.

Насколько приемлема такая схема, а также насколько допустим выбор такого пути становления следователя, не получившего специального образования, мы не беремся сейчас судить. Но те, кто готов подвергнуть это суровой критике, думается, не смогут не согласиться с тем, что это возможно, хотя бы теоретически. И моделируя такую модель в идеальной форме, мы можем без труда рассмотреть в ней присутствие таких фундаментальных категорий криминалистики, как методика расследования преступления или его криминалистическая характеристика.

Несмотря на то, что начинающий следователь в рассматриваемой нами модели, возможно, даже не знает

о таких понятиях, как частная криминалистическая методика и криминалистическая характеристика, он пользуется рекомендациями, полученными от более опытных коллег, а рекомендации по проведению следственных действий, применению наиболее эффективных приемов при расследовании определенного рода преступления являются сутью частной криминалистической методики расследования. При этом опытный следователь дает свои советы и рекомендации на основании анализа данных о сложившихся обстоятельствах, в которых происходит расследование, сопоставляя эти данные со своими представлениями о наиболее характерных особенностях механизма совершения подобного рода преступлений, типичных данных личности преступников, их жертв и т.д. Таким образом, мы видим здесь присутствие положений из области ситуалогии и учения о криминалистической характеристике преступлений [4, с. 56—65]. При этом возможно, что оба взаимодействующие таким образом субъекта, опытный следователь и его ученик, никогда в своей жизни не слышали о трудах Т.С. Волчецкой [5] и не знают о критике Р.С. Белкиным результатов исследования ряда авторов в области криминалистической характеристики преступлений [6], как бы прискорбно это ни звучало.

И тут мы должны сказать, что даже опытные следователи, имеющие юридическое образование, очень часто не могут определить понятие криминалистической характеристики и отличить его от таких категорий, как механизм преступления или механизм совершения преступления. При этом они эффективно и достаточно часто пользуются в своей служебной деятельности

данным феноменом. Порой для этого бывает достаточно знаний только положения уголовно-процессуального и материального права. Тогда некоторые необходимые для следователя криминалистические знания, умения и навыки часто приобретаются ими в процессе осуществления профессиональной деятельности, без изучения теоретических положений о них, но при наличии накопленных знаний о механизмах расследований, в которых они участвовали. Но это не значит, что мы хотим хоть как-то принизить значение криминалистической науки. Напротив, это говорит о необходимости развития данной области научного знания [7, с. 23—35] и поиска наиболее эффективных путей получения от практиков приобретенных ими опытным путем криминалистических компетенций, а также распространения этих знаний в форме рекомендаций среди других представителей практикующих органов [8, с. 146—156]. Без научно-криминалистического анализа практики расследования отдельных видов преступлений и ее постоянного обобщения не может быть научно организованного следствия [2, с. 3].

Следственная практика одновременно выступает как источник методических рекомендаций и как критерий их истинности, эффективности [9]. Кроме этого здесь следует отметить, что следственная практика далеко не единственный источник формирования методических рекомендаций для расследования преступлений. Это широко освещено в диссертационном исследовании Ю.П. Гармаева [10, с. 219], который предлагает рассматривать в качестве источников формирования частной криминалистической методики наряду с судебно-следственной прак-

тикой (деятельностью следователя) также преступную деятельность, иного рода человеческую деятельность, относящуюся к среде, в которой совершено преступление, и результаты научной деятельности. Здесь особое значение приобретают методические положения криминалистики, для развития которых нельзя обойтись без научного подхода к их изучению и формированию как системы.

Криминалистика как наука в целом имеет одной из своих целей формирование в сознании следователя или иного лица, участвующего в расследовании, системного видения объекта своего исследования (механизма преступления) и своей деятельности. Ее заключительный раздел посвящен разработке рекомендаций, которые должны быть достаточными как для опытного, так и для начинающего следователя, чтобы с осознанием своего дела расследовать любого рода преступления. Во втором значении понятия криминалистическая методика представляет собой кроме раздела криминалистики также продукт мысли ученых-криминалистов, содержащий такие рекомендации. Они предлагают следователю при расследовании преступления определенной категории наиболее эффективные приемы и средства в зависимости от сложившейся следственной ситуации. Следователю при изучении такой методики необходимо найти сходство между своей следственной ситуацией и той, которая описана в рекомендации. После того, как такое сходство найдено, можно принять решение о применении рекомендуемого в методике приема.

Мыслительный процесс следователя в такой схеме авторами обычно не анализируется. Механизм приня-

тия решения при этом представляется элементарным феноменом подобно логическим схемам в любой мыслительной деятельности, не требующим особого внимания, так как для получения выводов необходимо знать только сами законы логики, не обращаясь к доказательствам этих законов.

Разрабатываемые частные методики формируются, как правило, на основании исследования механизмов расследования, выявления в них фактов применения следователями наиболее эффективных или просто результативных приемов. Положительные примеры формулируются как рекомендации и наполняют формируемую методику. Однако, как мы уже сказали выше, следователь, расследуя преступление, далеко не всегда использует методику, сформированную учеными-криминалистами. Предпринимаемые действия и решения, которые он принимает, могут совпадать с рекомендованными в методике, но он при этом может руководствоваться указаниями руководителя, советами наставника или принимать решения на основании собственных умозаключений и личного опыта следственной деятельности. Именно сам порядок перехода от знаний к действию и интересует нас в данном исследовании. Часто его просто упускают, как само собой разумеющееся явление. Как, например, справедливо в контексте раскрываемой темы своего исследования отмечает В.Д. Зеленский, «почти одновременно с формированием предмета расследования следователь определяет характер, количество, последовательность, сроки производства следственных и иных действий и их сочетаний (тактических опера-

ций), т.е. планирует расследование» [11, с. 445].

При этом нам представился интересным и достаточно захватывающим именно этот процесс восприятия и оценки информации о преступлении опытным следователем, отделяющий его от момента, когда он приступит к действиям, так как в этот момент в сознании следователя происходит формирование идеальной модели механизма расследования, на основании которой он, подобно платоновскому демиургу, затем воплощает идеальное в реальное. Схема этого процесса мышления еще не доступна начинающему следователю, а следователю с опытом не требуется рефлексии для формирования оптимального механизма расследования [12, с. 93—98]. Нам не удалось найти в научных трудах видных ученых-криминалистов описание такого процесса оценки информации о преступлении и принятия решения на основании данного анализа. Между тем научное описание этого процесса для формирования методики необходимо, а учитывая, что он, как и законы логики, универсален, выявленные в нем закономерности, думается, будет возможно применить к неограниченно широкому кругу преступлений.

В научно-криминалистических кругах бытует мнение, что невозможно разработать концепцию шаблонных методов и способов, которые могли бы механически применяться к расследованию различных категорий уголовных дел. Каждый вид преступления обладает своими характерными особенностями, существенно отличающими его от других, что делает методику расследования индивидуальной. Если продолжить эту мысль, то можно прийти к заключению, что и каждое отдельно взятое

преступление имеет настолько неповторимые черты, что усложняется возможность шаблонного использования даже частных методик расследования [2, с. 11]. Но думается, что это не исключает возможности разработки некоторых принципов, лежащих в основе принятия решения о направлении расследования и выбора перечня необходимых при расследовании (проверке сообщения о преступлении) мероприятий, процессуальных и иных следственных действий. На этот тезис нас наводит и существенное ограничение числа возможных по закону действий следователя как на стадии возбуждения дела, так и в процессе всего расследования, а также достаточно четкие и структурно сформированные конструкции составов преступлений, разработанные в процессе развития уголовного права. Все они разные и во многом неповторимые по содержанию, но структура у составов преступлений всегда одна. Такая системная схожесть различных объектов исследования при ограниченном выборе форм проверочных мероприятий дает основания для предположения о существовании универсальных методических рекомендаций по проведению расследования или проверки сообщения о преступлении.

Успешное расследование уголовного дела требует от следователя не только умения найти необходимые улики и «вытянуть на свет» идеальные следы, оставленные элементами механизма преступления. От него также требуется уметь правильно анализировать полученные данные, сопоставлять различные системы знаний и умозрительных моделей, видеть связи между этими системами в целом и между отдельными элементами разных систем. Суще-

ствуют даже доказательства, полученные не в результате проведения следственных действий, а в результате системного мышления следователя, сопоставления им фактов после их глубокого изучения. Этому невозможно научить шаблонно по каким-то законам, основанным только на формальной логике. Особенно это относится к процессу раскрытия преступления. Невозможно научить думать правильно и предсказать правильную последовательность умозаключений для широкого спектра видов преступлений, но можно показать, каким образом следует анализировать имеющиеся данные, сопоставлять установленные обстоятельства расследуемого преступления, чтобы в отсутствие разработанной методики наиболее правильно в сложившейся ситуации выстроить алгоритм предстоящего расследования.

Выводы и заключение

Резюмируя сказанное, мы приходим к тому, что следователь для эффективной работы должен иметь представление о своей профессиональной деятельности как о системе. Осмыслить расследование как систему возможно на основании научных знаний, полученных в результате изучения теоретических положений, и практических навыков, приобретенных в процессе своей профессиональной деятельности, которую можно до определенного уровня осуществлять по шаблону или образцу работы его предшественников, добиваясь высокого качества своего труда по мере роста количества выполняемой им работы. При этом опытный следователь не всегда имеет возможность рефлексивно осмысливать свою деятельность, формируемый им механизм расследования с позиции современных научно-

криминалистических положений. Ему не требуются какие-либо общие, базовые, рекомендации о порядке его действий и логических умозаключений. Такие рекомендации особенно

необходимы для начинающих следователей, которые еще не научились относиться к своей профессиональной деятельности как к системному феномену.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Голунский С.А., Рогинский Г.К.* Техника и методика расследования преступлений / С.А.Голунский, Г.К.Рогинский. — М., 1934. — Вып. 1-4. — 215 с.
2. *Голунский С.А., Шавер Б.В.* Криминалистика. Методика расследования отдельных преступлений. Под. ред. академика А.Я. Вышинского / А.Я.Вышинский, С.А. Голунский, Б.В.Шавер.— М. Юридическое издательство НКЮ СССР, 1939. — С. 19. — 373 с.
3. *Белкин А.Р.* Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А.Р.Белкин. — М., Норма, 2007. — 528 с.
4. *Грибунов О.П., Назырова Н.А.* Эволюция взглядов на понятие и структуру криминалистической характеристики преступлений / О.П.Грибунов, Н.А.Назырова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2020. — № 1. — С. 56—65.
5. *Волчецкая Т.С.* Криминалистическая ситуалогия: Монография / Под ред. проф. Н.П. Яблокова / Н.П. Яблоков, Т.С. Волчецкая. — Москва; Калинингр. ун—т. — Калининград, 1997. — 248 с.
6. *Белкин Р.С.* Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2001. — 240 с.
7. *Варданыан А.В., Грибунов О.П.* Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений / А.В.Варданыан, О.П.Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2017. — № 2(81). — С. 23—35.
8. *Грибунов О.П.* К вопросу о необходимости разработки узкоспециализированных методик расследования / О.П.Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2021. — № 1(96). — С. 146—156.
9. *Белкин Р.С.* Курс криминалистики. Учеб. пособие для вузов. — 3-е изд. дополненное / Р.С. Белкин. — М., 2001. — 759 с.
10. *Гармаев Ю.П.* Теоретические основы формирования криминалистических методик расследования преступлений Методология криминалистического исследования механизма преступной деятельности. Дисс. ... д.ю.н. / Ю.П. Гармаев. — М., 2003. — 547 с.
11. *Зеленский В.Д.* Отдельные вопросы организации расследования преступлений // Организация предварительного расследования // Проблемы и перспективы: материалы конференции. — М.: Юнити-Дана, 2015. — С.444-448.
12. *Пермяков А.Л.* Механистический подход к рассмотрению деятельности следователя / А.Л. Пермяков // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 3 (15). — С. 93-98.

REFERENCES

1. Golunsky S.A., Roginsky G.K. Tekhnika i metodika rassledovaniya prestuplenij [Technique and methodology for investigating crimes]. Moscow, 1934, no. 1-4, 215 p. (in Russian).
2. Golunsky S.A., Shaver B.V. Forensics. Kriminalistika. Metodika rassledovaniya otдел'nyh prestuplenij [Forensics. Methodology for investigating individual crimes]. Moscow. Legal publishing house of the NKVD USSR, 1939, 373 p. (in Russian).
3. Belkin A.R. Teoriya dokazyvaniya v ugolovnom sudoproizvodstve [Theory of evidence in criminal proceedings]. Moscow, Norma, 2007, 528 p. (in Russian).
4. Gribunov O.P., Nazyrova N.A. Evolyuciya vzglyadov na ponyatie i strukturu kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij [Evolution of views on the concept and structure of the forensic characteristic of crimes]. Izvestiya Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki – News of the Tula State University. Economic and legal sciences. 2020, no. 1, pp. 56—65. (in Russian).
5. Volchetskaya T.S. Kriminalisticheskaya situologiya [Forensic situology: Monograph]. Moscow, 1997, 248 p. (in Russian).
6. Belkin R. S. Kriminalistika: problemy segodnyashnego dnya. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki [Forensics: the problems of today. Topical issues of Russian criminalistics]. Moscow: NORMA Publishing House (NORMA Publishing Group - INFRA • M), 2001, 240 p. (in Russian).
7. Vardanyan A.V., Gribunov O.P. Sovremennaya doktrina metodiko—kriminalisticheskogo obespecheniya rassledovaniya otдел'nyh vidov prestuplenij [The modern doctrine of methodological - forensic support for the investigation of certain types of crimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, no. 2(81), pp. 23—35. (in Russian).
8. Gribunov O.P. K voprosu o neobhodimosti razrabotki uzkospecializirovannyh metodik rassledovaniya [On the need to develop highly specialized investigation methods]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 1(96), pp. 146—156. (in Russian).
9. Belkin R.S. Kurs kriminalistiki. [Forensics course]. Moscow, 2001. 759 p. (in Russian).
10. Garmaev Yu.P. Teoreticheskie osnovy formirovaniya kriminalisticheskij metodik rassledovaniya prestuplenij Metodologiya kriminalisticheskogo issledovaniya mekhanizma prestupnoj deyatel'nosti [Theoretical foundations of formation forensic methods for investigating crimes Methodology for forensic research of the mechanism of criminal activity]. Moscow, 2003, 547 p. (in Russian).
11. Zelensky V.D. [Separate issues of organizing a crime investigation]. Organizacija predvaritel'nogo rassledovaniya. Problemy i perspektivy: materialy konferencii. [Organization of a preliminary investigation .Problems and prospects: conference materials]. M, Unity-Dana, 2015, pp. 444—448. (in Russian).
12. Permyakov A.L. Mekhanisticheskij podhod k rassmotreniyu deyatel'nosti sledovatelya [Mechanistic approach to considering the activities of the investigator]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 3 (15), pp. 93—98. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пермяков Андрей Леонидович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrei L. Permyakov, Candidate of Law, Associate professor, Deputy Head of the Department of Forensic Science. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.85.64.011

КРИМИНАЛИСТИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С УНИЧТОЖЕНИЕМ ИЛИ ПОВРЕЖДЕНИЕМ ЛЕСНЫХ И ИНЫХ НАСАЖДЕНИЙ ПУТЕМ ПОДЖОГА

Мария Александровна Полянская

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: Polyanskaya.ma@mail.ru

Аннотация. Преступления, связанные с уничтожением и повреждением лесных и иных насаждений путем поджога, характеризуются высокой латентностью. Пожар является неконтролируемым горением, при котором создается угроза жизни, здоровью граждан, наносится вред экологии, страдает фауна и флора, причиняется колоссальный материальный ущерб гражданам, интересам общества и государства. Лесной пожар возникает вследствие природного фактора (сухих гроз), неосторожного обращения с огнем, умышленного поджога, техногенной аварии. Отличить умышленный поджог от иных причин возникновения лесного пожара — довольно сложная задача для дознавателя или следователя. Для того, чтобы найти признаки преступления и зафиксировать следы совершения умышленного поджога, требуется организованная и слаженная работа следственной оперативной группы. От собранной информации и своевременного закрепления следов преступления зависит, будет ли возбуждено уголовное дело. Для расследования преступления значительную роль играет информация об общих закономерностях механизма совершения рассматриваемого вида преступления, а также его отличительных чертах.

С позиций теории учения о криминалистической характеристике проводится анализ точек зрения ученых, о содержании и структуре криминалистической характеристики преступления в широком смысле и непосредственно изучение криминалистической характеристики преступлений, связанных с криминальными пожарами и поджогами. Проведено исследование следственной практики, материалов проверок по фактам возгорания лесных и иных насаждений и заключений экспертов на предмет криминалистически значимой информации о преступлениях, связанных с поджогом лесных и иных насаждений. Предлагаются подходы к построению криминалистической характеристики преступлений, связанных с уничтожением или повреждением лесных и иных насаждений путем поджога, и ее элементов.

Ключевые слова: поджог, криминалистическая характеристика, лесные насаждения, лесной пожар, элементы, следователь, дознаватель.

Для цитирования: Полянская М.А. Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с уничтожением и повреждением лесных и иных насаждений путем поджога // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 111—122. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.85.64.011

CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO THE DESTRUCTION AND DAMAGE OF FOREST AND OTHER PLANTINGS BY ARSON

Maria A. Polyanskaya

East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: Polyanskaya.ma@mail.ru

Abstract. Crimes related to the destruction and damage of forest and other plantings by arson are characterized by high latency. A fire is an uncontrolled combustion, in which endanger human life or health of citizens, harm is done to the environment, fauna and flora suffer, enormous material damage is caused to citizens, the interests of society and the state. A forest fire occurs due to a natural factor (dry thunderstorms), careless handling of fire, deliberate arson, man-made accident. Distinguishing intentional arson from other causes of a forest fire is quite a difficult task for an inquirer or investigator. In order to find the signs of a crime and fix the traces of deliberate arson, an organized and well-coordinated work of the investigative task force is required. Whether a criminal case will be initiated depends on the information collected and the timely fixing of the traces of the crime. For the investigation of a crime, information about the general laws of the mechanism of commission of the type of crime in question, as well as its distinctive features, plays a significant role.

From the standpoint of the theory of the doctrine of criminalistic characteristics, the analysis of the points of view of scientists on the content and structure of the criminalistic characteristics of a crime in a broad sense and the direct study of the criminalistic characteristics of crimes related to criminal fires and arson is carried out. A study of investigative practice, materials of inspections on the facts of fire of forest and other plantings and expert opinions for criminally significant information about crimes related to arson of forest and other plantings was conducted. Approaches to the construction of criminalistic characteristics and its elements of crimes related to the destruction or damage of forest and other plantings by arson are proposed.

Keywords: arson, forensic characteristics, forest plantations, elements, investigator, interviewer.

For citation: Polyanskaya M.A. Kriminalisticheskaya harakteristika prestuplenij svyazannyh s podzho-gom lesnyh i inyh nasazhdenij [Criminalistic characteristics of crimes related to the destruction and damage of forest and other plantings by arson]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23, no. 3, pp. 111—122 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.85.64.011

Введение

Криминалистическая характеристика преступления — это не только совокупность сведений о преступлении, это непрерывный процесс формирования систематизированной базы информационных данных как об общих признаках преступлений, так и о частных признаках определенного вида или группы преступле-

ний, объединенных корреляционными связями и основанными на теоретических и эмпирических данных, что позволяет разработать частные криминалистические методики и подготовить методические рекомендации по расследованию и раскрытию преступлений.

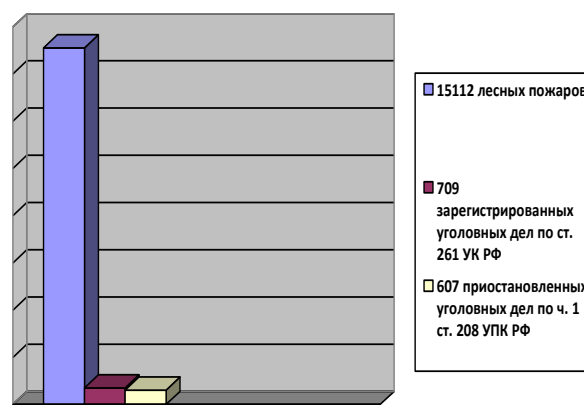
Значение криминалистической характеристики преступлений — в ее

востребованности в качестве информационного источника о преступлениях определенного вида или группы с целью построения или опровержения следственных версий, а также определения основного вектора проведения расследования.

На примере статистических данных, приведенных ниже, можно увидеть, что при расследовании преступлений, связанных с уничтожением или повреждением лесных и иных насаждений путем поджога, сотрудники органов предварительного следствия сталкиваются с трудностями из-за неочевидности преступления и его специфических особенностей.

Количество лесных пожаров увеличивается ежегодно. Так, за последние 4 года: в 2018 году было зарегистрировано 12 125 лесных пожаров, в 2019 году — 13 602, в 2020 году — 14 812, в 2021 году — 15 112 лесных пожаров по субъектам Российской Федерации. Наиболее высокий показатель количества лесных пожаров за указанный период зафиксирован в Дальневосточном федеральном округе (16 370), в Сибирском федеральном округе (15 650) и в Уральском федеральном округе (10 612).¹

При этом соотношение количества зарегистрированных лесных пожаров с количеством возбужденных преступлений по признакам состава преступления, предусмотренного ст. 261 УК РФ всего по России выглядит следующим образом²:

Данные за 2021 год.

При рассмотрении представленных статистических данных становится очевидным, что раскрываемость преступлений, связанных с уничтожением или повреждением лесных и иных насаждений, остается на низком уровне. Это означает, что лица, виновные в совершении экологических преступлений, а именно — в уничтожении или повреждении лесных и иных насаждений путем поджога, остаются безнаказанными.

Основная часть

В литературе, посвященной расследованию криминальных пожаров, можно встретить разные подходы к пониманию криминалистической характеристики преступлений, связанных с пожарами, в зависимости от механизма возникновения возгорания и объекта преступного посяательства (здания, сооружения, автотранспорт, установки промышленного назначения, места открытого хранения веществ, материалов, сельскохозяйственные угодья и прочие открытые территории, и др.).

Возникновение пожара всегда происходит по какой-либо причине. В приказе МЧС России «О формировании электронных баз данных учета пожаров и их последствий» представлен перечень причин пожара, который состоит из 9 основных разде-

¹ Пожары и пожарная безопасность в 2021 году: статист. сб. Балашиха: П 46 ФГБУ ВНИИПО МЧС России, 2022. — С. 112.

² Данные ГИАЦ МВД России за январь – декабрь 2021 года. [Электронный ресурс] / <https://xnb1aew.xnp1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения 15.06.2022)

лов и 29 причин³. По нашему мнению, из предложенного перечня можно выделить 3 основных блока причин возникновения пожара:

1) антропологическое воздействие (неосторожное обращение с огнем, нарушение правил пожарной безопасности, умышленный поджог;

2) техногенное воздействие (неисправность технологий, транспорта и коммуникаций);

3) воздействие природного характера.

Учение о криминалистической характеристике преступления имеет огромное значение для расследования и раскрытия преступлений на практике. На протяжении многих лет криминалистическая характеристика преступлений как элемент частных криминалистических методик является наиболее дискутируемым направлением научного познания среди ученых в области уголовно-правовых наук.

Большой вклад в развитие научных основ криминалистической характеристики внесли такие видные ученые, как: А. Н. Колесниченко, Л.А. Сергеев, А.Н. Васильев, Н.П. Яблоков, С.П. Митричев, И.Ф. Пантелеев, В.Г. Танасевич, В.А. Образцов, И.А. Возгрин, Н.А. Селиванов, В.К. Гавло, Р.С. Белкин и многие другие.

С 60-х годов XX века криминалистическая характеристика прошла путь становления и преобразования в научную категорию, которая представляет собой в общем понимании совокупность сведений или систему типичных признаков определенного

вида или рода преступления со структурным элементарным содержанием, элементы которого закономерно связаны между собой. К единому представлению о понятии, структуре и содержании криминалистической характеристики ученые так и не пришли, так как криминалистическая характеристика подобна живому организму: она адаптируется, развивается и становится частной для определенной группы или вида преступлений, следуя за техническим прогрессом. Особенно это становится заметно, когда конкретный вид преступления переходит в иную форму преступного посягательства на объект или предмет права, используя передовые технологии, или вовсе рождается новый вид преступления.

Благодаря трудам профессора Р.С. Белкина криминалистическая характеристика преступлений обрела фундаментальные положения, которые являются каркасом любой частной криминалистической характеристики преступлений, где криминалистическая характеристика — это «абстрактное научное понятие, результат научного анализа определенного вида преступной деятельности (вида или рода преступления), обобщения его типичных признаков и особенностей» [1].

Однако представим несколько позиций понимания криминалистической характеристики преступлений, которые, по нашему мнению, наиболее полно отражают ее содержание и роль в расследовании и раскрытии преступлений.

Итак, А.В. Варданяном и И.Г. Гневым представлена позиция, что «криминалистическая характеристика, систематизированно отражая в себе механизм преступной деятельности и выступая информационной моделью соответствующей катего-

³ О формировании электронных баз данных учета пожаров и их последствий: Приказ МЧС России № 625 от 24.12.2018. [Электронный ресурс] // <https://base.garant.ru/72138544/> (дата обращения 16.06.2022)

рии преступления, служит источником для выдвижения и проверки криминалистических версий» [2, с. 10].

О.П. Грибунов представляет криминалистическую характеристику как «совокупность типичных данных о наиболее криминалистически важных признаках рассматриваемых преступлений и взаимосвязях между ними, которые используются при осуществлении процесса построения и выдвижения версий и осуществлении процесса расследования» [3, с. 77].

А. Ю. Головин и И. В. Тишутина определяют криминалистическую характеристику как «информационную систему, которая обеспечивает процесс формирования методики расследования типовыми данными об элементах преступной деятельности, взаимосвязях и взаимозависимостях между ними» [4, с. 26].

Бессонов А.А. в своей научной работе криминалистическую характеристику преступлений представляет как «информационную модель, которая отражает криминалистическую сущность преступлений определённого вида (подвида, криминалистически схожих групп), заключающуюся в сведениях о его криминалистически значимых признаках и их закономерных связях между собой» [5, с. 11].

Несмотря на разнообразие мнений о понятии криминалистической характеристики преступления и ее содержании все же ее понимание сводится к тому, что она представляет собой совокупность типовых данных о признаках вида или группы преступлений, которые имеют корреляционную связь, носящую закономерный характер.

Л.Г. Видонов один из первых, кто объявил об установлении корреляционных связей между элементами

криминалистической характеристики преступлений. Благодаря его тщательной и объемной научной работе идея о корреляционных связях между элементами криминалистической характеристики и сегодня поддерживается учеными-криминалистами.

Р.С. Белкин подчеркивает, что именно «выявление корреляционных связей и зависимостей, носящих закономерный характер, между структурными элементами криминалистической характеристики приобретает практическое значение для выдвижения версий и дальнейшего расследования преступлений» [6, с. 221—222].

Современные исследователи криминалистической характеристики преступлений, связанных в криминальными пожарами значительное внимание уделяют механизму следообразования, к которому, прежде всего относится очаг пожара, позволяющий установить причины возникновения пожара и механизм его развития [7, с. 24; 8, с. 39—40; 9, с. 23; 10, с. 14], а также предмету преступного посягательства, способу подготовки, совершения и сокрытия преступления, обстановке совершения преступления, личности преступника, мотиву и целям совершения преступления [7, с. 24, 8, с. 38—39, 9, с. 28—29, 10, с. 14, 11, с. 17, 12, с. 19, 13, с. 25—26].

Представленный перечень элементов криминалистической характеристики преступлений, связанных с пожарами, отражает традиционное содержание криминалистической характеристики преступлений и особенности деяний, связанных с преступными действиями или бездействиями (неосторожное обращение с огнем, нарушение правил пожарной безопасности, поджог) определенных лиц, направленными

на вызов или распространение огня.

В отличие от нарушения правил пожарной безопасности и неосторожного обращения с огнем, где нет подготовки к совершению противоправного деяния, поджог является умышленным действием, направленным на уничтожение или повреждение предмета преступного посягательства, а именно лесных насаждений (деревья, кустарники и лианы, произрастающие как в лесах, так и вне лесов), с помощью открытого огня. Преступление (поджог) может включать в себя как все три этапа (приготовление, совершение, сокрытие), так быть совершенным без подготовки и без цели скрыть следы преступления. В связи с этим требуется детализация элементного состава криминалистической характеристики преступлений, связанных с поджогом лесных насаждений.

Исходя из проведенного анализа научных работ, посвященных расследованию криминальных пожаров, материалов проверок по фактам лесных пожаров, уголовных дел по данному виду преступлений, представим структуру криминалистической характеристики преступлений, связанных с уничтожением или повреждением лесных и иных насаждений путем поджога в виде следующей системы:

1. Предмет преступного посягательства;
2. Способ подготовки, совершения и сокрытия преступления;
3. Характеристика личности преступника;
4. Обстановка совершения преступления (обстановка до возникновения горения, в процессе горения и после ликвидации пожара);
5. Механизм слеодообразования;
6. Типичные признаки, указывающие на очаг пожара.

Указанная система элементов взаимозависима и является содержанием криминалистической характеристики преступлений, связанных с уничтожением или повреждением лесных и иных насаждений путем поджога, позволяет построить определенную информационную модель преступления в зависимости от сочетания и последовательности данных элементов.

Под предметом преступного посягательства понимаются лесные насаждения и иные насаждения (деревья, кустарники и лианы).

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования», к предмету преступления не относятся деревья, кустарники и лианы, произрастающие на землях сельскохозяйственного назначения (за исключением лесных насаждений, целью которых является защита земель от вредных природных, антропогенных и техногенных явлений и воздействий).

Поджог лесных и иных насаждений совершается как с подготовкой, так и без таковой, для возникновения горения необходимо взаимодействие трех материальных объектов: горючего (сухая трава, кустарники, ветки деревьев, валежник и др.), окислителя (кислород) и открытого источника огня (пламя факела, спички, зажигалки и др.).

В лесном массиве горючего материала достаточно много, и специальная подготовка может быть ограничена только внесением открытого пламени для совершения поджога. Также поджог происходит с применением горючих материалов,

легковоспламеняющихся и горючих жидкостей, подготовленных заранее, зажигательных и других средств. Поджог, замаскированный под неосторожное обращение с огнем, как способ сокрытия преступления, может проходить как с применением источника зажигания малой мощности в виде материалов, способных к тлеющему горению, так и с применением специальных средств (пиротехники), позволяющей произвести мгновенное возгорание горючего материала.

Поджог как способ сокрытия иного преступления, например, незаконной рубки лесных насаждений, следов незаконной охоты, убийства, — это меры, принимаемые преступником по сокрытию материальных следов преступления, введению в заблуждение следствия и создания ложного представления об отдельных элементах преступления.

Для того, чтобы установить истинные причины и мотивы преступника, который произвел поджог, необходимо провести следственные действия с особой тщательностью в целях нахождения и фиксации материальных следов преступления на месте пожара.

Личность преступника, обладающая определенными свойствами и качествами, воздействие на которые, провоцирует совершение им преступления. На принятие решения совершить поджог лесных и иных насаждений или сухой растительности вблизи с лесными насаждениями влияют социально-психологические и психические факторы.

Согласно базе исследования судебной практики, поджог лесных и иных насаждений совершается:

— лицами, склонными к пиромании (желание наблюдать процесс горения сухой растительности, лесных

и иных насаждений);

— лицами, действующими на основании мотива (из мести, сокрытие следов другого преступления);

— лицами, находящимися в состоянии алкогольного опьянения;

— лицами, действующими из хулиганских побуждений (чаще происходит в совокупности с другими преступлениями: кража, поджог чужого имущества и др.).

Обстановка места преступления в процессе горения и тушения лесных и иных насаждений необратимо изменяется, информация о времени возгорания и месте очага возгорания характеризует картину преступления и позволяет достичь цели по сбору существенно важной информации об обстановке до пожара, об очевидцах и свидетелях, о способе поджога и личности преступника. Перед тем как начать осмотр места пожара, следователь (дознатель) выясняет, где находится очаг возгорания, определяет близость дорог, населенных пунктов, троп, мест отдыха, охоты, рыбалки, расположение на земельном участке линий электропередачи, проведение каких-либо технических работ.

Временные связи — очень важный фактор в расследовании поджогов, по цепочке выстраивается хронология действий преступника, начиная с совершения поджога: обнаружение пожара, донесение о пожаре, оперативный выезд следственной оперативной группы и дальнейшее проведение следственных действий следователем (дознателем). Все это влияет на успешное раскрытие и расследование преступлений.

Механизм слеодообразования — это процесс отображения при контакте субъекта (субъектов), причастного (причастных) к совершению

преступления, с воспринимающими субъектами и объектами в виде идеальных и материальных следов преступления.

К идеальным следам преступления относятся: внешний образ преступника, его действий и атрибутов, все то, что запечатлела память свидетеля или очевидца незадолго до пожара, в процессе горения лесных и иных насаждений и в момент локализации и ликвидации пожара.

К материальным следам преступления относятся: следы, оставленные субъектом преступления на месте пожара, традиционно подразделяются на следы-предметы, следы-отображения и следы-вещества, которые могут быть выявлены в ходе осмотра места пожара.

Несмотря на огромную разрушительную силу огня, в очаге возгорания остается достаточно следов и вещественных доказательств, имеющих решающее значение для раскрытия и расследования преступлений, связанных с уничтожением или повреждением лесных и иных насаждений путем поджога.

При проведении осмотра места пожара деятельность следователя (дознателя) направлена на поиск, исследование и фиксацию материальных следов преступления; установление очага пожара или его множественности (нескольких очагов), а также способа совершения поджога и его сокрытия.

Как справедливо подчеркнул профессор А.М. Кустов, «любой след несет определенную информацию об участнике события, виде энергии, формах ее воздействия, протекающих при этом процессах и в целом об определенном этапе развития преступного события» [15, с. 77].

Собранная и процессуально зафиксированная информация при

дальнейшем анализе и исследовании позволяет установить очаг возникновения пожара, происхождение отдельных сгоревших объектов, а также обнаружить следы сгоревших веществ ЛВЖ и ГЖ и характер термических поражений материалов и их обгоревших остатков.

Под очагом пожара принято понимать место первоначального возникновения горения (место возникновения пожара). Установление очага лесного пожара является одновременно сложной и ключевой задачей, а именно — отправной точкой в расследовании преступлений, связанных с поджогом лесных и иных насаждений.

Усложняет поиск очага возгорания площадь лесного пожара, которая может достигать нескольких тысяч гектаров. Осмотр места происшествия — это одно из первых следственных действий, предпринятых следователем (дознателем) в целях обнаружения очага возникновения горения, признаков направленности распространения огня, нахождения материальных следов преступления.

Для успешного расследования преступлений, связанных с поджогом лесных и иных насаждений, необходимо обладать знаниями о типичных признаках очаговых зон. Так, к типичным признакам, указывающим на очаг пожара, относят:

— длительность горения (образует очаговые признаки, значительные следы высокотемпературного воздействия);

— вид пожарной нагрузки — горючий растительный материал (в лесном массиве относительно равномерная нагрузка);

— направленность распространения горения (с фронтальной, тыловой и фланговых зон, значение имеют рельеф местности, направле-

ние и сила ветра) [16].

Для определения очага или нескольких очагов лесного пожара необходимо комплексное изучение результатов проведенных осмотров места лесного пожара, материалов спутникового мониторинга, наземного мониторинга, авиамониторинга, топографических и метеорологических данных, объяснений свидетелей и очевидцев. В совокупности данные, полученные из разных источников, представляют истинную картину очага лесного пожара, что позволяет провести ряд значительных следственных мероприятий в поиске вещественных доказательств, свидетелей, очевидцев, а также виновного в совершении поджога.

Все представленные элементы криминалистической характеристики данного вида преступления имеют тесную корреляционную связь и являются информационной моделью (банком) для выдвижения типичных следственных версий. В процессе расследования необходимо уделять внимание временным связям с момента возникновения пожара до его полной ликвидации и приезда следственной оперативной группы. Выстраивание временной цепочки каждой фазы в расследовании позволяет увидеть истинную картину обстоятельств дела и вы-

двинуть наиболее вероятные версии.

Выводы и заключение

Процесс расследования преступлений, связанных с поджогом лесных и иных насаждений, представляет для практических органов ряд затруднений. Так, например, время сообщения об обнаружении лесного пожара не всегда совпадает с временем непосредственного возникновения пожара, в связи с чем лесной пожар может распространяться на значительной территории и достигать нескольких тысяч гектаров, что затрудняет поиск очага возгорания и проведение осмотра места пожара. Материальные следы преступления подвержены уничтожению как в процессе горения, так и в процессе тушения пожара. Для успешного расследования и раскрытия преступлений данной категории требуются специальные знания, опыт, умение пользоваться специальной техникой и технологиями.

Совокупность информации, которую содержит криминалистическая характеристика преступлений, необходима для планирования расследования и выдвижения наиболее вероятных следственных версий и служит инструментом для сотрудников территориальных органов внутренних дел в расследовании преступлений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. 2-е изд. доп. / Р.С. Белкин. — М.: Мегатрон XXI, 2000. — 182 с.
2. Варданян А.В., Гнетнев И.Г. Понятие, значение и структура криминалистической характеристики преступлений против жизни и здоровья, совершенных лицами, имеющими психические расстройства, не исключающие вменяемости / А.В. Варданян, И.Г. Гнетнев // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. — 2013. — № 2-2. — С. 10—16.
3. Грибунов О.П. Теоретические основы и прикладные аспекты раскрытия расследования и предупреждения преступлений против собственности, совершаемых на транспорте: монография / О.П. Грибунов. — Иркутск: ФГКОУ ВО ВСИ

МВД РФ, 2016 — 360 с.

4. Головин А.Ю. Методика расследования вооруженных разбоев и бандитизма / А.Ю. Головин, И.В. Тишутина. — Москва: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 2018. — 252 с.

5. Бессонов А.А. Частная теория криминалистической характеристики преступлений: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук / А.А. Бессонов. — М., 2017, — 46 с.

6. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня. Злободневные вопросы российской криминалистики / Р.С. Белкин. — М.: Издательство НОРМА (Издательская группа НОРМА—ИНФРА • М), 2001. — 240 с.

7. Бондаренко Ю.А. Методика расследования нарушений требований пожарной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук / Ю.А. Бондаренко. — Краснодар, 2015. — 221 с.

8. Зернов С.И. Теоретические и прикладные проблемы применения специальных познаний при выявлении и расследовании преступлений, сопряженных с пожарами: дис. ... д-ра юрид. наук / С.И. Зернов. — М., 1997. — 517 с.

9. Богуцкая М.Ю. Методика расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: дис. ... канд. юрид. наук / М.Ю. Богуцкая. — Санкт-Петербург, 2005. — 184 с.

10. Маханек А.Б. Установление времени при расследовании преступлений, связанных с поджогами и преступными нарушениями правил пожарной безопасности: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / А.Б. Маханек. — Калининград, 2004. — 22 с.

11. Жук М.С. Использование специальных знаний на первоначальном этапе расследования поджогов: дис. ... канд. юрид. наук / М.С. Жук. — Краснодар, 2003. — 198 с.

12. Лантух Э.В. Методика расследования убийств, сопряженных с поджогом: дис. ... канд. юрид. наук / Э.В. Лантух. — Санкт-Петербург, 1998. — 153 с.

13. Файзуллина А.А. Особенности расследования умышленного уничтожения или повреждения чужого имущества, совершенного путем поджога: дис. ... канд. юрид. наук / А.А. Файзуллина. — Уфа, 2015. — 272 с.

14. Кустов А.М. Криминалистическое учение о механизме преступления: дис. ... д-ра юрид. наук / А.М. Кустов. — М., 1997. — 358 с.

15. Экспертное исследование природных пожаров: Методическое пособие / И.Д. Чешко, А.Ю. Парийская, М.Ю. Принцева, Н.В. Петрова, С.Ф. Лобова, В.Г. Плотников, Ю.Н. Елисеев, О.В. Лобатова, Т.Д. Теплякова — СПб.: СПб университет ГПС МЧС России, 2019. — 252 с.

REFERENCES

1. Belkin R. S. Forensic Encyclopedia [Kriminalisticheskaja jenciklopedija]. Moscow, Megatron XXI, 2000, 182 p. (in Russian).

2. Vardanyan A.V., Gnetnev I.G. Ponjatie, znachenie i struktura kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij protiv zhizni i zdorov'ja, sovershennyh licami, imejushhimi psihicheskie rasstrojstva, ne iskljuchajushhie vmenjaemosti [The concept, meaning and structure of criminalistic characteristics of crimes against life and health committed by persons with mental disorders that do not exclude sanity]. Izvestija TulGU. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki — News of TulSU. Economic and legal sciences. 2013, no. 2-2, pp. 10—16. (in Russian).

3. Gribunov O.P. Teoreticheskie osnovy i prikladnye aspekty, raskrytija rassledovaniya i preduprezhdeniya prestuplenij protiv sobstvennosti, sovershaemyh na transporte: monografiya [Theoretical foundations and applied aspects, disclosure of investigation and prevention of crimes against property committed on transport: monograph]. Irkutsk, FGKOU IN the VSI of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016, 360 p. (in Russian).

4. Golovin, A.Yu. Metodika rassledovaniya vooruzhennykh razboev i banditizma [Methods of investigation of armed robberies and banditry]. Moscow, Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2018, 252 p. (in Russian).

5. Bessonov A.A. Chastnaya teoriya kriminalisticheskoy harakteristiki prestuplenij: Avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk [Private theory of criminalistic characteristics of crimes: Abstract. dis. ... Dr. jurid. Sciences]. Moscow, 2017, 46 p. (in Russian).

6. Belkin R.S. Kriminalistika: problemy segodnjashnego dnja. Zlobodnevnye voprosy rossijskoj kriminalistiki [Criminalistics: problems of today. Topical issues of Russian criminalistics]. M.: Publishing house NORMA (Publishing group NORMA—INFRA • M), 2001, 240 p. (in Russian).

7. Bondarenko Yu.A. Metodika rassledovaniya narushenij trebovanij pozharnoj bezopasnosti: dis. ... kand. jurid. nauk, Krasnodar. [Methods of investigation of violations of fire safety requirements: dis. ... cand. jurid. Sciences]. Krasnodar, 2015, 221 p. (in Russian).

8. Zernov S.I. Teoreticheskie i prikladnye problemy primeneniya special'nykh poznanij pri vyjavlenii i rassledovanii prestuplenij, soprazhennykh s pozharami: dis. ... d-ra jurid. nauk. [Theoretical and applied problems of the application of special knowledge in the detection and investigation of crimes associated with fires: dis. ... Dr. jurid.]. Moscow, 1997, 517 p. (in Russian).

9. Bogutskaya M.Yu. Metodika rassledovaniya umyshlennogo unichtozheniya ili povrezhdeniya chuzhogo imushchestva, sovershennogo putem podzhoga: dis. ... kand. jurid. nauk [Methods of investigation of intentional destruction or damage to someone else's property committed by arson: dis. ... cand. jurid. Sciences]. St. Petersburg, 2005, 184 p. (in Russian).

10. Makhanev A.B. Ustanovlenie vremeni pri rassledovanii prestuplenij, svyazannykh s podzhogami i prestupnymi narushenijami pravil pozharnoj bezopasnosti: Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Setting the time in the investigation of crimes related to arson and criminal violations of fire safety rules: Abstract of the dissertation ... cand. jurid. sciences]. Kaliningrad, 2004, 22 p. (in Russian).

11. Zhuk M.S. Ispol'zovanie special'nykh znaniy na pervonachal'nom etape rassledovaniya podzhogov: dis. ... kand. jurid. nauk [The use of special knowledge at the initial stage of arson investigation: dis. ... cand. jurid. Sciences]. Krasnodar, 2003, 198 p. (in Russian).

12. Lantukh E.V. Metodika rassledovaniya ubijstv, soprazhennykh s podzhogom: dis. ... kand. jurid. nauk [Methods of investigation of murders involving arson: dis. ... cand. jurid. Sciences]. St. Petersburg, 1998, 153 p. (in Russian).

13. Fayzullina A.A. Osobennosti rassledovaniya umyshlennogo unichtozheniya ili povrezhdeniya chuzhogo imushchestva, sovershennogo putem podzhoga: dis. ... kand. jurid. nauk [Features of investigation of intentional destruction or damage of someone else's property committed by arson: dis. ... cand. jurid. Sciences]. Ufa, 2015, 272 p. (in Russian).

14. Kustov A.M. Kriminalisticheskoe uchenie o mehanizme prestupleniya: dis. ... d-

ra jurid. nauk. [Criminalistic doctrine of the mechanism of crime: dis. ... Dr. jurid]. Moscow, 1997, 358 p. (in Russian).

15. Cheshko I.D., Pariyskaya A.Yu., Printseva M.Yu., Petrova N.V., Lobova S.F., Plotnikov V.G., Eliseev Yu.N., Lobatova O.V., Teplyakova T.D. Jekspertnoe issledovanie prirodnih pozharov [Expert study of natural fires]. St. Petersburg: St. Petersburg University of GPS of the Ministry of Emergency Situations of Russia, 2019, 252 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Полянская Мария Александровна, адъюнкт. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Maria A. Polyanskaya, adjunct. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК: 343.8

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.55.80.012

АНАЛИЗ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРИРОДООХРАННОЙ ПРОКУРАТУРЫ В ОТНОШЕНИИ НЕЗАКОННОЙ ВЫРУБКИ ЛЕСНЫХ НАСАЖДЕНИЙ В ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ

Елена Евгеньевна Степанова

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: kanuzelelena@inbox.ru

Аннотация. Одним из видов экологического преступления является незаконная вырубка лесных насаждений. Данный вид преступлений, как правило, связан с незаконным экспортом древесины, что наносит существенный экономический ущерб району, в котором осуществляется вырубка леса. Особенно актуальна данная проблема для лесных регионов, располагающихся рядом с границей, в частности, для Иркутской области, откуда лес незаконно вывозится в Китай. В надзоре за исполнением законов в лесозаготовительной сфере в Иркутской области ведущая роль принадлежит Иркутской транспортной прокуратуре, которая осуществляет проверки в местах приема и передачи древесины. Надзор за исполнением законодательства в лесозаготовительной сфере является одним из видов прокурорского надзора. Наиболее часто выявляются правонарушения в сфере оборота лесоматериалов.

Ключевые слова: прокуратура, незаконная вырубка леса, прокурорский надзор, Иркутская область, нарушения закона, экспорт, природные ресурсы, меры прокурорского реагирования.

Для цитирования: Степанова Е. Е. Анализ деятельности природоохранной прокуратуры в отношении незаконной вырубки лесных насаждений в Иркутской области // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 123—131. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.55.80.012

ANALYSIS OF THE ACTIVITIES OF THE ENVIRONMENTAL PROSECUTOR'S OFFICE IN RELATION TO ILLEGAL LOGGING OF FOREST PLANTATIONS IN THE IRKUTSK REGION

Elena E. Stepanova

Irkutsk Law Institute (branch) University of the Prosecutor's Office of the
Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: kanuzelelena@inbox.ru

Abstract. Illegal deforestation is one of the types of environmental crime. However, this type of crime is usually associated with the illegal export of wood, which causes significant economic damage to the area in which deforestation is carried out. This problem is especially relevant for forest regions located near the border, in particular, for the Irkutsk region, from where timber is illegally exported to China. The Irkutsk Transport Prosecutor's Office plays an important role in overseeing the enforcement of laws in the

logging sector in the Irkutsk region, which carries out inspections at the places of reception and transfer of wood. Supervision of the implementation of legislation in the logging sector is one of the types of prosecutorial supervision. Violations are the most often detected in the sphere of timber turnover.

Keywords: prosecutor's office, illegal logging, prosecutor's supervision, Irkutsk region, violations of the law, export, natural resources, measures of prosecutor's response.

For citation: Stepanova E. E. Analiz dejatel'nosti prirodoohrannoj prokuratury v otnoshenii nezakonnoj vyrubki lesnyh nasazhdenij v Irkutskoj oblasti [Analysis of the activities of the environmental Prosecutor's office in relation to illegal logging of forest plantations in the Irkutsk region]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23 no 3, pp. 123—131. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.55.80.012

Введение

Лес является возобновляемым природным ресурсом. Так, территория России, покрытая лесом, по разным данным оценивается более чем в 800 млн. га, что составляет порядка 20% общемирового запаса [1, с. 27]. 83% территории Иркутской области покрыто лесом, их площадь — 64,4 млн. га. Согласно статье 9 Конституции Российской Федерации природные ресурсы являются основой жизни и деятельности народов, которые проживают на территории их расположения¹.

Проблема незаконной вырубki лесов является достаточно острой для Российского государства, а в особенности для регионов, которые непосредственно связаны с экспортом леса. На данный период такими регионами являются Иркутская область и Приморский край [2, с. 7]. В первую очередь, связь с незаконной вырубкой леса обеспечивает близость данных местностей к границе с Китаем, который являет-

ся одним из крупнейших закупщиков леса.

По состоянию на 2021 год в общем объеме обрабатывающего производства удельный вес лесопромышленного комплекса в Иркутской области равен 27,6%, то есть почти треть. Данная сфера является высокодоходной. Так, деятельность предприятий лесного комплекса принесла в бюджет Иркутской области 13,3 миллиарда рублей налогов. Более того, эти показатели растут (указанная сумма составляет 286,8 % по отношению к 2020 году)².

Теневая экономика в лесозаготовительной сфере сформирована сочетанием двух факторов: близости точек сбыта и возможности получения высоких доходов от продажи леса [3, с. 711]. Во всем мире существует большой спрос на древесину, и этот факт является значимым для формирования распространенности незаконной рубки лесов. Кроме того, затраты при нелегальной заготовке

¹ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

² Текущее состояние лесопромышленного комплекса Иркутской области за 2021 год [Электронный ресурс]: Официальный сайт Министерства лесного комплекса Иркутской области // URL: <https://irkobl.ru/sites/alh/RazvitieLpkPip/SostLPK/2021.php> (дата обращения: 30.08. 2022).

древесины гораздо меньше, чем при легальной, что позволяет реализовывать ее по более привлекательной цене [3, с.14].

Основная часть

Оценим, насколько строгим является наказание за правонарушения, связанные с незаконной вырубкой леса. Статья 260 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации устанавливает ответственность за незаконную рубку лесных насаждений.³ Основным видом наказания выступает штраф. Максимальное наказание предусматривает лишение свободы на срок до семи лет, если в результате незаконной рубки ущерб составил более 150 тысяч рублей, либо рубка совершена группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Расследованием преступлений занимаются органы внутренних дел Российской Федерации, а надзор за исполнением законодательства, в том числе и в лесозаготовительной сфере, осуществляют органы прокуратуры.

Прокуратура Российской Федерации представляет собой централизованную систему органов с функцией надзора за исполнением законов, действующих на территории нашей страны. Правовым основанием ее деятельности выступает Федеральный закон «О прокуратуре РФ»⁴.

³ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921.

⁴ О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации от 20 февраля 1992 г. № 8. Ст. 366.

Участие прокуратуры в деятельности по выявлению преступлений, связанных с незаконной вырубкой леса, и иных преступлений экологического характера стало значимым только в самом конце XX века. В советский период долго действовала установка о неисчерпаемости природных ресурсов, что тормозило участие органов прокуратуры в деятельности по охране окружающей среды [4, с. 233].

Особенно актуальна деятельность прокуратуры при расследовании незаконной вырубки леса, в которой замешаны государственные служащие и должностные лица.

Незаконная рубка леса приводит к следующим негативным явлениям:

1. Сокращение лесных насаждений и, как следствие, приближение экологической катастрофы;

2. Экономический ущерб как Иркутской области, так и Российской Федерации в целом.

Деятельность прокуратуры в отношении незаконной вырубки леса заключается и в обязывании лиц, виновных в сокращении лесного фонда, восстанавливать его. Так, Байкальская межрегиональная природоохранная прокуратура в результате проведения проверок, направленных на выявление фактов заготовки древесины арендаторами лесных участков без лесовосстановления, через суд обязала в Усть-Илимске провести мероприятия по воспроизводству леса на площади более 100 га⁵.

⁵ Усть-Илимская межрайонная природоохранная прокуратура [Электронный ресурс] // Байкальская межрегиональная районная прокуратура/ URL:<https://epp.genproc.gov.ru/web/bmtp/ma-ss-media/news?item=74812598> (дата обращения: 15.08.2022).

Сознательность граждан всегда помогала деятельности правоохранительных органов. На основании данного факта в прокуратурах назначаются должностные лица, к полномочиям которых отнесены вопросы взаимодействия со средствами массовой информации и общественностью. Любое лицо вправе обратиться в прокуратуру с целью сообщения информации о оставших ему известных фактах нарушения в сфере охраны лесов и природопользования [5, с. 16]. Сообщение от местного населения о незаконной вырубке леса также может быть подано через региональную диспетчерскую службу ОГАУ «Иркутская база авиационной охраны лесов».

Сотрудники прокуратуры взаимодействуют с Министерством лесного комплекса Иркутской области в целом и с общественными лесными инспекторами в частности. Значимый вклад в контроль над лесозаготовительной сферой вносят транспортные прокуратуры. Привлечение транспортных прокуроров диктуется необходимостью использования железнодорожного и иного транспорта для перемещения бревен, распилов и древесины.

При выявлении фактов нарушения лесного законодательства прокуратура информирует Главное управление по надзору за исполнением федерального законодательства, управление по надзору за исполнением законов на транспорте, а в случае необходимости — Главную военную прокуратуру.

В рассматриваемой сфере необходимо тесное сотрудничество прокуратуры с таможенными органами, которые фактически являются последней преградой на пути к экспорту леса. У Восточно-Сибирской транс-

портной прокуратуры четыре поднадзорных таможни: Иркутская, Бурятская, Читинская и Благовещенская, которые в совокупности пропускают через себя около четверти экспорта леса всей России. Сибирский Федеральный округ занимает одно из лидирующих мест среди крупных участников международного рынка леса и лесоматериалов [6, с. 101].

Проверку законности экспорта лесоматериалов осуществляет Иркутская транспортная прокуратура. Местом проведения таких проверок выступают пункты приема и отгрузки древесины. Действия сотрудников прокуратуры направлены на проверку правильности заполнения отчетных документов и сверку указанных в них данных о численности, стоимости и сроках отгрузки древесины. Так, например, в августе 2022 года в результате такой проверки был выявлен незаконный экспорт более 4000 куб. м пиломатериалов хвойных пород (лиственницы и сосны) стоимостью около 30 миллионов рублей. Материалы таких проверок направляются в линейные отделы МВД России. В указанном случае информация была передана в линейный отдел МВД России на станции Иркутск-Пассажирский. Сотрудники данного отдела уполномочены решить вопрос об уголовном преследовании, а именно о возбуждении уголовного дела по признакам преступления, предусмотренного частью 1 статьи 226.1 Уголовного кодекса Российской Федерации (Контрабанда стратегически важных ресурсов в крупном раз-
мере).

Результаты прокурорских проверок в лесозаготовительной сфере Иркутской области позволяют сделать вывод о системности совершаемых нарушений и стабильно высоком незаконном экспорте древесины

в Китай. Данный вид преступлений очень тесно связан с коррупцией. Кроме того, незаконная вырубка леса и его вывоз за пределы страны не являются однократным преступлением: фактически данные противозаконные действия совершаются постоянно до разоблачения участвующих в нем лиц.

Актуальным было и остается Указание Генпрокуратуры России «Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лесопользования»⁶.

Деятельность прокуратуры при выявлении и расследовании преступлений в сфере лесопользования включает в себя следующие основные аспекты:

1. Взаимодействие с правоохранительными и контролирующими органами.

2. Формирование межведомственных рабочих групп и следственно-оперативных групп по борьбе с преступностью в лесной сфере.

3. Использование в своей деятельности актов иных органов о результатах проверок органов и лиц, связанных с реализацией лесных ресурсов. Таковыми субъектами, в частности, могут выступать органы и организации лесного хозяйства, лесопользователи, перевозчики и иные лица и организации.

4. Изучение документов и иных материалов, которые отражают финансовую отчетность субъектов, причастных к лесопользованию, транс-

портировке леса и его экспорту. Данная деятельность направлена, в частности, на выявление нецелевого использования бюджетных средств, выделенных для реализации программ и проектов в сфере лесного хозяйства.

5. Оценка деятельности должностных лиц, государственных служащих, органов местного самоуправления на предмет ее правомерности и выявления фактов содействия незаконной вырубке леса, его транспортировке до пунктов распределения и экспорту.

В вопросе организации контроля за лесопользованием большую роль играет периодичность проводимых проверок и мероприятий, направленных на выявление правонарушений в данной сфере. Предполагается, что проверки должны осуществляться ежеквартально [7, с. 53].

При этом в каждом из выявленных случаев незаконной вырубки леса должны быть установлены не только непосредственные исполнители, но и организаторы преступления [8, с. 240]. Более того, специфика незаконной вырубки и экспорта леса подразумевает наличие транспортной составляющей. Это означает, что надлежит выявлять и перевозчиков незаконно вырубленного и перемещаемого леса. Последние могут как быть сообщниками и соучастниками, так и не знать о нелегальности перевозимого ими груза.

Незаконный оборот леса, как правило, сопровождается такими преступлениями, как коррупция, легализация денежных средств, мошенничество и другие. Нередко осуществляется создание фирм с оформлением их на подставных лиц в целях перевода денег, полученных в результате нелегальной реализации леса. Создание таких фирм про-

⁶ Об усилении прокурорского надзора за исполнением законодательства в сфере лесопользования: Указание Генпрокуратуры России от 04.08.2021 № 432/7 [Электронный ресурс]: Доступ из СПС «КонсультантПлюс» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_396181/ (дата обращения: 29.08 2022).

изводится на первоначальных этапах преступления, связанного с незаконным оборотом леса. Далее скупается незаконно срубленный лес, и наступает самый сложный этап — вывоз за границу [9, с. 140]. Для этого преступникам приходится подделывать документы (например, документы о купле-продажи леса) и искажать таможенные декларации. Проведение прокуратурой проверок позволяет выявить данные несоответствия и сделать выводы о наличии преступления, связанного с лесной сферой. Для этого проводятся оперативно-розыскные мероприятия, в которых принимают участие сотрудники таможни, полиции и ФСБ. В выявлении незаконных сделок также используют данные федеральной системы учета древесины и сделок с ней — ЕГАИС. Так, например, обращается внимание на длинную цепочку перепродажи леса, которая может свидетельствовать о попытке скрыть его реальный источник. Действует и система «Лесрегистр», которая позволяет контролировать пункты отгрузки леса.

В Иркутской области организаторами организованных преступных групп являются, как правило, граждане КНР. В феврале 2020 года была выявлена подобная группа в Забайкальском крае: в ее составе было пятнадцать человек, организатором был гражданин Китая. Данная преступная группа использовала железнодорожные тупики в Тулуне и Куйтуне для отгрузки незаконно приобретенного леса. Для предотвращения совершения таких преступлений следует устанавливать камеры видеонаблюдения на железнодорожных тупиках.

Для выявления преступлений в сфере оборота леса прокуратура изучает способы, которыми может

осуществляться данный вид преступлений. Например, известна схема махинаций с налогом на добавленную стоимость. Мошенники создают цепочку перепродаж леса через подставные фирмы, каждый раз добавляя НДС, а затем обращаются за возмещением налога на добавленную стоимость, которое предусмотрено государством для предприятий, занимающихся экспортом леса. Сотрудники прокуратуры сравнивают документы, поступающие в налоговую инспекцию и таможню, находят в них расхождения и инициируют расследование данного несоответствия. Таким образом, важным аспектом в деятельности прокуратуры в отношении незаконной вырубki является взаимодействие с налоговыми органами.

Прокуратура выявляет не только те нарушения, за которые законодатель предусматривает уголовную ответственность, но также нарушения, за которые определена административная ответственность. В данной сфере отмечаются следующие факторы, препятствующие эффективному противодействию нарушениям в сфере оборота леса:

1. Нарушения в составлении административного протокола.
2. Ненадлежащее извещение лиц о составлении протоколов об административных правонарушениях.
3. Ненадлежащее уведомление о проведении плановых выездных проверок.
4. Отсутствие контроля за исполнением вынесенных административных предписаний об устранении нарушений.

Особую роль играют прокурорские проверки органов, наделенных функциями по охране лесного фонда. Халатное отношение последних к своим обязанностям является про-

воицирующим фактором совершения преступлений, в том числе в лесозаготовительной сфере [10, с. 110]. Так, в Иркутской области охраной леса занимается Министерство лесного комплекса Иркутской области. Результаты проверок определяют меры прокурорского реагирования, среди которых представления в адрес должностных лиц об устранении нарушений закона и привлечении виновных лиц к дисциплинарной ответственности.

Следует также учитывать, что в незаконной вырубке леса очень часто участвуют сельские жители, которые не могут найти работу в пределах места своего проживания. При этом недобросовестные полицейские, выявив факт незаконной вырубки леса сельскими жителями, ставят машины с лесом на штрафстоянки, а затем перепродают лес.

Деятельность природоохранной прокуратуры затрагивает и вопрос лесных пожаров, который актуален для Иркутской области. Связь пожаров с незаконной вырубкой леса может быть непосредственной: преступники осуществляют поджог в целях скрыть факт незаконной вырубки леса.

Выводы и заключение

Таким образом, особенностью правонарушений в лесозаготовительной сфере является их влияние не только на экологию региона, но и на его экономику. Необходимость своевременных действий прокуратуры, направленных на выявление и пресечение фактов незаконной вырубки леса и его контрабанды, обусловлены широкой распространенностью данного вида преступлений и вовлеченностью в нее должностных лиц и государственных служащих. В целях наиболее эффективной реализации своих полномочий прокуратура занимается выявлением нарушений в лесозаготовительной сфере во взаимодействии с правоохранительными, налоговыми и таможенными органами.

Необходимо так организовать деятельность органов прокуратуры, чтобы уголовные дела возбуждались и расследовались не после того, как обнаружен факт незаконного экспорта, а ранее, например, на этапе его подготовки. Это позволит быстрее выявить группу лиц, занимающихся незаконной вырубкой леса, и частично предотвратить экономический ущерб от их действий.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов О.П. Использование результатов информационной системы дистанционного мониторинга лесных пожаров при расследовании уничтожения или повреждения лесных насаждений / О.П. Грибунов, Р.О. Морозов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 1 (21). — С. 26—34.
2. Бухаева Т.Г. Криминальная география и незаконные рубки леса в Иркутской области / Т.Г. Бухаева, М.В. Рагулина // Московский экономический журнал. — 2019. — № 9. — С. 7—19.
3. Рубцова М.В. Вырубка лесов как одна из важных проблем современности: прокурорско-надзорный аспект / М.В. Рубцова // The Scientific Heritage. — 2021. — № 63 —5. — С. 14—18.
4. Бижанова К.А. Исторические аспекты формирования прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды / К.А. Бижанова // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 7 (92). — С.232—242.

5. Балашов Н.А. Проблемы лесного хозяйства и лесопользования Иркутской области и их возможные решения / Н.А. Балашов // Бизнес-образование в сфере науки. — 2019. — № 2 (13). — С. 16—18.

6. Шумова Е.С. Контрабанда стратегически важных ресурсов / Е.С. Шумова // Молодой ученый. — 2018. — № 12 (198). — С. 101—103.

7. Тагиев М.И. Формы проявления теневой экономики в лесозаготовительной промышленности и инструменты борьбы с ней / М.И. Тагиев // Известия БГУ. — 2018. — № 4. — С. 711—718.

8. Черных Ю.В. Актуальные проблемы выявления и пресечения незаконной рубки лесных насаждений на примере Иркутской области / Ю.В. Черных // Молодой ученый. — 2018. — № 25 (211). — С. 239—242.

9. Амирджанян А.А. Прокурорский надзор за исполнением природоохранного законодательства / А.А. Амирджанян // Государственная служба и кадры. — 2019. — № 1. — С.139—140.

10. Чураков Д.Б. Предупреждение преступных лесонарушений органами прокуратуры / Д.Б. Чураков // Актуальные проблемы российского права. — 2015. — № 3. — С. 109—111.

REFERENCES

1. Gribunov O.P., Morozov R.O. Ispol'zovanie rezul'tatov informacionnoj sistemy dis-tancionnogo monitoringa lesnyh pozharov pri rassledovanii unichtozhenija ili pov-rezhdenija lesnyh nasazhdenij [Using the results of an information system for remote monitoring of forest fires in the investigation of the destruction or damage of forest plantations]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra – Criminalistics: yesterday, to-day, tomorrow. 2022, no. 1 (21), pp. 26–34. (in Russian).

2. Bukhaeva T.G., Ragulina M. V. Kriminal'naja geografija i nezakonnye rubki lesa v Irkutskoj oblasti [Criminal geography and illegal logging in the Irkutsk region]. Moskovskij jekonomicheskij zhurnal – Moscow Economic Journal. 2019, no. 9, pp. 7—19. (in Russian).

3. Rubtsova M.V. Vyrubka lesov kak odna iz vazhnyh problem sovremennosti: proku-rorsko-nadzornyj aspekt [Deforestation as one of the important problems of our time: prosecutorial and supervisory aspect]. The Scientific Heritage. 2021, no. 63-5, pp.14—18. (in Russian).

4. Bizhanova K.A. Istoricheskie aspekty formirovaniya prokurorskogo nadzora v sfere ohrany okruzhajushhej sredy [Historical aspects of the formation of prosecutorial supervision in the field of environmental protection]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava — Actual problems of Russian law. 2018, no. 7 (92), pp.232–242. (in Russian).

5. Balashov N.A. Problemy lesnogo hozjajstva i lesopol'zovanija Irkutskoj oblasti i ih vozmozhnye reshenija [Problems of forestry and forest management of the Irkutsk region and their possible solutions]. Biznes-obrazovanie v sfere nauki – Business education in the field of science. 2019, no. 2 (13), pp.16–18. (in Russian).

6. Shumova E.S. Kontrabanda strategicheski vazhnyh resursov [Smuggling of strategically important resources]. Molodoj uchenyj – Young scientist. 2018, no. 12 (198), pp.101—103. (in Russian).

7. Tagiev M. I. Formy projavlenija tenevoj jekonomiki v lesozagotovitel'noj promysh-lennosti i instrumenty bor'by s nej [Forms of manifestation of the shadow economy in the logging industry and tools to combat it]. Izvestija BGU – Proceedings

of the Baikal State University. 2018, no. 4, pp.711—718. (in Russian).

8. Chernykh Yu. V. Aktual'nye problemy vyjavlenija i presechenija nezakonnoj rubki lesnyh nasazhdenij na primere Irkutskoj oblasti [Actual problems of detection and suppression of illegal logging of forest plantations on the example of the Irkutsk region]. Molodoj uchenyj – Young scientist. 2018, no. 25 (211), pp. 239—242. (in Russian).

9. Amirjanyan A.A. Prokurorskiy nadzor za ispolneniem prirodoohrannogo zakonodatel'stva [Prosecutor's supervision over the implementation of environmental legislation]. Gosudarstvennaja sluzhba i kadry – State service and personnel. 2019, no. 1, pp.139—140. (in Russian).

10. Churakov D.B. Preduprezhdenie prestupnyh lesonarushenij organami prokuratury [Prevention of criminal forest violations by the prosecutor's office]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law. 2015, no. 3, pp.109—111. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Степанова Елена Евгеньевна, начальник учебно-методического отдела. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации. 664035 Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena E. Stepanova, head of the educational and methodological department. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1, st. Shevtsova, Irkutsk, Russia, 664035.

Научная статья

УДК: 343.985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.96.34.013

ОСОБЕННОСТИ СБОРА ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ИНФОРМАЦИИ: МЕЖДУНАРОДНАЯ И ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ПРАКТИКА

Сергей Владимирович Тимофеев¹, Дмитрий Николаевич Лузько²

^{1,2}Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел
Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация

¹ e-mail: tsv.1981@mail.ru

² e-mail: luzko_dima@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования в данной статье служат современные методы сбора оперативно-розыскной информации, в том числе из открытых источников, расположенных в сети Интернет. В последнее десятилетие в мире в целом и в России в частности преступность претерпела значительные изменения, касающиеся способов и иных обстоятельств совершения преступления. Авторы отмечают, что факторы, влияющие на состояние преступности, детерминируют и изменения в практике деятельности оперативных подразделений. Современные цифровые технологии, помимо очевидных преимуществ, предопределили возникновение новых подходов к организации оперативно-розыскной деятельности. Расширение у сотрудников правоохранительных органов границ знаний, навыков и умений в сфере процессов функционирования информационно-телекоммуникационных технологий (далее — ИТТ) кардинально изменило не только объекты поиска, добывания, сбора, анализа и использования информации, представляющей оперативный интерес и имеющей доказательственное значение по уголовным делам, но и подходы к использованию «традиционных» методов оперативно-розыскной деятельности.

Ключевые слова: оперативно-розыскная деятельность, современные технологии, киберпреступность, оперативно-розыскные мероприятия, интернет-мошенничество.

Для цитирования: Тимофеев С.В., Лузько Д.Н. Особенности сбора оперативно-розыскной информации: международная и отечественная практика // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 132—141
DOI: 10.55001/2587-9820.2022.96.34.013

MODERN TECHNICAL AND FORENSIC SUPPORT FOR THE INSPECTION OF ROAD ACCIDENTS

Sergey V. Timofeev¹, Dmitry N. Luzko²

^{1,2}East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Irkutsk,
Russian Federation

¹ e-mail: tsv.1981@mail.ru

² e-mail: luzko_dima@mail.ru

Abstract. The subject of research in this article are modern methods of collecting operational-search information, including open sources located in the Internet. In the last decade in the world and modern Russia, crime has undergone significant changes regarding the methods and other circumstances of the commission of a crime. The authors note that these factors that affect the state of crime determine changes in the practice of operational units. Modern digital technologies predetermined the emergence of new approaches to the organization of operational-investigative activities. The expansion of the boundaries of knowledge, skills and abilities of law enforcement officers in the field of information and telecommunication technology (hereinafter referred to as ICT) functioning processes has radically changed not only the objects of search, acquisition, collection, analysis and use of information of operational interest and having evidentiary value for criminal cases, but changing approaches to the use of “traditional” methods of operational-search activity.

Keywords: law enforcement intelligence operations, modern technologies, cybercrime, operational-search activities, cybercrime, Internet - fraud.

For citation: Timofeev S.V., Luzko D.N. Osobennosti sbora operativno-rozysknoj informacii: mezhdunarodnaja i otechestvennaja praktika [Features of the collection of operational-search information: international and domestic practice]. Kriminalistika: vchera segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23, no 3, pp. 132—141. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.96.34.013

Введение

В современном мире информационные технологии развиваются быстрыми темпами, и подавляющее большинство государств мира перешло от индустриального к постиндустриальному, или информационному, обществу. Поэтому в служебной деятельности и в повседневной жизни люди активно используют достижение научно-технической революции — электронные гаджеты, способные решать множество задач в кратчайшие сроки. Изменяются и способы общения, знакомств, других коммуникаций, в том числе в противоправных целях. Это обусловило появление и неуклонный ежегодный рост количества преступлений, совершаемых с использованием информационных технологий. При этом наибольшую динамику среди таких преступлений показывают дистанционное мошенничество, экстремизм и кража персональных данных.

Современные технологии позволяют преступникам, находясь в од-

ном месте, совершать противоправные действия в отношении лиц, проживающих в другом регионе или даже в другой стране. Поэтому, желая сохранить в государстве правопорядок и обезопасить граждан от преступных посягательств, сотрудники правоохранительных органов, различных силовых ведомств и специальных служб мира постоянно совершенствуют средства противодействия киберпреступности путем разработки, внедрения и использования в оперативно-розыскной деятельности (далее — ОРД) специальных программ слежения за действиями в сети Интернет лиц, представляющих оперативный интерес. Все эти средства и специальные технические системы в совокупности с использованием гласно и негласно сил ОРД, способствует повышению эффективности противодействия феномену цифровой, или, как принято обобщенно называть преступления, совершаемые с использованием информаци-

онно-телекоммуникационных технологий, киберпреступности.

Основная часть

В данной научной публикации исследуются международный и отечественный опыт сбора цифровой (электронной) информации о деятельности лиц, представляющих оперативный интерес, передаваемой по каналам сетей связи в рамках различных государственных программ, реализуемых правоохранительными органами. Кроме того, исследована проблема глобального слежения за перемещениями людей по миру и их действиями в сети Интернет.

Учитывая изложенное, на наш взгляд, наибольшего внимания заслуживает государственная программа США «PRISM» (Program for Robotics, Intelligents Sensing and Mechatronics), а также существующие в мире аналоги данной комплексной программы слежения.

Актуальность данной проблемы очевидна ввиду того, что в настоящее время подавляющее большинство мировых IT-корпораций, таких как Apple, Microsoft, Google, Facebook, Skype, Yahoo, PalTalk, AOL, и операторы связи различных государств в рамках программы «PRISM» сотрудничают с Агентством национальной безопасности Министерства обороны США и способствуют проведению комплекса мероприятий по массовому негласному сбору сведений, передаваемых по сетям электросвязи.

Некоторые представители западной общественности обращают внимание на то, что работа данной программы несет в себе и негативные последствия, так как с помощью доступа к базам данных может быть найдена информация на любого человека. Как правило, углубленно она будет составляться на преступников,

но стоит вам проявить активность к этому человеку, например, отправить ему открытку, государство уже будет следить за вами.

АНБ Министерства обороны США в 2007 г. приняло государственную программу «PRISM», предусматривающую комплекс мероприятий, осуществляемых с целью массового негласного сбора информации, передаваемой по сетям электросвязи. Формально данная программа была классифицирована как совершенно секретная. Поэтому вплоть до 2013 г. информация о ней в средствах массовой информации отсутствовала и широкому кругу общественности не была известна. Однако 6 июня 2013 года отрывки из секретной презентации о «PRISM» были преданы гласности и опубликованы в газетах «The Washington Post» и «The Guardian». В опубликованных материалах были раскрыты различные системы слежения АНБ, в том числе и «PRISM», которые на постоянной основе осуществляли сбор данных о сетевой активности пользователей сети Интернет, в том числе его «теневой» части — «DARKNET». Это вызвало в западном обществе негативный всплеск общественного порицания деятельности специальных службы США. Однако в странах постсоветского пространства люди в своем подавляющем большинстве, как правило, привыкли к различным формам контроля со стороны государственных органов, отвечающих за безопасность государства, и поэтому относятся спокойно к тому, что кто-то имеет возможность просматривать личные данные граждан в сети Интернет и их цифровую активность.

В Европе и США отношение представителей общественности к негласному сбору информации

о личности в целом негативное. Такие действия воспринимаются как попрание основных прав и свобод граждан. Люди не готовы к тому, чтобы их жизнь отслеживали, даже если это будут автоматизированные программы в виде искусственного интеллекта. Утечка информации о данной системе произошла от бывшего сотрудника АНБ Эдварда Сноудена, который впоследствии из-за личного негативного убеждения об аморальности его работы на АНБ уехал из США и скрылся.

Описывая эту программу, Эдвард Сноуден сообщил о том, что она представляет комплекс административных мер, дающих возможность углубленного слежения за интернет-трафиком, в том числе в сети DARKNET. Особый интерес представляют иностранные граждане либо граждане США, чьи контакты включают иностранных граждан, а к гражданам США особая слежка не применяется. По некоторым данным, программа «PRISM» фиксирует все действия людей в интернете, полностью прослушивает разговоры, имеет доступ к просмотру переписок, картинок, видео, собирая полное досье на каждого человека.

По мнению некоторых исследователей, тотальный цифровой контроль со стороны правительства необходим для получения сведений, в том числе персональных данных, позволяющих защитить общество и государство от актов терроризма, организованной преступности, экстремизма, а также для противодействия коррупции и незаконной деятельности представителей «теневой» экономики. Однако персональные данные человека могут получить и злоумышленники, которые используют их в противоправных целях, что представляет реальную угрозу без-

опасности личности. В этих случаях, имея всю информацию о человеке, они смогут легко манипулировать им и извлекать из этого материальную или другую выгоду. В этом и заключаются очевидные негативные последствия тотального цифрового контроля над человечеством, осуществляемого с помощью современных технологий. Большинство людей, во избежание цифровой слежки, пользуется всевозможными средствами защиты, такими как, например, Тог или сеть луковых браузеров.

Здесь следует согласиться с Е.А. Малахиной, которая, исследуя проблемы преступности, справедливо отметила, что «борьба с преступностью играет важную роль в формировании и поддержании устойчивого правового государства. Соблюдение должного уровня правопорядка и законности — одна из приоритетных задач современного общества...» [1, с. 188].

По мнению И.Н. Железняка, законодатель «в своем нормотворчестве априори выступает в роли догоняющего, зачастую так и не сумев разобраться в процессах, выступающих катализаторами возникновения тех или иных событий, механизмах молниеносной экстраполяции существующих паттернов в обществе или, что более близко нам в исследовании, в вопросах оптимизации правил противодействия преступности...» [2, с. 67].

Верной, по нашему мнению, также является позиция О.П. Грибунова, что «специфика рассматриваемых преступлений предопределяет некоторые особые условия, необходимые для успешного осуществления хода предварительного следствия» [3, с. 321].

По мнению Майка Перри, одного из ведущих разработчиков The Tor

Project, Inc., при грамотном использовании сети Tor совместно с другими средствами информационной безопасности она обеспечивает высокую степень защиты от таких программ шпионажа, как PRISM [4, с. 71]. Пользователи сети Tor на основе многоуровневого шифрования запускают прокси-сервер, который подключается к серверам Tor, периодически образуя цепочку сквозь сеть. Каждый пакет данных, попадающий в эту систему, проходит через три различных прокси-сервера — узла, которые выбираются случайным образом, тем самым обеспечивая безопасность соединения. Перед отправкой пакет специально шифруется тремя ключами. Все это происходит от большего к меньшему, аналогично тому, как чистят луковицу, отсюда и произошло это название. Когда первый узел получает пакет, то он расшифровывает самый верхний слой шифра и узнает, куда отправить его дальше, с другими все происходит по аналогии. Трафик направляется через виртуальную цепочку Tor, тем самым обеспечивается анонимность в сети. Люди тоже используют VPN (от английского «Virtual Private Network» дословно — «виртуальная частная сеть») для возможности просматривания веб-сайтов без риска быть отслеженным кем-либо.

Общие черты этой технологии:

- 1) не дает другим сайтам собирать о вас информацию;
- 2) нужна для обхода блокировок;
- 3) благодаря VPN личная информация пользователей будет защищена при использовании WI-FI в общественных местах.

В целом правительства большинства стран мира уже предусмотрели достаточное количество способов для слежения в интернете, поэтому,

как бы это ни казалось странным, данная проблема будет решена только формально, и чем дальше движется прогресс, тем больше появляется возможностей для слежения за человеком [5, с.57].

Рассматривая отечественный аналог программы «PRISM», следует обратиться к российской системе сбора информации — системе технических средств для обеспечения функций оперативно-розыскных мероприятий (далее — СОПМ). Данная система состоит из трех видов: СОПМ-1, СОПМ-2 и СОПМ-3¹ [6, 7, 8].

Первый вид, СОПМ-1, разработан уже давно и используется для съема акустической информации путем прослушивания телефонных переговоров как со стационарных, так и с мобильных устройств. Больше никакой информации он в себе не несет.

Второй вид, СОПМ-2, используется для контроля за интернет-трафиком и представляет собой аппаратно-программный комплекс, который соединен с оборудованием провайдера (оператора связи). Согласно отечественному законодательству, все интернет-провайдеры и операторы связи, чтобы осуществлять свою деятельность, обязаны получить соответствующую лицензию в органах государственной безопасности (далее — ФСБ России) и обеспечить органам, осуществляющим ОРД, возможность доступа к передаваемой по каналам связи информации. Это касается таких крупных компаний, как «МТС», «Ростелеком», «Мегафон», «Билайн»

¹ Об утверждении Требований к сетям электросвязи для проведения оперативно-розыскных мероприятий. Часть I. Общие требования: Приказ Министерства информационных технологий и связи РФ от 16 января 2008 г. № 6 // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.08.2022).

и др. Операторы устанавливают специальное оборудование и предоставляют ФСБ России канал связи для связи для удаленного доступа к сетям передачи данных.

Данная система отслеживает интернет-трафик при наличии оснований, предусмотренных в ст. 7 Федерального закона от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее — Закон об ОРД)², и, пока не создается угроза обществу и (или) государству, частная жизнь граждан ей не интересна. Особенность системы СОПМ-2 заключается в том, что оператор связи или провайдер предоставляет доступ к трафику и не знает об объектах, которые находятся под пристальным вниманием спецслужб. Операторы предоставляют данные спецслужбам в соответствии с Федеральным законом от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности»³. Этот закон предусматривает обязанность интернет-провайдеров и операторов связи хранить весь трафик абонентов до шести месяцев, а информацию о самих фак-

тах передачи информации — три года. Под термином «трафик» понимается огромный объем цифровых данных, включая электронные письма, записи переговоров, файлы, текстовые и видео сообщения. В связи с сохранением огромного массива информационных данных, включая музыку, торренты и другое (а согласно закону хранить необходимо всю информацию), цены на услуги связи и телекоммуникации для абонентов увеличиваются, ведь затраты на хранение таких больших объемов весьма велики. В течение 5 лет ежегодно на 15% необходимо увеличивать емкость технических средств накопления информации. Разработка СОПМ осуществляется строго в соответствии с российским законодательством, приказами Госкомсвязи, Минкомсвязи и постановлениями Правительства РФ. Под контроль попадают только те личности или группы, которые вызывают интерес у оперативных подразделений. Избежать контроля можно, только если не пользоваться сетью Интернет. Правовой основой мероприятий СОПМ в Российской Федерации является Закон об ОРД. Лицензия на деятельность в области связи обязывает операторов реализовать на своих сетях технические мероприятия в области обеспечения деятельности СОПМ, которые утверждены Постановлением Правительства Российской Федерации от 27.08.2005 № 538⁴.

СОПМ состоит из трех основных частей:

⁴ Об утверждении Правил взаимодействия операторов связи с уполномоченными государственными органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность Постановление: Правительства РФ от 27 августа 2005 г. № 538 / СПС «Гарант» (дата обращения: 01.08.2022).

² Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.08.2022).

³ О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: Федеральный закон от 6 июля 2016 г. № 374-ФЗ // СПС «Гарант» (дата обращения: 01.08.2022).

1) Пульт управления (далее — ПУ) — за государственный счет устанавливается у оператора связи органом, осуществляющим ОРД;

2) Съёмник — технические средства (коммутатор, сервер, плата в автоматической телефонной станции), которые устанавливаются на сети оператора связи за его счет;

3) Каналы связи, в том числе виртуальные (VPN), между ПУ и съёмником. Работы по организации канала связи тоже производятся за счет оператора.

Третий вид, СОРМ-3, обеспечивает сбор информации с технических каналов связи и её долговременное хранение. Эта система предусматривает получение максимально полной информации о человеке как в реальном времени, так и на протяжении до 3-х лет. В отличие от первых двух видов СОРМ, СОРМ-3 создает профиль человека в сети Интернет, накапливает и сохраняет статистику. Она работает на основе системы глубокой проверки трафика (Deep Packet Inspection) для отсеивания информации, которая не представляет оперативного интереса (фильмы, музыка, игры), т.к. не содержит полезных сведений для правоохранительных органов.

Основные функции СОРМ-3:

1. Сбор запрашиваемой информации и ее актуализация происходит в реальном времени;

2. Доступ к оборудованию СОРМ-3 и собранной информации осуществляется в любой момент времени;

3. Согласно законодательству, информация хранится до трех лет;

4. Доступ к хранящейся информации имеют только сотрудники правоохранительных органов, у которых есть необходимые права;

5. Сбор информации осуществляется по критериям, которые определены в запросе. Собранные сведения могут быть визуализированы и подготовлены к дальнейшему анализу;

6. Оборудование СОРМ-3 не вносит изменения в сеть оператора связи (провайдера);

7. Для хранения данных используются системы хранения с поддерживаемой масштабирования и резервного копирования;

8. Работа с системой возможна только через специализированный пульт управления различных производителей (многопультное решение).

Зона ответственности в СОРМ разделена между оператором связи (провайдером) и ФСБ России.

Оператор обеспечивает развертывание, настройку, обслуживание и каналы связи, но не в праве использовать его функциональность в целях прослушивания телефонных переговоров и контроля за трафиком конкретного абонента.

Кроме анализа интернет-трафика, специальные службы могут получить и другую информацию о пользователе: подключенные услуги, регистрационные данные и прочую статистику [9, с. 224]. С помощью уникальной российской системы СОРМ предотвратили множество терактов и деятельность многих экстремистских движений в России. В нашей стране террористическая угроза по-прежнему весьма актуальна, поэтому использование таких систем, как СОРМ, обязательно.

Выводы и заключение

В результате изучения различных источников мы пришли к выводам, что перечисленные государственные программы сбора оперативно-розыскной информации, передаваемой по техническим каналам

связи, в последние десятилетия стали обычным явлением в деятельности государственных органов и эффективным средством противодействия современным вызовам и угрозам, обусловленным цифровой преступностью. Все доводы общественности об ограничении прав и свобод граждан в связи с тотальным цифровым контролем с помощью специальных программ нивелируются, так как

программы слежения оперативных подразделений государственных органов используются прежде всего для борьбы с терроризмом, экстремизмом и организованной преступностью. Общество должно с пониманием относиться к данной деятельности правоохранительных органов ввиду ее значимости и необходимости защиты общества и государства от преступных посягательств.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. *Малыхина Е.А.* Структура и содержание криминалистической характеристики хищений комплектующих деталей объектов железнодорожного транспорта и ее значение для частной методики расследования / Е.А. Малыхина // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2019. — № 1 (88). — С. 188—200.
2. *Железняк И.Н.* Дискреционность полномочий в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел как маркер «ветхости» профильного закона / И.Н. Железняк // Общество и право. — 2021. — № 4 (78). — С. 67—71.
3. *Грибунов О.П.* Некоторые особенности производства осмотра места происшествия по делам о хищениях комплектующих деталей железнодорожного транспорта / О.П. Грибунов, Е.А. Малыхина // Современные проблемы юридической науки и правоприменительной практики: сборник научных статей, посвященный 50-летию Юридического института БФУ им. И. Канта, Калининград, 13–15 апреля 2017 года. — Калининград: Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта, 2017. — С. 321—327.
4. *Крюков Ю.С.* СОПМ в сетях Интернет-провайдеров / Ю.С. Крюков, А.Г. Ярыгин // Защита информации. Инсайд. — 2006. — № 3 (9). — С. 70—73.
5. *Шмидт А.А.* Оперативно-розыскное мероприятие «Наведение справок» и «профессиональные» тайны / А.А. Шмидт // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. — 2007. — № 7. — С. 56—58.
6. *Иус Д.В.* Проведение оперативно-розыскных мероприятий в сетях связи / Д.В. Иус, Е.В. Сергеев // Приоритеты и научное обеспечение технологического прогресса. — 2017. — С. 128—130.
7. *Никулин Д.А.* Проблемы осуществления оперативно-розыскной деятельности по преступлениям, совершаемым в мессенджерах / Д.А. Никулин // Право и правопорядок в фокусе научных исследований. — 2021. — С. 310—312.
8. *Пучнин А.В., Горбова В.В.* Аппаратно-программные и технические средства фиксации преступной деятельности, осуществляемой в сети Интернет / А.В. Пучнин, В.В. Горбова // Охрана, безопасность, связь. — 2018. — Т. 1. — №. 3. — С. 209—217.
9. *Тимофеев С.В.* Выявление и предупреждение преступлений в сети Интернет: проблемы и пути их решения / С.В. Тимофеев, Э. Ю. Пороховой // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2021. — № 4 (99). — С. 220—229.

REFERENCES

1. Malykhina E.A. Struktura i sodержanie kriminalisticheskoy harakteristiki hishchenij komplektujushhih detalej ob#ektov zheleznodorozhnogo transporta i ee znachenie dlja chastnoj metodiki rassledovaniya [The structure and content of the forensic characteristics of the theft of component parts of railway transport facilities and its significance for a private investigation technique]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 1 (88), pp. 188—200. (in Russian).
2. Zheleznyak I.N. Diskrecionnost' polnomochij v operativno-rozysknoj dejatel'nosti organov vnutrennih del kak marker «vethosti» profil'nogo zakona [Discretionary powers in the operational-search activity of the internal affairs bodies as a marker of the "dilapidation" of the profile law]. Obshhestvo i pravo – Society and Law. 2021, no. 4 (78), pp. 67—71. (in Russian).
3. Gribunov O.P., Malykhina E.A. [Some features of the inspection of the scene of the incident in cases of theft of components of railway transport]. V sbornike: Sovremennye problemy juridicheskoy nauki i pravoprimeritel'noj praktiki. sbornik nauchnyh statej, posvjashhennyj 50-letiju Juridicheskogo instituta BFU im. I. Kanta. [In the collection: Modern problems of legal science and law enforcement practice. collection of scientific articles dedicated to the 50th anniversary of the Law Institute of the IKBFU I. Kant]. 2017, pp. 321—327. (in Russian).
4. Kryukov Yu.S. Krjukov Ju.S. SORM v setjah Internet-provajderov [SORM in the networks of Internet providers]. Zashhita informacii. Insajd – Information security. Inside. 2006, no. 3 (9), pp. 70—73. (in Russian).
5. Schmidt A.A. Operativno-rozysknoe meroprijatie «Navedenie spravok» i «professional'nye» tajny [Operational-investigative measure "Inquiry" and "professional" secrets]. Aktual'nye problemy bor'by s prestuplenijami i inymi pravonarushenijami – Actual problems of combating crimes and other offenses. 2007, no. 7, pp. 56—58. (in Russian).
6. Ius D.V., Sergeev E.V. Provedenie operativno-rozysknyh meroprijatij v setjah svyazi [Carrying out operational-search activities in communication networks]. Priority i nauchnoe obespechenie tehnologicheskogo progressa – Priorities and scientific support of technological progress. 2017, pp. 128—130. (in Russian).
7. Nikulin D.A. Problemy osushhestvlenija operativno-rozysknoj dejatel'nosti po prestuplenijam, sovershaemym v messendzherah [Problems of the implementation of operational-search activities for crimes committed in instant messengers]. Pravo i pravoporjadok v fokuse nauchnyh issledovanij — Law and the rule of law in the focus of scientific research. 2021, pp. 310—312. (in Russian).
8. Puchnin A.V., Gorbova V.V. Apparatno-programmnye i tehicheskie sredstva fiksacii prestupnoj dejatel'nosti, osushhestvljaemoj v seti Internet [Hardware-software and technical means of fixing criminal activity carried out on the Internet]. Ohrana, bezopasnost', svjaz' – Security, safety, communication. 2018, Vol. 1, no. 3, pp. 209-217. (in Russian).
9. Timofeev S. V. Vyjavlenie i preduprezhdenie prestuplenij v seti internet: problemy i puti ih reshenija [Detection and prevention of crimes on the Internet: problems and ways to solve them]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021, no. 4 (99), pp. 220—229. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Тимофеев Сергей Владимирович, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Лузько Дмитрий Николаевич, заместитель начальника кафедры оперативно-разыскной деятельности и специальной техники в органах внутренних дел. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey V. Timofeev, Candidate of law, senior lecturer of the Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment in the Department of Internal Affairs. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664074.

Dmitry N. Luzko, deputy head of Department of Operational Investigative Activities and Special Equipment in the Department of Internal Affairs. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664074.

Научная статья

УДК 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.82.45.014

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В МЕХАНИЗМЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБОРОТОМ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

Елена Игоревна Третьякова

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: eit20@mail.ru

Аннотация. Интеграция информационных технологий во все сферы жизни человека не обошла стороной и преступную. Современное состояние преступности свидетельствует об использовании информационных технологий при совершении самых разнообразных преступлений, в том числе и связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Безусловно такая трансформация становится решающим фактором в изменении содержания механизма преступления, ключевым элементом которого является способ преступления. В статье рассмотрены способ незаконного оборота наркотических средств с традиционным его делением на полноструктурный и неполноструктурный с учетом влияния факта использования информационных технологий в стадии совершения преступления. Его современное содержание рассмотрено с позиции новой частной теории способа компьютерных преступлений, обладающий общностью ряда элементов. Знание способа незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершенного с использованием информационных технологий и его закономерностей в структуре механизма преступления позволит повысить эффективность расследования.

Ключевые слова: компьютерные преступления, информационно-телекоммуникационные технологии, способ преступления, механизм преступления, незаконный оборот наркотических средств.

Для цитирования: Третьякова Е.И. Информационные технологии в механизме преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 142—150. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.82.45.014

INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE MECHANISM OF CRIMES RELATED TO ILLEGAL DRUG TRAFFICKING

Elena I. Tretyakova

East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Irkutsk,
Russian Federation, e-mail: eit20@mail.ru

Abstract. The integration of information technologies into all spheres of human life has not bypassed the criminal one. The current state of crime indicates the use of information technology in the commission of a wide variety of crimes, including those related to drug trafficking. Undoubtedly, such a transformation becomes a decisive factor in changing the content of the crime mechanism, the key element of which is the

method of crime. The article considers the method of illicit drug trafficking with its traditional division into full-structural and non-full-structural ones, taking into account the influence of the fact of using information technology at the stage of committing a crime. Its modern content is considered from the standpoint of a new private theory of the method of computer crimes, which has a commonality of a number of elements. Knowledge of the method of illicit trafficking in narcotic drugs and psychotropic substances, committed using information technology and its patterns in the structure of the crime mechanism, will increase the effectiveness of the investigation.

Keywords: computer crimes, information and telecommunication technologies, method of crime, mechanism of crime, drug trafficking.

For citation: Tretyakova E.I. Informacionnye tehnologii v mehanizme prestuplenij, svyazannyh s nezakonnym oborotom narkoticheskikh sredstv [Information technologies in the mechanism of crimes related to illegal drug trafficking]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23 no. 3, p. 142—150. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.82.45.014

Введение

Сегодня развитие общества осуществляется в условиях всеобщей цифровизации, и для сохранения конкурентоспособности на мировой арене оно должно обеспечивать основные потребности государства. В этой связи Президент Российской Федерации подписал ряд указов, определяющих национальные цели, в том числе ускоренного технологического развития страны¹ и ее цифровой трансформации², достижение которых способствовало бы прорывному развитию страны и ее основных сфер: экономической, социальной, политической, культурной и других.

Преступность, являясь социально-правовым явлением, также подверглась трансформации. «Сегодня

очевидно, что преступники с каждым днём стремятся все больше интегрировать последние достижения информационных технологий в криминальную деятельность» [1, с. 317]. Это понятно, поскольку информационные технологии в данном случае являются средством анонимизации личности преступника.

Так, с 2019 года количество таких преступлений увеличилось почти в два раза с 294409 до 517722 преступлений в 2021 г.³, и эти показатели сформированы не столько преступлениями в сфере компьютерной информации, поскольку доля таких преступлений составляет не более 1 %, а преимущественно «традиционными»: кражами, мошенничествами, незаконным оборотом наркотических средств и др.

Несмотря на активное использование в последнее время такого понятия, как «цифровизация», законо-

¹ О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Указ Президента Рос. Федерации от 07.05.2018 N 204 // СЗ РФ. — 2018. — № 20. — Ст. 2817.

² О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: Указ Президента Рос. Федерации от 21.07.2020 N 474 // СЗ РФ. — 2020. — № 30. — Ст. 4884.

³ Состояние преступности в России 2019–2021 г.г. [Электронный ресурс] // file:///C:/Users/tretyakova.ei/Downloads/So stoyanie_prestupnosti_yanvary-dekabry_2019%20(4).pdf (дата обращения: 15.06.2022).

дательно оно было закреплено лишь относительно экономики. Так, в Указе Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества Российской Федерации на 2017–2030 годы» под цифровой экономикой понимается хозяйственная деятельность, в которой ключевым фактором производства являются данные в цифровом виде, обработка больших объемов и использование результатов анализа которых по сравнению с традиционными формами хозяйствования позволяют существенно повысить эффективность различных видов производства, технологий, оборудования, хранения, продажи, доставки товаров и услуг.

Поэтому под цифровыми технологиями принято понимать технологии, в которых информация представлена в универсальном цифровом виде. Информационные технологии часто путают с цифровыми и наоборот, но понятие информационных технологий гораздо шире.

Статьей 2 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» определены следующие понятия: информационные технологии, информационная система, информационно-телекоммуникационная сеть.

Информационные технологии — это процессы и методы поиска, сбора, хранения, обработки, предоставления, распространения информации, а также способы осуществления таких процессов и методов.

Информационно-телекоммуникационная сеть — это технологическая система, предназначенная для передачи по линиям связи информации, доступ к которой осуществляется с использованием средств вычислительной техники.

Таким образом, цифровые технологии являются частью информационных. Информационные технологии включают в себя все технологии, связанные с обменом информацией, в том числе аналоговые устройства. Обычно понятия цифровых и информационных технологий употребляются для обозначения процесса использования электронных устройств для обработки информации.

Использование цифровых и информационно-телекоммуникационных технологий в преступной деятельности определяет сложность их выявления и доказывания, что обуславливает необходимость развития криминалистической науки, в том числе в части выработки современного инструментария поисково-познавательной деятельности, направленного на борьбу с рассматриваемыми видами преступлений.

Основная часть

Внедрение в преступную деятельность, связанную с незаконным оборотом наркотических средств, технологического прогресса влечет за собой значительные изменения в механизме преступления и в других элементах криминалистической характеристики. Поэтому эффективность применяемой методики расследования всецело зависит от знания многоэлементной системы информации о способе преступления, личностях преступника и потерпевшего, об обстановке совершения преступления, механизме следообразования и др., понимания их корреляционных связей [2,3,4]. Такая информационная модель преступления позволит сформировать частные версии и определить направление поисковой деятельности следователя.

Способ преступления имеет ключевое положение в структуре механизма преступления, поскольку его высокая практическая значимость сводится к возможности выявления за счет корреляционных связей информации о личности преступника. Криминалистическое учение о способе преступления в теории криминалистики является достаточно разработанным. Значительный вклад в его разработку внес Г.Г. Зуйков. Согласно его теории, способ совершения преступления представляет собой систему действий по приготовлению, непосредственному совершению и сокрытию преступлений, объединенных общим преступным умыслом и условиями окружающей среды. Этот подход до сих пор используется в разработке криминалистической характеристики различных видов преступления [5]. Такое широкое понимание способа преступления было поддержано многими учеными-криминалистами [6,7].

В настоящее время данное учение о способе преступления, вновь получив необходимость глубокой теоретической проработки, привлекло внимание научного сообщества. Результатом такого внимания явилось сформированное учение о способах компьютерных преступлений, основное положение которого говорит об общности способов компьютерных преступлений, направленных преимущественно на анонимизацию личности преступников [8, с. 88].

Способ совершения преступления принято делить на полноструктурный и усеченный. При этом усеченный характеризуется отсутствием стадий подготовки или сокрытия преступной деятельности. Незаконный оборот наркотических средств,

совершаемый с использованием информационных технологий, характеризуется отсутствием личного контакта приобретателя наркотиков с их сбытчиком, поэтому заранее продумывается схема передачи наркотических средств. Это свидетельствует о наличии подготовительной стадии совершения преступления и стадии сокрытия.

Подготовка к совершению преступления имеет уголовно-правовое и криминалистическое значение. С позиции уголовного права это приискание, изготовление или приспособление лицом средств или орудий совершения преступления, приискание соучастников преступления, сговор на совершение преступления либо иное умышленное создание условий для совершения преступления (ч. 1 ст. 30 УК РФ). Криминалистическое понимание подготовительной стадии совершения преступления сводится к указанию конкретных выполняемых действий, облегчающих совершение преступления. При этом подготовка к совершению преступления с точки зрения уголовного права характеризует неоконченное преступление, а криминалистическая свидетельствует о наличии умысла на совершение преступления.

Подготовка к совершению преступления может быть сведена к созданию интернет-ресурса, посредством которого будет осуществляться общение между участниками незаконного оборота наркотических средств. При этом могут использоваться уже существующие сторонние сайты для размещения на них рекламы об услугах по продаже наркотических средств и психотропных веществ. Реклама такого интернет-ресурса осуществляется различными способами, например, посредством размещения объявлений, нанесения

информации на жилые дома или массовой рассылки СМС-сообщений через различные мессенджеры.

Создание интернет-магазинов осуществляется в том числе на основе ресурсов, управляемых не с территории России, что затрудняет их отслеживание и закрытие, так как преступники применяют различные способы сокрытия своего местонахождения, в том числе путем изменения электронного адреса [9, с. 58], применения программного обеспечения, позволяющего скрыть факт использования информационной среды и усложняющего возможность установления IP-адреса. Организаторы сбыта в таком случае могут находиться в любой точке планеты, где есть Интернет. Таким образом, руководители крупного «бизнеса» по сбыту наркотических средств и психотропных веществ, как правило, находятся за границей, а непосредственные исполнители — в Российской Федерации. Данные сайты носят уже не единичный характер, а являются полноценно функционирующими долгосрочными проектами [10, с. 43].

Кроме того, к подготовительным действиям относится размещение информации о распространении наркотических средств на интернет-форумах, где указываются контакты сбытчиков. Одним из самых больших и известных подобных интернет-форумов является Legal.RC. Дальнейшее общение участников преступной группы между собой, а также с клиентами осуществляется посредством таких мессенджеров, как WhatsApp, Jabber, Telegramm, Brosix и других. Наиболее популярной программой мгновенных сообщений является «Telegram», посредством которого происходит взаимодействие сбытчика, курьера или покупателя.

В отличие от иных мессенджеров, он скрывает данные о номере телефона абонента. Указание местонахождения наркотического средства осуществляется через такие сервисы, как «Postimg», «Radikal» и другие («OneTimeSecret», «Privnote»), позволяющие после прочтения полученных по ссылкам сообщений безвозвратно удалять их через определенный отправителем непродолжительный период времени [11, с. 13].

Таким образом, подготовка к совершению сбыта наркотических средств с использованием информационных технологий заключается в поиске потенциальных приобретателей посредством размещения в сети Интернет информации о сбыте наркотических средств, что способствует предотвращению распространения информации о преступной деятельности и анонимизации причастности личности к совершению преступления.

Определение способа совершения незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ с использованием информационно-телекоммуникационных технологий возможно с учетом подхода к диффинции способа, принятого в уголовном праве. Использование информационных технологий в структуре незаконного оборота наркотических средств возможно при осуществлении его сбыта.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 15.06.2006 № 14 (ред. от 16.05.2017) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами», под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, растений, со-

держащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача взаймы и т.д.) другому лицу (далее — приобретателю). При этом сама передача лицом реализуемых средств, веществ, растений приобретателю может быть осуществлена любыми способами, в том числе непосредственно, путем сообщения приобретателю места их хранения, проведения закладки в обусловленном с ним месте, введения инъекции.

В упомянутом Постановлении не раскрывается, что именно понимается под сбытом с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть Интернет), нет упоминания о сбыте с использованием информационных или цифровых технологий. Однако общее понятие сбыта содержит указание на возможность осуществлять его непосредственно через закладки, т.е. бесконтактным способом.

Бесконтактный сбыт осуществляется с использованием современной техники и информационно-телекоммуникационных технологий. Среди них отметим мобильные телефоны, компьютеры, планшеты. Перевод денег может осуществлять как через платежные терминалы, так и виртуальные платежные системы.

Преимущество бесконтактного способа сбыта наркотических средств заключается в простоте и доступности его осуществления, экономии ресурсов, конфиденциальности инфор-

мации, анонимности сбытчика и приобретателя.

Информационно-телекоммуникационные сети являются не только средством общения, но и инструментом для денежных переводов. С одной стороны, при расследовании данного вида преступлений такой способ оплаты позволяет получить информацию о проводимых операциях, но с другой стороны, необходимо и наличие обоснований, за какие именно услуги осуществляется перевод денежных средств. Зачастую оплата происходит при помощи платежных сервисов QiwiVisaWallet, WebMoney. При этом наиболее популярными биржами для наркосбытчиков являются такие, как Binance, KuCoin, Bitflip, Yobit, Exmo, где отсутствует обязательная верификация и имеется возможность проводить транзакции на условиях анонимности [12, с. 183].

Нередко полученный от преступной деятельности доход легализуется. Так, например, в ходе расследования уголовного дела в отношении гр. Я., занимавшегося в составе организованной преступной группы сбытом наркотических средств на территории г. Якутска по интернет-магазину «Prada», действующему на интернет-ресурсе «Narnia», СЧ по РОПД СУ МВД по Республике Саха (Якутия) установлен факт легализации денежных средств, вырученных от сбыта наркотиков, в сумме 1 млн. 148 тыс. руб.

С целью придания правомерного вида владению, пользованию и распоряжению денежными средствами, полученными от незаконного сбыта наркотических средств, гр. Я. совершал финансовые операции с криптовалютой «Bitcoin» с использованием своего электронного кошелька через приложение «Blockchain»,

конвертировал ее в российские рубли и переводил на счета в ПАО «Сбербанк», ПАО «ВТБ» и АО «Тинькофф банк», оформленные на подставное лицо⁴.

Соккрытие преступления или его следов может быть реализовано уже на стадии подготовки к совершению преступления.

Более того, использование информационных технологий и бесконтактный способ сбыта сами по себе являются формами сокрытия преступления и его следов.

Выводы и заключение

Таким образом, алгоритм совершения наркопреступления с использованием информационных технологий можно представить следующим образом:

1. Создание интернет-сайта и размещение преступниками в сети Интернет объявления о продаже наркотиков.

2. Обращение по указанному электронному адресу или в указанном мессенджере покупателя с сообщением о покупке наркотических средств или психотропных веществ.

3. Согласование заказа и оплата его бесконтактным способом.

4. Сообщение о месте нахождения наркотиков посредством смс или сообщения на почту, или в мессенджере после оплаты.

Такая схема реализации наркотических средств и психотропных веществ характеризуются высокой степенью адаптивности, что, в частности, определяется следующими факторами:

1. Создание сайтов на платформах, блокировка которых из России затруднена.

2. Использование в качестве администраторов сети ботов.

3. Незнание друг друга различными лицами, участвующими в совершении преступления.

Анализ содержания стадий способа незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, совершаемого с использованием информационных технологий, свидетельствует о том, что информационные технологии значительно влияют на формирование криминалистической характеристики, меняют портрет современного преступника в части наличия у него знаний по функционированию информационных систем и их возможностей, влияют на формирование механизма следообразования. Поэтому совершенно оправдано осуществлять дальнейшие разработки в рассматриваемом направлении, поддерживая их актуальность.

⁴Приговор Якутского городского суда Республики Саха Якутия [Электронный ресурс]

// <https://www.garant.ru/#/document/301076085> (дата обращения 18.06.2022)

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Степаненко Д.А. Цифровые технологии в криминалистическом обеспечении процесса доказывания / Д.А. Степаненко, А.А. Рудых // Криминалистика: теория и практика. Материалы VII Международной научно-практической конференции. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2019. — С. 317—322.
2. Криминалистика: учеб. / под ред. А. Ф. Волынского, В. П. Лаврова. — М.: ЮНИТИДАНА, 2013. — 943 с.
3. Кустов А.В. Криминалистическая концепция механизма преступления / А.В. Кустов // Вестник МФЮА. — 2016. — № 2. — С. 164—169.
4. Кучин О.С. Криминалистическая теория и практика выявления и расследования незаконного оборота ценностей: дисс. ... д-ра юрид. наук / О.С. Кучин. — М., 2011. — 380 с.
5. Зуйков Г.Г. Криминалистическое учение о способе совершения преступления: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. / Г.Г. Зуйков. — М., 1970. — 31 с.
6. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Общая и частные теории / Р.С. Белкин. — М., 1987. — 235 с.
7. Дудников А.Л. Криминалистическое понятие «способ преступления» / А.Л. Дудников // Проблемы законности. — 2012. — № 120. — 236 с.
8. Россинская Е.Р. Современные способы компьютерных преступлений и закономерности их реализации / Е.Р. Россинская, И.А. Дядовский // Lex Russica. — 2019. — № 3 (148). — С. 87—99.
9. Грибунов О.П. Некоторые аспекты противодействия IT-преступлениям / О.П. Грибунов, А.А. Баранов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Сборник материалов XXV международной научно-практической конференции, Иркутск, 5 июня 2020 года. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. — С. 55—61.
10. Моисеев А.М. Криминалистические признаки наркосбыта посредством Интернет/ А.М. Моисеев, С.В. Кондратюк // Балканско-научное обозрение. 2017. — № 1. — С. 43—46.
11. Методика расследования незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершенного с использованием интернет-магазинов: учебное пособие / С.И. Земцова, О.А. Суров, П.В. Галушин. — 2 из д., перераб. и доп. — Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. — 184 с.
12. Тимофеев С.В. Использование информационно-телекоммуникационных технологий при бесконтактном сбыте наркотических средств: проблемы противодействия и пути решения / С.В. Тимофеев // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2018. — № 4 (8). — С. 180—185.

REFERENCES

1. Stepanenko D.A. Rudyh A.A. Cifrovye tekhnologii v kriminalisticheskom obespechenii processa dokazyva-niya [Digital technologies in forensic support of the process of proof]. Kriminalistika: teoriya i praktik mater. VII Mezhdunar. Nauc.-prakt. konf. – Criminalistics: theory and practice. Mater. of the VII Int. Scientific and Practical Conf. Krasnodar, 2019, pp. 317—322. (in Russian).
2. Volynskogo A.F., Lavrova V. P. (Ed.) Kriminalistika [Kriminalistika]. M.: YUNITIDANA, 2013, 943 p. (in Russian).
3. Kustov A.V. Kriminalisticheskaya koncepciya mekhanizma prestupleniya [Fo-

rensic concept of the mechanism of crime]. Vestnik MFYUA. 2016, no. 2, pp.164-169. (in Russian).

4. Kuchin O.S. Kriminalisticheskaya teoriya i praktika vyyavleniya i rassledovaniya nezakonnoogo oborota cennostej: diss. ... d-ra yurid. nauk [Criminalistic theory and practice of detection and investigation of illegal circulation of valuables]. M., 2011, 380 p. (in Russian).

5. Zujkov G.G. Kriminalisticheskoe uchenie o sposobe soversheniya prestupleniya: avtoref [Forensic doctrine about the method of committing a crime: author] dis. ... d-ra yurid. nauk. M, 1970, 31 p. (in Russian).

6. Belkin R.S. Kriminalistka: problemy, tendencii, perspektivy. Obshchaya i chastnye teorii [Criminologist: problems, trends, prospects. General and private theories] M., 1987, 235 p. (in Russian).

7. Dudnikov A.L. Kriminalisticheskoe ponyatie "sposob prestupleniya" [Forensic concept "method of crime"]. Problemy zakonnosti — Problems of legality, 2012, no. 120, 236 p. (in Russian).

8. Rossinskaya E.R., Ryadovskij I.A. Sovremennye sposoby komp'yuternyh prestuplenij i zakonmernosti ih realizacii [Modern methods of computer crimes and patterns of their implementation]. Lex Russica. 2019, no 3 (148), pp. 87—99. (in Russian).

9. Gribunov O.P., Baranov A.A. [Some aspects of combating IT crimes]. Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah: Sbornik materialov XXV mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: Collection of materials of the XXV International Scientific and Practical Conference]. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2020, pp.55—61. (in Russian).

10. Moiseev A.M., Kondratyuk S.V. Kriminalisticheskie priznaki narkosbyta posredstvom Internet [Forensic signs of drug trafficking through the Internet]. Balkansko-nauchnoe obozrenie — Balkan Scientific Review 2017, no 1, pp. 43—46. (in Russian).

11. Zemcova S.I., Surov O.A., Galushin P.V. Metodika rassledovaniya nezakonnoogo sbyta sinteticheskikh narkoticheskikh sredstv, sovershennogo s ispol'zovaniem internet-magazinov [Methods of investigating the illegal sale of synthetic drugs, committed using online stores]. Krasnoyarsk, SibYUI MVD Rossii, 2019, 184 p. (in Russian).

12. Timofeev S.V. Ispol'zovanie informacionno-telekommunikacionnyh tekhnologij pri beskontaktnom sbyte narkoticheskikh sredstv: problemy protivodejstviya i puti resheniya [The use of information and telecommunication technologies in the contactless sale of narcotic drugs: problems of counteraction and solutions]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow, 2018, no 4(8), pp. 180—185. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Третьякова Елена Игоревна, кандидат юридических наук, доцент кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Elena I. Tretyakova, Candidate of law, Associate professor, associate professor of the Department of Criminalistics. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, st. Lermontova, Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК: 343.985.2

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.68.86.015

СОВРЕМЕННЫЙ ВЗГЛЯД НА ВОЗМОЖНОСТИ ГЕНОТИПОСКОПИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сергей Игоревич Усачев¹, Алексей Юрьевич Кравцов²,
Александр Николаевич Завьялов³

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: usachef@list.ru

^{2,3}Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация,

²e-mail: ipkpr@irmail.ru

³e-mail: zavyalov.61@bk.ru

Аннотация. Специальные знания в настоящее время имеют серьезный потенциал в общем решении вопросов по предупреждению, расследованию и раскрытию уголовных дел. В этой связи их развитие и совершенствование является одной из приоритетных задач правоохранительных органов. Расследование практически любого уголовного дела не обходится без использования специальных знаний. Традиционно самым популярным и значимым видом использования является назначение и производство судебных экспертиз. Именно в рамках производства экспертизы наиболее вероятно получить необходимые для уголовного дела доказательства и подтвердить или опровергнуть уже имеющиеся по делу данные о событии преступления либо лице, его совершившем.

Одним из уникальных исследований на сегодняшний день является генотипоскопическая экспертиза. Ее производство способствует быстрому и качественному расследованию и раскрытию преступлений, что, в свою очередь, дает возможности более эффективно противодействовать преступности. Исследование биологических материалов позволяет идентифицировать лицо, совершившее преступление, и при определенных обстоятельствах (условиях надлежащего хранения) эта информация может сохраняться десятилетиями. Важным фактором является то, что идентифицировать лицо можно по небольшому количеству биологического материала (кровь, сперма, слюна, волос), оставленного на одежде потерпевшего или подозреваемого, на орудии преступления, либо иных предметах, изъятых при осмотре либо обыске.

Таким образом, очевидно, что возможности этих исследований колоссальны, однако используются на практике лишь частично в связи с рядом проблем материального и правового характера. В настоящем исследовании нами предпринята попытка изучения современного положения дел в контексте назначения и производства генотипоскопических исследований. Описаны их возможности, а также факторы, негативно влияющие на их дальнейшее развитие и совершенствование.

Ключевые слова: судебная экспертиза, генотипоскопическое исследование, специальные знания, специалист, ДНК-идентификации личности, геномная регистрация.

Для цитирования: Усачев С.И., Кравцов А.Ю., Завьялов А.Н. Современный взгляд на возможности генотипоскопических исследований // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 151—158. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.68.86.015

MODERN VIEW ON THE POSSIBILITIES OF GENOTYPOSCOPIC INVESTIGATIONS

Sergey I. Usachev¹, Alexey Y. Kravtsov², Alexander N. Zavyalov³

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: ysachef@list.ru

^{2,3}Irkutsk Law Institute (Branch) University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation

²e-mail: ipkpr@irmail.ru

³e-mail: zavyalov.61@bk.ru

Abstract. The possibilities of special knowledge currently have a serious potential in the overall solution of issues related to the prevention, disclosure and investigation of criminal cases. In this regard, their development and improvement is one of the priority tasks of law enforcement agencies. Almost any criminal case is not complete without the use of special knowledge. Traditionally, the most popular and significant use of special knowledge is the appointment and production of forensic examinations. It is within the framework of the examination that it is most likely to obtain the evidence necessary for the criminal case and confirm or refute the data already available in the case about the event of the crime, or the person who committed it.

One of the unique researches for today is genotyposcopic examinations. Their production contributes to the rapid and high-quality investigation and disclosure of crimes, which, in turn, makes it possible to more effectively counteract crime. The study of biological materials allows you to identify the person who committed the crime, and under certain circumstances, the information on the objects (under conditions of proper storage) can be stored for decades. An important factor is that a person can be identified by a small amount of biological material (blood, semen, saliva, hair) left on the clothes of the victim or suspect, on the weapon of crime, or other items seized during the inspection or search.

Thus, it is obvious that the possibilities of these studies are colossal, but they are only partially used in practice, which is associated with a number of problematic aspects: material and legal nature. In this study, we made an attempt to study the current state of affairs in the context of the appointment and production of genotyposcopic studies. Their capabilities are indicated, as well as aspects that negatively affect their further development and improvement.

Keywords: forensic examination, genotyposcopic examination, special knowledge, specialist, personal identification DNA, genomic registration.

For citation: Usachev S.I., Kravtsov A.Y., Zavyalov A.N. Sovremennyy vzgljad na vozmozhnosti genotiposkopicheskikh issledovaniy [Modern view on the possibilities of genotyposcopic investigations]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23 no.3, p. 151—158. (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.68.86.015

Введение

Раскрытие, расследование и предупреждение преступлений являются приоритетными задачами правоохранительных органов. Реалии современного мира таковы, что данная деятельность практически невозможна без использования специальных знаний.

Практика показывает, что расследование почти любого уголовного дела не обходится без использования специальных знаний в процессуальной или непроцессуальной формах. Безусловно, традиционно самым популярным и значимым видом использования специальных знаний является назначение и производство судебных экспертиз. Именно в рамках производства экспертизы наиболее вероятно получить необходимые для уголовного дела доказательства и подтвердить или опровергнуть уже имеющиеся по делу данные о событии преступления либо лице, его совершившем.

Так, по данным Следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Иркутской области, только за период 2021 года проведено более 8000 тысяч экспертиз и исследований: 3802 (3895) экспертизы трупов и живых лиц; 522 (303) молекулярно-генетические экспертизы; 141 (159) медико-криминалистическая судебная экспертиза; 206 (239) комиссионных судебно-медицинских экспертиз; в Экспертно-криминалистическом центре (ЭКЦ) ГУ МВД России по Иркутской области: 316 (511) судебных молекулярно-генетических экспертиз и исследований, а также 1321 (1000) различного рода экспертиза и исследование; в Экспертном подразделении ОГБУЗ «Иркутский областной психоневрологический диспансер»: 1104 (1310) судебных

амбулаторных психолого-психиатрических экспертизы; 203 (186) стационарных комплексных психолого-психиатрических судебных экспертиз; в ФБУ «Иркутская лаборатория судебных экспертиз» Министерства юстиции Российской Федерации: 294 (444) судебных экспертизы; во втором экспертном отделе (с дислокацией в г. Иркутск) Сибирского филиала (с дислокацией в г. Новосибирск) ФГКУ СЭЦ СК России проведены следующие судебные экспертизы: 66 (66) компьютерно-технических экспертиз, 31 (107) видеотехническая экспертиза, 15 (6) информационно-аналитических экспертиз, 10 (10) лингвистических экспертиз, 14 (20) фоноскопических экспертиз, 98 (155) экономических экспертиз, 13 (13) строительно-технических экспертиз; 40 (81) оценочных экспертиз.

Очевидно, что возможности и значение судебных экспертиз трудно переоценить и преувеличить. Статистические данные подтверждают их необходимость в рамках борьбы с преступностью. Говоря о возможностях судебных экспертиз, трудно не акцентировать внимание на неопределённом вкладе в развитие данной деятельности выдающегося ученого-криминалиста Елены Рафаиловны Россинской [1, с. 34]. По её мнению, «судебная экспертиза представляет собой специфическую разновидность экспертиз, имеющую особый статус. Она является исследованием, которое основывается на использовании специальных знаний, и реализуется в рамках судебного исследования по гражданским, административным, уголовным делам» [2, с. 564].

Благодаря судебным экспертизам стало возможно решить обширный круг задач судопроизводства. Основываясь на нормативно-

правовым актом, закрепляющим понятия, задачи и принципы судебно-экспертной деятельности, определяющим права и обязанности лиц, задействованных при производстве судебных экспертиз, является Федеральный закон от 31 мая 2001 г. № 73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации». Отдельные ведомства, в которых производятся судебные экспертизы, действуют на основании собственных нормативных актов. Например, в Министерстве внутренних дел вопросы организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации регулируются «Инструкцией по организации производства судебных экспертиз в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», «Перечнем родов (видов) судебных экспертиз, производимых в экспертно-криминалистических подразделениях органов внутренних дел Российской Федерации», а также приказом МВД России от 29.06.2005 N 511 (ред. от 27.06.2019), который более детально расписывает деятельность ведомства в соответствии с ее спецификой.

Основная часть

В настоящее время вместе с бурным развитием науки и технологий уменьшаются затраты на производство некоторых видов исследований, и соответственно, такие исследования становятся доступнее. Одним из таких развивающихся видов судебной экспертизы является генотипоскопическое исследование. Данная экспертиза представляет собой экспертное исследование, направленное на определение при-

надлежности биологических объектов конкретному человеку [3, с. 102].

Практика показывает, что возможности генотипоскопической экспертизы просто колоссальны, данное исследование можно охарактеризовать как одно из самых современных и эффективных средств, используемых при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Главный постулат геномной регистрации — способствовать быстрому и качественному расследованию и раскрытию преступлений, что, в свою очередь, даст возможность более эффективно противодействовать преступности [4, с. 103].

Исследование биологических материалов позволяет идентифицировать лицо, совершившее преступление, и при определенных обстоятельствах (при условиях надлежащего хранения) данная информация может сохраняться десятилетиями. Важным фактором является то, что идентифицировать лицо можно по небольшому количеству биологического материала (кровь, сперма, слюна, волос), оставленного на одежде потерпевшего или подозреваемого, на оружии преступления, либо иных предметах, изъятых при осмотре либо обыске [5, с. 21].

По данным ГИАЦ МВД России, за 2021 год силами ЭКЦ МВД России было проведено 82 тысячи исследований ДНК, что на 36,6% больше аналогичного показателя прошлого года, результаты 64 тысяч исследований (77 %) способствовали выявлению или раскрытию преступлений¹.

¹ Официальный сайт ФКУ ГИАЦ МВД России. Общие сведения о состоянии преступности. Состояние преступности январь — декабрь 2021 г. [Электронный ресурс]. — URL: <https://mvd.ru> (дата обращения: 02.06.2022).

Примером раскрытия преступления по результатам генотипоскопического исследования является уголовное дело № 76316, возбужденное в 2003 году прокуратурой г. Черемхово Иркутской области по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту убийства гр. П.И.Е. На протяжении длительного времени преступление оставалось нераскрытым, несколько раз предварительное следствие по уголовному делу приостанавливалось по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. Следователями-криминалистами совместно с сотрудниками уголовного розыска были изучены и проанализированы материалы уголовного дела, согласно которым орудие преступления не подвергалось генотипоскопическому исследованию. Как показала назначенная и проведенная генотипоскопическая экспертиза, генетический профиль П.В.В. совпадает с генетическим профилем, оставленным на орудии преступления. В 2021 было принято решение о прекращении уголовного дела в связи с истечением сроков привлечения к уголовной ответственности.

Также по результатам проведенного генотипоскопического исследования раскрыто убийство гр. С.С.В., по факту которого в 2009 году возбуждено уголовное дело № 53715 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ. Так, в ходе предварительного следствия установлено, что осенью 2009 года гр. Ц.М.С., находясь в Слюдянском районе Иркутской области, в состоянии алкогольного опьянения, на фоне внезапно возникшего чувства личной неприязни нанес С.С.В. множественные удары тупым твердым предметом в область головы и туловища. В результате умышленных действий Ц.М.С. смерть С.С.В. наступила

на месте происшествия в результате открытой черепно-мозговой травмы со множественными ушибленными ранами. Указанное преступление было совершено в условиях неочевидности и до 2021 года оставалось нераскрытым. В 2021 году в результате проведенной по изъятому вещественному доказательству (обуви) генотипоскопической экспертизы были обнаружены следы биологического происхождения обвиняемого Ц.М.С. В 2021 г. данное уголовное дело направлено в суд для рассмотрения по существу.

Указанные примеры являются ярким отражением возможностей генотипоскопических экспертиз и подтверждают необходимость их дальнейшего развития и совершенствования.

Кроме того, благодаря рассматриваемым исследованиям возможно установить личность неопознанных трупов и человеческих останков, когда в силу длительного времени нахождения в неблагоприятной среде идентифицировать жертву иным способом не представляется возможным.

Говоря о правовой основе, следует отметить, что регулирование назначения и проведения генотипоскопических исследований основывается на положениях, закрепленных в Федеральном законе «О государственной геномной регистрации в Российской Федерации». Отсюда возникают некоторые правовые проблемы, касающиеся разделения в Законе категорий субъектов, подлежащих обязательной и необязательной геномной регистрации.

Так, нормы Закона устанавливают, что обязательной регистрации подлежат лишь «...лица, осужденные и отбывающие наказание в виде лишения свободы за совершение тяж-

ких или особо тяжких преступлений, а также всех категорий преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности; неустановленные лица, биологический материал которых изъят в ходе производства следственных действий; неопознанные трупы...»².

В связи с этим снижается потенциал таких исследований, ведь уровень раскрываемости мог бы увеличиться в разы при условии всеобщей геномной регистрации граждан. Однако нельзя не отметить значимость высказывания профессора О.П. Грибунова о том, что расширение круга лиц, подлежащих обязательной государственной геномной регистрации, станет возможно не только при банальным внесении поправок в статью № 7 Закона [4, с. 105]. Из вышесказанного следует, что на сегодняшний день существует необходимость пересмотра многих правовых вопросов в контексте соблюдения прав граждан при осуществлении геномной регистрации. Серьезную работу в области развития генотипоскопических исследований проводит Башкирский государственный университет совместно с Институтом биохимии и генетики УФИЦ РАН в рамках реализации гранта РФФИ-мк № 18—29—14076 по теме «Правовые и этические аспекты всеобщей ДНК-паспортизации населения Российской Федерации для целей ДНК-идентификации личности». Руководителем проекта выступает профессор Аминев Фарит Гизарович,

основные тезисы этой работы изложены в научных публикациях автора, в частности, в этих [6, 7].

Выводы и заключение

Очевидно, что реалии современного мира требуют от правоохранительной системы постоянного развития и совершенствования. Одним из направлений является расширение возможностей применения специальных знаний, позволяющих во многих случаях повысить уровень эффективности расследования уголовных дел [8, с. 366]. И дальнейшее совершенствование современных научно-технических методов и средств генотипоскопической экспертизы является ярким тому примером [9, с. 34].

Полагаем, что данный вид исследований вносит неоценимый вклад в вопрос раскрытия и расследования преступлений, в особенности при расследовании преступлений прошлых лет.

² О государственной геномной регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 03.12.2008 № 242-ФЗ (с изм. от 17.12.2009) [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 07.06.2022).

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Грибунов О.П. Научное наследие профессора Е.Р. Россинской / О.П. Грибунов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2020. — № 1(13). — С. 31—40.
2. Россинская Е.Р. Избранное. Юбилейное издание трудов / Е.Р. Россинская. — М.: Норма, 2019. — . 680 с.
3. Шулунов А.В. Современные возможности использования результатов генотипоскопической экспертизы в расследовании преступлений / А.В. Шулунов // Криминологические чтения. Материалы XIV Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию юридического факультета Бурятского государственного университета имени Доржи Банзарова. Научный редактор Э.Л. Раднаева, ответственный редактор С.П. Сверкунов. 2019. — С. 101—105.
4. Грибунов О.П. Совершенствование правового регулирования геномной регистрации в контексте предупреждения преступности / О.П. Грибунов // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16. — № 1. — С. 101—110.
5. Сафин Р.М. Современные возможности идентификации личности методом геномной идентификации / Р.М. Сафин // Вестник. Государство и право. — 2018. — № 25. — С. 21—24.
6. Аминев Ф.Г. Об организационном аспекте современной технологии всеобщей ДНК-регистрации граждан / Ф.Г. Аминев, В.А. Анисимов // Правовое государство: теория и практика. — 2020. — № 2 (60) — С. 11—17.
7. Аминев Ф.Г. О необходимости принятия федерального закона «О всеобщей геномной регистрации в Российской Федерации» в целях улучшения качества раскрытия и расследования преступлений / Ф.Г. Аминев // Правовое государство: теория и практика. — 2019. — № 3 (57). — С. 94—98.
8. Малыхина Е.А. Использование специальных познаний по делам о хищениях комплектующих деталей железнодорожного транспорта / Е.А. Малыхина // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях. сборник материалов XXI международной научно-практической конференции. — 2016. — С. 365—370.
9. Аминев Ф.Г. Современные технологии генотипоскопической экспертизы и национальная безопасность Российской Федерации / Ф.Г. Аминев // Вопросы экспертной практики. — 2019. — № S1. — С. 33—36.

REFERENCES

1. Gribunov, O. P. Nauchnoe nasledie professora E. R. Rossinskoj [Scientific heritage of Professor E.R. Rossinskaya]. Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2020, no. 1(13), pp. 31—40. (in Russian).
2. Rossinskaya E. R. Izbrannoe. YUbilejnoe izdanie trudov [Favorites. Anniversary Edition of Proceedings]. Moscow, Norma, 2019, p. 680. (in Russian).
3. Shulunov A.V. [Modern possibilities of using the results of genotyposcopic examination in the investigation of crimes]. Kriminologicheskie chteniya. Materialy XIV Vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii, posvyashchennoj 25-letiyu yuridicheskogo fakul'teta Buryatskogo gosudarstvennogo universiteta imeni Dorzhi Banzarova. [Criminological readings. Materials of the XIV All-Russian scientific and practical conference dedicated to the 25th anniversary of the Faculty of Law of the Buryat State University named after Dorzhi Banzarov]. 2019, pp. 101—105. (in Russian).
4. Gribunov O.P. Sovershenstvovanie pravovogo regulirovaniya genomnoj registracii v kontekste preduprezhdeniya prestupnosti [Improving the legal regulation

of genomic registration in the context of crime prevention]. Vserossiiskij kriminologicheskij zhurnal – All-Russian Criminological Journal. 2022, v. 16, no. 1, pp. 101—110.

5. Safin, R. M. Sovremennye vozmozhnosti identifikatsii lichnosti metodom gennoj identifikatsii [Modern possibilities of personality identification by the method of gene identification]. Vestnik. Gosudarstvo i pravo – Vestnik. State and law. 2018, no. 25, pp. 21—24. (in Russian).

6. Aminev F.G. Anisimov V.A. Ob organizacionnom aspekte sovremennoj tekhnologii vseobshchej DNK-registratsii grazhdan [On the organizational aspect of the modern technology of universal DNA registration of citizens]. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika – Legal state: theory and practice. 2020. no. 2 (60), pp. 11—17. (in Russian).

7. Aminev F.G. O neobходимosti prinyatiya federal'nogo zakona "O vseobshchej genomnoj registratsii v Rossijskoj Federatsii" v celyah uluchsheniya kachestva raskrytiya i rassledovaniya prestuplenij [On the need to adopt a federal law "On universal genomic registration in the Russian Federation" in order to improve the quality of detection and investigation of crimes]. Pravovoe gosudarstvo: teoriya i praktika. — Legal state: theory and practice. 2019, no. 3 (57), pp. 94—98. (in Russian).

8. Malyhina E.A. [The use of special knowledge in cases of theft of components of railway transport]. Deyatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh usloviyah. sbornik materialov XXI mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. [The activities of law enforcement agencies in modern conditions. collection of materials of the XXI international scientific-practical conference. 2016. pp. 365—370. (in Russian).

9. Aminev F.G. Sovremennye tekhnologii genotiposkopicheskoy ekspertizy i nacional'naya bezopasnost' rossijskoj federatsii [Modern technologies of genotyposcopic examination and national security of the Russian Federation]. Voprosy ekspertnoj praktiki – Issues of expert practice. 2019, no. S1, pp. 33—36.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Усачев Сергей Игоревич, преподаватель кафедры криминалистики. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Кравцов Алексей Юрьевич, кандидат юридических наук, декан юридического факультета. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

Завьялов Александр Николаевич, кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры общегуманитарных и социально-экономических дисциплин. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Sergey I. Usachev, Lecturer of the Department of Criminalistics. East-Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov st., Irkutsk, Russia, 664071.

Aleksey Y. Kravtsov, Candidate Law, Dean of the Faculty of Law. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 1 Shevtsova St., Irkutsk, Russia. 664035.

Aleksandr N. Zavyalov, Candidate in Pedagogical Sciences, Associate Professor, Department of General Humanitarian and Socio-Economic Disciplines. Irkutsk Law Institute (Branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation. 1 Shevtsova St., Irkutsk, Russia. 664035.

Научная статья

УДК: 343.985

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.97.30.016

**НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ
ОРГАНИЗОВАННЫХ ПРЕСТУПНЫХ ГРУПП, СФОРМИРОВАННЫХ
ПО ЭТНИЧЕСКОМУ ПРИНЦИПУ, И ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ, СВЯЗАННЫМИ
С ИНОСТРАННЫМИ ГРАЖДДАНАМИ**

Елена Игоревна Фойгель¹, Борис Анатольевич Гилевич²

¹Байкальский Государственный Университет, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: FojgelEI@bgu.ru

²Отдел по борьбе с организованными преступными группами, сформированными по этническому принципу, и преступлениями, связанными с иностранными гражданами, Управления уголовного розыска Главного управления Министерства внутренних дел по Иркутской области, Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: vacots@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена особенностям выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений, связанных с деятельностью иностранных граждан и этнических организованных преступных групп. Анализируются существующие точки зрения ученых на понятие «этническая преступность», «этнические преступления», высказывается собственная точка зрения на неэтичность данной формулировки. Не подвергая сомнению необходимость учета этнических характеристик личности в механизме преступления и процессе выявления, расследования и предотвращения преступления, во избежание прослеживания ненаучной связи между этническим происхождением и криминогенностью конкретных этносов предлагается не использовать понятие «этническая преступность». Сопоставляется правовое содержание понятий «этнос», «национальность», «гражданство», предлагается уточнить и унифицировать терминологический аппарат с целью разработки эффективных практических методических рекомендаций. Характеризуется состояние преступности, связанной с деятельностью иностранных граждан и лиц без гражданства, а также организованных преступных групп, сформированных по этническому признаку, как по стране в целом, так и по Иркутской области, характеризуется национальный состав населения, анализируются факторы, влияющие на формирование этнического многообразия. Выявляются отдельные факторы, затрудняющие борьбу с данным видом преступности, характеризуется сложившаяся криминогенная ситуация. Анализируются федеральные и региональные особенности (на примере Иркутской области) проявления преступной деятельности и, как следствие, организации борьбы с преступлениями, связанными с деятельностью иностранных граждан, лиц без гражданства и организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу. Определяется, что криминалистическая значимость этнического фактора в организации и осуществлении преступной деятельности обуславливает необходимость его учета в процессе выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений и выражается в системе взаимосвязанных организационных, тактических и процессуальных особенно-

стей, содержание которых раскрывается в статье. Резюмируется, что специфика борьбы с преступностью организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу, и преступлениями, связанными с иностранными гражданами, обуславливает создание и функционирование специализированных отделов и подразделений правоохранительных органов.

Ключевые слова: этнические организованные преступные группы, преступления, совершенные иностранными гражданами, расследование преступлений, совершенных иностранцами, криминалистическая методика, борьба с организованной преступностью.

Для цитирования: Фойгель Е.И., Гилевич Б.А. Некоторые проблемы борьбы с преступностью организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу, и преступлениями, связанными с иностранными гражданами // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23. — № 3. — С. 159—169. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.97.30.016

SOME PROBLEMS OF THE FIGHT AGAINST CRIME OF ORGANIZED CRIMINAL GROUPS FORMED ON ETHNIC PRINCIPLE AND CRIMES ASSOCIATED WITH FOREIGN CITIZENS

Elena I. Foygel¹, Boris A. Gilevich²

¹Baikal State University, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: FojgelEI@bgu.ru

²Department for Combating Ethnic Organized Criminal Groups and Crimes Related to Foreign Citizens of the Criminal Investigation Department of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs for the Irkutsk Region, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: vacots@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the features of detection, investigation, disclosure and prevention of crimes related to the activities of foreign citizens and ethnic organized criminal groups. The existing points of view of scientists on the concept of “ethnic crime”, “ethnic crimes” are analyzed, their own point of view is expressed on the unethical nature of this formulation. Without questioning the need to take into account the ethnic characteristics of a person in the mechanism of a crime and the process of detecting, investigating and preventing a crime, in order to avoid tracing an unscientific connection between ethnic origin and the criminality of specific ethnic groups, it is proposed not to use the concept of “ethnic crime”. The legal content of the concepts of “ethnos”, “nationality”, “citizenship” is compared, it is proposed to clarify and unify the terminological apparatus in order to develop effective practical methodological recommendations. The state of crime associated with the activities of foreign citizens and stateless persons and also organized criminal groups formed along ethnic lines, both in the country as a whole and in the Irkutsk region, is characterized, the national composition of the population is characterized, factors influencing the formation of ethnic diversity are analyzed. Certain factors that make it difficult to combat this type of crime are identified, and the current criminogenic situation is characterized. The federal and regional features (on the example of the Irkutsk region) of the manifestation of criminal activity are analyzed, and, as a result, the organization of the fight against crimes related to the activities of foreign citizens and stateless persons and also organized criminal groups formed along ethnic lines. It is determined that the forensic significance of the ethnic factor in the organization and implementation of criminal activity

makes it necessary to take it into account in the process of detecting, investigating, disclosing and preventing crimes and is expressed in a system of interrelated organizational, tactical and procedural features, the content of which is disclosed in the article. It is summarized that the specificity of the fight against crime of organized criminal groups, formed according to the ethnic principle and crimes related to foreign citizens, determines the creation and functioning of specialized departments and subdivisions of law enforcement agencies.

Keywords: ethnic organized criminal groups, crimes committed by foreign citizens, investigation of crimes committed by foreigners, forensic methodology, organized crime.

For citation: Foygel E.I., Gilevich B.A. Nekotorye problemy bor'by s prestupnost'ju organizovannyh prestupnyh grupp, sformirovannyh po jetnicheskomu principu i prestuplenijami, svjazannymi s inostrannymi grazhdanami [Some problems of combating crime of organized criminal groups formed according to ethnic principle and crimes related to foreign citizens]. *Kriminalistika: vchera, segodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow*. 2022, vol. 23 no. 3, pp. 159—169 (in Russ.). DOI: 10.55001/2587-9820.2022.97.30.016

Введение

Преступления, связанные с деятельностью иностранных граждан, — совершенные иностранцами либо в отношении них, — имеют существенные специфические черты, характеризующие как механизм преступления, так и процесс его выявления, расследования, раскрытия и предотвращения. Преступность, связанная с деятельностью иностранных граждан, нередко приобретает организованные формы и функционирует в виде этнических организованных преступных групп (организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу), либо имеет с ними устойчивые криминальные связи. Ограниченность сроков пребывания на территории Российской Федерации, высокая вероятность и наличие возможности частой миграции, наличие языкового барьера, социокультурные отличия в восприятии информации, разница в поведении, трудности в адаптации — эти и другие факторы обуславливают специфику борьбы с преступностью данного вида и создают необходи-

мость в разработке научно обоснованных методических рекомендаций по повышению эффективности правоохранительной деятельности в данной сфере.

Основная часть

Этническая преступность — понятие, не нашедшее широкого применения в науках уголовно-правового цикла в силу спорной этимологии и возможной трактовки с позиции криминогенности отдельно взятых этносов, что изначально не является научным и обоснованным. Однако в ряде криминологических исследований [1,2,3,4] под ним понимается самостоятельный вид преступности (преимущественно организованного характера), включающий в себя совокупность преступлений, совершенных представителями отдельных этносов или этнических групп, отличающихся своеобразным стереотипом поведения. Общественная опасность и специфика механизма преступления обусловили даже появление предложений о необходимости выделения «этнокриминологии» как теории среднего звена в науках криминологического цик-

ла — социально-правовой науки, исследующей именно этнические аспекты современного общества сквозь призму социально-правовых характеристик этнической идентичности индивида [5].

В целом соглашаясь с необходимостью выделения базовой научной категории, учитывающей этносоциальную специфику некоторых элементов механизма преступления (в первую очередь — критерий формирования организованной преступной группы, выбор жертвы и способов подготовки, совершения и сокрытия преступления, характеристика преступника и потерпевшего), представляется, что «этническая преступность» («этнические преступления») — не самый удачный термин, вызывающий множество неоднозначных трактовок. Вместе с тем нельзя не согласиться с криминалистической значимостью этнических характеристик личности субъектов уголовного судопроизводства и их влиянием как на поведение в целом, так и при расследовании и раскрытии преступлений, в частности. Практическая необходимость учета и использования этнического фактора в борьбе с преступностью этнических организованных преступных групп и иностранных граждан обусловила создание специализированных отделов в структуре органов внутренних дел. Преимущественно данные структурные подразделения функционируют в составе управлений уголовного розыска субъектов Российской Федерации, имеющих высокую миграционную привлекательность. Так, в составе Управления уголовного розыска Главного управления Министерства внутренних дел по Иркутской области успешно функционирует отдел по борьбе с организованными пре-

ступными группами, сформированными по этническому принципу, и преступлениями, связанными с иностранными гражданами, задачами которого является организация и осуществление выявления, пресечения, раскрытия и расследования преступлений данной групп.

Следует отметить, что удельный вес преступности иностранных граждан в структуре российской преступности остается относительно небольшим: за период январь — апрель 2022 года иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 13837 преступлений, в отношении иностранных граждан и лиц без гражданства — 5244 преступлений. Вместе с тем, несмотря на ограничивающие факторы, связанные с организацией борьбы с новой коронавирусной инфекцией Covid-19 и политической обстановкой, данные показатели по сравнению с аналогичным периодом прошлого года увеличились на 8% и 6,5% соответственно¹. За 2021 год иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 36420 преступлений, что на 5,9% больше, чем в 2020 году, а в отношении иностранных граждан зарегистрировано 15961 преступление². Несмотря на относительно небольшой удельный вес данного вида преступлений в структуре российской преступности (3,3% в 2020 году, 3,5% в 2021 году, 4% за январь — ап-

¹ Состояние преступности в России за январь — январь 2022 года// <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/30105559/> (дата обращения 15.06.2022)

² Состояние преступности в России за январь — декабрь 2021 года// Официальный сайт Министерства внутренних дел Российской Федерации// <https://xn—b1aew.xn—p1ai/reports/item/28021552/> (дата обращения 15.06.2022).

рель 2022 года), многие из них остаются латентными, а совершение иностранцами и представителями отдельных этносов даже единичных преступлений всегда вызывает повышенный интерес средств массовой информации и широкий общественный резонанс. Кроме того, на 7,2 % увеличилось количество выявленных иностранных граждан, совершивших преступлений (в 2020 году — 29222, в 2021 году — 31321 иностранный гражданин). Имеющиеся практические проблемы в процессе расследования преступлений стали причиной внесения изменений в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» и Федеральный закон «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» от 01.07.2021 N 274-ФЗ в части расширения перечня иностранных граждан, подлежащих обязательной дактилоскопической регистрации и фотографированию.

Многие регионы Российской Федерации в силу географических, экономических, этнологических причин и исторически сложившихся реалий характеризуются высокой концентрацией длительно пребывающих иностранных граждан и лиц без гражданства, а также многонациональностью. Примером может служить Иркутская область — регион, на территории которого в настоящее время проживают 156 национальностей и народностей, действует 69 национально-культурных центров и 43 общины коренных малочисленных народов. Вместе с тем функционирование специализированного отдела по борьбе с организованными преступными группами, сформированными по этническому принципу, и преступлениями, связанными с иностранными гражданами,

в структуре Управления уголовного розыска Главного управления Министерства внутренних дел по Иркутской области положительно влияет на сложившуюся криминогенную обстановку: за 2011 год иностранными гражданами и лицами без гражданства совершено 227 преступлений (удельный вес — 1%), в отношении иностранных граждан совершено 246 преступлений, что составляет 0,6 % от общего числа зарегистрированных преступлений. Большую часть иностранных граждан, совершивших преступления, составляют граждане государств СНГ — Узбекистана (всего совершено 76 преступлений, в т.ч. 2 преступления, ответственность за которые предусмотрена ст. 105 УК РФ; 4 — по ст. 111 УК РФ, 28 — по ч.1 ст. 158 УК РФ, 3 — по ст. 327 УК РФ и др.), Киргизии (всего совершено 50 преступлений, в т.ч. 3 — по ч.1 ст. 158 УК РФ, 16 — по ч.ч.2—4 ст. 158 УК РФ, 17 — по ст. 327 УК РФ и др.), Таджикистана (всего совершено 29 преступлений, 4 — по ч.ч. 2 – 4 ст. 158 УК РФ, 3 — по ст. 162 УК РФ, 5 — по ст. 327 УК РФ и др.) и Азербайджана (всего совершено 17 преступлений, в т.ч. 5 — по ч.ч.2—4 ст. 158 УК РФ, 1 — по ч.ч. 2 – 3 ст. 161 УК РФ, 1 — по ст. 162 УК РФ и др.).

При этом потерпевшими от преступлений, совершенных на территории Иркутской области в 2021 году, также большей частью стали граждане Узбекистана (в отношении них совершено 100 преступлений, в т.ч. 9 — по ч.ч. 1–3 ст. 111 УК РФ, 61 — по ч.ч. 2—4 ст. 158 УК РФ, 7 — по ст. ст. 159, 159.6 УК РФ, 4 — по ч.1 ст. 158 УК РФ и др.), Таджикистана (в отношении граждан совершено 44 преступления, в т.ч. 4 по ч.ч. 1—3 ст. 111 УК РФ, 3 — по ст. 105 УК РФ, 23 — по ч.ч. 2—4 ст.

158 УК РФ), Киргизии (всего в отношении них совершено 43 преступления, в т.ч. 10 — по ст. ст. 159, 159.6 УК РФ, 22 — по ч.ч. 2—4 ст. 158 УК РФ) и Китая (всего в отношении граждан совершено 10 преступлений, из них 8 — по ч.ч. 2—4 ст. 158 УК РФ).

Преступность иностранных граждан нередко имеет криминальные связи с деятельностью этнических организованных преступных групп, которые уже давно стали неотъемлемой частью российской и транснациональной организованной преступности. По данным Главного Информационно-аналитического центра Министерства внутренних дел Российской Федерации, за 2021 год зарегистрировано 22216 преступлений, совершенных преступными организованными группами, что на 3746 преступлений больше, чем в 2020 году. По словам министра МВД России В.А. Колокольцева, к концу 2021 года пресечена деятельность 250 организованных преступных групп, сформированных по этническому принципу, при этом предварительный ущерб от деятельности только одной из них составил 77 миллионов рублей³.

В Иркутской области на этнической основе в 2021 году совершено 13 преступлений, большая часть из которых совершена по ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, а также ст.ст. 171.1, 171.2, 171 УК РФ. Таким образом, можно говорить о некой «специализации» этнических организованных преступных групп, которые преимущественно осуществляют свою преступную деятельность на основе

устоявшихся схем и способов, и основной ее целью является получение денежных средств (так называемый «криминальный бизнес»).

Принято считать, что этнический характер организованной преступной группе придает национальность ее основных членов, то есть этническими преступными формированиями являются группы, сообщества (организации), представляющие собой специфические криминальные объединения, формирующиеся по национальному (этническому) принципу, т.е. объединяющие в своем составе лиц одной или нескольких родственных национальностей (этнических образований). Однако при наличии в составе представителей нескольких национальностей определяющая роль отводится этнической принадлежности лидера. Аналогичной позиции придерживаются на практике: Приказом Генпрокуратуры России N 39, МВД России N 1070, МЧС России N 1021, Минюста России N 253, ФСБ России N 780, Минэкономразвития России N 353, ФСКН России N 399 от 29.12.2005 (ред. от 15.10.2019) «О едином учете преступлений» установлено, что отнесение преступной группировки к этнической не определяется однородностью ее национального состава, а ее определяют те, кто занимает лидирующее положение.

Таким образом, с учетом данного определения можно говорить о существовании китайских, киргизских, таджикских, узбекских, грузинских, азербайджанских, армянских и др. этнических организованных преступных групп. При этом этнический характер им придают не только национальная принадлежность лидера и основных членов, но и основание формирования, а также отдельные элементы механизма преступления,

³ Выступление В.А. Колокольцева на расширенном заседании коллегии МВД России 17 февраля 2022 года <http://kremlin.ru/events/president/news/67795>. (дата обращения 11.04.2022)

к которым относится вид и способы подготовки, совершения и сокрытия преступления, а также выбор жертвы, который нередко обусловлен принадлежностью к тому же этносу (этнической группе), к которой принадлежит этническая организованная преступная группа.

Особенности «криминальной специализации» [6] зависят не только от избранного вида преступной деятельности, но и в некоторых случаях от географических, правовых, организационных, экономических и сырьевых реалий родного государства. Так, китайские организованные преступные группы преимущественно совершают преступления экономического и экологического характера, официально оформляя визы, патенты и приглашения на работу в сфере торговли для своих членов, однако фактически совершают незаконные рубки лесных насаждений, их транспортировку и продажу в Китайскую Народную Республику. Таджикские этнические организованные преступные группы осуществляют преступную деятельность в сфере функционирования овоще-фруктовых рынков, а киргизские — вещевых.

Следует отметить, что этнические организованные преступные группы не всегда сформированы на основе иностранной этнической принадлежности. Российская Федерация — многонациональное государство, в которой, согласно Всероссийской переписи 2010 года, проживают более 200 национальностей, многие из которых имеют различные формы национально-территориального устройства: национальные республики, округа, области. Наличие этнических особенностей и социокультурной специфики народов Российской Федерации отражается на всех видах осуществляе-

мой деятельности [7,8], и преступная, к сожалению, не является исключением. Так, известно о существовании чеченских, ингушских, бурятских и иных этнических организованных преступных групп.

В этой связи представляется, что базовое понятие этничности в данном случае более правильное, чем понятие национальности: в настоящее время в Российской Федерации, как и в большинстве государств постсоветского пространства, принято национальность отождествлять с этнической принадлежностью. Однако этимологически это не совсем верно. Национальность (nationality — англ., nacionalidad — исп., nationalité — франц. и др. — в переводе с большинства языков означает «гражданство») является производным понятием от слова «нация», которая в юридическом смысле больше соответствует понятию «гражданство», а не принадлежности к определенному этносу или этнической группе. Во время создания и функционирования Союза Советских Социалистических Республик существовало стремление к формированию оригинального понятийно-категориального аппарата, отличного от дореволюционного и «буржуазного», а также стремление к наделению отдельных этносов территориально-национальными образованиями с определенной совокупностью прав и обязанностей. В результате этническая принадлежность трансформировалась в понятие «национальность», которая не означала гражданство. Все граждане СССР, имея гражданство СССР, имели еще национальности — русские, татары, казахи т.д., то есть фактически указывали свою этническую принадлежность. Однако в настоящее время в российском правовом поле сложи-

лась неоднозначная ситуация: термин «национальный» используется как идентичный этническому («национальная культура», «национальный язык», «национальные обычаи», «национальная политика») и как синоним внутригосударственного, внутрироссийского («национальная система права», «национальное законодательство»). Данная ситуация этимологического смешения не способствует унификации понятийно-категориального аппарата наук уголовно-правового цикла в целом и криминалистики в частности [9,10]. Именно по этому пути развиваются наука и практика, активно используя понятие этнических, а не национальных преступных групп, или преступных формирований, организованных по этническому признаку.

Выделяя этнический признак как системообразующий, учитываются такие криминалистически значимые обстоятельства, такие как место рождения и происхождение, земляческие и культурные связи с иными субъектами, приверженность определенным обычаям и правилам поведения, знание и использование этнического языка, что не всегда сопровождается гражданством иностранного государства.

Таким образом, можно констатировать информационную значимость этнических характеристик личности в организации и осуществлении преступной деятельности как иностранных граждан, так и граждан Российской Федерации в структуре этнических организованных преступных формирований. Следует отметить, что этническая принадлежность лидеров и членов организованных преступных групп зачастую становится критерием взаимоотношений между ними: межэтнические отношения

выражаются в подчиненности, контролируемости, финансовой зависимости одних этнических преступных групп над представителями организованных групп другого этноса (групп этносов).

Выводы и заключение

Криминалистическая значимость этнического фактора в организации и осуществлении преступной деятельности обуславливает необходимость его учета в процессе выявления, расследования, раскрытия и предотвращения преступлений. Этноориентированная специфика отделов и подразделений правоохранительных органов по борьбе с организованными преступными группами, сформированными по этническому принципу, и преступлениями, связанными с иностранными гражданами, проявляется в системе взаимосвязанных организационных, тактических и процессуальных особенностей.

К организационным особенностям, в первую очередь, относятся виды и формы взаимодействия с лидерами и представителями национальных диаспор, культурных и религиозных организаций, пользующихся авторитетом среди представителей определенного этноса. В данной ситуации зачастую мнение уважаемого человека является более мощным мотиватором для принятия процессуальных решений, чем нормативно-правовые акты и законные требования сотрудников правоохранительных органов. Кроме этого, к данной группе особенностей относится оперативно-разыскная деятельность по установлению оперативной обстановки в сфере деятельности этнических организованных преступных групп, их состава, структуры, внутриэтнических и межэтни-

ческих конфликтов, криминальных связей и специализации.

Тактические особенности представлены знаниями практических сотрудников в области этнопсихологии и этносоциологии культуры, языка, обычаев, традиций, религиозных норм и национального менталитета этноса, представители которого осуществляют преступную деятельность в индивидуальной или групповой формах. Установление психологического контакта, преодоление противодействия, побуждение к даче показаний и заключению досудебного соглашения о сотрудничестве, изобличение во лжи, помощь в припоминании отдельных событий — вот основные тактические задачи, для достижения которых необходимо использовать информацию об этнических характеристиках субъектов уголовного судопроизводства.

Процессуальные особенности борьбы с преступлениями, совершаемыми лицами из числа этнических организованных преступных групп и иностранными гражданами, а также в отношении них, большей частью вытекают из факта гражданства иностранного государства и в некоторых случаях — наличия дипломатического иммунитета. В этом случае, в соответствии с ч. 2. ст. 3 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ), процессуальные действия в отношении данных лиц производятся только с согласия иностранного государства или международной организации. В этой связи важную роль играет оперативное и надлежащим образом организованное взаимодействие

с подразделениями Министерства иностранных дел Российской Федерации, а также правоохрнительными органами иностранных государств, должностными лицами и международными организациями по вопросам правовой помощи и осуществления иных форм международного сотрудничества.

Кроме того, необходимо заранее предпринять меры для оперативного обеспечения соблюдения принципа языка уголовного судопроизводства. Несмотря на наличие права любого участника уголовного судопроизводства на бесплатное пользование услугами переводчика, его практическая реализация имеет некоторые проблемы, связанные с редкостью необходимого языка или диалекта, социальным одобрением диаспорой участия одного из своих членов в качестве переводчика (по сути — осуществляющего помощь следствию), наличием необходимых документов, позволяющих удостовериться в компетентности переводчика в порядке ч. 2 ст. 169 УПК РФ.

Борьба с организованными преступными группами, сформированными по этническому принципу, и преступлениями, связанными с иностранными гражданами, характеризуется четко выраженной спецификой, необходимость учета которой обуславливает особую специализацию отделов и подразделений, осуществляющих эффективную и результативную правоохранительную деятельность по поддержанию законности и правопорядка как на региональном, так и на федеральном уровнях.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Зюков А.М. Этническая преступность: социальный феномен и меры противодействия: Монография / А.М. Зюков. — Владимир: Издательство ИП Журавлева, 2010. — 365 с.

2. Анкоси М.М. К вопросу о структуре, динамике и тенденциях этнической преступности в Российской Федерации / М.М. Анкоси // Вестник Московского университета МВД России. — 2019. — № 2. — С. 126—127.

3. Сайфутдинов Т.И., Кочконов Б.Б. Динамика развития этнической преступности в Кыргызской Республике / Т.И. Сайфутдинов, Б.Б. Кочконов // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. — 2021. — № 7. — С. 189—192.

4. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Криминологическая характеристика преступности, связанной с организацией экстремистского сообщества / В.В. Меркурьев, П.В. Агапов // Всероссийский криминологический журнал. — 2013. — № 1. — С. 26—35.

5. Касьяненко М.А. К вопросу о предмете этнокриминологии / М.А. Касьяненко // Современное право. — 2010. — № 6. — С. 106—108.

6. Анохов И.В., Кузнецова И.А. Моделирование организованной экономической преступности / И.В. Анохов, И.А. Кузнецова // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11. — № 2. — С. 327—336.

7. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилев. — М.: Айрис-Пресс, 2016. — 516 с.

8. Янков А.Г. Сравнительная характеристика этнических стереотипов агинских бурят и русских / А.Г. Янков // Историко-экономические исследования. — 2002. — № 12. — С. 56—68.

9. Кулешов Р.В., Фойгель Е.И. Межэтнические отношения: организационные и криминалистические аспекты современной уголовной политики / Р.В. Кулешов, Е.И. Фойгель // Всероссийский криминологический журнал. — 2022. — Т. 16. — № 1. — С. 111—121.

10. Фойгель Е.И. К вопросу об унификации терминологического аппарата об этнических характеристиках участников криминального события экстремистской направленности / Е.И. Фойгель // Ситуационная обусловленность терроризма и экстремизма как одной из угроз национальной безопасности Российской Федерации: Материалы Международной научно-практической конференции. Калининград, 2021. — С. 45—49.

REFERENCES

1. Zyukov A.M. Etnicheskaya prestupnost': sotsial'nyye fenomeny i aktsii protivodeystviya: Monografiya [Ethnic crime: a social phenomenon and countermeasures: Monograph]. Vladimir: Izdatel'stvo IP Zhuravleva, 2010, 365 p. (in Russian).

2. Ankosi M.M. K voprosu ob osoboy, dinamike i tendentsiyakh etnicheskoy prestupnosti v Rossiyskoy Federatsii [To the question of the structure, dynamics and trends of ethnic crime in the Russian Federation]. Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii – Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2019, no. 2, pp. 126—127. (in Russian).

3. Sayfutdinov T.I., Kochkonov B.B. Dinamika razvitiya etnicheskoy prestupnosti v Kyrgyzskoy Respublike [Dynamics of development of ethnic crime in the Kyrgyz Republic]. Nauka, novyye tekhnologii i innovatsii Kyrgyzstana — Science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan. 2021, no. 7, pp. 189—192. (in Russian).

4. Merkur'yev V.V., Agapov P.V. Kriminologicheskaya kharakteristika prestupnosti, svyazannaya s osobennostyami ekstremist-skogo soobshchestva [Criminological characteristics of crime associated with the organization of an extremist community].

Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal — Russian national criminological journal. 2013, no. 1. pp. 26—35. (in Russian).

5. Kas'yanenko M. A. K voprosu o predmete etnokriminologii// Sovremennoye pravo. 2010, no. 6, pp. 106—108. (in Russian).

6. Anokhov I.V., Kuznetsova I.A. Modelirovaniye organizovannoy ekonomicheskoy prestupnosti [Modeling of organized economic crime]. Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – Russian national criminological journal. 2017, vol. 11, no. 2, pp. — 327—336. (in Russian).

7. Gumilev L.N. Etnogenez i biosfera zemli [Ethnogenesis and biosphere of the earth]. M.: Ayris-Press, 2016, 516 p. (in Russian).

8. Yankov A.G. Sravnitel'naya kharakteristika stereotipov aginskikh buryat i russkikh [Comparative characteristics of ethnic stereotypes of Agin Buryats and Russians]. Istoriko-ekonomicheskiye issledovaniya – Historical and economic research. — 2002, no. 12, pp.56—68. (in Russian).

9. Kuleshov R.V., Foygel' Ye.I. Mezhetnicheskiye otnosheniya: organizatsionnyye i kriminalisticheskiye aspekty sovremennoy ugolovno-pravovoy politiki [Interethnic Relations: Organizational and Forensic Aspects of Modern Criminal Policy]. Vserossiyskiy kriminologicheskiy zhurnal – Russian national criminological journal. 2022, vol. 16, no. 1, pp. 111—121. (in Russian).

10. Foygel' Ye.I. K voprosu ob unifikatsii terminologicheskogo apparata ob otsenochnykh kharakteristikakh uchastnikov kriminal'nykh sobytiy ekstremist'skoy napravlenosti [On the issue of unification of the terminological apparatus about the ethnic characteristics of participants in a criminal event of an extremist orientation]. Situatsionnaya obyazatel'nost' terrorizma i ekstremizma Rossiyskoy Federatsii kak odnoy iz ugroz natsional'noy bezopasnosti Federatsii: Materialy mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii – Situational conditionality of terrorism and extremism as one of the threats to the national security of the Russian Federation: Proceedings of the International Scientific and Practical Conference. Kaliningrad, 2021, pp. 45—49. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Фойгель Елена Игоревна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры криминалистики, судебных экспертиз и юридической психологии. Байкальский Государственный Университет, 664003, Россия, Иркутск, ул. Ленина, 11.

Гилевич Борис Анатольевич, начальник отдела по борьбе с организованными преступными группами, сформированными по этническому принципу, и преступлениями, связанными с иностранными гражданами, Управления уголовного розыска. Главное управление Министерства внутренних дел по Иркутской области, 664003, Россия, Иркутск, ул. Литвинова, 15.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Elena I. Foygel, Candidat of Law, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminalistics, Forensic Expertise and Law Psychology. Baikal State University, 11, st. Lenina, Irkutsk, Russia, 664003.

Boris A. Gilevich, Head of the Department for Combating Organized Criminal Groups Formed on an Ethnic Principle and Crimes Related to Foreign Citizens, Criminal Investigation. Department of the Main Directorate of the Ministry of Internal Affairs for the Irkutsk Region, Police Colonel., 15, st. Litvinova, Irkutsk, Russia, 664003.

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.98.23.017

ОТДЕЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ОРГАНИЗАЦИИ РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ ЭКСТРЕМИСТСКОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Степан Константинович Хабинов

Министерство внутренних дел по Республике Бурятия, г. Улан-Удэ,
Российская Федерация, e-mail: shabinov@mail.ru

Аннотация. В статье на основе анализа правоприменительной практики, действующего законодательства и научных источников исследованы отдельные аспекты организации расследования преступлений, связанных с экстремистской деятельностью. Говоря о раскрытии и расследовании преступлений рассматриваемой категории, автор заостряет внимание на превентивных мерах по недопущению экстремистских проявлений. Отмечено, что необходимо активизировать новые, более эффективные, формы борьбы с экстремистскими проявлениями, в том числе использование специальных знаний в ходе содействия специалистов в различных областях наук. Подчеркнуто, что для обеспечения необходимого уровня эффективности предварительного расследования преступлений исследуемой направленности большое значение имеет подготовка к каждому следственному действию с учетом специфики и процессуальной регламентации его производства. В заключение автором сформулированы цели, задачи и особенности отдельных следственных действий по делам о преступлениях экстремистской направленности.

Ключевые слова: преступления экстремистской направленности; экстремистская деятельность; экстремизм; организация расследования преступлений.

Для цитирования: Хабинов С.К. Отдельные аспекты организации расследования преступлений экстремистской направленности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23 — № 3. — С. 170—176. DOI 10.55001/2587-9820.2022.98.23.017

SEPARATE ASPECTS OF ORGANIZING THE INVESTIGATION CRIMES OF EXTREMISM

Stepan K. Khabinov

Ministry of Internal Affairs for the Republic of Buryatia, Ulan-Ude, Russian Federation,
e-mail: shabinov@mail.ru

Abstract. Based on the analysis of law enforcement practice, current legislation and scientific sources, the article examines certain aspects of the organization of the investigation of crimes related to extremist activity. Speaking about the disclosure and investigation of crimes in this category, the author focuses on preventive measures to prevent extremist manifestations. It was noted that it is necessary to intensify new, more effective forms of combating extremist manifestations, including the use of special knowledge in the course of the assistance of specialists from various fields of science.

It is emphasized that in order to ensure the necessary level of effectiveness of the preliminary investigation of crimes of the studied direction, preparation for each investigative action, taking into account the specifics and procedural regulation of their production, is of great importance. In conclusion, the author presents the goals, objectives and features of individual investigative actions in cases of extremist crimes.

Keywords: extremist crimes; extremist activity; extremism; organization of crime investigation.

For citation: Khabinov S.K. Otdel'nyye aspekty organizatsii rassledovaniya prestupleniy ekstremistskoy napravlenosti [*Separate aspects of the organization of the investigation of extremist crimes*]. Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23 no 3, pp. 170—176. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.98.23.017

Введение

На современном этапе развития не только Российская Федерация, но и все мировое сообщество осознало, что преступления экстремистской направленности представляют серьезную угрозу миру, демократии, государственной целостности каждой из стран мирового сообщества, правам и законным интересам человека и гражданина, интересам общества и входящих в ее состав различных групп и слоев. Д.Н. Лозовский справедливо отмечает, что в современных условиях экстремизм в самых различных формах и проявлениях становится одним из опаснейших факторов, угрожающих целостности государства и единству нации [1, с. 265]. Именно поэтому «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753)¹, определяя основные источники угроз экстремизма в современной России, указывает, что экстремизм во всех его проявлениях ведет к нарушению гражданского мира и согласия, подрывает общественную

безопасность и государственную целостность Российской Федерации, создает реальную угрозу сохранению основ конституционного строя, межнационального (межэтнического) и межконфессионального согласия.

Представляя собой крайние формы агрессии в отношении чаще всего ранее неизвестных преступникам людей, преступления рассматриваемой группы постоянно находятся в центре внимания правоохранительных органов, что предопределяет необходимость внесения посильного вклада «в общую проблему преодоления дальнейшей эскалации явления экстремизма» [2, с. 4] и применения современных методико-криминалистических рекомендаций по расследованию и противодействию данным преступлениям [3, с. 23]. Результаты исследований в различных областях науки свидетельствуют о том, что решение проблемы противодействия экстремизму и любым его проявлениям не может быть обеспечено только правовыми мерами. Большое значение приобретают формирование толерантного отношения к представителям различных рас, национальностей, людям, принадлежащим к различным социальным группам, выработка действенных механизмов профилактического характера и другие меры.

¹ «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года» (утв. Президентом РФ 28.11.2014 № Пр-2753) // Режим доступа: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения: 15.07.2022).

Основная часть

Законодатель, определяя понятие экстремизма (экстремистской деятельности), включает в его содержание не только деяния, которые относятся к категории преступных, но и административные правонарушения. Признавая важность противодействия любым проявлениям экстремизма, нам представляется необходимым остановиться прежде всего на проблемах противодействия таким его проявлениям, которые носят преступный характер. С учетом того, что именно в результате совершения преступлений происходят наиболее серьезные нарушения охраняемых законом прав и интересов широкого круга лиц, всего общества, своевременное выявление, раскрытие и расследование преступлений экстремистской направленности продолжают оставаться основными задачами уголовного судопроизводства, одними из важнейших задач всей правоохранительной системы страны.

Экстремизм (от лат. *extremus*, фр. *extremisme* — крайний), известный в той или иной форме издавна, сейчас стал одной из актуальных проблем как для Российской Федерации, так и для всего мирового сообщества. В любой стране мира экстремизм негативно влияет на развитие общества, подрывает устойчивость политической системы, стабильность политического курса, приводит к ослаблению государственных институтов, недейственности законодательных актов, нарушению прав и свобод человека, социальному напряжению.

Как уже отмечалось ранее, противодействие экстремизму и преступлениям экстремистской направленности традиционно находится под пристальным вниманием госу-

дарства и правоохранительных органов. От того, насколько эффективно осуществляются раскрытие и расследование преступлений рассматриваемой группы, а также уголовное преследование лиц, которые их совершили, во многом зависит успешность противодействия экстремизму в стране. Безусловно, справедливым представляется подход, который должен обеспечить успешность противодействия экстремизму и заключается в объединении и координации усилий всех противодействующих экстремизму и терроризму структур. Именно успешное, на должном уровне, выявление и расследование таких преступлений способны привести к вынесению законного, обоснованного и справедливого приговора, который не только отражает адекватную реакцию государства на крайние проявления вражды и ненависти, но и в определенной мере способен обеспечить предупредительное воздействие.

Вопросы организации расследования преступлений всегда являлись и являются актуальными ввиду того, что организация — это образующее звено, первоначальный этап, фундамент всего расследования [4, с. 191]. И как справедливо отмечают А.В. Варданян и О.П. Грибунов, для достижения положительных результатов при расследовании преступлений требуются определенные знания и умения [5, с. 23].

В процессе рассмотрения особенностей организации и осуществления предварительного расследования преступлений различных видов и групп особое место занимают вопросы планирования деятельности следователей и лиц, производящих неотложные следственные действия. Не являются исключением и преступления экстремистской направ-

ленности. Более того, поскольку часто расследование преступлений, совершаемых по мотивам вражды и ненависти, связано с необходимостью допросов большого количества свидетелей или назначением и производством значительного количества экспертиз, планирование предварительного расследования следует рассматривать как задачу первой необходимости. Так, если преступления совершались футбольными фанатами, неоднократно группой лиц в отношении нескольких потерпевших, или совершение преступления было связано, например, с участием виновных в боевых действиях на территории других государств или в массовых несанкционированных митингах, количество допрошенных по делу лиц может достигать нескольких десятков или даже сотен человек.

Планирование предварительного расследования по делам о преступлениях экстремистской направленности должно осуществляться в соответствии с принципами и правилами общего характера для преступлений всех видов и групп с учетом особенностей механизма преступлений экстремистской направленности, которые, в свою очередь, обуславливают не только предмет доказывания, находящий отражение в обстоятельствах, подлежащих исследованию и доказыванию, но и в содержании традиционно выделяемых принципов планирования расследования преступлений.

Принимая во внимание то значение, которое для расследования преступлений экстремистской направленности имеет привлечение специалистов в тех или иных областях науки, следует отметить, что именно неполноценное использование помощи специалистов и научно-

технических средств приводит к недостаточной эффективности проведения отдельных следственных действий [6, с. 38].

Сама по себе необходимость привлечения специалистов не вызывает сомнений. Обоснованию такой необходимости уделяли внимание ряд ученых. При этом рассматривались и рассматриваются в настоящее время вопросы привлечения специалистов в самых различных областях знаний. Наиболее часто используются знания в области лингвистики, психологии, религиоведения. Однако определенное внимание уделяется также использованию специальных знаний в области почерковедения, автороведения, фоноскопии и других.

Принимая во внимание, что весьма часто оказывается недостаточным применение знаний в какой-то одной области, широкое распространение при расследовании преступлений экстремистской направленности получили комплексные исследования: психолого-лингвистические, психолого-этнологические, психофизиологические, социально-психологические и др.

Плодотворное взаимодействие со специалистами дает возможность выбора оптимальных путей сбора необходимой дополнительной информации, образцов для сравнительного исследования и т.д. Правильно организованное взаимодействие, а также грамотно установленный психологический контакт позволят следователю без перехода к конфликтной ситуации проверить наличие необходимой компетенции у каждого из специалистов, получить необходимые консультации, а также пояснения по вопросам, относящимся к компетенции соответствующего специалиста.

Самостоятельное значение взаимодействия следователя со специалистами имеет на этапах получения заключения эксперта (специалиста), а также его изучения и оценки. Принимая во внимание, что расследование преступлений экстремистской направленности сопряжено с необходимостью использования целого ряда понятий, которые не всегда однозначно соотносятся друг с другом, при оценке которых иногда расходятся во мнениях даже специалисты в одной области знания, помощь специалиста в изучении и оценке полученного заключения эксперта (специалиста), в понимании того, какие результаты проведенного исследования (когда речь идет о заключении эксперта) позволят обосновать те или иные выводы, имеет большое значение для расследования в целом.

Таким образом, взаимодействие следователя со специалистами по делам о преступлениях экстремистской направленности должно осуществляться на всех этапах предварительного расследования независимо от формы использования специальных знаний, должно быть нацелено на установление и развитие контактов, способствующих эффективному использованию специальных знаний прежде всего для исследования мотивов преступного поведения.

Для обеспечения необходимого уровня эффективности предварительного расследования преступлений различных видов и групп большое значение имеет эффективное производство каждого отдельно взятого следственного действия, что невозможно обеспечить без должной подготовки, которая требует, соответственно, учета особенностей, характеризующих производство того или иного следственного действия. При этом следует исходить из того,

что ряд особенностей обусловлен спецификой процессуальной регламентации производства следственного действия, а другие — особенностями механизма преступления, обстоятельствами, подлежащими исследованию и доказыванию. Все сказанное в полной мере относится и к тактическим особенностям следственных действий, производство которых необходимо в процессе расследования преступлений экстремистской направленности.

Выводы и заключение

Особенности производства отдельных следственных действий по делам о преступлениях экстремистской направленности обусловлены рядом обстоятельств. Прежде всего, следует подчеркнуть, что их цели и задачи, а также предмет и используемые тактические приемы обусловлены особенностями механизма преступлений рассматриваемой группы, необходимостью доказывать прежде всего наличие именно экстремистских мотивов преступного поведения. При производстве таких следственных действий, как осмотры различных видов и допросы лиц различных процессуальных категорий, помимо отыскания и собирания традиционных следов следует должное внимание необходимо уделять поиску и изучению следов, которые еще не стали традиционными, но которые подтверждают наличие в содеянном экстремистских мотивов: надписи, рисунки, тексты и татуировки экстремистского характера, а также виртуальные следы — материалы с экстремистскими признаками на различных Интернет-ресурсах, которые являются самыми динамично развивающимися и опасными способами распространения экстремистских идей [7, с. 66]. Кроме того, следует использовать любые возможности

для противодействия экстремизму и экстремистским проявлениям, оказывая воспитательное воздействие на участников процесса, а также пре-

дупреждая распространение экстремистской идеологии и вовлечение в экстремистскую деятельность новых лиц.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Лозовский Д.Н. Отдельные аспекты производства следственных действий по уголовным делам экстремистской направленности / Д.Н. Лозовский // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. — 2015. — № 3 (163). — С. 265—268.
2. Выстропов В.Г. Совершенствование расследования преступлений, связанных с организацией экстремистской деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. Наук / В.Г. Выстропов. — Ростов н/Д., 2018. — 28 с.
3. Головин А.Ю. Исходные следственные ситуации по делам о преступлениях против законных прав и интересов человека и гражданина, совершаемых по экстремистским мотивам / А.Ю. Головин, Т.А. Аристархова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 2—2. — С. 23—33.
4. Агафонов А.С. Некоторые особенности организации расследования преступлений, связанных с изменением маркировочных обозначений транспортных средств / А.С. Агафонов // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: сборник материалов XXIV Междунар. науч.-практ. конф. — Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России, 2019. — С. 191—194.
5. Варданян А.В. Современная доктрина методико-криминалистического обеспечения расследования отдельных видов преступлений / А.В. Варданян, О.П. Грибунов // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. — 2017. — № 2(81). — С. 23—35.
6. Головин А.Ю. Особенности проведения отдельных следственных действий при расследовании экстремистских преступлений против прав и законных интересов человека и гражданина / А.Ю. Головин, Т.А. Аристархова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. — 2016. — № 1—2. — С. 32—41.
7. Куликов А.Г. К вопросу совершенствования оперативно-розыскной деятельности по противодействию экстремизму в сети Интернет / А.Г. Куликов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2021. — № 2 (18). — С. 64—71.

REFERENCES

1. Lozovsky D.N. Otdel'nye aspekty proizvodstva sledstvennyh dejstvij po ugovolnym delam jekstremistskoj napravlenosti [Separate aspects of the production of investigative actions in extremist criminal cases]. Vestnik Adygejskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 1: Regionovedenie: filosofija, istorija, sociologija, jurisprudencija, politologija, kul'turologija – Vestnik of the Adyghe State University. Series 1: Regional studies: philosophy, history, sociology, jurisprudence, political science, cultural studies. 2015, no. 3 (163), pp. 265—268. (in Russian).
2. Vystropov V.G. Sovershenstvovanie rassledovanija prestuplenij, svjazannyh s organizaciej jekstremistskoj dejatel'nosti: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. [Improving

the investigation of crimes related to the organization of extremist activity: author. dis. ... cand. legal Sciences]. Rostov n / D., 2018, 28 p. (in Russian).

3. Golovin A. Yu., Aristarkhova T. A. Ishodnye sledstvennye situacii po delam o prestuplenijah protiv zakonnyh prav i interesov cheloveka i grazhdanina, sovershaemyh po jekstremistskim motivam [Initial investigative situations in cases of crimes against the legal rights and interests of a person and a citizen, committed for extremist motives]. News of the Tula State University. Economic and legal sciences — Izvestija Tul'skogo gosudarstvennogo universiteta. Jekonomicheskie i juridicheskie nauki. 201, no. 2-2, pp. 23—33. (in Russian).

4. Agafonov A. S. [Some features of the organization of the investigation of crimes related to the change in the markings of vehicles]. Dejatel'nost' pravoohranitel'nyh organov v sovremennyh uslovijah: sbornik materialov XXIV Mezhdunar. nauch. -prakt. konf. [Activity of law enforcement agencies in modern conditions: a collection of materials of the XXIV Intern. scientific-practical. conf]. Irkutsk, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2019, pp. 191—194. (in Russian).

5. Vardanyan A. V., Gribunov O. P. Sovremennaja doktrina metodiko-kriminalisticheskogo obespechenija rassledovaniya otdel'nyh vidov prestuplenij [Modern doctrine of methodological and forensic support for the investigation of certain types of crimes]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta Ministerstva vnutrennih del Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2017, no. 2 (81), pp. 23—35. (in Russian).

6. Golovin A. Yu., Aristarkhova T. A. Osobennosti provedenija otdel'nyh sledstvennyh dejstvij pri rassledovanii jekstremistskih prestuplenij protiv prav i zakonnyh interesov cheloveka i grazhdanina [Features of conducting individual investigative actions in the investigation of extremist crimes against the rights and legitimate interests of a person and a citizen]. Izvestiya of the Tula State University. Economic and legal sciences – Osobennosti provedenija otdel'nyh sledstvennyh dejstvij pri rassledovanii jekstremistskih prestuplenij protiv prav i zakonnyh interesov cheloveka i grazhdanina. 2016, no. 1-2, pp. 32—41. (in Russian).

7. Kulikov A. G. K voprosu sovershenstvovaniya operativno-rozysknoj dejatel'nosti po protivodejstviyu jekstremizmu v seti internet [On the issue of improving the operational-search activity to counter extremism on the Internet]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. – Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 202, no. 2(18), pp. 64—71. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Хабинов Степан Константинович, заместитель начальника полиции (по оперативной работе) МВД по Республике Бурятия. Министерство внутренних дел по Республике Бурятия, 670000, Россия, г. Улан-Удэ, ул. Димитрова 2 «а».

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Stepan K. Khabinov, Deputy Chief of Police (for operational work) of the Ministry of Internal Affairs in the Republic of Buryatia. Ministry of Internal Affairs for the Republic of Buryatia, 2 “a” st. Dimitrova, Ulan-Ude, Russia, 670000.

УГОЛОВНЫЙ ПРОЦЕСС

Научная статья

УДК 343.98

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.89.41.018

ПРОБЛЕМА ОГРАНИЧЕНИЯ КОМПЕТЕНЦИИ ПРОКУРОРА ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ СПОСОБСТВУЮЩИХ НАРУШЕНИЯМ ПРИЧИН И УСЛОВИЙ, КОТОРЫЕ СВЯЗАНЫ С ВЕДОМСТВЕННЫМ КОНТРОЛЕМ

Андрей Анатольевич Вяткин

Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры
Российской Федерации, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: andrewirkutsk@icloud.com

Аннотация. Данная статья посвящена выявленной в ходе практической деятельности проблеме отсутствия закрепленности в федеральном законодательстве пределов полномочий прокурора при выявлении причин и условий, способствующих нарушениям уголовно-процессуального законодательства, при осуществлении надзора на досудебной стадии уголовного судопроизводства. Кроме того, принятие обоснованных мер реагирования, направленных на устранение конкретных причин и условий, рассматривается в статье в качестве действенного метода улучшения состояния законности, сокращения общего числа допускаемых на обозначенной стадии нарушений. С учетом установленной проблематики предлагается внесение определенных изменений в действующее законодательство.

Ключевые слова: уголовный процесс, прокурорский надзор, причины и условия, ведомственный контроль, организация работы, прокурорская проверка.

Для цитирования: Вяткин А.А. Проблема ограничения компетенции прокурора при выявлении способствующих нарушениям причин и условий, которые связаны с ведомственным контролем // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23 — № 3. — С. 177—187. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.89.41.018

THE PROBLEM OF LIMITING THE COMPETENCE OF THE PROSECUTOR WHEN REVEALING THE CAUSES AND CONDITIONS CONTRIBUTING TO VIOLATIONS RELATED TO DEPARTMENTAL CONTROL

Andrey A. Vyatkin

Irkutsk Law Institute (Branch), University of the Public Prosecution Service of the Russian Federation, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: andrewirkutsk@icloud.com

Abstract. This article is devoted to the problem of the absence in the federal legislation of the limits of the prosecutor's competence in identifying the causes and conditions that contribute to violations of the criminal procedural law, which are identified in the exercise of supervision at the pre-trial stage of criminal proceedings. In addition, the adoption of reasonable response measures aimed at eliminating specific causes and conditions is considered in the article as an effective method of improving the state of legality, reducing the total number of violations committed at a designated stage. Tak-

ing into account the established problems, it is proposed to introduce certain changes to the current legislation.

Key words: criminal process, prosecutor's supervision, causes and conditions, departmental control, organization of work, prosecutor's check.

For citation: Vyatkin A.A. Problema ograniczenia kompetencji prokurora pri vyjavenii sposobstvujushhih narushenijam prichin i uslovij, kotorye svjazany s vedomstvennym kontrolom [The problem of limiting the competence of the prosecutor in identifying causes and conditions contributing to violations that are associated with departmental control]. Kriminalistika: vcherasegodnya, zavtra = Forensics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23 no 3, pp. 177—187. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.89.41.018

Введение

В Российской Федерации прокурорский надзор за исполнением законов органами, осуществляющими следствие и дознание, является одним из основных направлений деятельности прокуратуры, позволяет воздействовать на правоотношения, складывающиеся в уголовно-процессуальном поле деятельности правоохранительных органов, обеспечивая законность, соблюдение прав и свобод человека и гражданина.

С учетом накопленного колоссального опыта надзорной деятельности Генеральной прокуратурой Российской Федерации на сегодняшний день издан ряд организационно-распорядительных документов, регламентирующих порядок реализации прокурорами полномочий, которые закреплены в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации.

Определяясь поставленными перед прокурором задачами, его деятельность, прежде всего, направлена на выявление нарушений, их анализ, принятие мер реагирования с целью их устранения. На практике основная масса выявляемых на досудебной стадии нарушений связана с: несоблюдением порядка регистрации сообщений о преступлениях; вынесением органами предварительного расследования необоснованных поста-

новлений по материалам доследственных проверок и по уголовным делам; несоблюдением требований закона при проведении проверочных мероприятий, а также следственных и процессуальных действий; несоблюдением прав и законных интересов граждан и организаций; несоблюдением разумных сроков досудебного производства.

О типичности нарушений, их повторяющемся характере свидетельствует в том числе их классификация в прокурорской статистической отчетности, а также приведенные в информационных письмах и обзорах Генеральной прокуратуры Российской Федерации результаты регулярно проводимых обобщений.

Кроме того, характеру нарушений, их классификации, методикам выявления и пресечения уделено существенное внимание в многочисленных научных трудах.

Несмотря на прилагаемые прокурорами и научным сообществом усилия по обеспечению законности на досудебной стадии, количество допускаемых органами предварительного расследования нарушений из года в год не сокращается. Так, согласно статистическим данным об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации, в 2019 году прокурорами всех уровней выявлено 5 139 782 та-

ких нарушения, в 2020 году — 5 086 896, в 2021 году — 5 172 609¹.

При таких обстоятельствах представляется важным и необходимым выработать решения, которые позволят изменить сложившуюся ситуацию, повысить эффективность принимаемых прокуратурой мер на пути к достижению поставленных перед прокурорами в части 2 статьи 1 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» целей обеспечения верховенства закона, единства и укрепления законности, защиты прав и свобод человека и гражданина, а также охраняемых законом интересов общества и государства.

Основная часть

Важно отметить, что прокурор не является первой инстанцией, перед которой стоит задача выявить допущенные дознавателем либо следователем нарушения, а также установить их причины и условия. В первую очередь это обязанность руководителей органов предварительного расследования, которыми осуществляется непосредственный контроль за их работой.

В целом контроль — это реализуемая функция специальных уполномоченных на то субъектов, включающая в себя проверку соответствия проверяемых процессов их нормативным описаниям, предоставляющая контролирующим субъектам право выявлять, констатировать, оценивать выявленные нарушения, принимать непосредственные меры по их устранению, а в дальнейшем — меры дисциплинарного воздействия

к лицам, допустившим такие нарушения [1].

В органах предварительного расследования обязанности по осуществлению контроля за их деятельностью возложены на руководителей уголовно-процессуальным законодательством и организационно-распорядительными документами, к числу которых относится, к примеру, совместное указание Генеральной прокуратуры Российской Федерации № 275/36, СК России № 1/206, МВД России № 2/5443, МЧС России № 195, ФССП России № 1-у, ФСБ России № 21, ФСКН России № 4, ФТС России № 1081 от 03.06.2015 «Об организации прокурорского надзора и ведомственного контроля за исполнением требований закона о соблюдении разумного срока на досудебных стадиях уголовного судопроизводства». Дополнительно обязанности таких руководителей регламентированы указами Президента Российской Федерации и внутриведомственными организационно-распорядительными документами.

Названные руководители имеют более широкий спектр инструментов воздействия на дознавателей и следователей, чем прокурор, поскольку обладают также организационными и управленческими полномочиями как на стадии рассмотрения сообщений о преступлениях, так и на стадии расследования возбужденных уголовных дел.

Важность их деятельности отмечается рядом авторов научных статей, в том числе Дикаревым И.С.: «...процессуальная роль руководителя следственного органа возросла настолько, что без деятельного участия этого субъекта, то есть силами одного лишь следователя, произвести предварительное расследование в настоящее время попросту невоз-

¹ Генеральная прокуратура Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics/office/result> (дата обращения: 07.09.2022).

можно» [2, с. 65].

К примеру, названные руководители контролируют исполнение органами предварительного следствия обязанностей, установленных Указом Президента Российской Федерации от 23.11.1998 № 1422 «О мерах по совершенствованию организации предварительного следствия в системе Министерства внутренних дел Российской Федерации», в том числе касающихся анализа следственной практики, организации и контроля результатов деятельности следователей, разработки и реализации мер по повышению качества и сокращению сроков производства расследования, внедрения положительного опыта, разработки современных методик расследования преступлений, обеспечения эффективной кадровой политики, подбора, расстановки и воспитания кадров, повышения их квалификации и профессионального мастерства.

Внутрисистемный контроль в органах государственной власти называется ведомственным, поскольку осуществляется сотрудниками самого ведомства по установленным в нем правилам. Он подразделяется на организационный и функциональный. Процессуальный контроль в следственных органах — это разновидность функционального контроля, объектом которого является собственно уголовно-процессуальная деятельность следователя. Деятельность следственного органа вне уголовно-процессуальной сферы является объектом организационного контроля [3].

Приведенное деление относится и к органам дознания. Полномочия прокурора в отношении них несколько шире, чем в отношении органов следствия, однако на досудебной стадии они касаются только

функционального контроля. При этом организационный контроль формально не входит в предмет надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Таким образом, руководители, в отличие от прокурора, могут воздействовать на эффективность работы следователей и дознавателей напрямую как процессуальными, так и непроцессуальными средствами — путем принятия решений и проведения мероприятий организационного характера.

Важность такой управленческой деятельности отмечает в своей научной статье Нечаев А.А.: «...расследование уголовных дел базируется на определенной организационно-управленческой основе, которая обеспечивает функционирование всей системы расследования. Для того чтобы вся многоуровневая система расследования функционировала и соответствовала требованиям уголовно-процессуального законодательства, институт процессуального руководства через уголовно-процессуальную и организационно-управленческую деятельность руководителей следственных органов всех уровней направляет процесс расследования преступлений» [4, с. 20].

Должная организация любой целенаправленной совместной человеческой деятельности, эффективное управление ею являются первичными и приоритетными целями, поскольку это позволит качественно и своевременно распределять усилия, решать поставленные в рамках такой деятельности задачи, устранять имеющиеся недостатки. Если названные фундаментальные факторы отсутствуют, то борьба лишь с последствиями этого не позволит наладить работу.

Поскольку организация работы осуществляется руководителями в рамках ведомственного контроля, то представляется необходимым рассмотреть два этих аспекта в качестве единого фактора.

О его влиянии на эффективность и законность расследования указывают в том числе положения части 4 статьи 6.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, которыми запрещается обосновывать превышение разумных сроков осуществления уголовного судопроизводства обстоятельствами, связанными с организацией работы органов дознания и следствия.

Представляется, что законодатель тем самым обозначил приведенную причину затягивания сроков уголовного судопроизводства в качестве основной. Такой вывод не только следует из анализа приведенных положений уголовно-процессуального законодательства, но и содержится в методических материалах Генеральной прокуратуры Российской Федерации по обозначенному направлению надзора: «Отсутствие надлежащего ведомственного контроля со стороны должностных лиц органов предварительного следствия может привести к волоките. Основные причины этого явления, влекущего нарушение разумного срока уголовного судопроизводства, хорошо известны: несвоевременное проведение следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, неквалифицированное, неумелое планирование следствия по уголовным делам, ненадлежащее исполнение руководителями следственных органов полномочий, предоставленных им уголовно-процессуальным законодательством» [5, с. 82].

Однако необходимо признать, что указанная причина способствует

не только волоките при расследовании, но и другим нарушениям уголовно-процессуального закона, что позволяет отнести её к числу основных.

О влиянии недостатков организации работы органов предварительного расследования на её результаты также упоминается рядом авторов в опубликованных научных статьях.

Так, Войтович А.П. отмечает, что одной из причин низкого качества расследования является отсутствие надлежащего ведомственного контроля со стороны начальников подразделений дознания и следственных органов, недостаточная реализация ими своих полномочий [6].

Цветков Ю.А. подтверждает наличие такого рода недостатков в деятельности Следственного комитета Российской Федерации, называя в их числе перегруженность бессмысленной работой (пересылкой обращений, составлением ненужных заключений и т.п.) в ущерб основной деятельности по управлению качеством предварительного следствия [3].

Обоснованный вывод о наличии прямой взаимосвязи между ростом числа нарушений закона и качеством ведомственного контроля содержится в научной статье Абдулазизова М.М.: «Увеличение количества нарушений закона, выявляемых и устраняемых прокурорами в ходе надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования, а также частота удовлетворения поступающих прокурорам жалоб свидетельствует как об активизации надзорной деятельности последних, так и о недостаточной эффективности ведомственных механизмов контроля за процессуальной деятельностью, прежде всего следователей и дознавателей» [7, с. 124].

Считаю необходимым согласиться с указанными авторами, однако дополнительно проиллюстрировать влияние названного негативного фактора на состояние законности.

В 2022 году Восточно-Сибирской транспортной прокуратурой проверена эффективность ведомственного контроля в отделе дознания поднадзорного линейного управления МВД России на транспорте. По результатам проверки выявлены нарушения уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, установлено, что имевшие место в подчиненных управлению отделах дознания случаи затягивания сроков расследования, принятия необоснованных процессуальных решений, в том числе повторного характера, имели место в связи с ненадлежащей организацией работы руководством.

Так, вопросы продления сроков по уголовным делам подразделений должным образом не контролировались; выездные ведомственные проверки проводились поверхностно; в условиях отсутствия в некоторых подразделениях необходимого количества дознавателей сотрудники управления для оказания практической помощи в командировки не направлялись; выявленные надзирающими транспортными прокурорами (на правах районных) нарушения не анализировались, а низкое качество подготовки информационно-методических документов не способствовало их устранению.

В адрес начальника линейного управления прокурором внесено представление, по результатам рассмотрения которого нарушения устранены, виновные лица привлечены к дисциплинарной ответственности. Линейным управлением с учетом результатов прокурорской про-

верки пересмотрен порядок осуществления ведомственного контроля за работой подчиненных отделу дознания подразделений, что позволило добиться повышения качества и эффективности расследования.

Необходимо отметить, что в данном случае проверка прокурором не процессуальных документов линейного управления, касающихся организации работы, была обусловлена наличием причин и условий, на которые указывал характер конкретных нарушений уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, следует сделать вывод о том, что руководитель органа предварительного расследования является первым должностным лицом, которое должно не только организовать работу подчиненных сотрудников, но и своевременно выявить в их деятельности нарушения уголовно-процессуального законодательства, а при необходимости принять меры дисциплинарного воздействия.

При таких обстоятельствах будет справедливым предположить, что все установленные прокурором нарушения попросту остались без внимания такого руководителя. Если мы говорим о нарушениях, которые приобрели уже системный характер, значит, руководитель органа предварительного расследования никаким образом не изменил подход к их выявлению и организации работы дознавателей либо следователей.

В статье 37 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации установлены пределы полномочий прокурора, которые позволяют ему проверять процессуальные документы с целью выявления нарушений. В случае обнаружения таковых он может направить в адрес руководителя органа расследования

требование об их устранении либо внести представление.

Однако в представлении обязательно ставится вопрос об устранении не только самих нарушений, но и способствовавших им причин и условий. Логичный, обоснованный вывод приводится Карпышевой Ю.О. в научной статье, посвященной актам прокурорского реагирования: «...прокурор, проводя проверку, так или иначе делает определенные выводы на основе полученных данных и установленных фактов, что послужило причинами и условиями совершенного правонарушения, на что обязательно должен указывать в тексте представления, коль скоро ставит требование об их устранении» [8].

Таким образом, если прокурор не обосновывает свою позицию и не указывает, в чем именно заключаются такие причины и условия, то принять какие-либо меры к их устранению сложно, либо вовсе невозможно. На практике получившие представление правоохранительные органы обычно не оспаривают его, а дают формальный ответ о принятии необходимых мер, как правило, не раскрывая их содержание.

В связи с этим установление способствующих нарушениям причин и условий представляется обязательной задачей прокурора при проведении проверки.

На практике при первичном принятии мер реагирования прокурор, как правило, излагает в представлениях обоснованное предположение о наличии причин и условий, которые способствуют нарушениям. Однако если после этого ничего не меняется — нужно разбираться в причинах и условиях более детально и конструктивно. С этой целью представляется необходимым изучение не-

процессуальных документов органа предварительного расследования. Если выявленные причины и условия в силу определенной специфики не могут быть устранены поднадзорным руководителем, поскольку решение этой проблемы относится к компетенции вышестоящего управленческого аппарата, то принятие дальнейших мер реагирования должно быть инициировано прокуратурой перед вышестоящим прокурором.

К примеру, транспортный прокурор (на правах районного), как правило, не уполномочен самостоятельно вносить акты реагирования в адрес руководителей управлений внутренних дел на транспорте. В этой связи он готовит проект такого акта реагирования и направляет его вышестоящему надзирающему за управлением внутренних дел прокурору. Это в свою очередь влечет повышение уровня требований к обоснованию прокурором своей позиции, а значит, информация об указанных в акте реагирования причинах и условиях должна быть проверенной, достоверной и не основываться лишь на предположениях.

Однако законом и организационно-распорядительными документами Генеральной прокуратуры Российской Федерации не установлено, насколько далеко может зайти прокурор в поисках таких причин и условий, тем самым фактически рискуя выйти за пределы предмета надзора, определенного в статье 29 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации», или более того — вмешаться в управленческие процессы, которые выходят за рамки уголовно-процессуальной сферы.

О недопустимости такого вмешательства, в частности, высказался Васильев Ф.Ю.: «Исходя из принципа

дифференциации (разграничения) полномочий органов уголовного преследования, органы прокуратуры не должны дублировать контрольные функции руководителей органов предварительного расследования» [9, с. 69].

Каштанова Н.С. и Шегебаев И.Б. проводят довольно четкую границу, отмечая: «...если сравнить «надзор» с «контролем», можно сделать вывод об отсутствии у надзора «организационного элемента», позволяющего прокурору контролировать соблюдение административно-правовых предписаний, регулирующих отношения, связанные с организацией уголовного преследования» [10, с. 172].

При таких обстоятельствах прокуроры сталкиваются с неопределенностью, поскольку с одной стороны, закон и организационно-распорядительные документы Генеральной прокуратуры Российской Федерации обязывают их выяснять причины и условия, способствующие нарушениям уголовно-процессуального законодательства, а с другой стороны, для их выяснения необходимо изучать непроцессуальную документацию внутриведомственной организационной деятельности, которая формально не охватывается предметом обозначенного направления надзора.

Проведение прокурорских проверок в рамках надзора за исполнением законов или так называемого «общего надзора» с целью выявления причин и условий, способствующих нарушениям уголовно-процессуального законодательства, представляется спорным решением. Во-первых, сами нарушения уголовно-процессуального законодательства относятся всё же к предмету надзора за исполнением законов ор-

ганов, осуществляющих дознание и предварительное следствие, а значит, и выявление способствующих им причин и условий логически должно быть отнесено к общему надзору. Во-вторых, задействование дополнительных сил прокуратуры для организации двух параллельных либо последовательных проверок в порядке «процессуального» и «общего» надзоров нерационально, поскольку требует привлечения дополнительных работников прокуратуры и, соответственно, дополнительного расхода времени.

Оптимальным решением в данном случае является установление правила, которое позволит прокурорам, оставаясь в рамках предмета надзора, выявлять соответствующие причины и условия, не подменяя других должностных лиц и не злоупотребляя своими полномочиями.

Выводы и заключение

Таким образом, представляется необходимым определить пределы компетенции прокуроров, дополнив статью 30 Федерального закона от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» следующим пунктом: «В целях выявления причин и условий, способствующих нарушениям уголовно-процессуального законодательства, прокурор вправе проверять и оценивать эффективность организации в органах дознания и предварительного следствия ведомственного контроля, не вмешиваясь в компетенцию должностных лиц и не подменяя их.

С учетом таких изменений необходимо ориентировать прокуроров в организационно-распорядительных документах Генеральной прокуратуры Российской Федерации на приоритетность деятельности по выявлению способствующих нарушениям уголовно-процессуального законода-

тельства причин и условий, связанных с ненадлежащим ведомственным контролем. Это позволит существенно повлиять на состояние законности на досудебной стадии, поскольку

надзорная деятельность будет ориентирована в большей степени на устранение «источников» нарушений и позволит постепенно сократить их общую массу.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Махтюк С.О. Процессуальный контроль руководителя следственного органа: понятие, субъекты, принципы / С.О. Махтюк // Российский следователь. — 2020. — № 6. — С. 8—12 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 06.09.2022).
2. Дикарев И.С. Орган предварительного следствия в современном российском уголовном процессе / И.С. Дикарев // Юридический вестник Самарского университета. — 2021. — № 2. — С. 63—69.
3. Цветков Ю.А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия / Ю.А. Цветков // Уголовное судопроизводство. — 2018. — № 1. — С. 34—41 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.09.2022).
4. Нечаев А.А. О соотношении ведомственного и процессуального контроля / А.А. Нечаев, А.В. Образцов // Сетевое издание «Академическая мысль». — 2021. — № 4 (17). — С. 19—22.
5. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: сборник методических материалов / под ред. В.Я. Гриня. — М.: Генеральная прокуратура Российской Федерации, Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2012. — 360 с.
6. Войтович А.П. Современные проблемы соблюдения органами следствия и дознания уголовно-процессуального законодательства, выявленные в ходе прокурорского надзора / А.П. Войтович // Мировой судья. — 2020. — № 2. — С. 8—13 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 13.09.2022).
7. Абдулазизов М.М. Соотношение ведомственного контроля и прокурорского надзора / М.М. Абдулазизов // Закон и право. — 2022. — № 3. — С. 123—125.
8. Карпышева Ю.О. Роль представления прокурора об устранении нарушений закона в профилактике правонарушений / Ю.О. Карпышева // Законность. — 2019. — № 12. — С. 36—38 [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 14.09.2022).
9. Васильев Ф.Ю. Прокурорский надзор и ведомственный контроль в механизме обеспечения законности решений об отказе в возбуждении уголовного дела / Ф.Ю. Васильев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2015. — № 2 (66). — С. 69.
10. Каштанова Н.С. Прокурорский надзор и ведомственный контроль: вопросы соотношения / Н.С. Каштанова, И.Б. Шегебаев // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2018. — № 2 (55). — С. 170—174.

REFERENCES

1. Makhtyuk S.O. Processual'nyj kontrol' rukovoditelja sledstvennogo organa: ponjatie, sub#ekty, principy [Procedural control by the head of an Investigative agency: the concept, subjects, principles]. Rossijskij sledovatel' — Russian investigator. 2020, no. 6, pp. 8—12. (in Russian).

2. Dikarev I.S. Organ predvaritel'nogo sledstvija v sovremennom rossijskom ugovnom processe [Body of preliminary investigation in the modern Russian criminal proceeding]. Juridicheskij vestnik Samarskogo universiteta — Juridical Journal of Samara University. 2021, no. 2, pp. 63—69. (in Russian).

3. Tsvetkov Yu.A. Rol' processual'nogo kontrolja v povyshenii kachestva predvaritel'nogo sledstvija [The role of procedural control in Increasing the quality of preliminary investigation]. Ugolovnoe sudoproizvodstvo — Criminal Judicial Proceeding. 2018, no. 1, pp. 34. (in Russian).

4. Nechaev A.A., Obratsov A.V. O sootnoshenii vedomstvennogo i processual'nogo kontrolja [On the relationship of departmental and procedural control]. Setevoe izdanie «Akademicheskaja mysl'» — Network publication “Academic Thought”. 2021, no. 4 (17), pp. 19—22. (in Russian).

5. Grin' Prokurorskiy nadzor za processual'noj dejatel'nost'ju organov predvaritel'nogo sledstvija: sbornik metodicheskikh materialov [Prosecutor's supervision over the procedural activities of the preliminary investigation bodies: a collection of methodological materials]. General Prosecutor's Office of the Russian Federation, Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation, 2012, 360 p. (in Russian).

6. Voytovich A.P. Sovremennye problemy sobljudenija organami sledstvija i doznanija ugovno—processual'nogo zakonodatel'stva, vyjavlennye v hode prokurorskogo nadzora [Modern issues of compliance with criminal procedure laws by investigation and interrogation authorities revealed within the framework of prosecutorial supervision]. Mirovoj sud'ja — Magistrate judge. 2020, no. 2, pp. 8 — 13. (in Russian).

7. Abdulazizov M.M. Sootnoshenie vedomstvennogo kontrolja i prokurorskogo nadzora [Prosecutor's supervision at the stage of initiation of a criminal case]. Zakon i pravo — Law and legislation. 2022, no. 3, pp. 123—125. (in Russian).

8. Karpysheva Yu.O. Rol' predstavlenija prokurora ob ustranении narushenij zakona v profilaktike pravonarushenij [The role of a submission of a public prosecutor to eliminate violations of legislation on prevention of offences]. Zakonnost' — Legality. 2019, no. 12, pp. 36—38. (in Russian).

9. Vasiliev F.Yu. Prokurorskiy nadzor i vedomstvennyj kontrol' v mehanizme obespechenija zakonnosti reshenij ob otkaze v возбуждении ugovnogo dela [Prosecutorial supervision and departmental oversight mechanism to ensure the legitimacy of decisions about refusal in excitation of criminal case]. Vestnik of the St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia — Vestnik Sankt-Peterburgskogo Universiteta MVD Rossii. 2015, no. 2 (66), pp. 69. (in Russian).

10. Kashtanova N.S., Shegebaev I.B. Prokurorskiy nadzor i vedomstvennyj kontrol': voprosy sootnoshenija [Public prosecutor's supervision and departmental control: the question of the relationship]. Vestnik Omskogo universiteta. Serija «Pravo» — Herald of Omsk University. Series “LAW”. 2018, no. 2 (55), pp. 170—174. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Вяткин Андрей Анатольевич, старший преподаватель кафедры прокурорского надзора и участия прокурора в рассмотрении гражданских и арбитражных дел. Иркутский юридический институт (филиал) Университета прокуратуры Российской Федерации, 664035, Россия, г. Иркутск, ул. Шевцова, 1.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Andrey A. Vyatkin, Senior Lecturer of the Department of Prosecutorial Supervision and Participation of the Prosecutor in the Consideration of Civil and Arbitration Cases. Irkutsk Law Institute (branch) of the University of the Prosecutor's Office of the Russian Federation, 1, st. Shevtsova, Irkutsk, Russia, 664035.

Научная статья

УДК 343.3.1

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.41.36.019

ПРЕДПРИНИМАТЕЛИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ГАРАНТИИ ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ (РОССИЙСКИЙ ОПЫТ)

Валентина Николаевна Гапонова¹, Алина Александровна Лукьянова²

¹Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация, e-mail: valentina3886@mail.ru

²Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул, Российская Федерация, e-mail: lok_doc@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается модернизация уголовно-процессуального законодательства в сфере предпринимательской деятельности. Анализ отдельных примеров оптимизации уголовно-процессуального законодательства позволил выделить некоторые направления реформирования и дифференциации уголовного судопроизводства по «предпринимательским составам»: во-первых, формирование критериев, наличие которых обуславливает переход от общего порядка к неординарному производству, и введение в источники уголовно-процессуального права экономических терминов; во-вторых, создание специального режима применения в отношении предпринимателей мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с ограничением свободы; в-третьих, увеличение гарантий защиты предпринимательской собственности, выражающихся в запрете необоснованного применения мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Обращается внимание на то, что в УПК РФ создан правовой механизм, направленный на эффективную защиту в судебном порядке прав и законных интересов лиц, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Авторами отмечено, что дальнейшие изменения, вносимые в законодательство, регулирующее уголовное судопроизводство по «предпринимательским составам», должны крайне осторожно и выверенно формулировать критерии перехода от общего порядка к неординарному уголовному судопроизводству. Расширение пределов неординарного производства по «предпринимательским составам», в том числе вопреки делению по видовому признаку преступлений в действующем УК РФ, попросту недопустимо. При реализации же существующих правовых механизмов следует ориентироваться на защиту предпринимательского производства, а не на личность самого предпринимателя.

Особое внимание уделено анализу основных тенденций развития уголовного и уголовно-процессуального законодательства, а также правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, касающимся проблематики исследования.

Ключевые слова: уголовное судопроизводство, предприниматели в уголовном судопроизводстве, оптимизация уголовно-процессуального законо-

дательства, реформирование и дифференциация уголовного судопроизводства по «предпринимательским составам».

Для цитирования: Гапонова В.Н., Лукьянова А.А. Предприниматели в уголовном судопроизводстве: гарантии правовой защиты (российский опыт) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23— № 3. — С. 188—201. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.41.36.019

ENTREPRENEURS IN CRIMINAL PROCEEDINGS: GUARANTEES OF LEGAL PROTECTION (RUSSIAN EXPERIENCE)

Valentina N. Gaponova¹, Alina A. Lukyanova²

¹East Siberian Institute of the MIA of Russia, Irkutsk, Russian Federation, e-mail: valentina3886@mail.ru

²Barnaul Law Institute of the MIA of Russia, Barnaul, Russian Federation, e-mail: lok_doc@mail.ru

Abstract. This article discusses the modernization of criminal procedure legislation relating to entrepreneurial activity. The optimization of the criminal procedural legislation made it possible to identify some areas of reform and differentiation of criminal proceedings according to “entrepreneurial structures”: firstly, the formation of criteria, the presence of which causes the transition from a general order to an extraordinary proceeding, and the introduction of economic terms into the sources of criminal procedural law; secondly, the creation of a special regime for the application of measures of criminal procedural coercion related to the restriction of freedom in relation to entrepreneurs; thirdly, an increase in guarantees for the protection of business property, expressed in a ban on the unreasonable use of measures that could lead to the suspension of the legal activities of legal entities or individual entrepreneurs. Attention is drawn to the fact that the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation has created a legal mechanism aimed at effectively protecting in court the rights and legitimate interests of persons whose ownership is limited by an excessively long seizure of their property, allegedly obtained as a result of the criminal actions of the suspect, the accused.

The authors noted that further modernization of the legislation governing criminal proceedings on “entrepreneurial offenses” should formulate the criteria for the transition from the general order to non-ordinary criminal proceedings extremely carefully and carefully. Expansion of the limits of extraordinary proceedings according to “entrepreneurial structures”, including despite the division according to the type of crimes in the current Criminal Code of the Russian Federation, is simply unacceptable. The implementation of existing legal mechanisms should focus on the protection of entrepreneurial production, and not on the personality of the entrepreneur himself.

Particular attention is paid to the analysis of the main trends in the development of criminal and criminal procedure legislation, as well as the analysis of the legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation regarding the research issues.

Keywords: criminal proceedings, entrepreneurs in criminal proceedings, optimization of criminal procedure legislation, reformation and differentiation of criminal proceedings by “entrepreneurial structures”.

For citation: Valentina N. Gaponova, Alina A. Lukyanova. Entrepreneurs in criminal proceedings: guarantees of legal protection (Russian experience) [Predprinimateli

v уголовном судопроизводстве: garantii pravovoj zashhity (rossijskij opyt)]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra. — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol.23 no.3 pp. 188—201. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.41.36.019

Введение

Уровень экономического развития государства во многом зависит от качественной организации административного управления. По данным ООН, в 2021 — 2022 гг. Россия заняла 11 место в рейтинге экономик мира с ВВП в 1 657 553,77 млн \$¹. Несмотря на отказ от сырьевой экономической модели, которая ослабляла производственную составляющую, и обладание сильной экономикой, наше государство в настоящее время так и не входит в ТОП-10 стран-лидеров.

Последние годы руководство Российской Федерации с целью повышения предпринимательской активности в выборе путей решения задач государственной экономической политики, организации стратегического планирования и формирования государственных программ ориентировано на развитие сектора малого и среднего бизнеса.

Президент РФ В.В. Путин в посланиях Федеральному Собранию неоднократно говорил о ценности частной собственности и важности конкуренции, свободы предпринимательства, о растущем запросе на расширение экономических свобод, о необходимости обеспечить предпринимателей свободой для работы, научного, инновационного поиска; называл развитие малого предпринимательства масштабным резервом экономического роста².

¹ Рейтинг экономики развитых стран мира. URL: <https://visasam.ru/> (дата обращения 25.06.2022).

² См. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2012;

Председатель Правительства РФ М.В. Мишустин 26 мая 2022 года, открывая очередное заседание Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства, в своем выступлении также обозначил значимость формирования комфортной среды для бизнеса³.

Основная часть

Исключением не стала и сфера уголовной юстиции. Наряду с модернизацией уголовного законодательства методично реформируется и уголовно-процессуальное. Последовательно принимаемые законодательные акты устанавливают все новые и новые особенности судопроизводства по уголовным делам о преступлениях в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом, как справедливо обращает внимание Л.В. Головкин, все российские реформы в области уголовного процесса соответствуют исключительно логике Doing Business, когда уголовно-процессуальный режим становится более мягким по сравнению со стандартным, выступая в качестве инструмента либерализации эконо-

Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 04.12.2014; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.12.2016; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018; Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 15.01.2020. URL: <http://www.kremlin.ru/> (дата обращения 25.06.2022).

³ Публикация «Заседание Правительственной комиссии по вопросам развития малого и среднего предпринимательства». URL: <https://strategy24.ru/> (дата обращения 21.06.2022).

мического сектора и максимального снижения уголовно-правового риска для экономических акторов [1, с. 40].

Правовые механизмы создаются государством с тем, чтобы исключить возможность использования уголовного преследования в качестве средства давления на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность, оградить предпринимателей от необоснованного преследования за невыполнение обязательств, обусловленных предпринимательскими рисками, и не допустить приостановления их законной деятельности.

Системный анализ отдельных примеров оптимизации уголовно-процессуального законодательства позволяет выделить некоторые направления реформирования и дифференциации уголовного судопроизводства по «предпринимательским составам».

1. Формирование критериев, наличие которых обуславливает переход от общего порядка к неординарному производству, и введение в источники уголовно-процессуального права экономических терминов.

Понятие «предпринимательская деятельность» появилось в тексте УПК РФ в 2010 году, когда Федеральным законом от 07.04.2010 № 60-ФЗ был скорректирован содержащийся на тот момент в ст. 108 УПК РФ правовой запрет на избрание в качестве меры пресечения заключения под стражу в отношении отдельной категории обвиняемых (подозреваемых). Затем в несколько этапов⁴ данная гражданско-правовая

категория была интегрирована в ст. 20 УПК РФ⁵, ст.ст. 46, 47 УПК РФ в части контакта обвиняемого (подозреваемого) с нотариусом в период нахождения под стражей (домашним арестом), а также содержалась во впервые вводимых в УПК РФ ст. 81.1 (в части установления специального порядка признания вещественными доказательствами предметов и документов, изъятых по отдельным категориям уголовных дел, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.) и ч. 4.1 ст. 164 (в части установления правового запрета на необоснованное изъятие электронных носителей информации и применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей).

Плюс»; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросам совершенствования оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.07.2016 № 323-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 03.07.2016 № 325-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»; О внесении изменений в статьи 76.1 и 145.1 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 27.12.2018 № 533-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»;

⁵ В период расширения в 2012 году пределов действия ч. 3 ст. 20 УПК РФ и отнесения к числу дел частного обвинения уголовных дел об отдельных преступлениях, ответственность за которые предусмотрена ст.ст. 159-159.6, 160 и 165 УК РФ.

⁴ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 29.11.2012 № 207-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-

Несмотря на накапливание в уголовно-процессуальном законе дефиниции, явно присущей цивилистике, законодатель так и не предусмотрел определения предпринимательской деятельности. Вследствие чего правоприменителям в оценке соответствия деятельности предпринимательской составляющей необходимо обращаться к гражданскому праву, к ст. 2 ГК РФ, в которой говорится, что «предпринимательской является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг».

Наряду с уже названным термином в УПК РФ (ст.ст. 20, 81.1, 108, 164, 241) добавлена заимствованная из названия Главы 22 УК РФ формулировка «экономическая деятельность», которая значительно объемнее по своему содержанию, чем предпринимательская. Для преступлений «в сфере экономической деятельности» помимо всего прочего установлен специальный порядок оглашения приговора, который предназначен для экономии времени и не лишает стороны возможности получения копии приговора в полном его содержании⁶.

Любопытно, что, используя метод аналогии и обращаясь к разделам ГК РФ, найти определение понятия «экономическая деятельность» и во все невозможно, равно как и в текстах УК РФ, Постановления Пленума Верховного Суда РФ, регла-

ментирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Признать деятельность экономической уместно, используя, к примеру, утвержденный Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст классификатор. В нем сказано: «Экономическая деятельность имеет место тогда, когда ресурсы (оборудование, рабочая сила, технологии, сырье, материалы, энергия, информационные ресурсы) объединяются в производственный процесс, имеющий целью производство продукции (предоставление услуг)»⁷.

Полагаем, что подобный подход законодателя только добавляет неопределенности в вопросе выбора процессуальной формы в конкретной следственной ситуации, когда событие преступления каким-либо образом соприкасается с экономической (предпринимательской) деятельностью. Кульминацией сюжета стали изменения, внесенные в июне 2020 года в Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48. Существовавший на тот момент в тексте указанного документа перечень составов преступлений, по которым в уголовном судопроизводстве установлены особенности, был обобщен категорией «преступления, совершенные в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности»⁸. В результате

⁶ О внесении изменений в статьи 140 и 241 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Федеральный закон от 06.12.2011 № 407-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности [Электронный ресурс]: утвержден Приказом Росстандарта от 31.01.2014 № 14-ст. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности

границы перехода от общего порядка к неординарному уголовному судопроизводству по «предпринимательским составам» в настоящее время фактически стерты, что позволяет повально использовать «льготный режим», тем самым нарушая важнейший принцип равенства граждан перед законом и судом. Ведь на совершение преступления в сфере предпринимательской деятельности указывает как непосредственное осуществление предпринимательской деятельности самостоятельно, так и участие в ней, а также связь преступления с указанной деятельностью⁹.

Ожидаемо, что в юридической литературе присутствуют разные видения решения обозначенной проблемы. Например, О.В. Гладышева предлагает ориентироваться на профильное гражданское законодательство и «исключить категории „предпринимательская“ и „экономическая“ деятельность из содержания УПК РФ, заменив их термином „хозяйственная деятельность“» [2, с. 103]. О деструктивном начале концепции модернизации уголовного законодательства в целом пишут М.В. Бавсун, В.Н. Борков и К.Д. Николаев, отмечая,

за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [Электронный ресурс]: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Лакшина Михаила Анатольевича на нарушение его конституционных прав пунктом 4 примечаний к статье 159 Уголовного кодекса Российской Федерации и частью 1.1 статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2018 № 2010-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

что «по большому счету ни одна группа преступных посягательств никогда „не пользовалась привилегиями“ подобно рода» [3, с. 214; 4, с. 15]. Следует согласиться и с аргументированной позицией Л.В. Головки, что «нормативная кристаллизация „настоящих“ бизнесменов заведомо юридико-технически бесплодна по причине неперсонального характера современной экономики» [1, с. 35].

Действительно, деление общества по профессиональному признаку на заслуживающих особые (мягкие) условия уголовного преследования и обычных граждан, по меньшей мере, несправедливо. Уголовно-процессуальное право выделяет исключительные категории субъектов, для которых необходимы дополнительные гарантии защиты, основываясь, например, на их психофизиологических особенностях (несовершеннолетний возраст, психическое состояние). Такие признаки априори препятствуют лицу в полной мере самостоятельно осуществлять свою защиту, что и определяет создание государством дополнительных процессуальных механизмов, в том числе в рамках специального порядка уголовного судопроизводства, регламентированного Главами 50, 51 УПК РФ.

Даже получившие закрепление в УПК РФ особенности производства в отношении или с участием отдельных категорий лиц (Глава 52 УПК РФ) обусловлены их служебным иммунитетом и направлены не на приобретение указанными лицами личных выгод, а выступают гарантией выполнения важнейших государственных и общественных функций [5, с. 558]. Основной же движущей силой труда предпринимателя, прежде всего, является желание получить лич-

ную прибыль, а потом уже и полезный для общества и государства результат. В этой связи считаем, что экономический потенциал предпринимательской деятельности не может противопоставляться реализации основных конституционных принципов.

Более того, непреодолимая неопределенность экономической терминологии, используемой в разных источниках уголовного и уголовно-процессуального права, будет и далее способствовать расширению пределов действия неординарных условий уголовного судопроизводства, тем самым не только еще более разобщая граждан, но и усложняя само уголовное судопроизводство и отодвигая на недостижимое расстояние реализацию его цели. Поэтому полагаем, что дальнейшие законодательные разработки, которые, несомненно, будут, о чем свидетельствуют результаты прошедшего 15 — 18 июня 2022 года XXV Петербургского международного экономического форума, должны крайне осторожно и выверенно формулировать критерии перехода от общего порядка к неординарному уголовному судопроизводству.

Дальнейшее расширение пределов неординарного производства по «предпринимательским составам», в том числе вопреки делению по видовому признаку преступлений в действующем УК РФ, попросту недопустимо. Уже существующие правовые механизмы должны ориентироваться на защиту предпринимательского производства, а не на личность самого предпринимателя. Более того, думается, что такую правовую защиту, где уголовное судопроизводство и уголовное преследование не будет влиять на ведение бизнеса, следует обеспечивать в рамках несколько иных институтов, например,

силами прокурорского надзора или судебного контроля.

2. *Создание специального режима применения в отношении предпринимателей мер уголовно-процессуального принуждения, связанных с ограничением свободы.*

Дополнительной гарантией конституционного права на свободу и личную неприкосновенность для предпринимателей является установленный в ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ специальный правовой запрет на заключение под стражу. Данная новелла появилась в тексте УПК РФ в 2009 году и первоначально позиционировалась как либеральная черта уголовной политики в отношении налоговой преступности. Действие ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ распространялось лишь на четыре состава, связанных с отдельными налоговыми нарушениями (ст.ст. 198 — 199.2 УК РФ), в результате которых бюджет недополучал предусмотренные законодательством РФ налоги и сборы.

Учитывая, что субъектами уголовной ответственности по данной категории дел выступали индивидуальные предприниматели, собственники, руководители организаций и иные лица, выполняющие управленческие функции в этой организации, то они и стали основными бенефициарами данной правовой нормы. Согласно названному правовому запрету, заключить под стражу такого обвиняемого (подозреваемого) можно было только в исключительных случаях (например, когда им допущено нарушение ранее избранной меры пресечения, он уже скрылся от органов предварительного расследования).

Оперативно в апреле 2010 года принят следующий федеральный закон, направленный на усиление уголовно-правовой защиты отношений

в сфере предпринимательской деятельности. Из пояснительной записки к законопроекту следовало, что чрезмерно жесткая и не всегда оправданная практика следственных органов и судов привела к тому, что ежегодно около 70 тыс. заключенных под стражу впоследствии приговариваются к наказанию, не связанному с лишением свободы. Учитывая стабильно высокое количество лиц, содержащихся в следственных изоляторах, подозреваемых в совершении преступлений в сфере экономики, не представляющих большой опасности для общества, целесообразно оставлять на свободе до вынесения приговора¹⁰.

Результатом последующего нормотворческого процесса стала действующая редакция ч. 1.1 ст. 108 УПК РФ, содержащая чрезмерно широкий перечень составов преступлений, в ходе расследования которых запрещено к обвиняемым (подозреваемым) в качестве меры пресечения избирать заключение под стражу, в частности, если преступление совершено в связи с осуществлением предпринимательской или иной экономической деятельности. Из этого следует, что при решении вопроса об избрании меры пресечения должностное лицо обязано представить достаточные, убедительные сведения о том, совершено ли инкриминируемое деяние в сфере предпринима-

тельской деятельности¹¹, а суд — выяснить, в какой именно сфере деятельности совершено преступление¹².

Более того, одновременно с декриминализацией отдельных преступлений экономической направленности в июле 2016 года в УПК РФ появилось самостоятельное право обвиняемого (подозреваемого), содержащегося под стражей, иметь свидания без ограничения их числа и продолжительности с нотариусом в целях удостоверения доверенности на право представления его интересов в сфере предпринимательской деятельности. При этом названное законотворческое решение не обеспечено эффективным механизмом недопущения злоупотребления правом [6, с. 86].

Разумеется, данная правовая гарантия, предполагающая упрощенный порядок свидания предпринимателя с нотариусом, была воспринята отдельными гражданами как "не имеющее разумного оправдания различие в правовом положении лиц, относящихся к одной категории —

¹⁰ Система обеспечения законодательной деятельности. URL: https://sozd.duma.gov.ru/bill/336086-5#bh_histras/ (дата обращения 25.06.2022).

¹¹ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байкова Владимира Павловича на нарушение его конституционных прав частями первой, третьей и четвертой статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 19.12.2019 № 3320-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹² Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байкова Владимира Павловича на нарушение его конституционных прав частями 1.1 и 4 статьи 108, частями 1 и 6 статьи 152 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2375-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

содержащихся под стражей и нуждающихся в услугах нотариуса»¹³. Здесь следует заметить, что еще на этапе обсуждения названный законопроект, расширяющий права обвиняемого (подозреваемого), позиционировался как касающийся "не только предпринимателей, а всех граждан, находящихся в СИЗО, всех подозреваемых, всех обвиняемых"¹⁴. Однако ныне действующий УПК РФ наделил этой привилегией только лиц, ведущих бизнес.

Необходимо заметить, что либеральные законодательные инъекции УПК РФ, связанные с созданием специального правового режима ограничения свободы предпринимателей на период производства по уголовному делу, на этом не закончены. Одним из поручений, утвержденных Президентом РФ по итогам XXV Петербургского международного экономического форума, стал пересмотр в отношении преступлений экономической направленности оснований заключения под стражу (продления сроков содержания под стражей) субъектов предпринимательской деятельности, сроков предварительного

го следствия. Вместе с тем обращено внимание на приоритетное избрание иных мер пресечения в целях обеспечения возможности продолжения ими предпринимательской деятельности¹⁵. Речь идет прежде всего о залоге.

Выступая на одной из сессий международного форума, Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей Б.Ю. Титов предложил «согласовывать с прокуратурой меру пресечения до суда»¹⁶, говорил о значимости усиления роли прокуратуры. Кроме того, по мнению омбудсмана, необходимо «обязать суд рассматривать залог в качестве первой меры пресечения»¹⁷. Неоднозначное восприятие перечисленных тезисов обусловлено следующим.

Введение в уголовно-процессуальный закон процедуры согласования избираемой следователем меры пресечения означает избыточное ограничение процессуальной самостоятельности следователя, очередной шаг к нивелированию формы предварительного расследования.

В свою очередь, императивное определение залога в качестве приоритетной меры пресечения в отношении бизнесмена, платежеспособность которого не вызывает сомнения, схоже с возвратом к эпохе правления Екатерины II. В период действия Устава благочиния 1782 го-

¹³ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шестуна Александра Вячеславовича на нарушение его конституционных прав частями третьей и шестой статьи 18 Федерального закона «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» и пунктом 9.1 части четвертой статьи 47 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс]: определение Конституционного Суда РФ от 24.10.2019 № 2714-О. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁴ Из выступления Тарнавского А.Г. из стенограммы заседания 305 от 14.06.2016 (обсуждение законопроекта в первом чтении). URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1083199-6/> (дата обращения 25.06.2022).

¹⁵ Президент России официальный сайт. Пр-1269, п.9а-2. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/69045/> (дата обращения 25.06.2022).

¹⁶ Выступление Бориса Титова на МПЭФ 2022, сессия «Право на защиту: бизнес в России и за рубежом». URL: <https://stolypinforum.mirtesen.ru/> (дата обращения 25.06.2022).

¹⁷ Там же.

да широкое распространение в качестве меры наказания получил штраф, для взыскания которого предусматривался арест и содержание под стражей до момента его выплаты. Такое разделение общества по социально-классовому признаку предполагало зависимость срока от выплаты штрафа и, следовательно, содержания под стражей от материального положения наказанного. Для несостоятельных людей нахождение в неволе могло быть бессрочным [7, с. 411].

Вместе с тем, небезынтересной представляется точка зрения В.Н. Гапоновой и А.И. Цыреторова, которые указывают, что в случае если подозреваемым или обвиняемым является должностное лицо или в уголовных делах фигурируют миллионные или миллиардные суммы, необходимо предусмотреть в законе возможность превышения «залоговых максимумов» путем дополнения ч. 3 ст. 106 УПК РФ абзацем 2 следующего содержания: «в исключительных случаях, если суд установит, что залог в указанных пределах не способен обеспечить выполнение лицом, подозреваемым (обвиняемым) в совершении тяжкого или особо тяжкого преступления, возложенных на него обязанностей, залог может быть назначен в размере ста или ста восьмидесяти минимальных размеров оплаты труда соответственно» [8, с. 204].

Представляется, что такие законодательные изменения:

во-первых, будут способствовать более широкому применению меры пресечения в виде залога, в первую очередь по «предпринимательским составам», что обеспечивало бы достижение цели расследования, а также исполнение приговора путем назначения имущественного наказа-

ния (штрафа), компенсации вреда, причиненного преступлением;

во-вторых, обеспечат надлежащее поведение лица, обвиняемого в совершении преступления, поскольку сумма залога, определяемая по вышеизложенному предложению, являлась бы для лица существенной.

3. Увеличение гарантий защиты предпринимательской собственности.

Собственность является предпосылкой существования самого предпринимательства, и в основе ее защиты лежит правовой запрет на необоснованное применение мер, которые могут привести к приостановлению законной деятельности юридических лиц или индивидуальных предпринимателей. Таковыми мерами, безусловно, являются изъятие, удержание в режиме хранения в качестве вещественных доказательств по уголовному делу, установление запретов на распоряжение, а также отчуждение имущества, независимо от его вида.

Во-первых, в расследовании преступлений в сфере экономики особенности имеет порядок изъятия отдельных объектов собственности, к примеру, электронных носителей информации (ст. 164.1 УПК РФ), и их хранения. Необходимо отметить, что ст. 82 УПК РФ, более десятка раз модифицированная с момента принятия современного уголовно-процессуального закона и регламентирующая процессуальный порядок хранения вещественных доказательств, в настоящее время буквально является детальной инструкцией для следователя. В ней содержится наиподробнееший перечень предметов (например, товары легкой промышленности, алкогольная и спирто-содержащая продукция, древесина, игровое оборудование и прочее), ко-

торые могут быть признаны вещественными доказательствами, и специфические алгоритмы действий по их хранению, учету, передаче, реализации, утилизации, уничтожению с отсылками к постановлениям Правительства РФ. Жесткие процессуальные сроки установлены и в ст. 81.1 УПК РФ для принятия решения о признании предметов и документов вещественными доказательствами, а также для возврата их владельцам.

Как справедливо замечено О.А. Зайцевым, такой порядок признания документов и предметов вещественными доказательствами послужит существенной процессуальной гарантией защиты прав и законных интересов предпринимателей, в отношении которых ведется уголовное преследование, а также будет способствовать продолжению законной предпринимательской деятельности, несмотря на проведение следственных и судебных действий по уголовному делу [9, с. 120].

Во-вторых, ограничение права собственности может быть обусловлено потребностями производства по уголовным делам в сфере экономической деятельности. Однако если обеспечение сохранности вещественных доказательств по таким делам и проведение с ними необходимых следственных действий, предотвращение их использования для совершения преступлений не требуют такого изъятия, то после проведения необходимых следственных действий, потребовавших изъятия, эти предметы подлежат незамедлительному возвращению собственнику

(владельцу) на ответственное хранение¹⁸.

Наконец, в-третьих, применение иной меры процессуального принуждения, предусмотренной ст. 115 УПК РФ, и ее длительность (пролонгация) в отдельных случаях имеет решающее значение для определения гражданско-правовой судьбы предпринимательского имущества. Поводом для введения срочного характера ареста, который регламентирован в ст. 115.1 УПК РФ, опять же стала жалоба в защиту интересов ООО «Аврора малоэтажное строительство» и свободы экономической деятельности. Рассматривая дело, Конституционный Суд РФ в очередной раз признал не соответствующими Конституции РФ отдельные положения уголовно-процессуального закона, а именно ст. 115¹⁹ как не предусматривающую контроля суда над продолжением (сохранением режима) ареста имущества. С учетом правовой позиции Суда в УПК РФ создан правовой механизм, направленный на эффек-

¹⁸ По делу о проверке конституционности части первой статьи 81.1 и пункта 3.1 части второй статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Синклит» [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 11.01.2018 № 1-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹⁹ По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена [Электронный ресурс]: постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тивную защиту в судебном порядке прав и законных интересов лиц, право собственности которых ограничено чрезмерно длительным наложением ареста на принадлежащее им имущество, предположительно полученное в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого.

Выводы и заключение

Оптимизация уголовно-процессуального законодательства не ограничена реформированием только тех институтов, которые проанализированы в статье, а авторы ограничены пределами научной публикации. Помимо вышеизложенных направлений реформирование и дифференциация уголовного судопроизводства по «предпринимательским составам» осуществляется, например, в части уточнения оснований и порядка освобождения от уголовной ответственности, порядка возбуждения уголовного дела и т.д. В марте 2022 года Федеральным законом № 51-ФЗ скорректирован повод для возбуждения уголовного дела по налоговым преступлениям

(ч. 1.3 ст. 10 УПК РФ), постепенно расширяется сфера действия ч. 3 ст. 28.1 УПК РФ.

Представляется, что дальнейшее расширение пределов неординарного производства по «предпринимательским составам» недопустимо. Дальнейшая модернизация законодательства должна быть крайне осторожной и выверенной. Реализацию уже созданных правовых механизмов необходимо ориентировать на защиту предпринимательского производства, а не на личность самого предпринимателя, чтобы не допустить разделение общества по профессиональному признаку на заслуживающих особые (мягкие) условия уголовного преследования и обычных граждан.

Более того, думается, что право-защиту предпринимательства, с тем чтобы уголовное судопроизводство и уголовное преследование не влияло на ведение бизнеса, следует обеспечивать прежде всего в рамках эффективных институтов прокурорского надзора или судебного контроля.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Головки Л.В. Два альтернативных направления уголовной политики по делам об экономических и финансовых преступлениях: crime control и doing business / Л.В. Головки // Закон. — 2015. — № 8. — С. 32—45.
2. Гладышева О.В. Правила уголовного судопроизводства в отношении предпринимателей: проблемы и пути их решения / О.В. Гладышева // Вестник Удмуртского университета. — 2018. — Т. 28, вып. 1. — С. 101—105.
3. Бавсун М.В. Деструктивное начало концепции модернизации уголовного законодательства / М.В. Бавсун // Вестник Омского университета. Серия «право». — 2011. — № 1 (26). — С. 214—215.
4. Бавсун В.М., Борков В.Н., Николаев К.Д. Концепция модернизации уголовного законодательства в экономической сфере: критический анализ / В.М. Бавсун, В.Н. Борков, К.Д. Николаев // Научный вестник Омской академии МВД России. — 2011. — № 4 (43). — С. 12—16.
5. Часовникова О.Г., Кутуев Э.К. Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц / О.Г. Часовникова, Э.К. Кутуев // Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учебник. Санкт-Петербург:

Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2016. — С. 557—566.

6. Рудич В.В. Проблемы расширения прав обвиняемого, к которому в ходе производства по уголовному делу о преступлении в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности применяются меры пресечения / В.В. Рудич // Вестник Томского государственного университета. — 2017. — № 24. — С. 86—91.

7. Российское законодательство X – XX веков. В девяти томах. Законодательство периода расцвета абсолютизма. Том 5. Москва, 1987. — С. 411—414.

8. Гапонова В.Н., Цыреторов А.И. Перспективы залога как меры пресечения в отечественном уголовном судопроизводстве / В.Н. Гапонова, А.И. Цыретов // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — № 1(21). — С. 196—205.

9. Зайцев О.А. Процессуальные гарантии обеспечения прав и законных интересов предпринимателей в уголовном судопроизводстве / О.А. Зайцев // Журнал российского права. — 2021. — Т. 25. — № 10. — С. 108—126.

REFERENCES

1. Golovko L.V. Dva al'ternativnyh napravlenija ugovnoj politiki po delam ob jekonomicheskikh i finansovyh prestuplenijah: crime control i doing business [Two alternative directions of criminal policy in cases of economic and financial crimes: crime control and doing business]. *Zakon – Law*. 2015, no. 8, pp. 32—45. (in Russian).

2. Gladysheva O.V. Rules of criminal proceedings in relation to entrepreneurs: problems and ways to solve them [Pravila ugovnogo sudoproizvodstva v otnoshenii predprinimatelej: problemy i puti ih reshenija]. *Vestnik Udmurtskogo universiteta — Vestnik of the Udmurt University*. 2018, vol. 28, no. 1, pp. 101—105. (in Russian).

3. Bavsun M.V. Destruktivnoe nachalo koncepcii modernizacii ugovnogo zakonodatel'stva [Destructive beginning of the concept of modernization of criminal legislation]. *Vestnik omskogo universiteta. Serija «pravo» – Vestnik of the Omsk University. Law series*. 2011, no. 1 (26), pp. 214—215. (in Russian).

4. Bavsun V.M., Borkov V.N., Nikolaev K.D. Koncepcija modernizacii ugovnogo zakonodatel'stva v jekonomicheskoy sfere: kriticheskij analiz [The concept of modernization of criminal legislation in the economic sphere: a critical analysis]. *Nauchnyj vestnik Omskoj akademii MVD Rossii — Scientific Bulletin of the Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia*. 2011, no. 4 (43). P. 12—16. (in Russian).

5. Chasovnikova O.G., Kutuev E.K. Osobennosti proizvodstva po ugovnym delam v otnoshenii otдел'nyh kategorij lic Ugolovno-processual'noe pravo (ugolovnyj process) [Features of criminal proceedings in relation to certain categories of persons. Criminal procedure law (criminal process)]. St. Petersburg: St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2016, pp. 557—566. (in Russian).

6. Rudich V.V. Problemy rasshirenija prav obvinjaemogo, k kotoromu v hode proizvodstva po ugovnomu delu o prestuplenii v sfere predprinimatel'skoj i inoj jekonomicheskoy dejatel'nosti primenajutsja mery presechenija [Problems of expanding the rights of the accused, to whom preventive measures are applied during the proceedings on a crime in the sphere of entrepreneurial and other economic activity]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta — Vestnik of the Tomsk State University*. 2017, no. 24, pp. 86—91. (in Russian).

7. Russian legislation of the X-XX centuries. In nine volumes. Legislation of the heyday of absolutism. Volume 5. Moscow, 1987. P. 411—414. (in Russian).

8. Gaponova V. N., Tsyretorov A. I. Perspektivy zaloga kak mery presecheniya v otechestvennom ugolovnom sudoproizvodstve [Prospects for bail as a measure of restraint in domestic criminal proceedings]. *Criminalistics: yesterday, today, tomorrow– Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra*. 2022, no. 1 (21), pp. 196—205. (in Russian).

9. Zaitsev O. A. Processual'nye garantii obespecheniya prav i zakonnyh interesov predprinimatelej v ugolovnom sudoproizvodstve [Procedural guarantees for ensuring the rights and legitimate interests of entrepreneurs in criminal proceedings]. *Journal of Russian law — Zhurnal rossijskogo prava*. 2021, vol. 25, no. 10, pp. 108—126. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Гапонова Валентина Николаевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, Россия, Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

Лукьянова Алина Александровна, старший преподаватель кафедры уголовного процесса. Барнаульский юридический институт МВД России, 656038, Россия, Барнаул, ул. Чкалова, 49.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Valentina N. Gaponova, Candidate of Law Sciences Associate Professor, Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the MIA of Russia. 110, Lermontov St., Irkutsk, Russia. 664071.

Alina A. Lukyanova, Senior Lecturer, Department of Criminal Procedure, Barnaul Law Institute of the MIA of Russia. 49, Chkalov St., Barnaul, Russia, 656038.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.26.98.020

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ОБЩИХ УСЛОВИЙ ОТДЕЛЬНЫХ СТАДИЙ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

Наталья Викторовна Лантух

Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, e-mail: lana-lant@yandex.ru.

Аннотация. В статье осуществлена попытка выделения в отдельную правовую категорию института общих условий, которые действуют на любой стадии уголовного судопроизводства, однако на законодательном уровне регламентированы лишь на стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства. Автор осуществляет анализ норм, устанавливающих требования, правила к производству по уголовным делам в каждой стадии уголовного процесса, их обусловленность принципами уголовного судопроизводства, во взаимосвязи с такими категориями уголовно-процессуальной деятельности, как ее задачи, содержание и процессуальный порядок, а также результаты.

Ключевые слова: стадия уголовного процесса, общие условия, уголовно-процессуальный институт, уголовно-процессуальные нормы, принципы уголовного процесса.

Для цитирования: Лантух Н.В. Законодательная регламентация общих условий отдельных стадий уголовного судопроизводства // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23 — № 3. — С. 202—218. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.26.98.020

LEGISLATIVE REGULATION OF GENERAL CONDITIONS FOR CERTAIN OF CRIMINAL PROCEEDINGS STAGES

Natalia V. Lantukh

St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, e-mail: lana-lant@yandex.ru.

Abstract The article attempts to separate into a separate legal category of the institution the general conditions that apply at any stage of criminal proceedings, but are regulated at the legislative level only at the stages of preliminary investigation and trial. The author analyzes the norms that establish requirements, rules for criminal proceedings at each stage of the criminal process, their conditionality by the principles of criminal proceedings, in conjunction with such categories of criminal procedural activity as its tasks, content and procedural order, as well as results.

Keywords. stage of the criminal process, general conditions, criminal procedure institute, criminal procedure norms, principles of the criminal process.

For citation: Lantukh N.V. Zakonodatel'naja reglamentacija obshhih uslovij ot del'nyh stadij ugovolno-go sudoproizvodstva [Legislative regulation of general conditions for certain of criminal proceedings stages]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra

— Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23, no. 3, pp. 202—218. (in Russ.)
DOI: 10.55001/2587-9820.2022.26.98.020

Введение

Содержание уголовного судопроизводства представлено системой взаимосвязанных и взаимообусловленных стадий, каждая из которых может быть охарактеризована рядом существенных признаков: задачи, начало, временной период (процессуальные сроки) и окончание, круг участников, процедурные особенности (процессуальные средства) и итоговые процессуальные решения. Данные признаки позволяют обеспечить поступательное движение производства по уголовному делу и достичь определенной его цели (результата), в качестве которой выступает решение вопроса о наличии оснований для привлечения к уголовной ответственности либо об их отсутствии.

Особое место среди названных процессуальных категорий занимает категория общих условий деятельности, осуществляемой на каждой стадии уголовного процесса. Традиционно в теории уголовного процесса и на законодательном уровне выделяются общие условия двух основных, важнейших, стадий — предварительного расследования и судебного разбирательства, поскольку их «смысловая нагрузка» заключается в первом случае в доказывании факта преступления и обосновании обвинительного тезиса в отношении лица, совершившего либо готовившего преступление, а во втором — в рассмотрении посредством судебного доказывания на основе официально выдвинутого в рамках досудебного производства обвинения и разрешении вопроса о виновности, а также применении меры уголовной от-

ветственности в отношении конкретного лица.

Однако следует полагать, что общие условия возможно выделить и применительно к остальным стадиям уголовного судопроизводства, которые могут выступать либо подготовительными (обеспечительными), либо контрольными по отношению к двум названным стадиям уголовного процесса.

Основная часть

Общеупотребительный термин «условие» определен как многозначное понятие. Так, в словаре Ожегова условие — это: 1) правило, установленное в определенной сфере деятельности; 2) обстоятельство, от которого что-либо зависит; 3) обстановка, в которой происходит, осуществляется деятельность; 4) требование, из которого следует исходить при выполнении конкретных задач деятельности [1, с. 821].

Если рассматривать понятие общих условий процессуальных стадий, можно сделать вывод, что общие условия стадии уголовного судопроизводства — это правила, требования, из которых следует исходить при выполнении задач определенной стадии и которые обеспечивают в ней надлежащий процессуальный порядок производства по уголовному делу.

Таким образом, критерием определения правила как общего условия служат три элемента уголовно-процессуальной деятельности, а именно задачи стадии, процедура производства на определенной стадии, конечный результат деятельности на стадии уголовного процесса. К тому же существует связь категории общих условий, действующих

в отдельных стадиях уголовного судопроизводства, и принципов всего уголовного процесса как правил самой высокой степени общности. Общие условия занимают положение «среднего звена», переходной ступени от основополагающих идей и общих для всего процесса требований к нормам, регулирующим порядок производства процессуальных действий, направленных на определенную цель и задачи каждого самостоятельного этапа уголовного процесса.

Некоторые ученые рассматривают категорию общих условий в качестве самостоятельного признака, отдельной характеристики стадии уголовного судопроизводства. Другие процессуалисты высказывают мнение, что выделение общих условий в качестве отличительной черты стадии уголовного процесса безосновательно, поскольку она поглощается таким признаком, как осуществление деятельности в специфических процессуальных формах и своими методами [2, с. 7]. По мнению А.А. Усачева, с данным тезисом следует не согласиться, так как общие условия стадии и ее процессуальная форма, являясь самостоятельными признаками стадии уголовного процесса, взаимообусловлены и вытекают друг из друга. С одной стороны, процессуальная форма стадии уголовного процесса определяет и ее общие условия, а с другой – общие условия выражают сущностные черты процессуальной формы стадии, а также самой стадии. Однако общие условия стадии позволяют более четко, нежели процессуальная форма, разграничить стадии судопроизводства [3, с. 159–166].

В юридической литературе общие условия стадии рассматривают как:

1) нормативные положения, выражающие характерные черты стадии и определяющие наиболее существенные требования к его производству [3, с. 159–160];

2) установленные уголовно-процессуальным законом наиболее существенные требования к порядку его производства [4, с. 3];

3) установленные законом и обусловленные принципами уголовного процесса правила (требования), определяющие порядок производства в стадии уголовного процесса [5, с. 5];

4) установленные уголовно-процессуальным законом и основанные на принципах уголовного судопроизводства положения (требования) организационно-управленческого характера, которые выражают природу, сущность и содержание стадии уголовного судопроизводства [6, с. 255].

Представляется, что применительно к каждой стадии уголовного судопроизводства можно выделить общие условия с учетом их взаимосвязи с задачами стадии и особенностями организации и процедуры производства.

Общие условия производства в отдельной стадии следует отличать от положений закона, регулирующих систему каждой стадии, т.е. последовательное выполнение каких-либо действий. Существующая последовательность производства процессуальных действий позволяет выделять определенные этапы на каждой стадии уголовно-процессуальной деятельности, контролировать ее, обеспечивать законность деятельности органов, осуществляющих производство по уголовному делу. Эти положения отличаются тем, что они носят более выраженный процедурно-организационный характер.

Так, на стадии возбуждения уголовного дела задачами уголовно-процессуальной деятельности являются:

- прием, регистрация и рассмотрение сообщения о готовящемся или совершенном преступлении;
- раскрытие и пресечение преступления;
- определение органа, обязанного осуществлять производство по уголовному делу либо уполномоченного на это;
- закрепление следов в определенном процессуальном порядке;
- принятие решения о начале производства при наличии законных повода и основания либо об отказе в возбуждении производства при отсутствии основания либо при установлении обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

С учетом указанных задач и специфики деятельности на данном этапе возможно выделение общих условий *стадии возбуждения уголовного дела*, а именно:

- 1) обязанность приема и официальной регистрации сообщения о преступлении;
- 2) наличие повода и основания для возбуждения уголовного дела;
- 3) обязанность должностных лиц и государственных органов проводить проверку сообщения с целью установления основания для начала производства по уголовному делу;
- 4) определение компетенции органов на основе правил подследственности;
- 5) производство первоначальных проверочных следственных действий;
- 6) начало и окончание стадии возбуждения уголовного дела;

7) основания для отказа в возбуждении уголовного дела;

8) сроки проверки сообщения о преступлении;

9) процессуальное положение и гарантии прав и интересов участников уголовного процесса;

10) прокурорский надзор, ведомственный и судебный контроль на стадии возбуждения уголовного дела.

Следует отметить, что отдельные указанные правила (требования) в современном уголовно-процессуальном законодательстве уже закреплены, другие же требуют более четкой правовой регламентации. Так, в части, касающейся определения процессуального положения лиц, привлекаемых к производству проверочных действий на первой стадии уголовного процесса, законодатель оставляет в неизменном виде правовые нормы, в которых фиксируется момент, с которого тот или иной субъект приобретает процессуальный статус участника, т.е. после принятия решения о возбуждении уголовного дела. Согласно положениям ч.1.1 ст. 144 УПК РФ, лицам, участвующим в производстве процессуальных действий при проверке сообщения о преступлении, разъясняются их права и обязанности, предусмотренные УПК РФ, и обеспечивается возможность осуществления этих прав в той части, в которой производимые процессуальные действия и принимаемые процессуальные решения затрагивают их интересы, в том числе права не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, начальника подразделения дознания,

начальника органа дознания, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа. Участники проверки сообщения о преступлении могут быть предупреждены о неразглашении данных досудебного производства в порядке, установленном ст.161 УПК РФ. При необходимости безопасность участника досудебного производства обеспечивается в порядке, установленном ч. 9 ст. 166 УПК РФ, в том числе при приеме сообщения о преступлении. В последних случаях законодатель оперирует правовыми положениями, традиционно относящимися к общим условиям предварительного расследования.

Дискуссионен, вероятно, вопрос о включении в систему общих условий стадии возбуждения уголовного дела правила об определении подследственности. Уголовно-процессуальный закон фиксирует правила подследственности уголовных дел для стадии предварительного расследования, однако в п.3 ч.1 ст. 145 УПК РФ закрепляет положение о необходимости передачи сообщения по подследственности, что подразумевает ее определение на первом этапе.

Система задач *стадии предварительного расследования* представлена в уголовно-процессуальной литературе различными мнениями ученых. В числе основных задач данного этапа уголовно-процессуальной деятельности названы:

- раскрытие преступлений;
- выявление и изобличение участников преступления;
- собирание и проверка необходимых по делу доказательств;
- выявление причин, способствующих совершению преступления [7, с. 97—98; 8, с. 39—40].

И.В. Жогин и Ф.Н. Фаткуллин помимо указанных задач указывали дополнительно и на возмещение причиненного преступлением материального ущерба или создание условий для реального его возмещения после судебного приговора [9, с. 103—104].

А.Б. Судницын разделяет две группы задач стадии предварительного расследования. Так, в первую группу задач предварительного расследования, *ориентированных на обеспечение предварительной правовой оценки деяния, обладающего признаками преступления*, входят:

- своевременное, всестороннее, полное и объективное исследование преступления;
- изобличение лиц, совершивших преступление, с формулированием и выдвиганием обоснованного обвинения;
- создание предпосылок для участия подозреваемого (обвиняемого) в судебном разбирательстве и надлежащего его поведения при производстве по уголовному делу.

В группу задач предварительного расследования, *ориентированных на обеспечение защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства и профилактики преступлений на досудебном производстве*, входят:

- обеспечение реализации прав участников уголовного судопроизводства и исполнения ими обязанностей;
- обеспечение возмещения вреда, причиненного преступлением, других имущественных взысканий, конфискации имущества;
- обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства, а также их близких;

– выявление обстоятельств, способствовавших совершению преступления, с правом внесения представления для их устранения;

– содействие привитию уважительного отношения к законам и неуклонного их исполнения гражданами [10, с. 15].

Как было указано ранее, общие условия, при соблюдении которых возможно выполнение задач стадии предварительного расследования и обеспечение его надлежащей процедуры получали свое развитие в уголовно-процессуальных нормах поэтапно. Интересно определение общих условий, данное в дореволюционной литературе С.И. Викторским, который отмечал, что «эти условия определяются главным образом двумя требованиями, предъявляемыми к следствию, — полноты и скорости. Полнота в предварительном следствии необходима, поскольку судебное следствие почти исключительно лишь проверяет собранный ранее материал и при неполноте его у судей может возникнуть недоумение — как о вине подсудимого, так и о степени его виновности. Быстрота же нужна, чтобы не исчезли доказательства, чтобы наказание действительно было целесообразно и чтобы обвиняемые не томились неизвестностью решения в ожидании своей участи, а иногда — и в предварительном заключении» [11, с. 363—364].

В советский и постсоветский периоды, предшествовавшие принятию современного Уголовно-процессуального кодекса, система общих условий была существенным образом дополнена.

Виды общих условий стадии предварительного расследования изложены в Главе 21 «Общие условия предварительного расследо-

вания». Тем не менее, данный подход не учитывает, что многие иные процессуальные нормы, например, содержащиеся в Главах 22 и 32 УПК РФ, также определяют содержание всей стадии расследования и, следовательно, «претендуют» на статус общих условий (например, сроки предварительного следствия и дознания, общие правила производства следственных действий, единоличный или групповой метод расследования, процессуальная самостоятельность следователя и дознавателя, надзор и контроль при производстве расследования). Следует также отметить, что законодатель текстуально определил общие условия как требования, применимые, с одной стороны, одновременно для двух форм расследования, а с другой — только в отношении основной формы расследования (предварительного следствия).

Кроме того, на наш взгляд, следует включить в систему общих условий предварительного расследования правило о взаимодействии следователя и дознавателя с органами дознания, которое действительно отражает общее требование данной стадии и частично приведено в ст. 157 УПК РФ.

Поэтому следует констатировать, что в настоящее время юридическая наука еще не достигла полной определенности в вопросах о том, какие именно положения являются общими условиями расследования и по какому критерию их следует классифицировать. На наш взгляд, наиболее удачная классификация, согласующаяся с высказанными в литературе идеями о юридической сущности рассматриваемой правовой категории, была представлена А.В. Смирновым и К.Б. Калиновским [12, с. 180—181]. Они условно выделили три

крупные группы общих условий предварительного расследования, связанные:

1) с выбором надлежащего субъекта расследования и его процессуальным положением;

2) с обеспечением всесторонности, полноты, объективности и быстроты расследования;

3) с обеспечением прав и законных интересов участников расследования.

Задачами стадии подготовки к судебному заседанию являются:

– проверка качества предварительного расследования без решения вопроса о доказанности обвинения и виновности обвиняемого;

– установление судьей наличия либо отсутствия препятствий к судебному разбирательству;

– установление юридических оснований для рассмотрения дела в судебном разбирательстве;

– принятие мер для своевременного и полного судебного разбирательства.

Учитывая задачи и специфическое содержание уголовно-процессуальной деятельности на первой судебной стадии, можно выделить определенные общие условия *стадии подготовки к судебному заседанию*:

1) общий и особый порядки подготовки к судебному заседанию;

2) контрольные функции судьи по поступившему в суд уголовному делу;

3) подсудность уголовных дел;

4) обстоятельства, препятствующие судебному заседанию;

5) организационно-подготовительные действия;

6) начало и окончание стадии подготовки к судебному заседанию;

7) сроки проверки поступивших материалов и сроки начала судебного разбирательства;

8) меры по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, обеспечения гражданского иска и возможной конфискации имущества;

9) решения, принимаемые в стадии подготовки к судебному заседанию;

10) гарантии обеспечения прав сторон обвинения и защиты;

11) недопустимость решения вопроса о доказанности обвинения и виновности обвиняемого.

Некоторые ученые указывают на необходимость урегулирования временных границ и процессуальных сроков, используемых при подготовке дела к судебному заседанию. В частности, необходимо обозначить начальный момент действия стадии подготовки к судебному заседанию, которым следует считать дату регистрации поступившего в канцелярию суда уголовного дела. Конечным моментом действия стадии подготовки к судебному заседанию следует считать дату вынесенного судьей решения о назначении судебного заседания, установленную в соответствующем постановлении. Кроме того, требует усовершенствования механизм порядка исчисления сроков, установленных для подготовки дела к судебному заседанию, содержащихся в ч. 3 ст. 227 УПК РФ, путем включения фактического времени, затраченного на проведение предварительного слушания, а также времени начала предварительного слушания с момента принятия об этом процессуального решения, в общий срок подготовки дела к судебному заседанию.

Общие условия *судебного разбирательства* получили детальную

разработку как в законодательстве, так и в юридической литературе. В данной статье мы сознательно не приводим перечень общих условий судебного разбирательства и не анализируем их содержание.

Задачами стадии *производства в суде второй (апелляционной) инстанции* выступают:

- обнаружение фактических и юридических ошибок, допущенных нижестоящими судами при рассмотрении и разрешении уголовных дел;
- принятие судами апелляционной инстанции в пределах своей компетенции процессуальных мер по устранению выявленных ошибок путем отмены или изменения судебного решения нижестоящего суда, не вступившего в законную силу;
- обеспечение принятия законных, обоснованных и справедливых приговоров и иных решений судов по уголовным делам;
- обеспечение единства судебной практики при производстве по уголовным делам;
- защита прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство;
- повышение эффективности правосудия по уголовным делам.

Общими условиями апелляционного производства являются следующие:

- 1) объект и предмет апелляционного производства;
- 2) широта и свобода обжалования судебных решений, не вступивших в законную силу;
- 3) приостановление момента вступления судебного решения в законную силу;
- 4) компетенция судов апелляционной инстанции;
- 5) ревизионный порядок пересмотра в апелляционной инстанции;

6) действие правила о «повороте к худшему»;

7) основания для отмены или изменения судебных решений;

8) восстановление пропущенного по уважительной причине срока обжалования.

Объект обжалования и пересмотра — это решение суда первой инстанции, не вступившее в законную силу и содержащее в себе, по мнению субъекта обжалования, неблагоприятные для него последствия разрешения уголовного дела (решение незаконно, необоснованно или несправедливо). Для апелляционного производства объектом обжалования является приговор по фактическим и юридическим основаниям.

Предметом обжалования выступает конкретное судебное решение, которое находится в границах объекта и требует исследования суда. Обжалованы могут быть как итоговые, так и промежуточные судебные решения.

Пересмотр судебных приговоров сосредотачивается всегда в вышестоящем суде, так как принесение жалобы на приговор предполагает нарушение судом материального или процессуального закона и требует проверки судебного решения («деволютивность» обжалования (фр. «devolu» — доставшийся, выпавший на долю)). Такая проверка может быть предоставлена только другому судебному органу, как правило, более опытному и с усиленным составом судей.

Свобода обжалования предполагает отсутствие жестких требований к форме и содержанию жалобы, широта обжалования определяется широким кругом лиц, обладающих правом подачи апелляции.

Приостановление юридического последствия судебного решения (так

называемый «отлагательный эффект») является важным правовым последствием подачи жалобы (ст. 389.8 УПК РФ). Приговор или иное итоговое решение суда считается не вступившим в законную силу, пока у сторон существует право на обжалование («сuspensivность» обжалования — (лат. «suspensus» отсроченный, приостановленный). Исключения составляют промежуточные решения суда, вынесенные в ходе судебного разбирательства (части 3, 4 ст. 389.2, ст. 311 УПК РФ).

В суде вышестоящей инстанции дело может проверяться либо в полном объеме (ревизионный порядок), либо в объеме требований, указанных в поданной жалобе (принцип «*tantum devolutum, quantum appellatum*» — «сколько жалобы — столько разбирательства»). Правило рассмотрения дела в полном объеме выражает приоритет государственных, общественных интересов, тогда как проверка дела «в пределах жалобы» означает выражение интересов частных лиц. Ревизионный порядок выражается в том, что вышестоящая инстанция проверяет законность, обоснованность и правильность приговора в полном объеме в отношении всех осужденных, как обжаловавших, так и не обжаловавших приговор, или в отношении которых не подано представление (части 1, 2 ст. 389.19 УПК РФ). Она рассматривает дело в связи с жалобой, а не в ее пределах. Если по делу принесена жалоба одним подсудимым и вышестоящая инстанция признала ее уважительной, то приговор может быть отменен или изменен по отношению ко всем подсудимым.

Правило запрета поворота к худшему («*non reformatio in pejus*») заключается в том, что положение стороны, обжалующей решение суда

первой инстанции, не должно ухудшиться по сравнению с тем, чего она добилась в суде первой инстанции. Компетенция суда вышестоящей инстанции, процедура и быстрота внесения необходимых исправлений в приговоры судов первой инстанции во многом зависят от того, как решается вопрос о пределах недопустимости поворота к худшему для осужденного, обжаловавшего приговор.

Поворот к худшему может выражаться в следующих формах:

а) непосредственное повышение наказания вышестоящей инстанцией;

б) отмена приговора за мягкостью с тем, чтобы суд первой инстанции при новом рассмотрении дела повысил наказание;

в) применение судом первой инстанции при новом рассмотрении дела наказания, превышающего то, которое было применено по первому приговору, отмененному по жалобе подсудимого;

г) изменение второй инстанцией или судом первой инстанции при повторном рассмотрении дела квалификации преступления на более тяжкую, хотя и без повышения наказания;

д) применение закона о более тяжком преступлении [13, с. 105, 116].

Отмена оправдательного приговора возможна в следующих случаях:

а) при подаче жалобы потерпевшим;

б) при подаче представления прокурором;

в) при подаче жалобы оправданным лицом [14, с. 24—26].

В двух первых случаях субъектами, выполняющими обвинительную функцию в процессе, оспаривается правильность оправдания перед второй инстанцией. Подача жалобы

оправданным происходит в связи с нарушением его интересов формулировкой вынесенного приговора. Поэтому оно вправе обжаловать оправдательный приговор в части мотивов и оснований оправдания.

Непосредственными задачами *стадии исполнения приговора* выступают:

- обращение приговора к исполнению;
- исполнение приговора судом полностью или частично в случаях, предусмотренных законом;
- разрешение процессуальных вопросов, возникающих в ходе фактического исполнения приговора;
- защита прав и законных интересов лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются при приведении приговора в исполнение (осужденного, реабилитированного, потерпевшего, лица, отбывшего наказание, а также которому были назначены принудительные меры медицинского характера и др.).

Уголовно-процессуальное законодательство прямо не формулирует понятия и перечня общих условий производства по исполнению приговора, тем не менее, по смыслу и назначению норм УПК РФ такие общие требования (правила) предусмотрены [15, с. 8]. В числе их следует назвать:

- 1) вступление приговора, определения и постановления суда в законную силу;
- 2) своевременность обращения приговора к исполнению;
- 3) обязательность приговора, постановления, определения суда;
- 4) компетенция судов, разрешающих вопросы, связанные с исполнением приговора;
- 5) правомочность должностных лиц и субъектов, участвующих в стадии исполнения приговора;

6) недопустимость внесения в приговор изменений и дополнений, затрагивающих его существо [16, с. 372—375].

Задачами стадий производства в суде *кассационной инстанции* и производства в *надзорной инстанции*, которые имеют черты сходства, выступают:

- обеспечение соблюдения прав и законных интересов граждан;
- проверка законности и справедливости судебных решений, вступивших в законную силу;
- устранение судебных ошибок судов нижестоящих инстанций;
- формирование единообразного применения закона судами и органами предварительного расследования.

Пересмотр приговоров, определений и постановлений суда в порядке кассационного производства осуществляется при соблюдении ряда общих правил и требований, изложенных в гл. 47.1 УПК РФ «Производство в суде кассационной инстанции». Они образуют общие условия производства в кассационной инстанции.

Общими условиями кассационного производства, на наш взгляд, выступают:

- 1) свобода кассационного обжалования;
- 2) компетенция судов кассационной инстанции;
- 3) сроки кассационного рассмотрения уголовного дела;
- 4) объект и предмет обжалования и пересмотра дела;
- 5) ревизионные начала кассационного производства;
- 6) возможность представления новых материалов в кассационную инстанцию;

7) поворот к худшему при пересмотре судебных решений в кассационной инстанции;

8) правила сплошной и выборочной кассации;

9) недопустимость внесения повторных жалоб и представлений;

10) кассационные основания для отмены или изменения судебных решений;

11) инстанционность кассационного производства;

12) восстановление пропущенного срока.

Процессуальная конструкция, положенная в основу действующих кассационного и надзорного производств, едина. Такие ее важнейшие элементы, как предмет разбирательства, порядок рассмотрения, субъекты права на обжалование, правила о повороте к худшему, имеют больше сходств, нежели различий.

Общими условиями производства в суде надзорной инстанции выступают:

1) исключительная компетенция Президиума Верховного Суда РФ по пересмотру в порядке надзора;

2) объект и предмет пересмотра;

3) сроки пересмотра в порядке надзора приговоров, определений и постановлений судов;

4) основания для отмены или изменения судебных решений;

5) ревизионные начала надзорного производства;

6) возможность представления новых материалов в кассационную инстанцию;

7) пределы прав Президиума Верховного Суда РФ;

8) вступление в законную силу постановления Президиума Верховного Суда РФ.

Здесь хотелось бы указать на определенные особенности действия общих условий. Общая специ-

фика производств, где осуществляется проверка вступивших в законную силу решений суда (кассация, надзор), проявляется в том, что подача жалобы не влечет за собой непременную обязанность суда в ходе судебного производства проверить оспариваемое решение. Особенность права на кассационную жалобу состоит в том, что она (жалоба) не в каждом случае будет рассмотрена непосредственно в судебном заседании суда кассационной инстанции. Вступившее в законную силу судебное решение подпадает под действие принципа правовой определенности, а значит, не может быть поставлено под сомнение и пересмотрено лишь на том основании, что одна из сторон не согласна с выводами суда.

Давая общую характеристику основаниям обжалования судебных решений в порядке кассации, важно отметить следующие положения:

1) доводы в жалобе могут касаться только нарушений закона при производстве по уголовному делу;

2) не любые нарушения уголовного и уголовно-процессуального закона будут признаны достаточно серьезными для преодоления юридической силы вступившего в законную силу решения суда.

Правом в кассационном порядке обжаловать вступившее в законную силу судебное решение, согласно ч. 1 ст. 401.2 УПК РФ, наделены осужденные, оправданные, их защитники и законные представители, потерпевшие, частные обвинители, их законные представители и представители. Гражданский истец, гражданский ответчик или их законные представители и представители вправе обжаловать судебное решение в части гражданского иска.

Действующий закон, приняв во внимание правовые позиции Кон-

ституционного Суда РФ, установил открытый перечень лиц, наделенных правом обратиться в суд кассационной инстанции с жалобой для проверки законности принятых в ходе уголовного судопроизводства решений суда.

Определяющим критерием для предоставления права обратиться в суд с жалобой является наличие законного интереса лица в восстановлении его прав, непосредственно нарушенных судебным решением. Для иных лиц, не принимавших участия в деле, в законе установлено дополнительное требование к содержанию жалобы: указывать, какие права или законные интересы этих лиц нарушены обжалуемым судебным решением (ч. 2 ст. 401.4 УПК РФ). В ином случае такое лицо не будет признано субъектом, уполномоченным на подачу жалобы.

Множественность инстанций является одной из черт, характеризующих отечественное кассационное производство на протяжении последних десятилетий. В советский период это было объективно обусловлено отсутствием апелляционного производства и тем, что на кассационную инстанцию были возложены функции второй инстанции. В настоящее время, когда апелляционная форма проверки восстановлена в отношении решений всех судов, а кассационная инстанция проверяет законность уже вступивших в законную силу решений, необходимость сохранения прежнего подхода вызывает серьезные сомнения.

Доминирование публичных начал судопроизводства даже на таких целиком зависящих от воли сторон стадиях процесса, как проверочные производства, является причиной сохранения ревизионного начала при производстве в вышестоящих

инстанциях. Законодатель исходил из позиции, согласно которой, если нарушен закон в отношении лица, подвергнутого уголовной репрессии, то такая ошибка должна быть исправлена в любом случае самим судом, невзирая на наличие формальных причин, по которым она обнаружена, и на вступление приговора в законную силу. Здесь наблюдается асимметрия ревизионного начала: оно действует только в благоприятную для обвиняемого сторону, тогда как в неблагоприятную для него сторону применяться не может.

Поэтому ст. 401.16 УПК РФ в качестве исходного положения закрепляет, что суд кассационной инстанции не связан доводами кассационных жалобы или представления и вправе проверить производство по уголовному делу в полном объеме. Несмотря на прямое закрепление в законе ревизионного начала при производстве в кассации, право суда выйти за пределы доводов, приведенных заявителями в жалобах (представлениях), не абсолютно. Оно находится в прямой зависимости от принципа запрета поворота к худшему: ухудшить положение осужденного, оправданного или лица, в отношении которого дело прекращено, кассационная инстанция вправе лишь по тому правовому основанию и по тем доводам, которые указаны в кассационном представлении прокурора, кассационной жалобе потерпевшего, его законного представителя или представителя.

Действие ревизионного начала имеет ряд ограничений. Согласно ч. 2 ст. 401.16 УПК РФ, если по уголовному делу осуждено несколько лиц, а кассационная жалоба (представление) принесена только одним из них или в отношении некоторых из них, суд кассационной инстанции

вправе проверить уголовное дело в отношении всех осужденных. Вместе с тем в отношении оправданных или осужденных, в интересах которых жалоба или представление не принесены, суд не вправе отменить или изменить приговор, определение или постановление, если тем самым будет ухудшено их положение. Если суд находит доводы кассационной жалобы (представления) стороны обвинения обоснованными, то может лишь отменить приговор или иное судебное решение и отправить дело на новое рассмотрение в нижестоящую инстанцию.

Помимо этого, запрет поворота к худшему гарантирует свободную реализацию осужденным (оправданным, его защитником) права на обжалование без опасений, что его положение будет изменено в неблагоприятную для него сторону на основании проверки, проведенной по его же жалобе. Данная гарантия традиционно действует при условии, что жалобу в суд подает сторона защиты. При этом ясно, что стороне обвинения также необходимо обеспечить возможность обжаловать приговор в своих интересах. Иными словами, запрет поворота к худшему сегодня является относительным, когда поворот к худшему в принципе допускается, но лишь по жалобе (представлению) стороны обвинения. Благодаря правовым позициям Конституционного Суда РФ произошла смена концепции «поворота к худшему» с абсолютной на относительную. Изначально исключалась сама возможность пересмотра оправдательных приговоров или обвинительных приговоров в сторону ухудшения, независимо от субъекта, подавшего жалобу (представление).

Кассационный порядок, предусматривающий пересмотр судебных

решений, вступивших в законную силу и уже окончательно разрешивших уголовное дело, требует введения дополнительных механизмов его реализации. В качестве правового механизма, обеспечивающего осужденному или оправданному стабильное правовое положение, выступает предельный срок в один год для пересмотра приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения осужденного, оправданного, а также лица, в отношении которого уголовное дело прекращено (ст. 401.6 УПК РФ). Устранение существенных нарушений закона, позволяющее восстановить права осужденного, действующего в собственных интересах, должно быть бессрочным, тем самым обеспечивая принцип правовой определенности.

Непосредственными задачами *производства по новым и вновь открывшимся обстоятельствам* являются:

1) проверка вышестоящими судами правосудности вступившего в силу приговора и иных судебных решений с учетом новых либо вновь открывшихся обстоятельств;

2) доказывание либо проверка новых и вновь открывшихся обстоятельств;

3) отмена незаконных и необоснованных судебных решений.

Резервный, экстраординарный характер и место стадии возобновления дел ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств среди других стадий уголовного судопроизводства обуславливают наличие особых общих условий данной стадии.

Так, общими условиями стадии возобновления дел должны признаваться следующие правила:

1) поводы и основания к возобновлению дел ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств;

2) наличие вновь открывшихся обстоятельств, констатированных вступившими в законную силу решениями судов и требующих проверки;

3) наличие новых фактических обстоятельств, влекущих необходимость производства расследования;

4) наличие нового юридического основания, признанного решением Конституционного Суда Российской Федерации;

5) сроки возобновления производств по новым и вновь открывшимся обстоятельствам;

6) исключительность полномочий прокурора, Председателя Верховного Суда РФ и Президиума Верховного Суда РФ;

7) объект и предмет пересмотра;

8) компетенция и состав судов по возобновлению дел.

Поводом к возобновлению производства служит тот факт, что компетентными органами обнаружены такие обстоятельства, которые в случае их исследования в ходе судебного заседания при рассмотрении уголовного дела по существу должны были бы повлечь постановление судом иного решения. Следует отметить, что некоторыми юристами ставится под сомнение необходимость указания в законе перечня поводов для возобновления производства (явки с повинной, сведений, полученных из СМИ и др.). Однако представляется, что детальная регламентация поводов и оснований необходима, поскольку это обуславливает надлежащий режим производства и исключает противоречия в толковании закона для правоприменителей.

Основаниями для возобновления производства по уголовному делу

служат вновь открывшиеся, а также новые обстоятельства. Постановление Конституционного Суда РФ от 2 февраля 1996 г. № 4-П «иными новыми обстоятельствами» называется, во-первых, новые и неизвестные суду или лицу, производившему расследование по уголовному делу, обстоятельства, незнание которых привело к их добросовестному заблуждению о подлинном характере обстоятельств преступления и принятию необоснованного или незаконного решения; и во-вторых, – неоспоримо доказывающие неправосудность вынесенного по делу решения, в том числе в порядке апелляционного, кассационного или надзорного производства. Как отмечают А.Г. Вениаминов и К.В. Дягилев, недостаточная законодательная регламентация института иных новых обстоятельств является существенной проблемой правоприменения, не позволяющей устранять допущенные нарушения уголовно-процессуального закона на ранних стадиях процесса и исправлять судебные ошибки [17, с. 113—114].

Т.Л. Оксюк обращает внимание на многие пробелы, существующие в правовом регулировании стадии возобновления дел, а именно в законодательной регламентации поводов и оснований. В частности, он предлагает дать четкое правовое определение вновь открывшихся и новых обстоятельств и разграничить их, взяв за основу в качестве объективного критерия и первичного признака их фактическое существование (вновь открывшиеся обстоятельства) либо отсутствие (новые обстоятельства) на момент вступления приговора или иного судебного решения в законную силу, а в качестве субъективного критерия и вторичного признака —

осведомленность суда об их существовании и последующую оценку этих обстоятельств в судебном решении. При этом из определения новых обстоятельств следует исключить такой признак, как устранение преступности и наказуемости деяния. Кроме того, он говорит о необходимости существенной корректировки перечня вновь открывшихся обстоятельств, исключения из рассматриваемого института несвойственного его правовой природе положения об отнесении к числу новых обстоятельств решений Конституционного Суда РФ [18, с. 14—19].

Выводы и заключение

В заключение хотелось бы отметить, что систематизация правовых норм, образующих общие условия уголовно-процессуальной деятельности на каждой стадии уголовного судопроизводства, имеет важное теоретическое и прикладное значение. Общие условия, действующие на каждой стадии уголовного процесса, обеспечивают его универсальность и эффективность, создают благоприятные условия для достижения целей самостоятельных этапов уголовного судопроизводства и реализации уголовно-процессуальных принципов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ожегов С.И. Словарь русского языка: около 60000 слов и фразеологических выражений / под общ. ред. Л.И. Скворцова. — 25-е изд., испр. и доп. — М., 2007.
2. Общие условия предварительного расследования: учебное пособие / под общ. ред. д-ра юрид. Наук проф. И.В. Смольковой. — М., ДГСК МВД России. 2015. — 88 с.
3. Уголовный процесс: учебник для бакалавриата и специалитета / под ред. А. И. Бастрыкина, А. А. Усачева. — 5-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019 — 468 с.
4. Власова Н.А. Общие условия производства предварительного расследования: монография / Н.А. Власова, А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева. — М., 2005. — 144 с.
5. Марфицин П.Г. Общие условия производства предварительного расследования: учебно-практ. пособие / П.Г. Марфицин. — Омск, 1996. — 72 с.
6. Вандышев В.В. Уголовный процесс: Общая и Особенная части: учебник для юридических вузов и факультетов / В.В. Вандышев. — М.: Волтерс Клувер, 2010. — 720 с.
7. Донцов А.М. О задачах предварительного следствия в советском уголовном процессе / А.М. Донцов // Вестник ЛГУ. Серия «Право». — Вып. 3. — 1969. — № 17. — С 97—104.
8. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. / М.С. Строгович. — Москва: Наука, 1970. — 516 с.
9. Жогин Н.В. Предварительное следствие в советском уголовном процессе / Н.В. Жогин, Ф.Н. Фаткуллин. — М., 1965. — 367 с.
10. Судницын А.Б. Задачи предварительного расследования: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / А.Б. Судницын. — Омск, 2009. — 242 с.
11. Викторский С.И. Русский уголовный процесс. / С.И. Викторский. — М.: Городец, 1997. — 448 с.
12. Смирнов А.В. Уголовный процесс: авторский курс. / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. — М., 2022. — 368 с.

13. Кудрявцева А.В. Апелляционное производство в уголовном процессе России / А.В. Кудрявцева, В.П. Смирнов. — М., Юрлитинформ, 2013. — 216 с.
14. Потапов В.Д. Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России / В.Д. Потапов. — М., Юрлитинформ, 2014. — 376 с.
15. Тулянский Д.В. Стадия исполнения приговора в уголовном судопроизводстве / Д.В. Тулянский. — М.: Юрлитинформ, 2006. — 194 с.
16. Якупов Р.Х. Уголовный процесс. Учебник для вузов / Под ред. Галузо В.Н. — М.: Зерцало, 1998. — 448 с.
17. Вениаминов А.Г. Актуальные вопросы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств / А.Г. Вениаминов, К.В. Дягилев // Сибирский юридический вестник. — 2017. — №1 (76). — С. 111—117.
18. Оксюк Т. Актуальные проблемы возобновления производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств / Т. Оксюк// Законность. — 2014. — № 1. — С. 14—19.

REFERENCES

1. Ozhegov S.I. Slovar' russkogo yazyka: okolo 60000 slov i frazeologicheskikh vyrazhenij. pod obshch red. L.I. Skvorcova. [Dictionary of the Russian language: about 60,000 words and phraseological expressions under the general editorship of L.I. Skvortsov]. 25th ed., ispr. and dop. — M., 2007. (in Russian).
2. Obshchie usloviya predvaritel'nogo rassledovaniya: uchebnoe posobie / pod obshch. Red. d-ra yurid. Nauk prof. I.V. Smol'kovej. [General conditions of preliminary investigation: textbook / under the general Ed. of Dr. Yurid. Sciences prof. I.V. Smolkova]. M., DGSK of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2015. — 88 p. (in Russian).
3. Ugolovnyj process: uchebnik dlya bakalavriata i specialiteta / pod red. A. I. Bastrykina, A. A. Usacheva. [Criminal procedure: textbook for bachelor's degree and specialty]. Edited by A. I. Bastrykin, A. A. Usachev. — 5th ed., reprint. and additional — M. : Yurayt Publishing House, 2019 — 468 p. (in Russian).
4. Vlasova N.A., Soloviev A.B., Tokareva M.E. Obshchie usloviya proizvodstva predvaritel'nogo rassledovaniya: monografiya [General conditions for the production of preliminary investigation: monograph]. M., 2005. — 144 p. (in Russian).
5. Marfikin P.G. Obshchie usloviya proizvodstva predvaritel'nogo rassledovaniya: uchebno-prakt. Posobie [General conditions of the preliminary investigation: educational and practical. Stipend]. Omsk, 1996. — 72 p. (in Russian).
6. Vandyshev V.V. Ugolovnyj process: Obshchaya i Osobennaya chasti: uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov i fakul'tetov [Criminal procedure: General and special parts: textbook for law schools and faculties]. M.: Volters Kluver, 2010. — 720 p. (in Russian).
7. Dontsov A.M. O zadachah predvaritel'nogo sledstviya v sovetskom ugolovnom processe [On the tasks of preliminary investigation in the Soviet criminal process]. Vestnik LGU. Seriya «Pravo» — Bulletin of LSU. Vyp 3. 1969. No. 17. pp. 97—104. (in Russian).
8. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugolovnogo processa. T. 2. [Course of the Soviet criminal process. Vol. 2]. Moscow: Nauka, 1970. — 516 p. (in Russian).
9. Zhogin N.V., Fatkullin F.N. Predvaritel'noe sledstvie v sovetskom ugolovnom processe [Preliminary investigation in the Soviet criminal process]. M., 1965. — 367 p. (in Russian).

10. Sudnitsyn A.B. Zadachi predvaritel'nogo rassledovaniya: dissertaciya ... kandidata yuridicheskikh nauk: 12.00.09 [Tasks of preliminary investigation: dissertation... Candidate of Legal Sciences: 12.00.09]. Omsk, 2009. 242 p. (in Russian).
11. Viktorsky S.I. Russkij ugolovnyj process [Russian criminal trial]. M.: Gorodets, 1997. 448 p. (in Russian).
12. Smirnov A.V., Kalinovskiy K.B. Ugolovnyj process: avtorskij kurs [Criminal trial: author's course]. M., 2022. 368 p. (in Russian).
13. Kudryavtseva A.V., Smirnov V.P. Apellyacionnoe proizvodstvo v ugolovnom processe Rossii [Appeal proceedings in the criminal process of Russia]. M., Yurlitinform, 2013. 216 p. (in Russian).
14. Potapov V.D. Osnovnye nachala proverki sudebnyh reshenij v kontrol'no-proverochnyh stadiyah i proizvodstvah ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii [The main principles of the verification of court decisions in the control and verification stages and proceedings of criminal proceedings in Russia]. M., Yurlitinform, 2014. – 376 p. (in Russian).
15. Tulyansky D.V. Stadiya ispolneniya prigovora v ugolovnom sudoproizvodstve [The stage of execution of a sentence in criminal proceedings]. M.: Yurlitinform, 2006. – 194 p. (in Russian).
16. Yakupov R.H. Ugolovnyj process. Uchebnik dlya vuzov [Criminal process. Textbook for universities] / Ed. Galuzo V.N. M.: Zertsalo, 1998. 448 p. (in Russian).
17. Veniaminov A.G., Diaghilev K.V. Aktual'nye voprosy vozobnovleniya proizvodstva po ugolovnomu delu vvidu novyh i vnov' otkryvshihsyia obstoyatel'stv [Topical issues of resuming criminal proceedings in view of new and newly discovered circumstances]. Siberian Legal Bulletin – Sibirskij yuridicheskij vestnik. 2017. №1 (76). pp. 111-117. (in Russian).
18. Oksyuk T. Aktual'nye problemy vozobnovleniya proizvodstva po ugolovnomu delu vvidu novyh ili vnov' otkryvshihsyia obstoyatel'stv [Actual problems of resuming criminal proceedings in view of new or newly discovered circumstances]. Zakonnost' – Legality. - 2014. - No. 1. – pp.14-19. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Лантух Наталия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент. Профессор кафедры уголовного процесса. Санкт-Петербургский университет МВД России. 198206, Россия, г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, д. 1

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Natalia V. Lantukh, Candidate of Law, Associate Professor. Professor of the Department of Criminal Procedure. St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia., 1, st. Pilyutov, St. Petersburg, Russia, 198206.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.81.90.021

ТРЕБОВАНИЯ К ПРОЦЕССУАЛЬНЫМ РЕШЕНИЯМ СЛЕДОВАТЕЛЯ

Ирина Павловна Попова

Восточно-Сибирский институт МВД России, г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: irinabaikal@mail.ru.

Аннотация. Вся деятельность лиц, в производстве которых находится уголовное дело, в целях достижения назначения уголовного судопроизводства сопровождается принятием решений и их исполнением. В ходе досудебного производства следователем также принимается значительное число различных процессуальных решений. Соблюдение требований к процессуальным решениям следователя обеспечивает эффективную защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, вместе с тем их содержание носит дискуссионный характер. В статье раскрыты механизм принятия решения следователем и такие требования, как законность, обоснованность и мотивированность процессуальных решений.

Ключевые слова: досудебное производство, процессуальные решения, законность, обоснованность, мотивированность, справедливость, правосудность.

Для цитирования: Попова И.П. Требования к процессуальным решениям следователя // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23 — № 3. — С. 219—228. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.81.90.021

REQUIREMENTS FOR THE INVESTIGATOR'S PROCEDURAL DECISIONS

Irina P. Popova

East-Siberian Institute of the MIA of Russia, 110 Lermontov St., Irkutsk, Russian Federation, e-mail: irinabaikal@mail.ru.

Abstract. All the activities of the persons in whose proceedings the criminal case is, in order to achieve the purpose of criminal proceedings, are accompanied by the adoption of decisions and their execution. During the pre-trial proceedings, the investigator also makes a significant number of different procedural decisions. Compliance with the requirements for procedural decisions of the investigator ensures effective protection of the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings, at the same time their content is debatable. The article reveals the mechanism of decision-making by the investigator and such requirements as legality, validity and motivation of procedural decisions.

Keywords: pre-trial proceedings, procedural decisions, legality, validity, motivation, fairness, justice.

For citation: Popova I.P. Requirements for procedural decisions of the investigator [Trebovaniya k processual'ny'm reshenijam sledovatelja]. Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23, no. 3, pp. 219—228. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.81.90.021

Введение

Сущность досудебного производства потому и заключается в *предварительном* расследовании, что в стадии судебного разбирательства в судебном следствии непосредственному исследованию и оценке судом будут подвергнуты как доказательства, собранные в ходе предварительного следствия, так и процессуальные решения следователя.

Отдельные процессуальные решения, затрагивающие конституционные права, будут подвергнуты проверке и оценке еще в досудебном производстве, поскольку их отложенный судебный контроль при рассмотрении уголовного дела по существу может существенно нарушить права и законные интересы участников уголовного судопроизводства либо ограничить их доступ к правосудию. При этом вопрос виновности одних участников (обвиняемые) еще не разрешен, а возможность эффективной защиты нарушенных прав других участников уголовного судопроизводства (потерпевших, общества и государства) также реализуется в судебных стадиях производства по уголовному делу и зависит от разрешения вопроса о виновности.

Как верно отмечал А.М. Ларин, расследование, производимое следователем, «и называется предварительным следствием потому, что оно производится до суда и для суда», а «в деятельности следователей и органов дознания надо видеть базу, фундамент судебного разбирательства» [1, с. 303]. Между тем, в научной литературе большее внимание сосредоточено на требованиях к судебным решениям в целом и к приговору в частности как к итоговому акту правосудия, нежели на требованиях,

предъявляемых к процессуальным решениям следователя.

Основная часть

Вопросы, связанные с принятием следователем процессуальных решений, нередко рассматриваются в качестве элемента его процессуального статуса как участника уголовного судопроизводства. При этом отмечается самостоятельность следователя, определяющего и содержание этих решений, и их очередность. Отдельные авторы полагают, что наряду с возможностью принимать процессуальные решения должна быть и личная ответственность следователя. Так, одним из способов влияния на повышение личной ответственности следователей за самостоятельное принятие процессуальных решений, по мнению М.М. Бондарь, является возможность предусмотреть конкретную процессуальную ответственность следователя за правильность, своевременность и полноту проводимого расследования [2, с. 20].

Зачастую принятие процессуальных решений следователем обусловлено ходом расследования, пронизанного доказыванием, и необходимостью наделения процессуальным статусом других участников процесса, чье участие в уголовном судопроизводстве может быть существенно осложнено вне таких решений. Значение процессуальных решений следователя и вытекающих из них правовых последствий для широкого круга лиц велико. В этой связи следует солидаризироваться с Н.А. Колоколовым, отмечающим, что «процессуальные решения, принимаемые правоприменителями, влекут правовые последствия не на год (такова пока, к сожалению, реальная продолжительность действия иных норм), а на период, соизмеримый с жизнью человека» [3, с. 77]. Механизм приня-

тия решения следователем включает несколько этапов, каждый из которых сопровождается потребностью оценки собранных доказательств на основе внутреннего убеждения.

Во-первых, до принятия процессуального решения следователь устанавливает соответствующие фактические обстоятельства. В зависимости от стадии уголовного судопроизводства, конкретного этапа расследования объем указанных обстоятельств должен быть достаточным для принятия решения. В этом случае следователь руководствуется внутренним убеждением, поскольку понятие достаточности собранных фактов выступает оценочной категорией. Не исключено, что установление новых обстоятельств в дальнейшем может привести к необходимости принимать другие решения, дополнительно к вынесенному, или отменять предыдущее решение. К примеру, при установлении новых обстоятельств в ходе доказывания может быть изменено обвинение, о чем выносится соответствующее постановление о привлечении в качестве обвиняемого с учетом установленных обстоятельств.

Во-вторых, непосредственный волевой процесс принятия решения также базируется на внутреннем убеждении следователя как властного субъекта, полномочного принимать обязательные к исполнению всеми процессуальные решения. В этом аспекте самостоятельность следователя будет проявляться и в очередности вынесения этих решений.

В-третьих, творческий процесс реализации имеющихся у следователя знаний и навыков позволяет проявиться его личным качествам, в том числе таким как уровень образова-

ния, аналитические способности, умение логически выстроить имеющуюся информацию для обоснования решения и мотивирования своих выводов в нем.

Отдельные авторы отмечают, что «принимаемое следователем решение должно быть рациональным и взвешенным, оно должно быть основано на опыте, полученном им в прошлом, и на результатах анализа представленных доказательств». Представляется, что эта позиция отражает соблюдение требований и обоснованности, и мотивированности процессуальных решений следователя [4, с. 87].

Под постановлением следователя законодатель понимает решение следователя, вынесенное в ходе досудебного производства, за исключением обвинительного заключения (п. 25 ст. 5 УПК РФ). С учетом положений ч. 4 ст. 7 УПК РФ постановления следователя, дознавателя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Все требования к процессуальным решениям следователя взаимосвязаны, при сохранении самостоятельности каждого из них.

По смыслу закона любое решение, принятое в рамках уголовного судопроизводства, в том числе постановление следователя, должно быть **законным**, а именно: решение должно соответствовать требованиям Конституции РФ, УПК РФ, иным законам. Решение принимается в ходе производства по делу уполномоченным на то лицом (постановление выносится следователем, в производстве которого находится данное уголовное дело), в строго предусмотренной законом форме и с соблюдением предусмотренной законом процедуры, без нарушения прав участников уголовного судопроизводства. Таким

образом, исходя из общеправового понятия принципа законности, все действия и решения следователя должны строго соответствовать требованиям Конституции РФ, международным нормам права и уголовно-процессуальному закону как по форме, так и по содержанию.

Нарушение требования законности к решениям следователя влечет не только ничтожность результатов его процессуальной деятельности, отмену или изменение принятых им решений, но и нарушение прав и свобод участников уголовного правосудия. В целом, как верно отмечает И.А. Пикалов, «несоблюдение требований законности ведет к недостижению цели уголовного процесса и утрате смысла процессуальных действий и решений по уголовному делу» [5, с. 172].

Важность соблюдения требования законности к процессуальным решениям следователя обусловлена тем, что в определенной степени это предreshает такое свойство итогового акта правосудия, как законность приговора. Следует согласиться с авторами, полагающими, что законность приговора означает соблюдение процедурных правил не только при его постановлении, но и на всех предшествующих этапах производства по делу [6, с. 591; 7, с. 403—404].

Требование законности к процессуальным решениям следователя тесно взаимосвязано с таким требованием как **обоснованность**, которую применительно к решениям следователя возможно рассматривать как соответствие фактическим обстоятельствам дела, изложенным в решении следователя выводам, подтвержденным достаточной совокупностью достоверных доказательств, установленных на момент принятия решения в ходе досудебно-

го производства, в свою очередь проведенного с соблюдением процедуры, предусмотренной уголовно-процессуальным законом.

Необоснованность решения следователя влечет его отмену при проверке законности в ходе надзорных и контрольных мероприятий других властных участников уголовного судопроизводства.

М.В. Беляев верно отмечает, что уровень необходимых знаний об обстоятельствах, выступающих основанием для принятия решения, определяет уровень доказанности и уровень обоснованности принимаемого решения [8, с. 115].

Не случайно в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 1 от 10.02.2009 г. подчеркивается, что при проверке законности и обоснованности решений и действий (бездействия) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора судья не должен ограничиваться установлением лишь того, соблюдены ли должностными лицами формальные требования закона, а обязан удостовериться в фактической обоснованности обжалуемого решения¹.

Конституционный Суд РФ также подчеркивает, что в процессуальном решении следователя, в частности о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в связи с истечением срока давности, наряду с другими данными следует привести соответствующее фактиче-

¹ О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) // Бюллетень Верховного Суда РФ: 2009. № 4.

ское и правовое обоснование прекращения уголовного дела².

Представляется, что понятие законности и обоснованности достаточно единообразно воспринимаются в науке и на практике, а вот относительно требования **мотивированности** — сколько авторов, столько мнений, плюс еще одно. Вполне возможно, что отсутствие единообразного подхода к сущности этого требования либо его недооценка для принятия законных решений влечет критику в немотивированности процессуальных решений и их отмену. И если в судебных инстанциях отсутствие мотивировки принятых решений может быть устранено / компенсировано вышестоящим судом, который даст оценку установленным обстоятельствам и мотивирует уже свои выводы, то в силу отсутствия таких возможностей при осуществлении надзорно-контрольных полномочий проверяемое процессуальное решение следователя в связи с немотивированностью будет признано незаконным и отменено.

К сожалению, приходится признать, что соблюдение требования мотивированности является «слабым звеном» в процессуальной деятельности следователя, подрывая и его авторитет, и снижая уровень доверия общества и граждан к деятельности правоохранительных органов в целом.

² По делу о проверке конституционности пункта 3 части первой статьи 24 и части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина А.В. Новкунского: Постановление Конституционного Суда РФ от 19.05.2022 № 20-П // Собрание законодательства РФ. 2022. № 23. Ст. 3912.

По сути, авторы рассматривают отдельные характеристики требования мотивированности.

Так, можно выделить следующие характеристики:

1) Требование мотивированности выступает гарантией законности и обоснованности при принятии процессуального решения, позволяет проверить соблюдение этих требований [9, с. 4; 10, с. 107].

Так, принимая решение по жалобе потерпевшего в порядке ст. 125 УПК РФ, суд указал, что выводы об отсутствии в действиях ФИО 6 объективной стороны преступления в постановлении следователя о прекращении уголовного преследования не мотивированы, в тексте постановления имеется лишь ссылка на то, что исковое заявление, поданное П. в Прикубанский районный суд г. Краснодара, оставлено без движения, а финансовые взаимоотношения с П. относительно строительства дома носят исключительно гражданско-правовой характер. Не содержит постановление и ссылок на какие-либо доказательства³.

2) Мотивированность позволяет аргументировать усмотрение следователя при выборе одного из нескольких альтернативных решений, при этом в решении излагается анализ всех возможных оснований и соответствующие доводы сторон, выводы следователя [11, с. 35].

Как отмечает О.Я. Баев, при обложении усмотрения профессиональных участников в письменную форму по большинству из них усмотрение

³ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22К-2429/2020 от 24 июля 2020 г. по делу № 3/12-95/2018 // электронный доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/kJuQJRy7mjNO>. Дата обращения?

должно быть «документально» мотивированным [12, с. 102].

3) Требование мотивированности предполагает отражение в нем тех обстоятельств и условий, которые были учтены следователем при принятии решения [13, с. 205].

К примеру, было установлено, что следователем были нарушены требования ч. 4 ст. 7 УПК РФ при рассмотрении ходатайства защитника о прекращении уголовного дела, т.к. в постановлении не приведено ни одного довода ходатайства адвоката С., не мотивирован отказ ни по одному основанию⁴.

4) Требование мотивированности позволяет обжаловать процессуальное решение при несогласии с ним.

К примеру, рассматривая доводы стороны защиты о несогласии с постановлением о продлении срока содержания под стражей М., суд второй инстанции указал, что следователем было представлено отвечающее требованиям уголовно-процессуального закона ходатайство о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей, также учтены и признаны обоснованными доводы следователя об особой сложности уголовного дела, мотивированные привлечением к уголовной ответственности трех лиц, выполнением значительного объема следственных и процессуальных действий, в том числе назначением и проведением судебных экспертиз⁵.

⁴ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-4554/2020 22К-4554/2020 от 4 августа 2020 г. по делу № 3/10-42/2020 // электронный доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/yN3FINjqYvH1>. (дата обращения 15.06.2022)

⁵ Апелляционное постановление Астраханского областного суда № 22-512/2020

Являясь внешним выражением обоснованности [14, с. 15], мотивированность постановления следователя позволяет наглядно проследить связь собранных к моменту принятия решения доказательств с выводами и решениями следователя. Немотивированное постановление порождает сомнения в его обоснованности, и напротив, соблюдение требования мотивированности постановления выступает важной гарантией правосудности процессуального решения, позволяющей проверить его законность и обоснованность. Отдельные авторы рассматривают мотивированность как неотъемлемую часть обоснования решения [15, с. 94].

Мотивы следователя должны быть приведены в процессуальном решении полно, не содержать противоречий, быть логически выверены и обоснованы нормами закона. Являясь реализацией внутреннего убеждения следователя, при возможности принятия альтернативных решений и выбора того или иного законного варианта, мотивированность позволяет постановлению следователя быть убедительным и обеспечивает возможность проверки законности процессуального акта.

Л.В. Воскобитова полагает, что обоснованность необходима для формирования внутреннего убеждения должностного лица в правильности принимаемого решения, а мотивированность — чтобы все остальные субъекты согласились с выводами правоприменителя [16, с. 65].

22К-512/2020 от 14 февраля 2020 г. по делу № 3/1-55/2020 //электронный доступ: <https://sudact.ru/regular/doc/oPS4Gwk80kUt>. (дата обращения 15.06.2022)

Так, Конституционный Суд РФ подчеркивает, что в процессуальном решении следователя, в частности о прекращении уголовного дела и (или) уголовного преследования в связи с истечением срока давности, мотивировка этого решения должна базироваться на нормах материального и процессуального права, а равно на доказательствах, подтверждающих само событие и правильность квалификации деяния, срок давности уголовного преследования за которое истек, совершение деяния (подозрение в совершении) конкретным лицом, наличие в деянии всех признаков состава преступления, нашедших отражение в материалах дела⁶.

3.3. Зинатуллин, высказываясь об оценке доказательств по внутреннему убеждению, обоснованно подчеркивает, что таковая должна приводить к выводам и решениям, исключаям любое сомнение в их правильности. Подчеркивая, что при оценке средств доказывания трудно избежать влияния эмоций на формирование внутреннего убеждения, автор отмечает, что следователь, прокурор, судья должны руководствуясь требованиями материального и процессуального законов, а также совестью, которые и определяют рамки, границы внутреннего убеждения [17, с. 132—133].

Еще более дискуссионным, чем мотивированность процессуальных решений, является требование спра-

ведливости, заслуживающее самостоятельного исследования. Вместе с тем, можно сделать итоговый вывод, что правосудность как интегрированное свойство итогового решения по уголовному делу, объединяющее такие требования, как законность, обоснованность, мотивированность и справедливость, в значительной степени предопределена соответствующими решениями следователя, которые должны обладать свойствами законности, обоснованности, мотивированности и справедливости. Этими свойствами процессуальное решение следователя обладает при условии вынесения его с соблюдением одноименных требований.

Выводы и заключение

Отсутствие понимания стоящих перед предварительным следствием задач в контексте достижения назначения уголовного судопроизводства, недооценивание значения правосудности решений в досудебном производстве для обеспечения базиса правосудности итоговых судебных решений влечет низкое качество предварительного следствия, сопровождаемого как следственными ошибками, так и следственными нарушениями. И если следственные ошибки носят, как правило, непредумышленный характер, могут иметь своей причиной пробелы в правовом регулировании (впрочем, ошибки следственных любых видам человеческой деятельности), то природа следственных нарушений кроется по большей части в низком профессионализме правоприменителей.

Эта проблема исторически обусловлена, и ее разрешение является одним из перспективных направлений оптимизации деятельности органов, осуществляющих досудебное производство. Думается, что разрыв

⁶ По делу о проверке конституционности части второй статьи 27 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и пункта «в» части первой статьи 78 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Рудникова: Постановление Конституционного Суда РФ от 18.07.2022 № 33-П // Собрание законодательства РФ. 2022. № 31. Ст. 5806.

в выполнении последовательно стоящих перед уголовным правосудием задач на разных стадиях производства по уголовному делу также влияет на обеспечение разумного срока уголовного судопроизводства. Сложившаяся практика активной роли не только государственного обвинителя, но и суда в получении новых доказательств в судебном следствии призвана нивелировать качество предварительного расследования. И лишь в исключительных случаях такие дела направляются прокурору для производства дополнительного

расследования, когда восполнить недостатки следствия и устранить допущенные нарушения/ошибки в судебном разбирательстве невозможно. Представляется, что смещение акцента на соблюдение требований к процессуальным решениям следователя может рассматриваться в качестве одного из средств, направленных на повышение эффективности деятельности следствия, а в целом — на повышение правосудности судебных решений, в первую очередь — приговора.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Ларин А.М. Я – Следователь / А.М. Ларин. — Тула: Издательский дом «Автограф», 2008. — 800 с.
2. Бондарь М.М. Некоторые проблемные аспекты реализации процессуальной самостоятельности следователя в ходе принятия процессуальных решений / М.М. Бондарь // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. — 2022. — Том 7. — № 1 (13). — С. 17—21.
3. Колоколов Н.А. Обвинение и защита: баланс интересов / Теория уголовного процесса: состязательность / под ред. Н.А. Колоколова. — Ч. I. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 368 с.
4. Гумеров Т.А., Крюченкова А.О. Решение следователя на досудебных стадиях / Т.А. Гумеров, А.О. Крюченкова // Вестник экономики, права и социологии. — 2014. — № 1. — С. 85—88.
5. Пикалов И.А. Принципы отечественного уголовного процесса: монография / И.А. Пикалов. — М.: Юрлитинформ, 2012. — 256 с.
6. Григорьев В.Н., Победкин А. В., Яшин В. Н. Уголовный процесс: учебник / В. Н. Григорьев, А. В. Победкин, В. Н. Яшин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Эксмо, 2008. — 816 с.
7. Гуськова А.П. Требования, предъявляемые к приговору. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. А.П. Гуськовой, А.В. Ендольцевой. — М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2007. — 639 с.
8. Беляев М.В. Предмет и пределы доказывания при принятии решений в уголовном судопроизводстве / М.В. Беляев // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. — № 3 (86). — С. 109—116.
9. Петров А. В. Мотивированность как гарантия законности и обоснованности А.В. Петров // Законность. — 2014. — № 2. — С. 3—4.
10. Насонов С.А. Законность при производстве по уголовному делу / Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов / отв. ред. П.А. Лупинская, Л.А. Воскобитова, 4-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2021. — 1008 с.

11. Мишин В.В. Обоснованность и мотивированность как требования, предъявляемые к процессуальным решениям / В.В. Мишин // Российский судья. — 2019. — № 11. — С. 32—36.
12. Баев О.Я. Следователь (основы теории и практики деятельности). / О.Я. Баев. — М.: «Прометей», 2017. — 480 с.
13. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. — 3-е изд., стереотипное / П.А. Лупинская. — М.: НОРМА: ИНФРА-М, 2015. — 240 с.
14. Бозров В.М., Костовская Н.В. Судебное решение и оценка доказательств по уголовному делу / В.М. Бозров, Н.В. Костовская. — М.: Юрлитинформ, 2013. — 160 с.
15. Гольцов А.Т. Законность при производстве по уголовному делу / Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учебник для вузов / общ. ред. Г.М. Резника. — М.: Издательство Юрайт, 2016. — 859 с.
16. Воскобитова Л.А. Принципы уголовного судопроизводства / Уголовный процесс: учебник для бакалавров / отв. ред. Л.А. Воскобитова, М.: Проспект, 2015. — 616 с.
17. Зинатуллин З.З. Уголовно-процессуальная наука постсоветской России: генезис становления, развития и современные проблемы. Общетеоретические доминанты / З.З. Зинатуллин. — М.: Юрлитинформ, 2021. — 144 с.

REFERENCES

1. Larin A.M. YA Sledovatel' [I'm Investigator]. Tula, Publishing house "Autograph", 2008, 800 p. (in Russian).
2. Bondar' M.M. Nekotorye problemnye aspekty realizacii processual'noj samostoyatel'nosti sledovatelya v hode prinyatiya processual'nyh reshenij [Some problematic aspects of the implementation of the procedural independence of the investigator in the course of making procedural decisions]. Uchenye zapiski Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii — Uchenye zapiski Kazanskogo juridical institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2022. vol. 7, no.1 (13), pp. 17—21. (in Russian).
3. Kolokolov N.A. (ed.) Obvinenie i zashchita: balans interesov [Prosecution and defense: balance of interests]. Teoriya ugovnogo processa: sostyazatel'nost' [Theory of criminal procedure: competitiveness]. Moscow: YUrlitinform, 2013, p. 368. ([in Russian]).
4. Gumerov T.A., Kryuchenkova A.O. Reshenie sledovatelya na dosudebnyh stadiyah [The decision of the investigator at the pre-trial stages]. Vestnik ekonomiki, prava i sociologii — Vestnik of Economics, Law and Sociology. 2014, no. 1, pp. 85—88. (in Russian)].
5. Pikalov I.A. Principy otechestvennogo ugovnogo processa: monografiya [Principles of domestic criminal procedure: monograph.]. Moscow: YUrlitinform, 2012. p. 256. (in Russian).
6. Grigor'ev V.N., Pobedkin A.V., YAshin V.N. Ugolovnyj process [Criminal process]. Moscow: Eksmo, 2008. p. 816. (in Russian).
7. Gus'kova A.P. Trebovaniya, pred'yavlyaemye k prigovoru. Ugolovnyj process [Sentencing requirements/Criminal process.]. Moscow: YUNITI-DANA: Zakon i pravo, 2007, p. 639. (in Russian).

8. Belyaev M.V. Predmet i predely dokazyvaniya pri prinyatii reshenij v ugovnom sudoproizvodstve [The subject and limits of proof in decision-making in criminal proceedings]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii — Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2018, no. 3 (86), pp. 109—116. (in Russian).
9. Petrov A. Motivirovannost' kak garantiya zakonnosti i obosnovannosti [Motivation as a guarantee of legality and validity]. Zakonnost' — Legitimacy. 2014, no. 2. pp. 3—4. (in Russian).
10. Nasonov S.A. Zakonnost' pri proizvodstve po ugovnomu delu / Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii [Legality in criminal proceedings / Criminal Procedure Law of the Russian Federation]. Moscow: Norma: INFRA-M, 2021, p. 1008. (in Russian).
11. Mishin V.V. Obosnovannost' i motivirovannost' kak trebovaniya, pred'yavlyaemye k processual'nym resheniyam [Validity and motivation as requirements for procedural decisions]. Rossijskij sud'ya — Russian judge. 2019, no. 11, pp. 32—36. (in Russian).
12. Baev O.YA. Sledovatel' (osnovy teorii i praktiki deyatel'nosti) [Investigator (basics of theory and practice of activity)]. Moscow: "Prometej", 2017, p. 480. (in Russian).
13. Lupinskaya P.A. Resheniya v ugovnom sudoproizvodstve: teoriya, zakonodatel'stvo, praktika [Decisions in criminal proceedings: theory, legislation, practice.]. Moscow: NORMA: INFRA-M, 2015, 240 p. (in Russian).
14. Bozrov V.M., Kostovskaya N.V. Sudebnoe reshenie i ocenka dokazatel'stv po ugovnomu delu [Judgment and evaluation of evidence in a criminal case]. Moscow: YUritinform, 2013, 160 p. (in Russian).
15. Gol'cov A.T. Zakonnost' pri proizvodstve po ugovnomu delu / Ugolovno-processual'noe pravo Rossijskoj Federacii [Legality in criminal proceedings / Criminal Procedure Law of the Russian Federation]. Moscow: Izdatel'stvo YUrajt, 2016. 859 p. (in Russian).
16. Voskobitova L.A. Principy ugovnogo sudoproizvodstva [Principles of criminal procedure]. Moscow: Prospekt, 2015, 616 p. (in Russian)
17. Zinatullin Z.Z. Ugolovno-processual'naya nauka postsovetskoj Rossii: genezis stanovleniya, razvitiya i sovremennye problemy. Obshcheteoreticheskie dominanty [Criminal procedural science of post-Soviet Russia: the genesis of formation, development and modern problems. General theoretical dominance]. Moscow: YUritinform, 2021, 144 p. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Попова Ирина Павловна, кандидат юридических наук, доцент, председатель Усть-Илимского городского суда Иркутской области в почетной отставке, доцент кафедры уголовного процесса. Восточно-Сибирский институт МВД России, 664071, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Irina P. Popova, Candidate of Law, associate professor, chairman of the Ust-Ilimsk city court of the Irkutsk region, honorably retired, associate professor of the Department of Criminal Procedure. East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 110, st. Lermontov, Irkutsk, Russia, 664071.

Научная статья

УДК 343.13

DOI: 10.55001/2587-9820.2022.80.35.022

**УПК РСФСР 1922 ГОДА —
ПЕРВЫЙ КОДИФИЦИРОВАННЫЙ ИСТОЧНИК
СОВЕТСКОГО УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ПРАВА
(К 100-ЛЕТИЮ С МОМЕНТА ПРИНЯТИЯ)**

Сергей Борисович Россинский

Институт государства и права Российской академии наук, г. Москва,
Российская Федерация, e-mail: s.rossinskiy@gmail.com

Аннотация. Настоящая статья посвящена исследованию первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, принятого в рамках известной судебной реформы 1922 г., обусловленной постепенным выходом Советской России из постреволюционного кризиса и возникновением более устойчивых форм и методов государственного управления.

В статье анализируются обстоятельства, сопутствующие принятию Уголовно-процессуального кодекса, в частности, изученные автором архивные материалы. Кроме того, проводится оценка Кодекса на предмет соответствия признакам, присущим классической кодификации, а также раскрывается его значение для последующего развития уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: история уголовного процесса; источники уголовно-процессуального права; судебная реформа 1922 года; уголовная юстиция; Уголовно-процессуальный кодекс 1922 года.

Для цитирования: Россинский С.Б. УПК РСФСР 1922 года — первый кодифицированный источник советского уголовно-процессуального права (к 100-летию с момента принятия) // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. — 2022. — Т. 23 — № 3. — С. 229—238. DOI: 10.55001/2587-9820.2022.80.35.022

**CODE OF CRIMINAL PROCEDURE OF THE RSFSR OF 1922 —
THE FIRST CODIFIED SOURCE
OF SOVIET CRIMINAL PROCEDURE LAW
(THE 100TH ANNIVERSARY OF ADOPTION)**

Sergey B. Rossinsky

Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Moscow,
Russian Federation, e-mail: s.rossinskiy@gmail.com

Abstract. This article is devoted to the study of the first Code of Criminal Procedure of the RSFSR, which was adopted during the well-known judicial reform of 1922. The reform was due to the gradual recovery of Soviet Russia from the crisis after the revolution and the emergence of more sustainable forms and methods of public administration.

The article analyzes the circumstances that accompanied the adoption of the Code of Criminal Procedure, in particular the archival materials discovered by the author. In addition, the Code is evaluated for compliance with the features that are inherent

in classical codification. It also reveals its significance for the subsequent development of criminal justice.

Key words: history of criminal process; sources of criminal procedure law; the judicial reform of 1922; criminal justice; Criminal Procedure Code of 1922.

For citation: Rossinsky S.B. UPK RSFSR 1922 goda – pervyj kodificirovannyj istochnik sovetskogo ugolovno-processual'nogo prava (k 100-letiju s momenta prinjatija) [Code of criminal procedure of the RSFSR of 1922 – the first codified source of soviet criminal procedure law (the 100th anniversary of adoption)]. *Kriminalistika: vchera, segodnja, zavtra* — Criminalistics: yesterday, today, tomorrow. 2022, vol. 23, no. 3, pp. 229—238. (in Russ.) DOI: 10.55001/2587-9820.2022.80.35.022

Введение

В 2022 году отмечается столетний юбилей первого Уголовно-процессуального кодекса РСФСР (УПК РСФСР)¹, предопределившего вектор дальнейшего развития национальной системы органов уголовной юстиции и механизмов досудебного и судебного производства по уголовному делу.

Принятие Кодекса стало одной из «реперных точек» известной судебной реформы 1922 г., обусловленной завершением гражданской войны, переходом Советской России к мирной жизни, новой экономической политикой и многими другими факторами, сопутствующими постепенному выходу из постреволюционного кризиса, восстановлению народного хозяйства и возникновению более устойчивых форм и методов государственного управления. К этому времени экстренно введенные, явно не рассчитанные на продолжительный период действия, неоднократно меняемые и корректируемые «декретные» правила уголовного и квазиуголовного судопроизводства стали представляться уже не соответствующими реальным потребностям начинающего

оправляться от социально-политических и экономических потрясений советского общества [1, с. 49]. Тем более, что, будучи достаточно эффективными для обеспечения хотя бы некоего подобия правопорядка в самые первые месяцы и годы формирования советской государственности, подобные меры одновременно привели к отрицанию закона, к властной вседозволенности и судебному произволу. В отсутствие правовой определённости, урегулированности большинства правоотношений, возникающих в сфере расследования и судебного разбирательства уголовных и квазиуголовных дел, многие используемые в правоприменительной практике методы и приемы работы учреждений советской властью народных судов, революционных трибуналов, следственных комиссий, милиции, ВЧК и др. фактически превращали уголовное судопроизводство в профанацию, приводили к абсолютному обесцениванию высокого смысла процессуальной формы, полному игнорированию каких-либо процессуальных гарантий доброкачества получаемых результатов.

К тому же ввиду вызванного понятными причинами кадрового голода, то есть отсутствия достаточного количества квалифицированных юристов, судебные и правоохранительные органы стали вынужденно комплек-

¹ Постановление ВЦИК от 25 мая 1922 г. «Об Уголовно-процессуальном кодексе» (вместе с «Уголовно-процессуальным кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1922. № 20–21. Ст. 230.

товаться за счет идеологически преданных советской власти субъектов — тех самых пресловутых рабочих, солдат, матросов и т.п., не имеющих должных правовых знаний, не располагающих соответствующими умениями и навыками, не обладающих необходимыми для правоприменителей правовой культурой, правосознанием, правопониманием и другими должными качествами. Так, по официальным статистическим данным за 1921 г., только 17% судей имели высшее юридическое и еще 10% — среднее образование, тогда как 66% судей имели лишь начальное образование, а еще 6% — вообще не имели никакого [2, с. 146—147]. Очевидно, что при подобных обстоятельствах приговоры судов просто не могли отвечать элементарным требованиям законности, обоснованности, справедливости, по крайней мере, в их классическом понимании.

Поэтому советское руководство было вынуждено признать всю порочность существовавшей судебной следственной практики, мало чем отличавшейся от полного беззакония [2, с. 145]. В частности, В.И. Ленин, выступая на состоявшемся в марте 1921 г. X съезде РКП(б), указал на безальтернативность принятия в первые годы советской власти ряда государственно-управленческих мер военного времени. Вместе с тем он обратил внимание на ошибочность позиции, предполагающей понимание этих мер как единственно возможных для социалистического общества, указал на неприемлемость их дальнейшего использования для обеспечения законности и правопорядка [3, с. 24]. Появилась потребность в «реабилитации» традиционной правовой доктрины и свойственных для цивилизованного мира правовых ценностей, в восстановлении многих классиче-

ских правовых норм, отраслей, институтов. Возникли предпосылки для воссоздания понятия «закон» и категории «законность» [4, с. 2; 5, с. 47—51; 6, с. 5—8]. Указанные причины в своей совокупности дали импульс для больших изменений в сфере раннесоветского уголовно-процессуального права, а по сути — для формирования еще не существующей полноценной системы советского уголовного судопроизводства.

Основная часть

В истории государства и права УПК РСФСР обычно позиционируется как некая данность — ученые ограничивались и продолжают ограничиваться лишь констатацией самого факта принятия данного законодательного акта, а также краткой характеристикой его содержания [1, с. 51; 7, 113—114; 8, с. 156—158 и др.]. Тогда как обстоятельства, сопутствующие подготовке и обсуждению проекта первого УПК РСФСР, остаются неизвестными.

Вместе с тем подобный историко-правовой вакуум далеко не случаен. К великому сожалению, в силу не вполне понятных причин практически не сохранилось каких-либо сведений и документов, позволяющих хотя бы частично реконструировать эти обстоятельства. В частности, указанные вопросы толком не освещались в издававшихся на тот период немногочисленных журналах юридической направленности, не были охарактеризованы в доступных на сегодняшний день воспоминаниях и мемуарах современников тех событий, не нашли отражение в опубликованных в 1920-х гг. научных работах по уголовному процессу и т.д. Для сравнения, принятому в то же самое время первому Уголовному кодексу РСФСР, «повезло» значительно больше: сохранились много-

численные публикации и прочие сведения, свидетельствующие о достаточно оживленных дискуссиях и спорах, ведущихся в данном сегменте раннесоветского правотворчества; современным исследователям даже доступны некоторые из существовавших рабочих проектов документа.

Однако утверждать о полном отсутствии информации об обстоятельствах подготовки и принятия УПК РСФСР все же не приходится: некоторые подобные, хотя и весьма скудные, сведения можно обнаружить в Государственном архиве РФ. Из сохранившихся документов, в частности, следует, что 1 февраля 1922 г. Наркомюстом в целях разработки кодифицированного источника советского уголовно-процессуального права была создана специальная комиссия в составе председателя Н.В. Крыленко и двух членов: П.А. Красикова и Н.А. Черлюнчакевича; комиссии предписывалось закончить свою работу до 20 февраля 1922 г.² Вместе с тем комиссия, по всей вероятности, функционировала значительно дольше, поскольку разработанный законопроект был впервые рассмотрен коллегией Наркомюста лишь 22 марта 1922 г., а также обсуждался на последующих заседаниях коллегии, проведенных 5 и 19 апреля 1922 г.³, после чего в окончательном варианте был передан в аппарат ВЦИК⁴.

² См.: Государственный архив РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 1. Л. 136.

³ См.: Государственный архив РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 1. Л. 143–145.

⁴ К сожалению, обнаруженные в Государственном архиве РФ протоколы заседаний коллегии Наркомюста подтверждают лишь сами факты рассмотрения указанных

Каких-либо иных, более подробных, сведений о подготовке проекта УПК РСФСР обнаружить не удалось! В частности, остаются непонятными причины, повлиявшие на выбор не свойственного для национальных правовых традиций названия принимаемого нормативно-правового акта — не «Устав», не «Уложение», а именно «Кодекс». Конечно, можно предположить, что авторы законопроекта намеревались окончательно покончить с «дореволюционным прошлым» и объявить всему миру о зарождении принципиально новых традиций советского законотворчества. Собственно говоря, такого результата они в конечном счете и добились. Однако почему выбор законодателя остановился на заимствованном из «враждебной», идеологически неприемлемой, западноевропейской доктрины и, следовательно, имеющем еще более негативный оттенок термине «кодекс» (от лат. «codex» — книга и фр. «code» — закон, свод правил, кодекс)? Видимо, исследователи так и не смогут получить четкий ответ на данный вопрос и поэтому будут ограничиваться лишь различными гипотезами. Кстати, одна из таких версий вполне может состоять и в том, что должностных лиц, ответственных за подготовку проекта УПК РСФСР (равно, как и всех иных готовившихся кодексов), вообще не слишком заботило название будущего документа, либо они окончательно запутались в выборе подходящего термина. По крайней мере, подобное предположение вытекает из содержания протокола вышеупо-

вопросов, но не позволяют реконструировать содержание высказывавшихся позиций и, возможно, имевшей место полемики: подробные стенограммы этих заседаний либо не велись, либо не сохранились.

мянутого заседания коллегии Наркомюста от 1 февраля 1922 г.: в повестке заседания соответствующий вопрос именовался «О разработке процессуальных кодексов», тогда как в резолютивной части протокола было указано «Для разработки Устава уголовного судопроизводства (!) образовать комиссию...»⁵.

Итак, Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР был принят 25 мая 1922 г. на очередном заседании III Сессии ВЦИК девятого созыва и введен в действие с 1 июля 1922 г.⁶ В отличие от предыдущих нормативных документов ВЦИК, Совнаркома, Наркомюста и других органов советской власти, устанавливающих те или иные условия и процедуры предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел, это был первый подлинно кодифицированный и надлежащим образом систематизированный законодательный акт, определяющий порядок уголовного судопроизводства Советской России [7, с. 113]. В частности, он характеризовался присущими полноценной кодификации «эффектом разрыва», «эффектом кристаллизации», «эффектом полноты» и «эффектом оценки».

«Эффект разрыва», обусловленный необходимостью решения стоящих перед кодификацией социально-правовых задач, возникающих на последнем этапе общественно-политического кризиса, и поэтому предполагающий ликвидацию старого юридического порядка

и порождение нового [9, с. 147], выразился в принятии «на вооружение» вытекающей из УПК РСФСР принципиально иной парадигмы уголовного судопроизводства. Кодекс формально легализовал отречение от прежней доктрины, бесповторный отказ от имперского уголовно-процессуального законодательства, соответствующей правоприменительной практики и одновременно ознаменовал начало новой, советской, эпохи развития уголовной юстиции, predetermined другими социальными ценностями и идеологическими установками. Поэтому именно со вступления в действие УПК РСФСР и принято исчислять «новейшую» историю отечественного уголовного процесса.

«Эффект кристаллизации», делающий Кодекс «символом остановленного времени», предполагающий «израсходование всей правотворческой энергии» в соответствующей отрасли, на долгие годы лишаящий государство потребности в проведении очередных преобразований законодательства [9, с. 154], выразился в стабильности и устойчивости большинства предусмотренных УПК РСФСР норм и институтов: многие из них практически в неизменном виде просуществовали до следующей реформы уголовного судопроизводства, проведенной на рубеже 1950-х—1960-х гг., а некоторые сохранились вплоть до настоящего времени. Правда, «эффект кристаллизации» был присущ УПК РСФСР с определенной долей условности, поскольку сугубо формально Кодекс просуществовал всего несколько месяцев⁷ — уже в феврале

⁵ См.: Государственный архив РФ. Ф. А-353. Оп. 4. Д. 1. Л. 136.

⁶ В этой связи весьма примечательно и даже символично, что современный Уголовно-процессуальный кодекс РФ был введен в действие ровно через 80 лет (!) — с 1 июля 2002 г.

⁷ В реальности УПК РСФСР 1922 г. просуществовал намного дольше и был формально отменен лишь в 1928 г. (постановление

1923 г. был принят новый, а точнее обновленный Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (УПК РСФСР 1923 г.)⁸. Вместе с тем новый Кодекс не предполагал каких-либо существенных изменений и отличался от своего предшественника всего несколькими «штрихами», обусловленными незавершенностью формирования советской государственности в целом и органов уголовной юстиции в частности. В первую очередь, в нем отразились изменения, обусловленные Положением о судеустройстве РСФСР от 11 ноября 1922 г.⁹, принятым несколько позднее первого УПК РСФСР, например, исключена возможность рассмотрения уголовных дел революционными трибуналами и судом в составе народного судьи и шести народных заседателей. В целом же установленный первым УПК РСФСР порядок уголовного судопроизводства остался практически неизменным и с учетом нескольких незначительных изменений продолжал использоваться в течение почти 40 последующих лет.

И в этой связи возникает закономерный, хотя и выходящий за предмет настоящей статьи вопрос: с какой целью законодатель в начале

ВЦИК, СНК РСФСР от 25 января 1928 г. «Об утверждении перечня узаконений Правительства РСФСР, утративших силу, но не отмененных до сего времени особыми постановлениями» // Документ опубликован не был). Однако его фактическое применение было завершено именно с момента вступления в силу УПК РСФСР 1923 г.

⁸ Постановление ВЦИК от 15 февраля 1923 г. «Об утверждении Уголовно-Процессуального Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» (вместе с «Уголовно-Процессуальным Кодексом Р.С.Ф.С.Р.») // СУ РСФСР. 1923. № 7. Ст. 106.

⁹ Постановление ВЦИК от 11 ноября 1922 г. «О введении в действие Положения о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 69. Ст. 902.

1923 г., намереваясь внести лишь «точечные» изменения в появившийся всего несколько месяцев назад УПК РСФСР, решился на принятие формально нового кодифицированного законодательного акта в сфере уголовного судопроизводства? К сожалению, ответ на данный вопрос нельзя получить ни из одного доступного источника, а ученые-процессуалисты всегда старались аккуратно обойти этот нюанс, не заостряя на нем излишнего внимания. Напрашиваются лишь две более или менее приемлемые гипотезы. Во-первых, подобный правотворческий шаг мог быть обусловлен банальным отсутствием у советского законодателя правотворческого опыта и (или) правотворческой культуры: ответственные за уголовно-процессуальную политику должностные лица могли просто не осознавать возможность внесения в кодифицированный нормативно-правовой акт каких-либо текущих поправок или, что вероятнее, не представлять порядок проведения соответствующей процедуры. Во-вторых, нельзя игнорировать и тот факт, что 30 декабря 1922 г. было образовано новое государство — Союз Советских Социалистических Республик (СССР). Поэтому если первый УПК РСФСР принимался как закон полностью автономной и независимой страны, то УПК РСФСР 1923 г. — как закон союзной республики в составе общей федерации.

Верна ли хотя бы одна из указанных гипотез или они обе ошибочны, в сущности, не так уж и важно. Гораздо важнее другое — то, что первый УПК РСФСР и УПК РСФСР 1923 г. уже давно перестали представляться как два самостоятельных Кодекса; в настоящее время они воспринимаются как некий единый феномен, как две редакции од-

ного и того же законодательного акта, регламентирующего порядок раннесоветского уголовного судопроизводства.

Так, «эффект полноты», выраженный в самодостаточности кодифицированного законодательного акта, в его укомплектованности всеми необходимыми для соответствующей отрасли права предписаниями, дозволениями, запретами и др., в отсутствие необходимости обращения к иным, как бы «внешним», источникам [9, с. 167], был присущ правотворческой политике в сфере уголовного судопроизводства еще со времени принятия Устава уголовного судопроизводства Российской империи 1864 г. (УУС). Эти же подходы были полностью восприняты раннесоветским законодателем, стремившимся сохранить наиболее прогрессивные традиции национального правотворчества, но с учетом надлежащей адаптации к новым социально-политическим реалиям и новым условиям развития советской государственности.

Кстати, в отличие от более поздних кодифицированных источников уголовно-процессуального права, в частности, от действующего УПК РФ, первый УПК РСФСР содержал достаточно мало бланкетных положений, предполагающих потребность постоянного обращения правоприменителей к иным законодательным актам. Таковыми в силу понятных причин были преимущественно правовые гипотезы, обусловленные тяжестью инкриминируемого преступления и поэтому отсылающие к нормам уголовного закона (ст. 10, 26, 28, 406 УПК РСФСР и др.), и некоторые другие положения, подразумевающие потребность в издании специальных подзаконных нормативных правовых актов, например,

инструкций Наркомюста о размерах вознаграждений участвующим в уголовных делах переводчикам (ст. 76 УПК РСФСР).

«Эффект оценки», предполагающий признание системы включённых в кодекс правовых норм обладающей большей значимостью по сравнению с простой совокупностью некодифицированных положений, в частности, превращающей соответствующую правовую материю в некую автономию [9, с. 159—160], также стал следствием преемственности УПК РСФСР по отношению к УУС как первому кодифицированному и автономному источнику уголовно-процессуального права. И в этой связи стоит напомнить, что действовавший до судебной реформы 1864 г. архаичный 15-й том Свода законов Российской империи являлся лишь попыткой кодификации национального законодательства в области уголовной юстиции, а по сути представлял собой именно совокупность достаточно разрозненных и зачастую не согласованных друг с другом положений материального и процессуального права, объединённых в общий правовой «фолиант». Тогда как УПК РСФСР, напротив, подразумевал существование самостоятельной отрасли права, был автономным законодательным актом, содержащим хорошо систематизированную и находящуюся в достаточно удобном для изучения и использования порядке совокупность правовых норм, определяющих порядок производства по уголовным делам. Кстати, структура первого советского Кодекса тоже имела весьма высокую степень преемственности по отношению к УУС.

Так, УПК РСФСР включал 32 главы, объединённые в шесть отделов (частей). Первый отдел посвящался наиболее общим вопросам осуществления уголовно-процессуальной

деятельности. Он содержал правовые положения, определяющие взаимосвязь уголовного процесса с уголовным правом, устанавливающие основные нормы-дефиниции, регламентирующие принципы уголовного судопроизводства, состав суда и правила подсудности, основы доказательственного права, а также порядок составления следственных и судебных протоколов, исчисления процессуальных сроков и взыскания судебных издержек. Второй отдел охватывал вопросы досудебного производства. В него включались нормы, предусматривающие порядок возбуждения производства по уголовному делу и осуществления «полицейского» дознания, общие требования, предъявляемые к предварительному следствию, а также правила проведения следственных действий, принятия процессуальных решений, привлечения в качестве обвиняемого, приостановления и окончания предварительного расследования. Третий раздел касался производства в суде первой инстанции. Его содержание сводилось к требованиям, предъявляемым к проведению распорядительных заседаний и судебных заседаний, направленным на рассмотрение уголовных дел по существу, включая регламентацию судебного следствия, прений сторон, последнего слова подсудимого и в особенности постановления приговора. Кроме того, в данный раздел включались правовые положения, определяющие порядок кассационного и надзорного обжалования приговоров и определений суда, рассмотрения частных жалоб, возобновления производства по уголовному делу ввиду вновь открывшихся обстоятельств, а также правила проведения особых производств (постановления заочных приговоров, рассмотрения дел в дежурных каме-

рах, в особых сессиях народных судов и в порядке судебного приказа). Четвертый раздел посвящался особенностям производства в трибуналах, а пятый раздел — производству в порядке высшего судебного контроля Наркомюста. И наконец, шестой раздел регламентировал порядок исполнения приговоров.

Выводы и заключение

Итак, УПК РСФСР ознаменовал начало «новейшей» истории отечественного уголовного судопроизводства, став предтечей последующих кодифицированных актов в данном сегменте правового регулирования. Одновременно с его принятием возникло и множество достаточно противоречивых тенденций, присущих всему дальнейшему развитию уголовно-процессуальных правоотношений и сохраняющихся вплоть до настоящего времени. Например, именно в связи с принятием УПК РФ зародилась весьма негативная тенденция, направленная на гиперформализацию уголовно-процессуального права, выражающаяся в стремлении «узаконить» (в узком смысле) гораздо более широкий круг применяемых в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства правил поведения, чем этого требует здравый смысл, и постепенно превращающаяся уголовно-процессуальный закон в пошаговую инструкцию, в «памятку» для безграмотных правоприменителей [10, с. 42—46]. Кстати, на эту особенность УПК РСФСР обращалось внимание сразу после его принятия. В частности, А.Е. Лисицын, один из современников тех событий, писал об излишней бюрократизации уголовного процесса, приводящей к увеличению нагрузки на судей и сказывающейся на качестве рассмотрения соответствующих дел.

В этой связи автор предлагал сократить количество предусмотренных УПК РСФСР судебных протоколов, заменив некоторые из них короткими резолюциями [11, с. 2].

Вместе с тем УПК РСФСР в целом возымел весьма положительный эффект, поскольку, сохранив многие традиции национального правотворчества, одновременно покончил с рядом пережитков, присущих уго-

ловной юстиции Российской империи, а также predetermined многолетний вектор дальнейшего развития советского и даже в какой-то части постсоветского уголовно-процессуального законодательства. Таким образом, УПК РСФСР можно расценивать как один из правовых памятников уголовно-процессуального права.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Вышинский А.Я. Курс уголовного процесса / А.Я. Вышинский. — М.: Юридическое издательство Наркомюста РСФСР, 1927. — 222 с.
2. Шипилов А.В. Революционная законность и становление советской юстиции (1917–1922 гг.): дис. ... канд. истор. Наук / А.В. Шипилов. — Краснодар: Институт международного права, экономики, гуманитарных наук и управления, 2006. — 217 с.
3. Ленин В.И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. — Т. 43. Март — июнь. 1921 / В.И. Ленин. — М.: Политиздат, 1970. — 561 с.
4. Бранденбургский Я.Н. Просто законность или революционная законность? / Я.Н. Бранденбургский // Еженедельник советской юстиции. — 1922. — № 31/32. — С. 1—2.
5. Крыленко Н.В. О философских выступлениях т. Сольца на тему о «революционной законности», о «старом» и «новом» праве и его практических по этому поводу предложениях / Н.В. Крыленко // Статьи о революционной законности / Н.В. Крыленко, В.И. Яхонтов. — М.: Юридическое издательство Наркомюста РСФСР, 1926. С. 46—60.
6. Трайнин А.Н. О революционной законности / А.Н. Трайнин // Право и жизнь. — 1922. — № 1. — С. 5—8.
7. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. — Т.1 / М.С. Строгович. — М.: Наука, 1968. — 470 с.
8. Чельцов М.А. Уголовный процесс / М.А. Чельцов. — М.: Юридическое издательство МЮ СССР, 1948. — 624 с.
9. Кабрияк Р. Кодификации / пер. с фр. Л.В. Головки. — М.: Статут, 2007. — 476 с.
10. Россинский С.Б. УПК РФ: воплощение «высокого» предназначения уголовно-процессуальной формы или «памятка» для безграмотных правоприменителей? / С.Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. 2021. № 6. С. 42—46.
11. Лисицын А.Е. Нужно упростить судопроизводство / А.Е. Лисицын // Еженедельник советской юстиции. — 1922. — № 43. — С. 1—2.

REFERENCES

1. Vyshinsky A.Ya. Kurs ugolovnoogo processa [Course of criminal procedure]. M.: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR, 1927, 222 p. (in Russian).

2. Shipilov A.V. Revoljucionnaja zakonnost' i stanovlenie sovetskoj justicii (1917–1922 gg.): dis. ... kand. istor. nauk. [Revolutionary legality and the formation of Soviet justice (1917-1922): dis. ... cand. history of sciences]. Krasnodar: Institute of International Law, Economics, Humanities and Management, 2006, 217 p. (in Russian).

3. Lenin V.I. Complete works. 5th ed., Vol. 43. March ~ June, 1921, Moscow: Politizdat, 1970, 561 p. (in Russian).

4. Brandenbursky Ya.N. Prosto zakonnost' ili revoljucionnaja zakonnost'? [Just legality or revolutionary legality?]. Ezhenedel'nik sovetskoj justicii – Weekly of Soviet Justice. 1922, no. 31/32, pp. 1–2. (in Russian).

5. Krylenko N.V. O filosofskih vystuplenijah t. Sol'ca na temu o «revoljucionnoj zakonnosti», o «starom» i «novom» prave i ego prakticheskikh po jetomu povodu predlozhenijah [On the philosophical speeches of T. Solts on the topic of “revolutionary legality”, on “old” and “new” law and its practical proposals on this subject]. Stat'i o revoljucionnoj zakonnosti – Articles on revolutionary legality. M.: Legal Publishing House of the People's Commissariat of Justice of the RSFSR, 1926. pp. 46–60. (in Russian).

6. Trainin A.N. O revoljucionnoj zakonnosti [On revolutionary legality]. Pravo i zhizn' – Law and life, 1922, no. 1, pp. 5–8. (in Russian).

7. Strogovich M.S. Kurs sovetskogo ugovnogo processa [Course of the Soviet criminal process]. M.: Nauka, 1968, Vol.1, 470 p. (in Russian).

8. Cheltsov M.A. Ugolovnyj process [Criminal trial]. M.: Legal Publishing of the Ministry of Justice of the USSR, 1948, 624 p. (in Russian).

9. Kabriak R. Kodifikacii [Codifications]. M.: Statut, 2007, 476 p. (in Russian).

10. Rossinsky S.B. UPK RF: voploshhenie «vysokogo» prednaznachenija ugolovno-processual'noj formy ili «pamjatka» dlja bezgramotnyh pravoprimenitelej? [Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: the embodiment of the “high” purpose of the criminal procedure form or a “memo” for illiterate law enforcement officers?]. Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika. – Laws of Russia: experience, analysis, practice. 2021, no. 6, pp. 42–46. (in Russian).

11. Lisitsyn A. E. Nuzhno uprostit' sudoproizvodstvo [It is necessary to simplify legal proceedings]. Ezhenedel'nik sovetskoj justicii —Weekly of Soviet Justice. 1922, no. 43, pp. 1-2. (in Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Россинский Сергей Борисович, доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник сектора уголовного права, уголовного процесса и криминологии. Институт государства и права Российской академии наук, 119019, Россия, г. Москва, ул. Знаменка, д.10

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Sergey B. Rossinsky, Doctor of Law, Associate Professor, Chief Researcher of the Criminal Law, Criminal Procedure and Criminology Sector. Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 10, st. Znamenska, Moscow, Russia, 664071.

КРИМИНАЛИСТИКА: ВЧЕРА, СЕГОДНЯ, ЗАВТРА

Сборник научных трудов

2022. Т. 23. № 3

Редактор
Л.Ю. Ковальская

Перевод
Е.С. Фидель

Компьютерная вёрстка
Е.И. Третьякова, Л.Ю. Ковальская, М.А. Полянская

Публикуемые материалы отражают точку зрения автора, которая может не совпадать с мнением редколлегии. В текстах статей сохранено авторское изложение и выполнено лишь необходимое техническое редактирование, в связи с чем редакционная коллегия не несёт ответственности за возможные неточности. Авторы несут полную ответственность за подбор и изложение фактов, содержащихся в статьях.

Любые нарушения авторских прав преследуются по закону.

Перепечатка материалов журнала допускается только по согласованию с редакцией.

Плата с авторов за публикацию рукописей не взимается. Рукописи не возвращаются.

Подписано в печать 29 сентября 2022 г. Дата выхода в свет 30 сентября 2022 г.

Формат 60 × 84/8

Цена: свободная

Усл. печ. л. 29,8. Тираж 1000 экз.

Первый завод 60 экз. Заказ № 76

Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел

Восточно-Сибирский институт МВД России,
Иркутск, ул. Лермонтова, 110